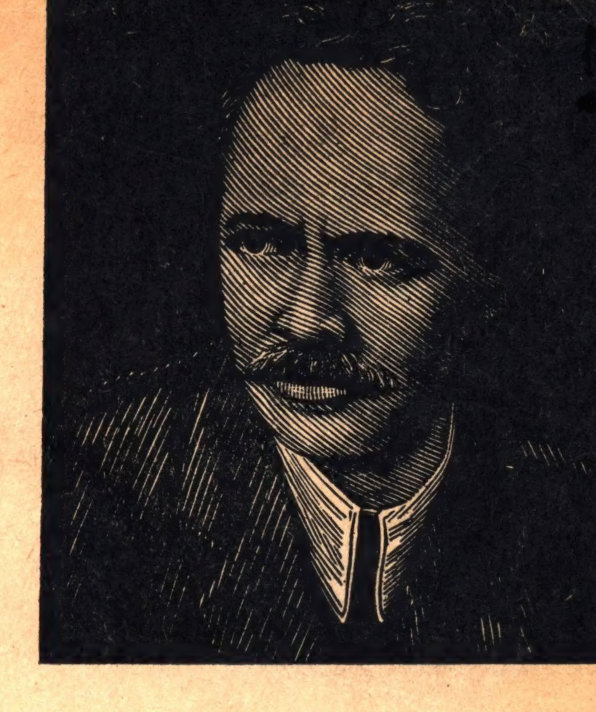

А. А. Журавлева
А. Н. Ковалева

Михаил Шолохов

МОСКВА

А. А. Журавлева, А. Н. Ковалева

Михаил Шолохов

«ПРОСВЕЩЕНИЕ» 1975

8Р2
Ж92

Журавлева А. А. и Ковалева А. Н.

Ж92 Михаил Шолохов. М., «Просвещение», 1975.
215 с. с ил. (Б-ка словесника).

Книга, предназначенная для учителей-словесников и учащихся старших классов, рассказывает о жизни и творчестве М. Шолохова. Главное внимание уделено анализу произведений писателя, изучаемых в основной и факультативной программах средней школы («Донские рассказы», «Тихий Дон», «Поднятая целина», «Судьба человека»), и раскрытию роли М. Шолохова в истории советской и мировой литературы.

Ж $\frac{60501-687}{103(03)-75}$ 103—75 **8 Р2**

ОТ АВТОРОВ

Книга «Михаил Шолохов» предназначена для учителей-словесников средней школы и учащихся старших классов. В ней систематизирован и обобщен материал длительного исследования творчества выдающегося мастера литературы социалистического реализма. Здесь использованы многие критические работы о творчестве писателя, в том числе и работы последних лет.

В данной книге авторы ставили цель помочь учителям и учащимся средней школы в изучении творчества Михаила Шолохова. Она может быть использована как учебное пособие и студентами факультетов русского языка и литературы педагогических вузов.

Авторы стремились дать анализ всего творчества писателя, выделяя при этом произведения, включенные в программу средней школы и в школьные факультативные курсы.

Представить более полно личность писателя, его облик авторам помогли неизгладимые впечатления от встреч с Михаилом Шолоховым, рассказы о нем жителей станицы Вешенской.

Авторы выражают благодарность А. М. Бондаренко, Н. И. Скачкову, поделившимся своими воспоминаниями об общении с писателем, и В. И. Чумакову, В. С. Харламовой, директору Каргинской средней школы В. Н. Фетисову за предоставленные фотоснимки, которые опубликованы в книге.

Введение и II глава книги написаны А. А. Журавлевой и А. Н. Ковалевой. Остальные главы и заключение — А. А. Журавлевой.

ВВЕДЕНИЕ

Михаил Шолохов — один из зачинателей и создателей литературы социалистического реализма. Партия, правительство, советский народ высоко оценили его деятельность — он лауреат Государственной и Ленинской премий, депутат Верховного Совета СССР всех созывов, академик, Герой Социалистического Труда. Его творчество получило мировое признание — он лауреат Нобелевской премии.

В 1973 году исполнилось 50 лет его творческой деятельности, а в 1975 году — 70 лет со дня рождения.

Михаил Шолохов всем своим творчеством сложил гимн своему «народу-труженику, народу-строителю, народу-герою»... Поэтому и все созданное им глубоко вошло в сознание народа и стало жить новой жизнью. Каждое опубликованное им произведение становилось праздником народа, праздником литературы. «Донские рассказы», «Тихий Дон», «Поднятая целина», «Они сражались за Родину», «Судьба человека» — это повествование о судьбах народных.

Михаил Шолохов — великий гуманист своего времени. Он сумел проникнуть в самые глубины народной жизни и с огромной любовью выписать народные характеры, воплотив в них прекрасные душевные качества, которые воспитывались в народе веками и раскрылись во всей силе и полноте только после Великого Октября. Своими творениями Михаил Шолохов утверждает закономерную победу правды народа и Коммунистической партии, с которой он связал свою жизнь и творчество. Поэтому ленинская партийность — это позиция писателя в изображении всех глубин народной жизни в сложные переломные эпохи русской истории: мировой войны, Октябрьской революции, гражданской войны, мирного строительства и Великой Отечественной войны.

Михал Шолохов в своем творчестве наследовал лучшие традиции русской классики, считая, что беда многих советских писателей не в том, что они подражают клас-

сикам, а в том, что они мало учатся у классиков.

Творчество Михаила Шолохова стало неотъемлемой частью литературного процесса, оно тесно связано с творчеством крупнейших советских писателей: М. Горького и А. Серафимовича, Д. Фурманова и А. Толстого, А. Фадеева и Л. Леонова. С Горьким и другими выдающимися советскими писателями Михаила Шолохова связывает вера в простого человека из народа, в его неограниченные творческие возможности, ибо руками трудового человека, как заметил М. Горький, «создается все, от гигантских машин до детских игрушек».

Михаил Александрович Шолохов.

Произведения М. Шолохова получили всенародное признание не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. Мировое значение его творчества тесно связано с мировым значением Октября. Народы мира на всех континентах земного шара видят в творчестве русского писателя покоряющую силу художественного мастерства, идеи человечности.

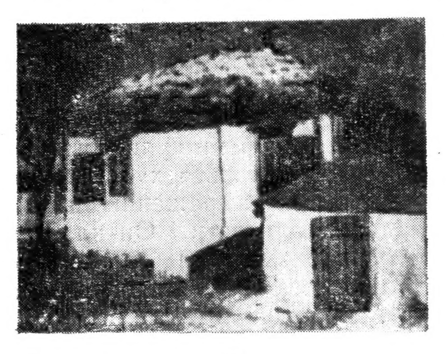
Вобрав традиции русской литературы и культуры разных периодов, М. Шолохов сумел остаться художником оригинальным и самобытным, с ярко выраженными особенностями творческой индивидуальности. Он классик советской литературы, его произведения составляют яркую часть литературного процесса 20—70-х годов и занимают выдающееся место в мировой литературе.

Творчество М. Шолохова с 1935 года включено в школьную программу и программу факультативных курсов.

В книге характеризуются основные этапы творческого пути писателя, дается анализ его произведений всех жанров: рассказов, романов «Тихий Дон», «Они сражались за Родину». В отдельных главах исследуются его публицистика, высказывания по вопросам литературы и искусства и отзывы о писателях-современниках.

Всем содержанием книги авторы стремились показать эпический размах произведений М. Шолохова, в которых он отразил судьбы народа и Родины в напряженные периоды русской истории, провозгласил идеалы социалистического гуманизма, показал, что основным качеством человека новой эпохи являются труд, деяния, творчество, борьба за высокие идеалы человечества.

Михаил Шолохов как писатель и человек сформировался в послеоктябрьские годы. Его биография имеет много общего с биографиями тех, кто вышел из самой гущи трудового народа и встал в ряды основоположников литературы, рожденной Октябрем, — литературы социалистического реализма, ставшей наследницей бесценных сокровищ — творений русских классиков и отразившей в лучших своих образцах живую, а подчас трагическую правду рождения нового общества, нового человека, в огне великих битв и грандиозных свершений. Одно из ярких проявлений талантливости русского народа увидел в творчестве М. Шолохова А. М. Горький, давший высокую оценку первой книге «Тихого Дона»: «Шолохов, судя по первому тому, — талантлив... Каждый год выдвигает все более талантливых людей. Вот это — радость. Очень, анафемски, талантлива Русь» [1].

Дом в хуторе Кружилином, где 24 мая 1905 года родился Михаил Александрович Шолохов.

Михаил Александрович Шолохов родился 24 мая 1905 года на хуторе Кружилином станицы Вешенской, бывшей области Войска Донского (теперь

[1] «Новый мир», 1937, № 6, с. 19.

Дом в хуторе Каргинском, в котором с 1910 года жила семья Шолоховых.

Вешенского района, Ростовской области). Отец писателя, Александр Михайлович Шолохов, разночинец, выходец из Рязанской губернии, часто менял профессии: то занимался сельским хозяйством, сеял хлеб на арендованной у казаков земле, то был приказчиком на торговом предприятии хуторского масштаба, то работал управляющим на паровой мельнице. По воспоминаниям первого учителя Михаила Тимофея Тимофеевича Мрыхина, Александр Михайлович Шолохов, несмотря на то что кончил только церковноприходскую школу, много читал, был интересным собеседником, сердечным и отзывчивым человеком. Мать, Анастасия Даниловна Черникова, песенница, остроумная рассказчица, в молодости была очень хороша собой.

Александр Михайлович и Анастасия Даниловна горячо любили друг друга и свою любовь, выдержавшую большие жизненные испытания, перенесли на единственного сына Мишу, которому, несмотря на материальные трудности, они решили обязательно дать образование.

Когда Миша подрос, родители в 1910 году переехали в станицу Каргинскую. С 1911 года Мише дает уроки на дому учитель Каргинского начального училища Тимофей

Тимофеевич Мрыхин. Впоследствии Тимофей Тимофеевич тепло вспоминал о своем ученике: «Он был хрупким, но очень живым и любознательным мальчиком... Работа с Мишей доставляла мне полное удовлетворение, так как я видел, что мой труд щедро вознаграждается прекрасными успехами моего прилежного ученика. За шесть — семь месяцев Миша прочно усвоил курс первого класса: хорошо читал, успешно справлялся со счетом в пределах сотни, писал четко и опрятно... Вскрывались все новые и новые качества, новые способности Миши: пытливость, острая сообразительность, растущая жажда к знаниям»[1]. В 1912 году Михаил Шолохов поступает в Каргинское начальное училище, а в 1914 году в подготовительный класс одной из московских гимназий. Память о Каргинском училище и о станице, в которой Шолоховы прожили с 1910 по 1921 год, писатель сохранил на всю жизнь. Не случайно свою Ленинскую премию за вторую книгу «Поднятой целины» он отдал на постройку новой средней школы в этой станице.

В Москве учиться Михаилу было трудно — требовались большие средства, которых его родители не имели. Поэтому они переводят Михаила учиться в г. Богучар, а затем в станицу Вешенскую.

1918—1922 годы были для Донского края особенно бурными и мятежными. Это были годы гражданской войны, контрреволюционных выступлений белого казачества, кровавого разгула всевозможных банд, острых классовых битв. Водоворот событий захлестнул и юного Михаила: он участвует в переписи населения, работает по ликвидации неграмотности на хуторе Латышеве, служит в Каргинском станичном ревкоме, добровольцем вступает в каргинский продовольственный отряд.

Во время боя под хутором Коньковым Шолохов попал в лапы к махновцам. Допрашивал его сам батька Махно и не расстрелял лишь по молодости лет, пообещав на прощание вздернуть на виселице при повторной встрече. Участвовал Шолохов и в боях с бандой Фомина. Вспоминая эти годы, он писал: «С 1920 года служил и мыкался по Донской земле. Долго был продработником. Гонялся за бандами, властвовавшими на Дону до

---

[1] Мрыхин Т. Из моих воспоминаний. — «Донская правда», 1955, 24 мая, № 41.

1922 года, и банды гонялись за нами. Все шло, как положено. Приходилось бывать в разных переплетах...»

1914 год. Миша Шолохов (справа) — ученик подготовительного класса мужской гимназии в Москве.

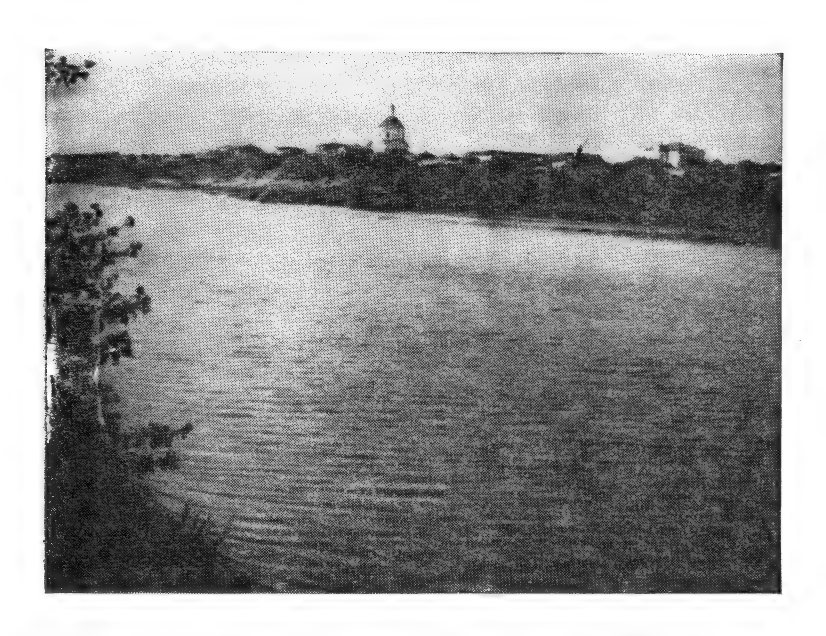
Годы ранней юности писателя были не только годами участия в революционной борьбе, но и временем упорной учебы. Он запоем читает Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Толстого, Чехова, Горького.

Плодотворным для будущего писателя было участие в драмкружке станицы Каргинской. Здесь проявилось его незаурядное сценическое дарование. Появление Шолохова на сцене вызывало бурный восторг станичной публики. Нередко Шолохов, не слушая суфлера, сам изменял содержание некоторых пьес.

Жажда учебы, стремление начать серьезно писать заставили Михаила Шолохова в 1922 году приехать в Москву. Он работает грузчиком, каменщиком, счетоводом, делопроизводителем в домоуправлении, упорно занимается самообразованием, встречается с поэтами и писателями группы «Молодая гвардия».

19 сентября 1923 года в московской комсомольской газете «Юношеская правда» был опубликован первый фельетон Шолохова «Испытание» за подписью «М. Шолох». А 30 октября в этой же газете появляется его второй фельетон «Три» с посвящением рабфаку имени Покровского.

Пребывание в Москве было для Шолохова плодотворным. Хотя и не осуществилась его мечта поступить учиться, но он стал упорно заниматься литературой. Много уделял времени самообразованию, изучая классиков и читая произведения современных писателей. Это дало ему возможность понять основные особенности развития литературы 20-х годов. Многие встречи и знаком-

Станица Вешенская на берегу тихого Дона. Здесь с 1926 года живет и трудится М. А. Шолохов.

ства с молодыми писателями ввели его в семью творческой молодежи Москвы и помогли занять среди них свое место.

Однако Шолохов был прочно связан со своей родной землей.

В конце 1923 года Шолохов приезжает в станицу Букановскую, где жила его невеста, учительница Мария Петровна Громославская, а в январе 1924 года вместе с молодой женой возвращается в Москву, где продолжает напряженную творческую работу. В апрельском номере газеты «Молодой ленинец» М. Шолохов публикует третий фельетон — «Ревизор», после которого начинает работу над рассказами. В мае Шолоховы уезжают на Дон в станицу Каргинскую, однако тесная творческая связь с Москвой продолжается. В декабре 1924 года в газете «Молодой ленинец» Шолохов публикует свой первый рассказ «Родинка» и в этом же месяце вступает в члены Российской ассоциации пролетарских писателей.

С этого времени начинается бурная и напряженная литературная деятельность писателя, тесно связанная с

жизнью народа, с крупнейшими событиями в стране и отразившая типичные черты литературы социалистического реализма. Являясь составной частью литературного процесса послеоктябрьского периода, творчество Шолохова в своей периодизации совпадает с общей периодизацией советской литературы. В нем можно выделить четыре периода: 20-е годы, 30-е годы, годы Великой Отечественной войны и послевоенные годы.

20-е годы были временем становления советской литературы, созданной сравнительно молодыми людьми, многие из которых вернулись с только что отгремевшей гражданской войны и были переполнены впечатлениями народного героизма борьбы за Советскую власть, за новую жизнь, за новые человеческие отношения. Вспоминая эти годы, Александр Фадеев говорил, что многие зачинатели советской литературы вышли из народа, вместе с народом прошли путь борьбы и побед, познали в этой борьбе лучшие стороны народного характера и им выпало большое счастье рассказать о таких великих преобразованиях в жизни своей страны и своего народа, о которых не могли рассказать самые гениальные художники прошлого.

«Как начала создаваться советская литература? — спрашивал Фадеев в этой речи и здесь же отвечал: — Она создавалась людьми, такими, как мы. Когда по окончании гражданской войны мы стали сходиться из разных концов нашей необъятной родины... мы поражались тому, сколь общи наши биографии при разности индивидуальных судеб. Таков был путь Фурманова, автора книги «Чапаев»... Таков был путь более молодого и, может быть, более талантливого среди нас Шолохова»[1].

Основная тематика большинства произведений 20-х годов связана с событиями Октябрьской революции и гражданской войны. Литература 20-х годов была литературой острых социальных конфликтов, отразившей жестокую классовую борьбу, которая расколола страну на два враждебных лагеря — на тех, кто боролся за новое, и тех, кто старался отстоять старое, уходившее из жиз-

---

[1] Фадеев А. Выступление на встрече с французскими читателями. — В кн.: Александр Фадеев. За тридцать лет. М., 1957, с. 459.

ни. Это определило содержание «Железного потока» А. Серафимовича, романов Д. Фурманова «Чапаев» и «Мятеж», «Разгрома» А. Фадеева, «Партизанских повестей» Вс. Иванова и произведений многих других авторов.

Событиям гражданской войны посвящены и первые произведения молодого Шолохова. На страницах газеты «Молодой ленинец», «Журнала крестьянской молодежи» ,«Огонька», «Прожектора», «Смены» в 1925 году появляются его рассказы «Пастух», «Шибалково семя», «Илюха», «Алешка», «Нахаленок», «Семейный человек», «Коловерть», «Председатель Реввоенсовета республики», «Кривая стежка». В газете «Молодой ленинец» в апреле — мае 1925 года печатается первая повесть М. Шолохова «Путь-дороженька». В этом же году выходят отдельными книжечками массовыми тиражами в Государственном издательстве его рассказы: «Алешкино сердце», «Двухмужняя», «Против черного знамени», «Нахаленок», «Красногвардейцы» («Коловерть»).

В 1925 году состоялась первая встреча Шолохова с А. С. Серафимовичем, который тепло отнесся к молодому писателю, своему земляку, поддержал его в начале писательской деятельности, «сказал слова одобрения и признания». М. Шолохов сохранил на всю жизнь благодарность Серафимовичу, считая его одним из своих учителей. Шолохов подготавливает к печати сборник «Донские рассказы» и сдает его в издательство. Состоялось первое выступление молодого писателя с чтением одного из рассказов на литературном вечере московских писателей. Хотя в 1925 году Шолохов и наезжает в Москву, живет он на Дону, в станице Букановской, где и начинает работу над романом «Донщина», в котором хотел показать казачество в революции.

В наши дни литературная деятельность Шолохова в 20-е годы поражает своей исключительностью. М. Горький, А. Фадеев и другие говорят о силе его таланта. Уже в двадцать лет он становится зрелым мастером художественного слова, предъявляет к себе самые суровые требования. Много трудится молодой писатель над расширением тематики и проблематики своих произведений, над совершенствованием своего художественного мастерства. Он охвачен творческим порывом и стремлением сделать в литературе как можно больше.

В самом начале 1926 года выходит в свет первый сборник писателя — «Донские рассказы», в который вошли восемь рассказов с предисловием А. Серафимовича. Но Шолохов не останавливается на этом. Он продолжает создавать все новые и новые рассказы: «Смертный враг», «Жеребенок», «Калоши», «О Колчаке, крапиве и прочем», «Червоточина», «Лазоревая степь», «Батраки», которые публикуются в газете «Молодой ленинец», в журналах «Комсомолия», «Смена», «Прожектор». В этом же году выходит в свет второй сборник рассказов М. Шолохова — «Лазоревая степь». В этом сборнике было уже двенадцать рассказов.

В 20-е годы в литературе ощущается отчетливая потребность в создании широких эпических полотен, отражающих грандиозные исторические события, и двадцатилетний Шолохов проникается стремлением создать произведение не только о судьбах казачества в революции, но показать судьбы народа и Родины в самые напряженные периоды русской истории: мировой войны, революции 1917 года, гражданской войны. Судьба донского казачества в художественном мире писателя неотделима от судьбы народа и Родины — она часть этой судьбы.

В 1926 году Шолоховы переезжают на постоянное жительство в станицу Вешенскую, которая была центром трагических событий на Дону в годы гражданской войны. Роман «Донщина», над которым он начал работу в 1925 году, в представлении писателя не отвечает тем требованиям, какие он теперь предъявляет к новому задуманному произведению. Поэтому Шолохов прекращает писать роман, несмотря на то что работал над ним около двух лет и написал не одну сотню страниц. В конце 1926 года он начинает новый роман — широкое эпическое полотно «Тихий Дон», которому суждено было получить мировое признание. Работа над новым романом проходила исключительно напряженно. Первый том романа был закончен в конце 1927 года и отослан в журнал «Октябрь». Первая книга «Тихого Дона» публикуется в начале 1928 года в журнале, а в конце года выходит отдельным изданием. Сразу же появляются восторженные отзывы М. Горького, А. Серафимовича и других писателей о «Тихом Доне».

В 1929 году выходит отдельным изданием вторая книга.

«Тихий Дон» становится выдающимся литературным явлением. Он обсуждается на читательских конференциях, о нем восторженно отзывается А. Луначарский. В 1929 году М. Шолохов встретился с зачинателем пролетарской литературы М. Горьким на его даче в Краскове (под Москвой).

Работа над завершением третьей книги идет медленнее, внимание к роману читателей и критики возлагает на писателя большую ответственность, заставляя предъявлять к себе как к художнику все более суровые требования. Кроме того, Шолохов не мог не откликнуться на грандиозные преобразования в народной жизни. События коллективизации захватили его и отодвинули работу над «Тихим Доном».

По приглашению М. Горького в 1930 году Шолохов выехал в Сорренто. Ему пришлось остановиться в Берлине. Правительство Муссолини задерживало визу. Не дожидаясь ее, Шолохов возвращается в Вешенскую и сразу же погружается в работу над новым романом, о коллективизации, «Поднятая целина». Впоследствии М. Шолохов так говорил о создании этого произведения: «Я писал «Поднятую целину» по горячим следам, в 1930 году, когда еще были свежи воспоминания о событиях, происшедших в деревне и коренным образом перевернувших ее: ликвидация кулачества как класса, сплошная коллективизация, массовое движение крестьянства в колхозы»[1].

В конце 1930 года в жизни М. Шолохова происходит знаменательное событие — он становится кандидатом в члены ВКП(б). В этом же году Шолохов завершил третью книгу романа «Тихий Дон» и послал на суд М. Горькому, который высоко оценил ее, посчитав сильнее первой. В беседе с молодыми писателями М. Горький говорил о третьей книге романа: «Он пишет, как казак, влюбленный в Дон, в казацкий быт, в природу»[2].

---

[1] Шолохов М. Литература — часть общепролетарского дела. Из речи на собрании ударников Лензавода и железнодорожного узла в Ростове-на-Дону.— Собр. соч., в 7-ми т., т. 8, дополнительный. М., 1959, с. 96.

[2] Горький М. Две беседы. М., 1931, с. 20.

М. Шолохов умело сочетает напряженную творческую жизнь с общественной деятельностью в станице Вешенской, с работой по изучению литературы. Он проводит с членами литературного кружка при районной газете «Большевистский Дон» беседы о Чехове, Л Толстом, Маяковском и других писателях и поэтах. В 1931 году выходит третий сборник рассказов М. Шолохова — «Лазоревая степь» («Донские рассказы»).

В 1932 году М. Шолохов вступает в ряды ВКП (б), навсегда связав свою жизнь и деятельность с родной Коммунистической партией.

Значительным событием в литературной жизни страны стала публикация в 1932 году первой книги романа Шолохова «Поднятая целина».

О перестройке жизни деревни в 20—30-е годы писали многие: Ф. Панферов («Бруски»), А. Караваева («Двор», «Лесозавод»), А. Твардовский («Страна Муравия») и другие. «Поднятая целина» заняла особое место среди этих произведений, наиболее полно и художественно отразив период коллективизации в деревне. «Поднятая целина» получает восторженную оценку А. Луначарского, в ленинградском театре ставится инсценировка «Поднятой целины». Шолохов часто бывает в Москве, в Ростове, встречается с писателями, беседует со старыми кадровыми рабочими Лензавода.

В 1932 году в журнале «Октябрь» была завершена публикация третьей книги романа «Тихий Дон».

В 30-е годы Шолохов продолжает работу над завершающей, четвертой книгой романа и начинает писать вторую книгу «Поднятой целины».

В августе — сентябре 1934 года Михаил Шолохов принимает активное участие в работе Первого Всесоюзного съезда советских писателей. Вместе с Горьким и другими известными писателями он избирается в президиум съезда, а затем — в состав первого Правления и в Президиум Союза советских писателей.

В 1934—1935 годах он выезжает за границу, посещает Швецию, Данию, Англию, Францию, где встречается с зарубежными деятелями культуры, выступает с докладами о современной советской литературе. По приезде на родину Шолохов принимает активное участие в жизни Вешенского района, выступает на заседании Вешенского

райкома с сообщением о состоянии сельского хозяйства в зарубежных странах.

Произведения Шолохова становятся достоянием культурной жизни страны. И. Дзержинский создает оперу «Тихий Дон», которая ставится в Малом оперном театре Ленинграда, а затем в Большом театре.

Хотя четвертая книга «Тихого Дона» находилась в стадии завершения еще в 1936 году, писатель не спешил передавать ее в издательство. Он много ездил по станицам, беседовал с людьми, сверяя написанное с жизнью. В эти же годы М. Шолохов упорно думает над вопросами литературы, о месте писателя в жизни. В 1937 году в «Литературной газете» публикуется его статья «О советском писателе».

В 1937 году Новочеркасский индустриальный институт выдвинул Михаила Шолохова кандидатом в депутаты Совета Союза Верховного Совета СССР.

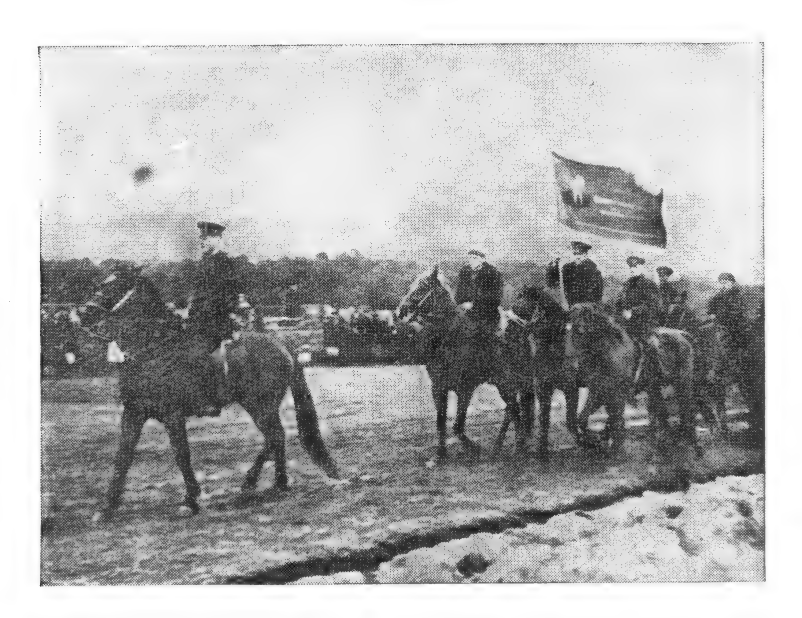
Творческая жизнь М. Шолохова в конце 30-х годов богата событиями: продолжается работа над второй книгой романа «Поднятая целина», завершается четвертая книга «Тихого Дона», публикуются статьи о литературе и культуре. Народ, партия и правительство высоко оценили литературную и общественную деятельность писателя — он избирается депутатом Верховного Совета, в январе 1939 года его награждают орденом Ленина.

В 1940 году М. Шолохов заканчивает работу над романом «Тихий Дон». В марте 1941 года за эпопею «Тихий Дон» ему присуждается Государственная премия 1-й степени.

22 июня 1941 года мирная жизнь нашей страны была нарушена вероломным нападением фашистской Германии. Началась Великая Отечественная война. 23 июня 1941 года на митинге в станице Вешенской писатель говорил: «...Фашистским правителям, основательно позабывшим историю, стоило бы вспомнить о том, что в прошлом русский народ громил немецкие полчища, беспощадно пресекая их движение на восток, и что ключи от Берлина уже бывали в руках русских военачальников. Но на этот раз мы их побьем так, как их еще никогда не бивали, и на штыках победоносной Красной Армии принесем свободу порабощенной Европе»[1].

---

[1] «Большевистский Дон», 1941, 24 июня, № 76.

Традиционные конно-спортивные состязания и в наши дни устраиваются в станице Вешенской и привлекают много зрителей.

В первые дни войны Шолохов телеграфировал наркому обороны: «Прошу зачислить в фонд обороны СССР присужденную мне Сталинскую премию первой степени. По Вашему зову в любой момент готов встать в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии и до последней капли крови защищать социалистическую Родину и великое дело Ленина... Полковой комиссар запаса РККА писатель Михаил Шолохов»[1].

Шолохов принимает самое активное участие в Великой Отечественной войне. Как военный корреспондент Совинформбюро, «Правды», «Красной Звезды» он часто выезжает на места боев, беседует с солдатами. Его очерки «На Дону», «На Смоленском направлении», «Гнусность», «Военнопленные», «На юге», рассказ «Наука ненависти», главы романа «Они сражались за Родину» публикуются в «Правде» и во многих других изданиях. Они пользуются большой популярностью у читателей фронта и тыла.

[1] «Большевистский Дон», 1941, 26 июня, № 77.

В годы войны семья Шолохова была эвакуирована, а его старая мать не смогла расстаться с родными местами и погибла при налете фашистской авиации на станицу Вешенскую. При бомбардировке пострадал дом писателя, погиб архив, в том числе и почти законченная вторая книга романа «Поднятая целина».

Сразу же после окончания войны М. Шолохов публикует статьи «Гордость, любовь, признательность», «Победа, какой не знала история», в которых прославляет подвиг советского народа в войне. Послевоенные годы — это годы кипучей общественной деятельности и активного творчества писателя. Шолохов — депутат Верховного Совета СССР. Он принимает участие в работе Всемирного конгресса деятелей науки и культуры в защиту мира во Вроцлаве (Польша). Проблемы мира и международных отношений находят отражение в статьях «Слово о Родине» (1948) и «Свет и мрак» (1949). М. Шолохов выступает на Втором Всесоюзном съезде советских писателей (1954), на III съезде писателей Казахстана (1954) и на III съезде писателей Украины (1954), на творческом семинаре молодых писателей Ростовской и Каменской областей (1955), на Третьем Всесоюзном совещании молодых писателей в Москве в 1956 году.

В 1955 году в стране широко отмечается пятидесятилетие со дня рождения М. Шолохова. Указом Президиума Верховного Совета СССР писатель награждается вторым орденом Ленина. Юбилей М. Шолохова широко отмечается в Москве, Ленинграде, Ростове, станице Вешенской и других местах. В вузах и школах страны проводятся литературные вечера и научные сессии, посвященные творчеству Михаила Шолохова.

Писатель упорно работает над продолжением романа «Они сражались за Родину», публикует в газете «Правда» в конце 1956 — начале 1957 года рассказ «Судьба человека», один из самых сильных в мировой литературе рассказов о закончившейся войне.

Шолохов находит в себе гигантские силы после гибели рукописи второй книги «Поднятой целины» продолжить работу над ее созданием. Вторая книга была закончена и опубликована в 1960 году. Она удостоена Ленинской премии, которую писатель передал на постройку средней школы в станице Каргинской.

Река Хопер — излюбленные места рыбной ловли М. А. Шолохова.

Михаил Шолохов много сделал для мирового признания литературы социалистического реализма. Его выступления по вопросам литературы и заграничные поездки служили цели укрепления связей с деятелями мировой культуры и литературы. Великим признанием мирового значения литературы социалистического реализма было присуждение Михаилу Шолохову Нобелевской премии в 1965 году. Об этом он и сказал при вручении ему премии в Стокгольме: «Я горжусь тем, что эта премия присуждена писателю русскому, советскому. Я представляю здесь большой отряд писателей моей Родины»[1].

Писатель-коммунист М. Шолохов всегда с народом. В станицу Вешенскую, где с 1926 года он живет и трудится, едут из Ленинграда рабочие Кировского завода, связанные с писателем долголетней дружбой, писатели из Грузии и Москвы, литературоведы, занимающиеся изучением творчества Шолохова, школьники из различных уголков страны, чтобы увидеть певца донских сте-

[1] Речь М. А. Шолохова в Стокгольме — «Лит. газ.», 1965, 14 дек.

пей, произведения которого они изучают, посмотреть Дон и степи и самим услышать плеск донских волн, запахи чебреца, донника и полыни. А какая масса людей едет к нему как депутату, чтобы просить помощи и совета! Приезжают к Шолохову и гости из-за рубежа. Его посетили английский писатель Чарльз Сноу, профессор Нью-Орлеанского университета О. Ферер и многие другие. Да и сам Шолохов не домосед. Немало времени он проводит в окрестных лесах, на реках и озерах. Он — страстный охотник и рыболов. Ему всегда сопутствует его подруга, жена и помощница Мария Петровна. Она бессменный секретарь писателя. Все его произведения перепечатаны ею на машинке. Ей первой посчастливилось узнать о судьбе Аксиньи, Натальи и Григория Мелехова, о судьбе Макара Нагульнова и Семена Давыдова, она первая познакомилась с Варюхой-горюхой и Андреем Соколовым. Охота и рыбная ловля для Шолохова не просто времяпрепровождение. Кто знает, сколько поэтических замыслов родилось в тихие утренние часы, когда писатель сидел в ожидании клева на берегу Дона, Хопра или озера Островного! Для Шолохова любовь к природе — критерий человечности в человеке. Герои всех его произведений в большинстве своем близки природе. Всей своей жизнью и творчеством М. Шолохов разрушил представление о писателе, создающем произведения в тиши уютного кабинета. Его произведения неотделимы от жизни народа и жизнью народа проверялись. Писатель М. Шолохов — активный общественный деятель. Стали историческими его выступления на XXII, XXIII, XXIV партийных съездах, на съездах писателей СССР, Украины, Казахстана, на совещаниях молодых писателей Москвы и Ростова-на-Дону. Творчество М. Шолохова пользуется огромной народной любовью, простые люди всех уголков страны с гордостью говорят о нем: «Наш Шолохов».

Присвоение Михаилу Шолохову высокого звания Героя Социалистического Труда в 1967 году — высокая оценка его заслуг в развитии литературы социалистического реализма.

ГЛАВА I.

РАССКАЗЫ 20—30-х ГОДОВ

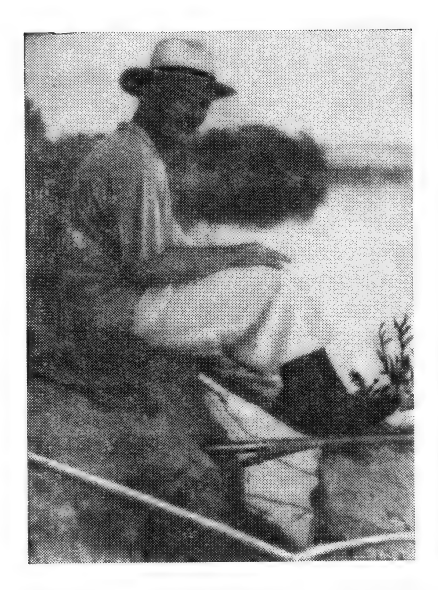
Начало творческого пути Михаила Шолохова тесно связано с грандиозными историческими событиями, находившимися в центре внимания всей русской советской литературы тех лет,— революцией, гражданской войной, послевоенным становлением нового, социалистического общества. Учитывая указания XIII съезда партии на «необходимость создания художесгвенной литературы для рабочих и красноармейцев», получившие дальнейшее развитие в резолюции ЦК РКП (б) «О политике партии в области художественной литературы», историческом документе, который обобщил опыт советской литературы и наметил дальнейшие пути ее развития, молодые писатели, многие из которых пришли прямо с фронтов гражданской войны и были переполнены впечатлениями великой классовой битвы, вместе с художниками старшего поколения — Горьким, Серафимовичем — вносили в литературу темы, взятые непосредственно из жизни, создавали художественные образы, типичные для эпохи.

Среди художественной прозы 20-х годов произведения, созданные Михаилом Шолоховым, художником яркого, самобытного таланта, занимают особое место.

Первые произведения М. Шолохова — фельетоны «Испытание», «Ревизор» и «Три» близки к рассказам. Они не только связаны с конкретными жизненными фактами, но и заключают в себе черты обобщения. Уже в этих ранних произведениях проявляется недюжинное мастерство писателя: умение краткими штрихами создать характер, изобразить комические ситуации.

Вполне естественным был переход М. Шолохова к созданию рассказов, которые, как говорилось выше, начали публиковаться с 1924 года. Сборники «Донские рассказы» и «Лазоревая степь» (1926) заняли особое место в литературном процессе этих лет.

В критических работах о творчестве М. Шолохова (И. Лежнева, В. Гуры, Л. Якименко и многих других) о рассказах 20—30-х годов говорится кратко и сдержанно. В большинстве работ их рассматривают только

Михаил Александрович Шолохов на рыбалке.

как произведения, подготовившие писателя к созданию эпопеи «Тихий Дон». Действительно, одни из рассказов предшествовали «Тихому Дону», другие создавались параллельно с работой над первыми двумя книгами романа, однако рассказы 20—30-х годов вполне законченные и зрелые произведения, в которых Шолохов, продолжая традиции мастеров этого жанра — М. Горького, А. Куприна, И. Бунина, А. Серафимовича, дал правдивые картины времени, выступив большим художником-новатором.

В центре первого сборника «Донских рассказов» М. Шолохова героическая действительность Донского края, охваченного пламенем гражданской войны, и классовая борьба первых послевоенных лет, борьба не на жизнь, а на смерть, в которой рушились даже кровные, родственные связи и люди гибли «безобразно просто», как сказал писатель несколько позднее, во вступлении к рассказу «Лазоревая степь».

В предисловии к сборнику «Донские рассказы» А. Серафимович писал: «Как степной цветок, живым пятном встают рассказы т. Шолохова. Просто, ярко, и рассказываемое чувствуешь — перед глазами стоит. Образный язык, тот цветной язык, которым говорит казачество. Сжато, и эта сжатость полна жизни, напряжения и правды. Чувство меры в острых моментах, и оттого они пронизывают. Огромное значение того, о чем рассказывает. Тонкий схватывающий глаз. Умение выбрать из многих признаков наихарактернейшие» [1].

---

[1] Серафимович А. Предисловие к кн.: М. Шолохов. Донские рассказы.— «Новая Москва», 1926, с. 3.

Уже в этом предисловии А. С. Серафимович отметил большой талант молодого художника.

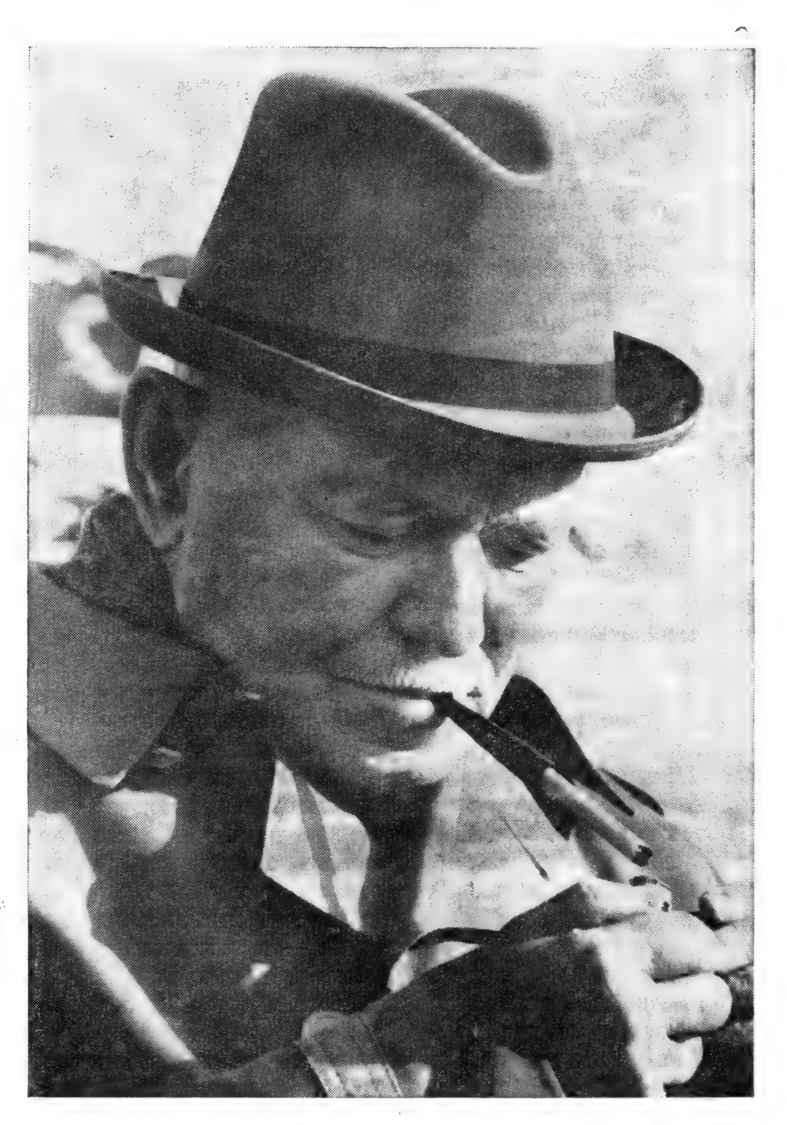

Михаил Александрович Шолохов на охоте.

Для первого сборника характерна эпичность содержания. Писатель воспроизводит факты героической борьбы народа за новую жизнь в годы гражданской войны и после ее окончания. Видно стремление художника создать героический народный характер. В центре рассказов — острый социальный конфликт, дающий возможность показать быт казачества, его семейный уклад, беспросветную нужду бедноты и жадность и бесчеловечность зажиточной казачьей верхушки.

Герой первого рассказа — «Родинка» — восемнадцатилетний казак Николай Кошевой, командир эскадрона. Тяжело сложилась его жизнь: в германскую войну без вести пропал отец, умерла мать. С малых лет Николай гнул спину на богатеев, батрачил, а затем ушел в отряд красных. Несмотря на юный возраст Николая, его уважают в эскадроне за храбрость, выдержку и самоотверженность. «Плечист Николка, не по летам выглядит. Старят его глаза в морщинках лучистых и спина по-стариковски сутулая. «Мальчишка ведь, пацаненок, куга зеленая,— говорят шутя в отряде,— а подыщи другого, кто сумел почти без урона ликвидировать две банды и полгода водить эскадрон в бои и схватки не хуже любого старого командира!» [1].

Параллельно с изображением юного героя писатель рисует банду и ее атамана, пожилого казака: «Зачерствела душа у него, как летом в жарынь черствеют следы

[1] Шолохов М. «Донские рассказы». — «Новая Москва», 1926, с. 6. В дальнейшем цитаты будут даны по этой книге.

М. А. Шолохов у себя в Вешенской (ноябрь 1974 г.).

раздвоенных бычачьих копыт возле музги степной. Боль, чудная и непонятная, точит изнутри, тошнотой наливает мускулы, и чувствует атаман: не забыть ее и не залить лихоманку никаким самогоном». Преследуя со своим эскадроном банду, отбился в бою Николай от своих и был убит атаманом шайки. Атаман снял с убитого бинокль, стал стаскивать сапоги и вдруг увидел у него родинку «с голубиное яйцо на левой ноге, выше щиколотки», такую же точно, как у него самого, и понял, что перед ним — сын. «К груди прижимая, поцеловал атаман стынущие руки сына и, стиснув зубами запотевшую сталь маузера, выстрелил себе в рот...»

Краток и выразителен эпилог рассказа: «А вечером, когда за перелеском замаячили конные, ветер донес голоса, лошадиное фырканье и звон стремян,— с лохматой головы атамана нехотя сорвался коршун-стервятник. Сорвался и растаял в сереньком, по-осеннему бесцветном небе».

В рассказе изображается не просто трагическое столкновение отца с сыном и гибель обоих. Отец и сын — представители двух враждебных сторон. Если Николай Кошевой избрал себе путь борьбы за народное счастье, то отец его — путь грабежей и убийств. За Николаем Кошевым и его друзьями — светлое будущее, а шайка бандитов и ее атаман обречены на гибель, и поэтому не случаен эпилог с коршуном-стервятником, выклевывающим глаза у атамана.

Важное место в рассказе занимает пейзаж, который помогает раскрытию основных особенностей жизни героев. Изображению недолгой, но бурной жизни молодого командира эскадрона Николая Кошевого писатель предпослал описание: «Хата, в которой квартирует Николка, стоит на яру над Доном. Из окон видно зеленое расплескавшееся Обдонье и вороненую сталь воды. По ночам в бурю волны стучатся под яром и чудится Николке, что вода вкрадчиво ползет в щели пола и, прибывая, трясет хату».

Шайка бандитов дается писателем на фоне унылого осеннего пейзажа: «Бегут столбы в муть осеннюю, белесую, через лога и балки перешагивают, а над столбами шляхом глянцевитым ведет атаман банду — полсотни казаков донских и кубанских, властью Советской недовольных».

Михаил Александрович Шолохов — автор первого сборника Донские рассказы» (1926 г.).

Весь рассказ пронизан оптимистической верой в мирную, счастливую жизнь народа на Дону. Поэтично описаны плодородные донские степи, колосящиеся нивы: «Днями летними, погожими в степях донских, под небом густым и прозрачным звоном серебряным вызванивает и колышется хлебный колос. Это перед покосом, когда у ядреной пшеницы-гарновки ус чернеет на колосе, будто у семнадцатилетнего парня, а жито дует вверх и норовит человека перерасти».

С подлинным драматизмом М. Шолохов рисует схватку атамана и Николая: «Атаман выстрелил в нараставшую черную бурку. Лошадь, проскакав саженей восемь, упала, а Николка бурку сбросил, стреляя, перебегал к атаману ближе, ближе...

За перелеском кто-то взвыл по-звериному и осекся. Солнце закрылось тучей, и на степь, на шлях, на лес, ветрами и осенью отерханный, упали плывущие тени».

Природа у Шолохова очеловечена. Она наполнена грустью и тревогой: даже солнце закрывается тучей. В этом рассказе впервые появляется поэтический образ темного солнца, который в «Тихом Доне» станет символом трагедии Григория Мелехова.

Особенностью языка рассказа является частое употребление диалектизмов. Они служат речевой характеристикой и употребляются в речи персонажей. Например, речь Лукича пестрит словами «энти», «супостатники», «вчерась», «перебег». Диалектизмы встречаются и в речи автора: «заря... в мокрети мглистой», «лес отерханный», «жито дует вверх».

В рассказе есть места, написанные ритмической прозой, напоминающей белые стихи, — сцена схватки атамана с Николкой, описание осеннего пейзажа.

В сборник «Донские рассказы» вошли рассказы «Ро-

динка», «Шибалково семя», «Председатель реввоенсовета республики», «Пастух», «Коловерть», «Алешкино сердце», «Двухмужняя», «Бахчевник». Большая часть из них связана с событиями героической борьбы народа на Дону в период гражданской войны и после ее окончания. Рожденные революционной эпохой новые люди, изображенные в рассказах, — носители небывалого ранее революционного, социалистического гуманизма. А. Фадеев в статье «О советской литературе» говорил об особенностях этого гуманизма: «Социалистический гуманизм только потому и может торжествовать в нашей стране, что он одержал победу над социальным злом. И человек с точки зрения социалистического гуманизма — даже не человек, если он не трудится, не работает, не творит» [1].

Ярким носителем социалистического гуманизма является молодой казак Шибалок из рассказа «Шибалково семя», чей образ бесспорно заключает в себе черты положительного героя времени и предваряет многие характеры представителей народа в «Тихом Доне». Это человек, безраздельно преданный Советской власти и общенародному делу. Его преданность определяет и личные чувства Шибалка, собственноручно казнившего любимую женщину, после того как узнал, что она предавала его товарищей по отряду.

Рассказ ведется от имени главного героя, речь которого звучит страстно и убежденно и заключает в себе много диалектных выражений: «Ажник кони в дыбки становятся», «Что ты, дурная, собачьей бесилы обтрескалась?», «Поднялась промеж них киповень», «А я жалкую по ней до высшего и до большого степени» и т. д.

Рассказ «Шибалково семя» экранизирован. Артисту Леонову, исполняющему роль Якова Шибалка, удалось передать цельность характера, преданность народному делу и внутреннее обаяние героя.

Рассказ «Председатель реввоенсовета республики» тоже написан в форме сказа и ведется от имени казака Богатырева, бывшего бойца армии Буденного, награжденного за героизм двумя орденами Красного Знамени.

Образ Богатырева несколько напоминает образ Шибалка: такая же беспредельная преданность народным

---

[1] Фадеев А. За тридцать лет. М., 1957, с. 462.

интересам, страстная любовь к Советской власти и готовность бороться за нее не жалея своей жизни. В столкновении с бандитами Богатырев не теряет своего человеческого достоинства, выдерживает все издевательства, не склоняя головы. В этом рассказе раскрывается еще одна из сторон шолоховского дарования — юмор. Здесь много юмористических выражений, связанных с употреблением героями новых слов, рожденных жизнью. Новые слова и обороты еще не осмыслены героями, искажаются ими, часто употребляются рядом со словами обыденными, и поэтому речь получает комический оттенок. Таковы, например, фразы Богатырева: «...советская власть есть мать наша кормилица и за ейный подол должны мы все категорически держаться», «Никакой нициативы с секретарем мы не придумали, да и придумать было невозможно».

Рассказ значителен еще и тем, что в нем писатель употребляет подлинные имена. Банда Фомина, с которой борется Богатырев, действительно свирепствовала в Донском краю, и молодой Шолохов принимал участие в ее ликвидации. Действия этой банды подробно описаны в «Тихом Доне», где показано моральное разложение и самого Фомина.

Если в этом рассказе дано столкновение сторонников Советской власти с бандитами, то в рассказе «Бахчевник» жестокая борьба раскалывает казачью семью. С одной стороны, отец, Анисим Петрович, принадлежащий к казачьей верхушке и назначенный комендантом при военно-полевом суде, с другой — мать и сыновья, Федор и Митька, вставшие на сторону красных. Завязывается острый семейный конфликт.

Главный герой рассказа — младший сын Анисима Петровича, Митька. С большой симпатией Шолохов раскрывает процесс формирования характера Митьки, прослеживает превращение его в стойкого и сознательного борца за народное дело.

В рассказе писатель умело использует прием контраста. Поступки героев, борцов за новое, на стороне которых все симпатии автора, свидетельствуют об их высокой человечности и беспредельном героизме. Описания же их внешности в рассказе нет. Напротив, Анисим Петрович, готовый к убийству самых близких людей, если они выступают против белых, рисуется и внешне отталкивающе-

неприятным. Вот каким видит его Митька: «У отца на рыжей бороде хлебные крошки и яичная скорлупа, из раззявленного рта стервотно разит спиртом, а где-то на донышке горла хрипит и рвется наружу застрявший кашель».

Значительную идейную нагрузку в рассказе несет образ Дона. Он не безучастный свидетель кровавых столкновений. Он мрачен в момент казни красногвардейцев: «Солнце окуналось в сверкающую белизну Дона медлительно, словно хотело поглядеть на то, что не делалось при дневном свете. В левадах на верхушки верб черной тучей спускались грачи. Тишина паутиной расплелась над бахчами. Из шалаша провожал Митька глазами до поворота тех, что шли по летнику, и внезапно услышал крик, выстрелы, еще и еще». Дон совсем иной в конце рассказа, когда Митька с Федором переправлялись на сторону красных: «Спустились к воде. Дон снова облизывает лица и шеи, отдохнувшие руки уверенней кромсают воду. Под ногами земля. Застывшая в темноте гущина леса. Торопливо зашагали. Светало, где-то совсем близко ахнуло орудие. На востоке чахло-румяную каемку протянул рассвет...» Этот пейзаж как будто подчеркивает, что герои произведения выбрали правильный путь и перед ними открылась дорога в светлое будущее: забрезжил рассвет — рассвет новой жизни на Дону.

Образ Дона в рассказах М. Шолохова становится символом Родины. Он очеловечен — активно участвует в трагических столкновениях людей в битвах периода гражданской войны. Дон как символ жизни казачества и его напряженной борьбы за новое станет идейным стержнем эпопеи «Тихий Дон».

Как формируются в непрерывной борьбе стойкие, мужественные люди из мальчиков-подростков, почти детей, Шолохов показывает и в рассказе «Алешкино сердце». Рассказ этот интересен не только по своему содержанию. Он свидетельствует и о большой требовательности к себе Шолохова-художника. Рассказ имеет несколько редакций (1926, 1931, 1956), отличающихся друг от друга началом и концовкой. Самая совершенная, на наш взгляд, последняя редакция. Главный герой рассказа, четырнадцатилетний Алешка, родствен бахчевнику Митьке. Тяжело сложилась Алешкина судьба. Умерли от голода мать, сестра, близок к гибели и сам Алешка. От

голодной смерти его спасает политком Синицын и помогает понять, что перед бедняками Советская власть открыла путь к новой жизни. Поправившись, Алешка поступает в работники к деревенскому богатею Ивану Алексееву, который его нещадно эксплуатирует. Однажды Алешка, притворившись спящим, услышал, как приехавшие к Алексееву участники белых банд уговаривались с хозяином о разбойничьем налете на станицу. Алешка предупреждает Синицына, и банда встречает организованный отпор.

Сравнивая редакции рассказа, мы видим, что переработка шла по линии выделения писателем в своем герое наиболее типичных черт.

В первой редакции (1926) повествование начинается описанием внешности голодающего Алешки: «У Алешки большой обвислый живот, ноги пухлые. Тронет пальцем голубовато-багровую икру, сначала образуется белая ямка, потом над ямкой медленно-медленно волдырчиками пухнет кожа и то место, где тронул пальцем, долго наливается землянистой кровью»[1].

Во второй редакции (1931) рассказ начинается характеристикой тяжелой жизни Алешки: «Голому одеться — только подпоясаться. Ни роду у Алешки, ни племени. Именья — одни каменья, а хату и подворье еще до смерти мать пораспродала соседям. Только и добра у Алешки — зипун отцовский да материны валенки поношенные. Бродит Алешка из станицы в станицу, подаянием христовым питается»[2].

В последней редакции (1956) судьба Алешки изображается писателем как часть судьбы народа. Рассказ начинается с описания страшной засухи, которая несла с собой голод и смерть: «Два лета подряд засуха дочерна вылизывала мужицкие поля. Два лета подряд жестокий восточный ветер дул с киргизских степей, трепал порыжелые космы хлебов и сушил устремленные на высохшую степь глаза мужиков и скупые, колючие мужицкие слезы. Следом шагал голод. Алешка представлял себе его большущим безглазым человеком: идет он бездорож-

---

[1] Шолохов М. Донские рассказы. — «Новая Москва», 1926, с. 68.

[2] Шолохов М. Лазоревая степь. Донские рассказы. (1923—1925). «Московское товарищество писателей», 1931.

но, шарит руками по поселкам, хуторам, станицам, душит людей и вот-вот черствыми пальцами насмерть стиснет алешкино сердце» [1].

В этом рассказе, как и во многих других, дается выразительная характеристика представителей двух лагерей: страдающих от голода бедняков — Алешки и его семьи — и наживающихся на народном горе богатеев — Макарчихи, попа, кулака Ивана Алексеева.

Вот данный писателем в последней редакции портрет доведенного голодом до изнеможения Алешки: «Уши Алешки, нос, скулы, подбородок туго, до отказа, обтянуты кожей, а кожа — как сохлая вишневая кора. Глаза упали так глубоко внутрь, что кажутся пустыми впадинами. Алешке четырнадцать лет. Не видит хлеба Алешка пятый месяц. Алешка пухнет с голоду».

А рядом с Алешкиной семьей живет богатая соседка Макарчиха (слово «богатая» появляется в редакции 1956 года). Когда старшая сестра Алешки, Полька, изнемогая от голода, залезла к соседке в печку, наелась щей и уснула, то Макарчиха, «баба ядреная и злая», била Польку утюгом по голове и по иссохшей груди, а когда забила до смерти, то кинула тело в обвалившийся колодец. Чуть не убила Макарчиха и Алешку, когда тот, не выдержав тяжкого голода, забрался к ней в погреб и напился молока. Эта страшная своей жестокостью, потерявшая человеческий облик женщина после убийства Польки не желает ничего упустить из чужого добра: приходит к матери Алешки и просит продать ей хату.

Пользуясь страшным голодом, богатеи «пораскупили» все имущество Алешки: «Хату и подворье еще до смерти мать пораспродала соседям: хату — за девять пригоршней муки, базы — за пшено, леваду Макарчиха купила за корчажку молока».

Жадными стяжателями нарисованы в рассказе хуторской богатей Иван Алексеев, нанявший Алешку за харчи и обувку в работники, и поп, ответивший попросившему у него милостыню голодному Алешке: «Бог подаст!..»

Единственный, в ком Алешка находит сочувствие, — это политком Синицын, спасший его от голодной смерти.

---

[1] Шолохов М. Собр. соч., т. I. М., 1956, с. 53. В дальнейшем цитаты будут даны по этому собранию сочинений.

О политкоме Синицыне сказано немного, но его гуманное отношение к Алешке показано выразительно. Уже при первом знакомстве с ним Алешка замечает «на горбатом носу очки тусклые и улыбку совсем не сердитую».

Измененный конец рассказа в последней редакции, 1956 года, вносит дополнительные черты и в характер Синицына. В первой редакции рассказ заканчивался гибелью Алешки, который лег на гранату, спасая жизнь женщины с ребенком и раненых казаков. В редакции 1956 года политком Синицын спасает вторично жизнь Алешке, отбрасывая гранату в сторону. Алешка был тяжело ранен, но выздоровел, и Синицын, поздравляя его с выздоровлением, вручает ему билет члена РКСМ. «...Пускай твое сердце еще постучит на пользу рабоче-крестьянской власти», — с чувством говорит Синицын Алешке.

Образ политкома Синицына — один из первых образов коммуниста в творчестве Шолохова. Синицын изображен как новый человек, защищающий интересы трудового народа и завоевания Советской власти. Политком Синицын с его светлыми идеалами и гуманным отношением к обездоленным беднякам предваряет образы коммунистов, борцов за светлое будущее, в «Тихом Доне».

Рассказ пронизан оптимизмом. Начинается он картиной засухи, страшного народного бедствия, а заканчивается описанием колосящихся хлебов: «За прогоном, за зеленой стеной шуршащих будыльев кукурузы отцвело жито. Колос вспух и налился ядреным молочным зерном... Рослые стебли жита радужно жались, давали место, и Алешка ложился осторожненько, стараясь не толочь хлеб».

В центре другого рассказа Шолохова, «Коловерть», для которого также характерен острый, напряженный конфликт, бедняцкая казачья семья Крамсковых. Члены семьи, Пахомыч, его жена и их сыновья Игнат и Григорий, с радостью ожидают прихода красногвардейцев, надеясь получить землю.

Бедноте, трудовому казачеству в рассказе противопоставлена зажиточная казацкая верхушка во главе с полковником Чернояровым и сыном Пахомыча офицером Михаилом.

В самом начале мы видим столкновение Пахомыча с полковником. Нагруженная лошадь Пахомыча остано-

вилась, ожидая объезда ее тройкой полковника Черноярова. Но полковник не только не объехал воз, но столкнул его в снег и отхлестал Пахомыча кнутом по лицу: «Бороду пахомычеву седую дергал, хрипел, брызгаясь слюной:

— Я из вас дух кг-асногваг-дейский выколочу!.. Помни, хам, полковника Чег-нояг-ова!.. Помни!..»

С огромным сочувствием изображает молодой писатель страдания Пахомыча. Опрокинутый в снег воз, порванные постромки, обессилевшая лошадь, бьющаяся в снегу, и, наконец, устремленные вслед полковнику слезящиеся старческие глаза. Да, Пахомыч теперь никогда не сможет забыть полковника Черноярова.

Резко отрицательным является образ Михаила Крамскова. Характерна сцена, изображающая его возвращение домой, встреча с матерью:

«— Мишенька!.. Сыночек!.. Нежданный!..

Коромысло с ведрами кинула, шею охватила, губами иссохшими губы не достанет, на груди бьется и ясные пуговицы и серое сукно целует». Но эта радость, радость матери, после долгой разлуки обнявшей наконец своего сына, вызывает в Михаиле лишь чувство раздражения: «От материной кофтенки рваной навозом коровьим воняет. Отодвинулся слегка, улыбнулся, как варом в лицо матери плеснул:

— Неудобно на улице, мамаша... Вы укажите, куда лошадей поставить, и чемодан мой снесите в комнату...»

С первых дней между Михаилом и семьей растет отчужденность. Стесняется его отец, братья Игнат и Григорий видят в нем врага. Очень скоро Михаил доказывает, насколько он чужд семье. Когда Пахомыч с Игнатом и Григорием стали пахать землю, принадлежавшую ранее полковнику Черноярову, Михаил кричит на отца и угрожает расплатой за захват чужой земли.

В этом поединке между отцом и сыном ясно видно возросшее сознание бедняков. Пахомыч резко говорит Михаилу, что теперь «равноправенство», что никто не давал полковнику прав владеть тысячью десятин чернозема, а бедноте пахать на солончаках, где ничего не родится. Всю досаду, все презрение к сыну, ставшему чужим в семье, Пахомыч выразил словами: «— На свои кровные выучил... воспитал!.. Подлец ты, сучий сын!..»

Рост народного недовольства и его протест против угнетателей писатель более полно отразит в «Тихом Доне».

Поняв, что только с оружием в руках можно завоевать себе право на свободный труд на своей собственной земле, Пахомыч вместе с сыновьями Игнатом и Григорием уходит в Красную гвардию, к большевикам. Когда сыновья напоминают ему о возрасте, он заявляет: «—Ну, што же как старый? Буду при обозе состоять, а нет так и в седле могу... А дома нехай Михайло правит... Чужие мы ему, и земля чужая... Нехай живет, бог ему судья, а мы пойдем землю-кормилицу отвоевывать!» Сколько благородства в этом поступке семьи Крамсковых! И сколько страшной лжи во всех действиях полковника Чернoярова, объединяющего силы реакционного казачества на борьбу с красными! Отталкивающе-неприятен портрет полковника: «...щеки мясистые в синих жилках», «пальцы розовато-пухлые, холеные», «баритон дворянски-картавый».

Не лучше полковника и представители казачьей верхушки: «Папахи красноверхие, бороды цветастые. Рты слюняво-распахнутые, ловят жадно, а баритон картавящий, гаденький, из губ, дурной болезнью обглоданных:

— Дог-огие станичники!.. Вы исстаг-и были опог-ой цаг-я-батюшки и г-одины. Тепегь, в эту великую смутную годину, на вас смотг-ит вся Г-оссия... Спасайте ее, пог-уганную большевиками!..»

Изображая в рассказах напряженную борьбу на Дону, М. Шолохов показывает, что жестокие столкновения часто оканчивались трагической гибелью положительных героев. Сила социалистического гуманизма писателя в том, что содержанием всех своих произведений он утверждает закономерную победу народа над контрреволюцией. Симпатии автора на стороне борцов за новую жизнь.

При столкновении с белыми отряд, в котором служил Пахомыч с сыновьями, был разбит. Григорий погиб, переправляясь через Дон, а Пахомыч и Игнат попали в плен. Судьба обоих находилась в руках Михаила, произведенного за предательство в подъесаулы и назначенного комендантом при военно-полевом суде.

Шолохов до конца разоблачает низость Михаила, вскрывает ничтожность его души. Михаил сам предлагает расстрелять отца и брата, а чтобы не вызвать возму-

щения бедноты — расстрелять тайно, якобы при попытке к бегству.

Как трогательно описано в рассказе прощание Пахомыча со старухой и внуком! А сын его Игнат нежно обнимает сынишку и старается сделать все, чтобы мальчик не узнал страшной правды.

Ночью пленных под командой подъесаула повезли на расстрел. Писатель рисует мрачный ночной пейзаж: «Ночь свалилась беззвездная, волчья. За Доном померкла лиловая степь. На бугре — за буйными всходами пшеницы, в яру, промытом вешней водой, в буреломе, в запахе пьяном листьев лежалых — ночью щенилась волчица: стонала, как женщина, в родах, грызла под собой песок, кровью пропитанный, и, облизывая первого, мокрого, шершавого волчонка, услышала неподалеку — из лощины, из зарослей хвороста — два сиповатых винтовочных выстрела и человеческий крик.

Прислушалась настороженно и в ответ короткому стонущему крику завыла волчица хрипло и надрывно».

Эта сцена наполнена глубоким смыслом. Писатель хочет подчеркнуть, что новая жизнь рождается в муках и страданиях и что в жестокости Михаила Крамскова и его начальников заключена их собственная обреченность.

Рассказы «Двухмужняя» и «Пастух» отражают более поздний этап жизни казачества, чем предшествующие произведения.

Закончилась гражданская война. Разгромлены белые банды, но в станицах не утихла напряженная классовая борьба. Зажиточные казаки проникают в органы Советской власти и начинают душить бедноту, во всем ущемляя ее права. Очень часто происходят и вооруженные столкновения кулачества с трудовыми казаками. В схватках нередко гибнут те, к кому писатель относится с особой симпатией.

Герои рассказа «Пастух», Григорий и Дуняшка Фроловы, — брат и сестра. Они круглые сироты: отец, чеботарь, умер, а матери они и совсем не помнят. Григорий и Дуняшка в изображении писателя не пришибленные и униженные дореволюционные бедняки. Григорий отлично понимает, что Советская власть защищает их интересы. У него есть определенная цель в жизни — поехать в город учиться. «Я зимою, как ходил в станицу, — говорит он сестре, — у секретаря ячейки читал книжку

Ленина. Там сказано, что власть пролетариям, и про учение прописано, что, мол, учиться должны, которые из бедных».

Григорий уже чувствует себя хозяином жизни. Высока и благородна цель, которую он решил достичь, получив образование: «...нам учиться надо, штобы уметь управлять нашевской республикой. В городах, там власть рабочие держут, а у нас председатель станицы — кулак и по хуторам председатели — богатеи». Обо всех станичных неполадках Григорий пишет в газету. Кулаки должны предстать перед судом. В припадке злости и отчаяния они учиняют жестокую расправу над Григорием. Григорий гибнет, но дело, которому он отдал свою жизнь, продолжает его сестра — она уходит в город учиться.

Значительное место в этом рассказе занимает пейзаж. Унылый пейзаж в начале рассказа предваряет описание тяжелых событий: «...Из степи, бурой, выжженной солнцем, с солончаков, потрескавшихся и белых, с восхода — шестнадцать суток дул горячий ветер.

Обуглилась земля, травы желтизной покоробились, у колодцев, густо просыпанных вдоль шляха, жилы пересохли, а хлебный колос, еще не выметавшийся из трубки, квело поблек, завял, к земле нагнулся, сгорбившись по-стариковски».

Колоритен в рассказе язык героев. Вот, например, как звучит речь председателя на станичном собрании: «Мы, исполком, предлагаем нанять Фролова Григория. Нашевский он рожак, сирота, комсомолист... отец его, как известно вам, чеботарь был. Живет он с сестрой, и пропитаниев у них нету».

Рассказ «Пастух» имеет большое значение в плане создания Шолоховым героического характера. Григорий и Дуняша изображены не только как борцы с врагами трудового казачества, но и как строители новой жизни, выполняющие заветы В. И. Ленина. Они полны стремления учиться, чтобы управлять новой жизнью.

Особое место среди ранних произведений Шолохова занимает рассказ «Двухмужняя». Действие рассказа происходит примерно в 1923—1924 годах. К этому времени на Дону установилась Советская власть и трудовое казачество уже строило новую жизнь. В рассказе показано, как формируются новая жизнь и человеческие отношения в организованном в селе Качалове трудовом

коллективе. Качаловский коллектив наглядно демонстрирует казачеству, что труд сообща дает возможность всю жизнь повернуть на новый лад. Картина весеннего цветения символизирует обновленную жизнь. Здесь и сады в молочно-розовом цвету, и пруды с гусиным гоготом и лягушачьими хороводами.

Беднота каждый день пополняет коллектив, который собрал богатый урожай даже в голодный засушливый год.

Идейное своеобразие рассказа заключается в том, что вопросы личной жизни в нем тесно связываются с проблемами жизни общественной.

Главный герой рассказа Арсений Клюквин, бывший участник гражданской войны, все свои силы и энергию посвятил строительству новой жизни. Он передовой человек и в личных отношениях: Анна, женщина, которую он любит, становится не только его женой но и единомышленницей.

Образ Арсения Клюквина — шаг писателя к созданию положительных героев, борющихся после окончания гражданской войны на Дону за преобразование жизни крестьян.

Мы видим в нем черты Нагульнова и Разметнова из «Поднятой целины», людей которые еще до коллективизации стараются объединить бедноту, организовав товарищество по обработке земли.

Галерею новых женских характеров, созданных Шолоховым, открывает образ Анны. С самого начала повествования мы видим в ней человека цельной души, твердых убеждений. Но Анна не сразу освобождается от груза пережитков прошлого.

Образ Анны предваряет черты многих женских характеров, созданных впоследствии М. Шолоховым в романах «Тихий Дон» и «Поднятая целина». Именно в Анне Шолохов изображает черты новой женщины, показывая, что послереволюционная действительность вторгается в сферу личных отношений, коренным образом изменяя их. Растет сознание женщины не только до понимания своего места в семейной жизни, но и в жизни общественной.

«Донские рассказы» открыли новую страницу в советской литературе. Этот небольшой сборник свидетельствует о самобытном таланте писателя, о тесной связи

художника с судьбами народа. Рассказы лишены областнического характера. В жизни и в борьбе донского казачества молодой писатель увидел и показал историю народа, прошедшего через горнило революции и гражданской войны и в большинстве своем вставшего в ряды строителей нового общества.

Не удивительно, что «Донские рассказы» отмечены огромной читательской любовью. Поэт С. Васильев в стихотворении «29 лет назад» (сборник «Осенняя тетрадь») писал:

... Как сейчас, отлично помню
(Этот вечер мне запал
прямо в сердце!): повезло мне —
в руки Шолохов попал.

Взял я книжку-невеличку
И хоть вымок и продрог,
Но от первой же странички
Оторвать глаза не мог.

Весь квартал кругом облазив
выбрал я сухой подъезд
и все шесть «Донских рассказов»
прочитал в один присест.

Вторгся в душу мне зеленый
аромат донских степей,
Покорили волны Дона —
Хоть бери в ладонь и пей!

Верьте мне или не верьте,
С той поры на вечный срок
В душу врос до самой смерти
Добрый шолоховский слог.

Как забудешь ты страницу,
Где вдруг встали пред тобой
Эти судьбы, эти лица
Над рекою голубой!..

«Добрый шолоховский слог» характерен уже для первого сборника, в котором глубоко отражается сыновняя любовь писателя к родной земле и народу. В повествовательной манере молодого Шолохова сочетаются драматизм и лиризм в описании исторических событий, судеб героев, природы донского края.

Следующий сборник рассказов «Лазоревая степь» (1926 г.) писатель назвал по одноименному рассказу,

который был напечатан в 1926 г. в журнале «Комсомолия».

В первых изданиях рассказа Шолохов давал предисловие, которое очень важно для понимания творческих принципов молодого писателя. «... В Москве на Воздвиженке, в Пролеткульте на литературном вечере в МАПП'а можно совершенно неожиданно узнать о том, что степной ковыль (не просто ковыль, а «седой ковыль») имеет свой особый запах. Помимо этого можно услышать о том, как в степях донских и кубанских умирали, захлебываясь напыщенными словами, красные бойцы.

Какой-нибудь не нюхавший пороха писатель очень трогательно рассказывает о гражданской войне, красноармейцах — непременно «братишках», о пахучем седом ковыле, а потрясенная аудитория, преимущественно — милые девушки из школ второй ступени, щедро вознаграждают читающего восторженными аплодисментами.

На самом деле, ковыль — поганая белобрысая трава. Вредная трава, без всякого запаха. По ней не гоняют гурты овец потому, что овцы гибнут от ковыльных остьев, попавших под кожу. Поросшие подорожником и лебедой окопы (их можно видеть на прогоне за каждой станицей), молчаливые свидетели боев недавних, могли бы порассказать о том, как безобразно просто умирали в них люди «... Чья-нибудь рука нащупает в траве черствый предмет — ржавую нерасстреляннную обойму. Позеленевшие патроны цепко приросли друг к другу, остроносые пули таят в себе невысказанную угрозу...» «... почему в свое время не расстрелял эту обойму хозяин окопа, не думают о том, какой он был губернии и была ли у него мать...».

В этом предисловии Шолохов утверждает, что художник прежде всего должен знать жизнь, должен сочетать в своем творчестве трезвый реализм и романтику. Но романтика должна быть жизненна, она не должна заключаться лишь в том, чтобы воспевать «седой ковыль» — «белобрысую траву без запаха». Да, в гражданскую войну красные бойцы в степях донских и кубанских умирали «безобразно просто», но в то же время нерасстреляннная обойма с позеленевшими патронами в заброшенном окопе многое должна сказать художнику, о многом он должен подумать, многое домыслить. Не потому ли Шолохов остался жить на Дону, чтобы всегда видеть серебристый

Дон, слушать шум его волн, вдыхать степные запахи чебреца и полыни, жить среди людей, которые стали основными героями почти всех его удивительных творений?

В сборник «Лазоревая степь» вошло двенадцать рассказов. Их идейно-тематическое содержание значительно шире, чем содержание рассказов предыдущего сборника.

Часть из них примыкает к «Донским рассказам». Основной их конфликт — столкновение трудового казачества с белыми бандами («Чужая кровь», «Продкомиссар», «Нахаленок»).

Итоговым произведением, в котором Шолохов стремится обобщить наиболее яркие черты этого периода, является повесть «Путь-дороженька», произведение о верности трудового казачества Советской власти.

В некоторых рассказах дается углубленное, реалистическое изображение ожесточенной классовой борьбы в казачьих станицах и хуторах («Смертный враг», «Батраки», «Червоточина»), в других показываются личные взаимоотношения, быт казачества («Кривая стежка», «Илюха», «Калоши»).

Своеобразны по своему содержанию рассказы «Лазоревая степь» и «Семейный человек», в которых повествование о современности сочетается с экскурсом в прошлое.

Рассказ «Лазоревая степь» открывает сборник.

Изображая представителей казачества, которые впервые за многие десятки лет почувствовали себя хозяевами жизни, писатель обращается к истории борьбы казачества, которую в своих воспоминаниях воскрешает престарелый дед Захар, о ней все время напоминает внук Захара Аникей, двадцатипятилетний юноша, без обеих ног, чудом оставшийся в живых после расстрела.

«Лазоревая степь» представляет собой рассказ в рассказе. Основное содержание — повествование деда Захара о недавнем прошлом. Дед Захар — основной герой повествования. Образ старика нарисован Шолоховым с чувством глубокой симпатии. Привлекательна и внешность деда Захара: «Деду без года семьдесят. Голая спина замысловато опутана морщинами, лопатки острыми углами выпирают под кожей, но глаза — голубые и юные, взгляд из-под серых бровей проворен и колюч».

Вся жизнь деда Захара была связана с панами Томилиными, у которых работал кучером его отец, выме-

нянный ими у соседнего помещика за ручного журавля. Дед Захар выступает в рассказе свидетелем преступлений перед народом Томилиных — старого пана, до последних своих дней жестоко издевавшегося над окружающими людьми, и его сына, офицера, не уступавшего в жестокости своему отцу. «Махоньким был, так щенят, бывалоча, живыми свежует — обдерет и пустит. В папашу выродился». М. Шолохов удачно употребляет слово «выродился», подчеркивая отсутствие у молодого Томилина всех человеческих качеств.

Но свершилась революция. «Выгнали наши мужики молодого пана из имения, в тот же день на обчестве, — рассказывает дед Захар, — решили поделить помещичью землю».

Молодой пан, собрав банду, двинулся к своему имению, чтобы учинить жестокую расправу над теми, кто забрал у него имущество и землю.

Лютую злобу питал пан к внукам деда Захара Семену и Аникею. Дед Захар на коленях выпрашивал у пана прощение для своих внуков. Пан высокомерно согласился: «... ежели выпросят прощение — так и быть, ради папашиной памяти, вкачу им розог и запишу в свой отряд. Может, они усердием и покроют свою срамную вину».

Но внуки Захара — это уже новые люди. В них проснулось чувство собственного достоинства и презрение к угнетателям народа. Они не хотят унижаться перед своим злейшим врагом паном Томилиным. И Аникей резко отвечает деду Захару на его предложение просить прощение у пана: «... скажи ему: мол, дед Захар на коленях всю жисть полозил, и сын его полозил, а внуки уже не хочут». В этой сцене писатель лаконично и образно показывает новую ступень народного сознания.

Дикую расправу учинил тогда пан над непокорившимися крестьянами. «Тридцать два человека в тот день расстрелял пан Томилин. Один Аникей живой остался через гордость свою...»

Эту историю дед Захар заключает словами о том, что все это осталось в прошлом, но об этом нельзя забывать и в настоящем, так как жизнь хранит следы этого страшного прошлого: «— Быльем поросло это. Остались одни окопы, в каких наши мужики землю себе завоевывали. Растет в них мурава да краснобыл степной... Аникею

ноги отняли, ходит он теперь на руках, туловищу по земле тягает».

Рассказ заканчивается символическим описанием лазоревой степи, видевшей и помнящей страшное прошлое и ставшей свидетельницей зарождавшейся новой жизни: «... В дымчато-синих сумерках дремала лазоревая степь, на круговинах отцветающего чеборца последнюю за день взятку брали пчелы. Ковыль, белобрысый и нацыщенный, надменно качал султанистыми метелками. Овечья отара двигалась под гору к Тополевке. Дед Захар, опираясь на чакушу, шел молча. По дороге, на заботливо расшитом полотнище пыли виднелись следы: один волчий, шаг в шаг, редкий и разлапистый, другой — косыми полосами кромсавший дорогу — след тополевского трактора».

Близок к «Лазоревой степи» рассказ «Семейный человек». Но если в образе деда Захара воплощаются черты народного характера, то совсем в ином плане дан образ паромщика Микишары, от имени которого и ведется рассказ.

Микишара устал от жизни, от тяжелой судьбы: «... живу, только хлебать-то припадает самую горечь... Иной раз терпишь-терпишь, да и скажешь: «Жизня, жизня, когда ты похужеешь?..»

О своем прошлом он также говорит с нескрываемой иронией и злостью: «Женился я молодым; баба мне попалась плодющая, восьмерых голопузых нажеребила, а на девятом скопытилась».

В рассказе не говорится, что хорошего сделал Микишара для своих детей, но сам он рассказывает о том, что по приказу белых убил своими руками двух сыновей, перешедших на сторону красных.

С ужасом вспоминает он о том, как наносил смертельный удар сыну Даниле, изувеченному белыми:

«Батя, — говорит, — родной мой, прощай!» Слезы у него кровь по щекам смывают, а я... насилу руку поднял... будто окостенел... В кулаке у меня штык зажатый. Вдарил я его тем концом, какой на винтовку надевается. В это место вдарил, повыше уха... Он как крикнет — ой! — заслонил лицо ладонями и упал с порожек...»

За убийство сына Микишару произвели в старшие урядники. Но нет покоя отцу-убийце. Ночами слышит он Данилушкин хрип, видит искаженное смертью лицо его.

Убивает Микишара и сына Ивана, которого должен был доставить в штаб. Микишара старается оправдать и это свое страшное убийство: «Прими ты, Ванюша, за меня мученский венец...» «Ежели б пустил я тебя — меня б убили казаки, дети по миру пошли бы христарадничать...» Но дети, которые остались у Микишары, не могут простить ему его преступлений. Сам он это чувствует, говоря об отношении к нему дочери Натальи: «Есть у меня дочь Наташка, нонешний год идет ей семнадцатая весна. Вот она и говорит:

«— Гребостно мне с Вами, батя, за одним столом исть. Как погляжу я на ваши руки, так сразу вспомню, что этими руками вы братов побили; и с души рвать меня тянет...»

Критики по-разному оценивали образ Микишары. Так, И. М. Машбиц-Веров в статье «Михаил Шолохов» утверждал, что Шолохов оправдывает Микишару: «Микишара убивает сыновей не по своей воле» [1].

Нам кажется, что критик приходит к неправильному выводу. Шолохов не оправдывает преступления Микишары. Он показывает его слабым, безвольным человеком. Образ Микишары в какой-то степени родствен Михаилу Крамскому («Коловерть»).

Более поздняя критика (И. Лежнев в статье «Молодой Шолохов») образ Микишары оценивает отрицательно.

Во многих рассказах сборника изображается борьба новых людей с белыми бандами, показывается рождение нового гуманизма в этой борьбе.

Основная проблема рассказов — проблема героического характера людей, отстаивающих Советскую власть.

Героические черты характера присущи Игнату Бодягину («Продкомиссар»), ведущему непримиримую борьбу с кулаками и погибающему в этой борьбе.

Интересен по содержанию и художественным особенностям рассказ «Нахаленок», в котором писатель создал один из самых сильных и обаятельных образов — образ семилетнего мальчугана Мишки, прозванного в станице Нахаленком.

С сердечной теплотой нарисован облик мальчика. Описание его в какой-то степени перекликается с изо-

---

[1] Цит. по кн.: Никитинские субботники. М., 1931, с. 139.

бражением крестьянских детей в поэзии Некрасова: «Мишка собой был щуплый, волосы на голове у него с весны были, как лепестки цветущего подсолнечника, в июне солнце обожгло их жаром, взлохматило пегими вихрами; щеки, точно воробьиное яйцо, исконопатило веснушками, а нос от солнца и постоянного купанья в пруду облупился, потрескался шелухой. Одним хорош колченогенький Мишка — глазами. Из узеньких прорезей на веснушчатых щеках высматривают они, голубые и плутовские, похожие на нерастаявшие крупинки речного льда».

М. Шолохов с большой художественной силой показывает влияние отца, вернувшегося с фронтов гражданской войны, на формирование характера Мишки.

Отец подолгу беседует с мальчиком, рассказывает о Ленине, бедности, в которой жил простой народ, о богатеях, угнетавших бедноту. «А этот самый Ленин — старшой у большевиков — народ поднял, ровно пахарь полосу плугом. Собрал солдат и рабочих и ну наколупывать господ!» Отец рассказывал, как он служил в Красной гвардии, как встречался с Лениным, как Ленин спрашивал его, стоящего ночью на карауле: «— Не холодно вам, товарищ?», на что Фома смело отвечал Ленину: «— Нет, товарищ Ленин, не то, что холод, но и никакие враги не сломят нас! Не для этого мы забрали власть в свои руки, чтобы отдать ее буржуазам!»

И отец Мишки тепло сказал о Ленине: «Вот какой он был. Обо всех заботу нес. Об каждом солдате сердцем хворал...» Отец внушает мальчику мысль, что он должен тоже всю жизнь продолжать дело Ленина: «Вырастешь — не забывай, что твой батянька матросом был, за коммунию четыре года кровь проливал. К тем годам и я помру, и Ленин помрет, а дело наше до веку живо будет!.. Когда вырастешь — будешь воевать за Советскую власть, как твой батька воевал!

— Буду! — крикнул Мишка...»

Рассказ отца произвел на Мишку ошеломляющее впечатление, образ Ленина навсегда врезался в память. Даже во сне Мишка видит Ленина — высоченного, в красной рубахе, который предлагает ему вступить в войско:

«— Совести у тебя, Мишка, и на ломаный грош нету! Хорошо ты знаешь, что я за бедный народ воюю, а почему-то в мое войско не поступаешь?..

— Меня дедуня не пущает!..— оправдывается Мишка.

— Ну, как хочешь, — говорит товарищ Ленин, — а без тебя у меня — неуправка! Должон ты ко мне в войско вступить, и шабаш!»

В рассказе Шолохов удачно использует художественный прием контраста. Светлому миру Мишки, который от общения с отцом проникается верой в новый мир, завоеванный народом во главе с Лениным, в рассказе противопоставляются дети сельских богатеев — сын попа, сыновья кулаков. Особенно рельефно выделяется образ попова сынка Витьки.

Если Мишка зовет своих родителей «батянька», «маманька», то Витька называет «папочка», «мамочка». При купании он стаскивает с «костлявых плеч» «вязаную рубашечку». Во всех случаях суффикс *-ечк-* имеет пренебрежительный оттенок. Мишка относится к Витьке с недоверием, понимая, что его родители живут нечестной жизнью. Он гордится тем, что его отец коммунист, что он боролся против богатых, а Витька использует поповские выдумки об аде, который якобы ждет коммунистов после смерти.

Развернувшиеся события в станице заставляют и Мишку совершить героический подвиг. Напали на станицу белые банды, погиб в бою отец, а дед сажает Мишку на лошадь, отправляет на хутор Пронин, где расположены части Красной Армии, чтобы он сообщил о том, что в станице банда. Мишка выполнил приказание деда, но подстрелянная лошадь, падая, отдавила Мишке ногу, и, теряя сознание, Мишка увидел того, о ком так много ему рассказывал отец.

«— Товарищ Ленин!.. — вскрикнул Мишка глохнущим голоском, силясь, приподнял голову — и улыбнулся, протягивая вперед руки».

Рассказ «Нахаленок» знаменателен не только тем, что в нем молодой писатель проявил исключительное мастерство в изображении детской психологии, но и тем, что здесь наиболее ярко в раннем творчестве М. Шолохова показан образ В. И. Ленина. Шолохов не дает в своем произведении непосредственного изображения вождя — он показывает его в народном восприятии: с одной стороны в восприятии отца Мишки, матроса, участника гражданской войны, встречавшегося с Лениным, с другой стороны, в восприятии маленького Миш-

ки, который видит в Ленине чудо-богатыря, призывающего его, Мишку, служить в своем войске.

Интересен образ отца Мишки, Фомы Коршунова. Бывший пастух, участник гражданской войны, моряк, служивший в Смольном, он выступает сознательным борцом за новую жизнь, продолжающим дело Ленина.

Фома Коршунов предваряет многие характеры положительных героев, созданных М. Шолоховым в последующих произведениях — «Тихий Дон» и «Поднятая целина». Он описан в рассказе не только как героический участник гражданской войны, но и как активный борец за укрепление Советской власти на Дону. Шолохов раскрывает его характер многогранно. Это через восприятие Фомы Коршунова дается народное отношение к Ленину как к борцу за счастье трудового народа.

Коммуниста Коршунова бедняки выбирают председателем Совета. Он в первых рядах борцов за народное дело, против хуторских богатеев, попа и лавочника. Он и жизнь свою отдает в борьбе с белобандитами, грабившими трудовой народ, мешавшими мирной жизни.

В рассказе отчетливо проявляется мастерство зрелого художника. Своеобразна композиция рассказа: все события в нем изображаются через восприятие Мишки, который не только их наблюдает, но и деятельно в них участвует.

Мишка дан в отношениях с отцом, дедом, матерью, с хуторскими ребятишками. Дети богатеев называют его «коммунячьим сыном», нахаленком. Мишка полон презрения к ним. Он помогает продармейцам найти спрятанный хлеб у попа. К большевикам, отцу, красноармейцам и к Ленину Мишка полон любви и симпатии. Он просится в отряд красноармейцев, которые проезжают через станицу, как заветный и самый дорогой предмет бережет карточку Ленина, которую выпросил у приезжего из города. И к Мишке все относятся по-разному: «Для отца он — Минька. Для матери — Минюшка. Для деда — в ласковую минуту — постреленыш, в остальное время... — «Эй, Михайло Фомич, иди, я тебе уши оболтаю!».

А для кулаков и их детей — Нахаленок.

Рассказ после переиздания в 1956 году вызвал горячий интерес у читателей, был экранизирован. Фильм «Нахаленок» пользуется большим успехом у зрителей.

М. Шолохов показывает переделку характеров под влиянием происходящих событий не только у молодых людей, но и людей пожилого возраста. В рассказе «Чужая кровь» старый Гаврила и его жена, потерявшие в войну единственного сына, спасают раненого красного командира и постепенно под его влиянием начинают понимать, на чьей стороне правда.

С тонким психологическим мастерством рисует М. Шолохов жизнь и быт казачьей семьи. В рассказе приводится текст старинной казачьей песни, которую «на проводах служивого гремели казаки»:

А мы бьем, не портим боевой порядок.
Слу-ша-ем один да приказ.
И что нам прикажут отцы-командиры,
Мы туда идем — рубим, колем, бьем!

Здесь отчетливо видно стремление через народную песню отразить ура-патриотическое настроение казаков, которое постепенно развенчивается всем ходом жизни. В этом рассказе уже проявляются особенности стиля молодого писателя, умение использовать народную песню для передачи настроения казачества, их отношения к происходящим событиям. Этот художественный прием писатель использует и в «Тихом Доне», где народные песни передают не только эстетический мир казаков, но и их отношение к бурным историческим событиям. Этот рассказ также был экранизирован, его содержание легло в основу фильма «Непрошеная любовь».

Первым крупным произведением М. Шолохова 20-х годов была повесть «Путь-дороженька».

Уже в начале повествования раскрывается смысл названия повести. У бедняков одна дорога — поддерживать Советскую власть. Об этом говорит Фома Кремнев своему сыну Петру: «По двум путям-дороженькам не ходят, сынок! Выпала нам одна, по ней и иди не виляя до смерти. Коли родились мы поставалами-рабочими, то должны свою рабочую власть и поддерживать!»

Страшным истязаниям подвергли бандиты Фому Кремнева. Навсегда запомнил Петр мучительную смерть отца и его завет о единственной дороженьке, по которой должны идти бедняки.

В дальнейшем повествовании и раскрывается путь Петра Кремнева, путь к героическому подвигу.

Прогнали белых. Начинается мирная жизнь. Петр организует комсомольскую ячейку, бедняки готовятся к переделу земли.

На хутор налетают банды Махно, Петр попадает в плен. Его хотят расстрелять, а затем сохраняют жизнь, заставляя вступить в банду. Петр принимает предложение. Возникает ситуация, сходная с той, которую описал Э. Багрицкий в своей поэме «Дума про Опанаса». Но в отличие от Багрицкого Михаил Шолохов не заставляет своего героя-труженика свернуть с единственно правильного пути, завещанного ему отцом, — верности Советской народной власти. Петр проводит среди махновцев агитацию — весь отряд переходит на сторону красных.

Рассказ значителен тем, что в нем отчетливо видно стремление автора создать характер положительного героя. Петра Кремнева можно поставить в один ряд с характерами лучших представителей молодежи, отстаивающих Советскую власть в столкновении с белыми,— образами Николая Косых («Чужая кровь»), Николая Кошевого («Родинка»), Игната Бодягина («Продкомиссар»), Ефима Озерова («Смертный враг»).

Повесть — значительное произведение и по своим художественным достоинствам. Пейзаж не только воссоздает характер изображаемой местности, но отражает также и внутренние переживания героев.

После гибели отца тяжело и неуютно на душе у Петра, и его настроению соответствует унылый осенний пейзаж: «Ночью с востока подул ветер, повалил густой мокрый снег. Темнота прижухла в каждом дворе, в каждом переулке. Кутаясь в отцовский зипун, вышел Петька на улицу, постоял возле калитки, прислушался, как над речкой гудят вербы...»

Символичен и конец повести, где изображается возвращение Петра в родную станицу: «Без конца кучерявится путь-дороженька, но Петька твердо шагает навстречу надвигающейся ночи, и из голубого полога неба бледно-зеленым светом мерцает ему пятиугольная звезда».

Ранние рассказы М. Шолохова отражают различные периоды жизни казачества. Отдельную группу составляют рассказы, в которых изображаются события после окончания гражданской войны и разгрома белых банд.

Ожесточенная классовая борьба показана в рассказах «Смертный враг», «Червоточина», «Батраки».

В основе рассказа «Смертный враг» — острый социальный конфликт. Крестьянство в станице раскололось на два резко враждебных лагеря. Во главе бедняков бывший боец Красной Армии Ефим Озеров. Кулачество возглавил богатей Игнат. Между Ефимом и богатеями разгорается ожесточенная борьба. В этой борьбе историческая правда на стороне Ефима и его товарищей, и поэтому символически звучат слова Васьки Абнизова, говорящего о непобедимости народа, поднявшегося на борьбу против своих угнетателей: «— Попомни, Ефим, убьют тебя — двадцать новых Ефимов будет... Знаешь, как в сказе про богатырей? Одного убьют, а их обратно двое получается... Ну, а нас не двое, а двадцать образуется.» Кулачье убивает Ефима, но в его гаснущем сознании молнией проносится мысль: «Двадцать новых Ефимов будет...»

Ефим в этом рассказе не герой-одиночка, а передовой человек станицы, выражающий интересы бедняков, которые уверены в победе своего дела. И хотя рассказ заканчивается гибелью героя, произведение пронизывает мысль об обреченности кулачества. Этот рассказ предваряет описание классовой борьбы в романе «Поднятая целина».

В рассказе «Червоточина» социальный конфликт показан внутри одной семьи. Степан, младший сын кулака Якова Алексеевича (в образе которого без труда можно увидеть черты, наиболее полно раскрытые позже писателем в образе Якова Лукича Островного в романе «Поднятая целина»), вступает в комсомол. За это отец и брат Максим зверски убивают Степана.

В рассказе «Батраки», сходном по своему содержанию с повестью «Путь-дороженька», М. Шолохов стремился дать обобщенную картину изменений, происшедших в жизни бедняков после революции.

В сборник входят и такие рассказы, в которых Шолохов изображает бытовые отношения, личную жизнь казачества. К ним относятся рассказы «Илюха», «Калоши», «Кривая стежка».

В 1931 году М. Шолохов объединил рассказы обоих сборников в новую книгу «Лазоревая степь. Донские рассказы 1923—1925», вышедшую очень небольшим тиражом (5500 экземпляров). В нее вошло 19 рассказов: 7 из сборника «Донские рассказы» (1926), 9 из сборника «Ла-

worевая степь» (1926) и три новых рассказа: «Жеребенок», «О Колчаке, крапиве и прочем», «О Донпродкоме и злоключениях заместителя донпродкомиссара товарища Птицына».

В рассказе «Жеребенок» Шолохов снова обращается к событиям гражданской войны.

Шли бои, рвалась картечь, гудела земля, и среди этого грохота и шума у Трофимовой кобылы появился жеребенок. Трофим был покорен видом своей кобылицы, которая, как казалось ему, всем своим существом выражала радость материнства: «Выглядела она неприлично худой и жидковатой, но глаза лучили горделивую радость, приправленную усталостью, а атласная верхняя губа ежилась улыбкой».

Надо было пристрелить жеребенка, но Трофим не смог этого сделать — слишком уж беспомощен был он, слишком нежно ласкала его мать. Жалеют жеребенка и эскадронный командир и все бойцы, потому что он им напоминает родной дом, мирную жизнь.

Жеребенок находится в эскадроне и во время боев, и командир снова обращается к Трофиму: «— Жеребца своего сничтожь! Наводит панику в бою... Гляну на него, и рука дрожит... рубить не могу. А все через то, что вид у него домашний, а на войне подобное не полагается... Сердце из камня обращается в мочалку...» Но Трофим и на этот раз не смог пристрелить жеребенка. При переправе эскадрона Трофим спасает жеребенка, попавшего в водоворот, но гибнет сам от вражеской пули.

М. Шолохов слагает гимн вечной, никогда не замирающей жизни, показывает величайший гуманизм простых людей.

Два последних рассказа, включенных в сборник, «О Донпродкоме и злоключениях заместителя донпродкомиссара товарища Птицына», «О Колчаке, крапиве и прочем», в большей мере, чем другие произведения, пронизаны шолоховским юмором.

В рассказе «О Донпродкоме и злоключениях заместителя донпродкомиссара товарища Птицына» Шолохов рисует активного участника гражданской войны. Игнат Птицын — натура деятельная, кипучая. Он с гордостью рассказывает, как отбирал хлебные излишки у казаков партизанскими методами, часто угрожая маузером: «Я человек прямой, у меня без дуростев, я хлеб нахрапом

качал. Приеду со своими ангелами к казаку, какой побогаче, и сначала его ультиматой: «Хлеб!» — «Нету». — «Как нету?» — «Никак, говорит, гадюка, нету».

Ну, я ему, конешно, без жалостев маузер в пупок воткну и говорю малокровным голосом: «Десять пулев в самостреле, десять раз убью, десять раз закопаю и обратно наружу вырою! Везешь?»— «Так точно, говорит, рад стараться, везу!»

В этом рассказе Шолохов показывает, как после окончания гражданской войны жизнь входила в нормальное русло, как на смену лихим партизанским комиссарам приходили люди, которые руководили новой жизнью спокойно, разумно, сосредоточенно.

Игнат Птицын был несказанно удивлен, когда, возвращаясь через два месяца после болезни, увидел в Ростове вновь организованный Донпродком с новыми людьми и новой системой руководства: «Стоит обыкновенное здание в пять этажев, а народу в нем, как семечек в арбузе. Барышни благородные на машинках строчат. Щетами тарахтят».

Сам донпродкомиссар никакими боевыми качествами не отличался, и Игнат Птицын с грустью приходит к заключению: «Пропало в области дело! Какой из него донпродкомиссар: голос тихий и сам с виду ученый. Ну, а с таким голосом и пуда не возьмешь. Я, бывало, как гаркну, эх, да што толковать! У нас ни счетчиков, ни барышнев, какие с ногтями, не было, а дело делали!»

В поведении Игната мы видим черты стихийности, партизанщины. Эти качества найдут воплощение в образе Макара Нагульнова («Поднятая целина»).

Юмор рассказа заключается не в юмористических ситуациях, а в языке Игната Птицына. Игнат чутко прислушивается к новому, старается употреблять новые слова, которые он искажает при произношении. Поэтому многие выражения Игната звучат юмористически: «выше возможностев», «больше мово хлеба наурожайничает», «человек прямоналинейный», «приглашает на чистую стулу садиться» и т. п.

В рассказе «О Колчаке, крапиве и прочем» показаны новые семейные отношения, которые начинают складываться в казачьих станицах.

С 1931 по 1956 год ранние рассказы М. Шолохова не переиздавались. При подготовке к изданию своего со-

брания сочинений писатель в первый том включил рассказы 1923—1931 годов, во многие из которых внес изменения.

Огромная работа была проделана писателем над языком произведений, некоторые рассказы были вновь отредактированы (например, «Алешкино сердце», «Родинка», «Бахчевник»).

Говоря об особенностях творчества Михаила Шолохова, Алексей Толстой заметил: «Он пришел в литературу с темой рождения нового общества в муках и трагедиях социальной борьбы...» Эти слова выдающегося советского писателя с полным основанием можно отнести и к ранним рассказам Михаила Шолохова, где основные герои — новые люди.

Однако рассказы Михаила Шолохова не были изолированным явлением в литературе: в них отчетливо сказались традиции классиков русской литературы и основоположников литературы социалистического реализма М. Горького и А. Серафимовича.

От Горького у молодого Шолохова социальный аспект изображаемых событий и ярко выраженные социальные симпатии и антипатии. Сам Шолохов, выступая на XXII съезде партии, так говорил об этом: «Я за то, чтобы у писателя клокотала горячая кровь, когда он пишет, я за то, чтобы лицо его белело от сдерживаемой ненависти к врагу, когда он пишет о нем, чтобы писатель смеялся и плакал вместе с героем, которого он любит и который ему дорог» [1].

От Горького же идет оптимизм рассказов, основой которого явилась историческая перспектива. Иногда в рассказах М. Шолохова положительные герои гибнут, но всем содержанием произведений писатель утверждает бессмертие той новой правды, во имя которой его герои отдают свою жизнь,

Близки рассказы М. Шолохова творчеству А. С. Серафимовича. Его традиции сказались прежде всего в новом изображении казачества в послереволюционный период. У М. Шолохова, как и у Серафимовича казачество не однородно, оно разделено на два лагеря: на тех, кто за революцию и борется за новое, и на тех, кто

---

[1] Шолохов М. А. Речь на XXII съезде партии. — В кн.: XXII съезд КПСС. Стенографический отчет, т. II. М., 1962, с. 171.

против революции и продолжает отстаивать обреченное старое. Так же, как и А. С. Серафимович, М. Шолохов выражает свои симпатии трудовому казачеству, вставшему в ряды борцов за светлое будущее.

Работая над ранними произведениями, М. Шолохов сумел создать своеобразную поэтику рассказа. Он использует различные способы повествования: от первого лица, форму сказа, авторского эпического повествования. Новаторство писателя сказалось в воспроизведении трагедийных ситуаций. Очень часто в его рассказах трагедия оптимистична, ибо герои гибнут, а дело, за которое они боролись, живет. В рассказах можно отметить черты особого, шолоховского юмора, основой которого является соединение новых и старых языковых пластов.

Своеобразие стиля молодого Шолохова — и в мастерстве изображения пейзажа. Он употребляет пейзаж как средство раскрытия внутреннего мира героев, их психологии, как средство раскрытия идейного содержания произведений. Пейзаж помогает оценить поступки героев и создать героические характеры представителей народа. Пейзаж способствует раскрытию внутреннего мира действующих лиц.

С большим искусством он применяет многообразные изобразительные художественные средства (индивидуализация языка, умелое применение речевых характеристик и портретных деталей, включение произведений народного творчества как средства характеристики взглядов и настроений народа, мастерство обрисовки пейзажа и выполнение пейзажными зарисовками различных идейных нагрузок).

Подчеркивая красоту внутреннего мира положительных героев, Шолохов часто описывает глаза, которые, по народному выражению, являются зеркалом души человека. У колченогого, веснушчатого Мишки («Нахаленок») глаза голубые и плутовские, похожие «на нерастаявшие крупинки речного льда». У деда Захара («Лазоревая степь»), несмотря на старость, «глаза голубые и колкие, взгляд из-под серых бровей проворен и колюч».

Уже в ранних произведениях М. Шолохов — писатель социалистического реализма, изображающий действительность в ее революционном развитии. Стиль его сочетает трезвый реализм и революционную романтику.

Рассказы Шолохова выражали уже особенности художественного мастерства, дающего возможность перейти к созданию таких крупных эпических полотен, как «Тихий Дон» и «Поднятая целина».

В рассказах видно умение М. Шолохова эпически охватить действительность гражданской войны и бурного периода классовой борьбы после ее окончания.

Изображая в рассказах казачество Дона в период, предшествующий Октябрьской революции, в годы гражданской войны и после ее окончания, писатель сумел типизировать особенности народных судеб в России в эти напряженные исторические периоды.

В своих произведениях Шолохов центром идейных столкновений эпохи делает, главным образом, семьи и в раскрытии сложнейших семейных отношений часто отражает трагический социальный конфликт времени.

При создании эпопеи «Тихий Дон» Шолохов также с большим мастерством рисует жизнь и историю семейных отношений самых различных социальных прослоек не только казачества, но и семьи другой среды. Мы видим в эпопеи семьи казаков среднего достатка (Мелеховы), бедняков (Астаховы, Кошевые), богатеев (Коршуновы); семьи торговцев (Моховы, Атепины), помещичьи (Листницкие), поповские семьи хутора Татарского и многие другие.

Через семейные отношения писатель сумел отразить сложнейшие конфликты времени, показать процесс становления новых героев, процесс проникновения в широкие народные массы революционного сознания.

Изображение семейных отношений не сузили широты эпического охвата бурной исторической действительности, а придали и рассказам и эпопее своеобразный колорит, сделали их доступными пониманию читателей самых различных социальных кругов.

Все эти особенности выделили рассказы Шолохова как новую художественную ступень в создании глубинных картин современной действительности и позволили писателю занять особое место в литературном процессе 20—30-х годов.

ГЛАВА II.

«ТИХИЙ ДОН» — ЭПОПЕЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА

Рождение романа-эпопеи социалистического реализма связано с событиями русской истории, имеющими мировое значение. Революция 1905 года, мировая война 1914 года, Великая Октябрьская революция, гражданская война и период мирного строительства новой жизни вызвали стремление выдающихся художников слова создать произведения широкого эпического охвата. Характерно, что зачинатели литературы социалистического реализма уже в 20-е годы почти одновременно обратились к созданию эпических произведений — А. М. Горький начал работу над эпопеей «Жизнь Клима Самгина», А. Толстой — над «Хождением по мукам», А. Фадеев — над «Последним из удэге», М. Шолохов обратился к созданию эпопеи «Тихий Дон».

Создатели эпических полотен в советской литературе опирались на традиции русских классиков, образцы эпических произведений о судьбах народных, таких, как «Капитанская дочка» А. С. Пушкина, «Тарас Бульба» Н. В. Гоголя, «Война и мир» Л. Толстого, «Кому на Руси жить хорошо» Н. А. Некрасова.

Однако авторы эпопеи социалистического реализма были не только продолжателями традиций классической литературы, но и новаторами, ибо их произведения воспроизвели такие преобразования в жизни народа и Родины, о которых не могли рассказать самые великие художники прошлого.

Роман-эпопея «Тихий Дон» занимает особое место в истории советской литературы. Пятнадцать лет жизни и упорного труда отдал М. Шолохов созданию романа: начал работу над эпопеей двадцати лет, а закончил, когда ему исполнилось тридцать пять лет и он был в зените своих творческих сил. Роман получил высокую оценку писателей, критики и читателей у нас в стране и за рубежом. М. Горький видел в романе воплощение огромного таланта русского народа. Восторженно отозвался о романе Алексей Толстой: «Замечательное явление нашей

литературы — Михаил Шолохов... В «Тихом Доне» он развернул эпическое, насыщенное запахами земли, живописное полотно из жизни донского казачества. Но это не ограничивает большую тему романа: «Тихий Дон» по языку, сердечности, человечности, пластичности— произведение общерусское, национальное, народное» [1].

Высоко оценил роман и крупнейший критик советской эпохи А. Луначарский: «Роман Шолохова «Тихий Дон»— произведение исключительной силы по широте картин, знанию жизни и людей, по горечи своей фабулы. Это произведение напоминает лучшие явления русской литературы всех времен... шолоховский роман читается с захватывающим интересом и является ценным вкладом в литературу о массах» [2].

О романе советскими критиками и литературоведами написано много книг и исследований. О нем писали: И. Лежнев (Михаил Шолохов. М., 1948; Путь Шолохова. М., 1958), Ю. Лукин (Михаил Шолохов. М., 1952), В. Гура (Жизнь и творчество М. А. Шолохова. М., 1955), Л. Якименко (Творчество М. А. Шолохова. М., 1970), А. Хватов (Художественный мир Шолохова. М., 1970) и другие.

«Тихий Дон» получил широкую известность за рубежом. Он переведен на многие языки мира. Его читают и пишут о нем в Европе, Азии и Америке. К. И. Прийма собрал, обобщил и проанализировал огромный интересный материал о мировом значении романа М. Шолохова в книге «Тихий Дон» сражается» (Ростовское кн. изд-во, 1972).

В дни международного совещания коммунистических и рабочих партий в Москве в 1969 году К. Прийма обратился к некоторым лидерам компартий с просьбой рассказать об издании в их странах романа М. Шолохова «Тихий Дон». Представители братских компартий говорили об огромной силе воздействия романа на жизнь и борьбу в их странах. Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Бразилии Луис Карлос Престес рассказал: «Шолохов не просто всемирно известный писатель. Это писатель-летописец советской революции. Писатель, который шагнул дальше других и сказал боль-

---

[1] Цит. по кн.: М. А. Шолохов. М., 1966, с. 5.
[2] Там же, с. 8.

ше, чем многие художники, в разоблачении первой мировой войны. И, главное, он художественно ярко и правдиво показал всему миру советскую революцию, рождение нового мира»[1].

1928 год. Михаил Шолохов — автор первой книги «Тихого Дона».

Национальный председатель Коммунистической партии США Генри Уинстон заявил: «Тихий Дон» в США — это одна из наиболее читаемых и любимых книг. Благодаря «Тихому Дону» новые поколения американцев — белых и черных — по-новому стали смотреть на СССР... «Тихий Дон» образно и общедоступно поведал всему миру, что такое настоящая пролетарская революция, каких она потребовала усилий народа, сколько было пролито крови и как, наконец, впервые в мире была установлена самая демократическая власть — Советская власть — на одной шестой части земного шара. «Тихий Дон» — великое произведение нашей эпохи»[2].

Роман-эпопея «Тихий Дон»— это произведение о судьбах народа и Родины в напряженные переломные эпохи русской истории: в период первой мировой войны, Октябрьской революции, гражданской войны. Жизнь и судьбы донского казачества не отделялись писателем от судьбы всего русского народа в эту эпоху.

М. Шолохов показал в романе, в какой ожесточенной борьбе рождалась новая жизнь, складывались новые человеческие отношения. В предисловии к английскому изданию «Тихого Дона» М. Шолохов писал: «...Я был бы счастлив, если бы за описанием чуждой для европейцев

[1] Цит. по кн.: Слово о Шолохове. М., 1973, с. 533.
[2] Там же, с. 536—537.

жизни донских казаков читатель-англичанин рассмотрел и другое: те колоссальные сдвиги в быту, жизни и человеческой психологии, которые произошли в результате войны и революции... А жестокость русских нравов едва ли превосходит жестокость нравов любой другой нации... И не более ли жестоки и бесчеловечны были те культурные нации, которые в 1918—1920 годах посылали свои войска на мою измученную родину и пытались вооруженной рукой навязать свою волю русскому народу?»[1].

В своем повествовании М. Шолохов показал, что народ является движущей силой истории. Поэтому основной герой эпопеи М. Шолохова — народ.

НАРОД И ИСТОРИЯ В ЭПОПЕЕ

Действие романа «Тихий Дон» охватывает не очень большой промежуток времени — примерно десять лет. События начинаются в 1912 году перед первой мировой войной и заканчиваются примерно в 1922 году, когда отгремела на Дону гражданская война. Прекрасно зная жизнь и быт казаков Донского края, будучи участником суровой борьбы на Дону в начале 20-х годов, М. Шолохов основное внимание уделил изображению казачества. В романе дана широкая панорама жизни и борьбы русского народа. В изображении народа тесно соединяются различные планы повествования: достоверность органически сливается с художественным вымыслом. В «Тихом Доне» много подлинных названий хуторов и станиц Донского края. Центром событий, с которым связаны основные планы повествования, является станица Вешенская. Действие захватывает станицы Еланскую, Боковскую, Казанскую, хутора Каргин, Базки, Кружилин и др.

Шолохов смело вводит имена действительных участников событий: это коммунисты Иван Лагутин, председатель казачьего отдела ВЦИК, первый председатель Донского ВЦИК Федор Подтелков, член ревкома еланский казак Михаил Кривошлыков. При изображении Вешенского восстания писатель сохраняет подлинные имена и фамилии организаторов и некоторых участников его: это командующий мятежниками хорунжий Кудинов, его начальник штаба подъесаул Сафонов, коман-

---

[1] Шолохов М. Сб. статей. Л., 1956, с. 264—265.

дир повстанческой бригады Богатырев, активные повстанцы Ермаков, Рябчиков и другие. В то же время вымышлены основные герои повествования: семьи Мелеховых, Астаховых, Коршуновых, Кошевых, Листницких. Вымышлен и хутор Татарский. Исконные жители Донского края теряются в догадках, какой хутор назван этим именем: некоторые говорят — Кружилин, иные — Калиновский, а вешенцы считают, что крутой спуск от Татарского к Дону находится в Базках.

Народные массы изображаются Шолоховым в непрерывном движении: они участвуют в мировой войне, Октябрьской революции, гражданской войне.

В изображении народа писатель выступает непревзойденным мастером художественного слова, употребляя большое количество разнообразных художественных средств, умело используя «тот цветной язык, которым говорит казачество». Массовые сцены, портретные характеристики даются так выпукло, что встают перед глазами не только главные герои, но и эпизодические персонажи. Пейзажные зарисовки в эпопее свидетельствуют о страстной влюбленности художника в природу Донского края, пейзаж очеловечен, он выполняет самые различные идейно-художественные функции: помогает раскрыть чувства, настроения героев, передать их отношение к происходящим событиям. Умело использованы в эпопее произведения народного творчества: пословицы, поговорки, побаски, песни. Они передают настроение, чувства, переживания народа, отражают эстетический мир героев. Произведения народного творчества, особенно песни, раскрывают философскую глубину эпопеи.

Так, к первой книге романа эпиграфами служат старинные казачьи песни:

Не сохами-то славная землюшка наша распахана...
Распахана наша землюшка лошадиными копытами,
А засеяна славная землюшка казацкими головами,
Украшен-то наш тихий Дон молодыми вдовами,
Цветен наш батюшка тихий Дон сиротами,
Наполнена волна в тихом Дону отцовскими, материнскими слезами.

Ой, ты, наш батюшка тихий Дон!
Ой, что же ты, тихий Дон, мутнехонек течешь?
Ах, как мне, тиху Дону, не мутну течи!
Со дна меня, тиха Дона, студены ключи бьют,
Посередь меня, тиха Дона, бела рыбица мутит.

Всем содержанием эпопеи М. Шолохов развенчал традиционное представление о казачестве как об однородной массе, как о реакционной силе, на которую опиралось самодержавие, подавляя вспышки народного движения. Он показал, что казачество никогда не было однородным — это были труженики-хлеборобы, в труде и поте добывающие себе насущный кусок хлеба. Формула казацкой жизни: «Казак работает на быка, а бык на казака» — переходит из донских рассказов в эпопею. Но в казачестве из поколения в поколение воспитывались сословные предрассудки, которые всячески культивировались правительством. Казаки гордились своей военной выправкой, своей службой царю и отечеству. Казаков-мальчиков с детства готовили к военной жизни: они учились ловко ездить верхом, владеть оружием. Семья готовила будущему воину коня и «справу»: казак, который призывался в армию, должен был иметь отличного коня, полное обмундирование. Казаки гордились своим отличием от прочих армейцев, в которых не воспитывались такие качества.

Невозможно прямолинейно расшифровать эпиграфы к роману: они заключают в себе глубину философских обобщений и размышлений о жизни народа. Тем не менее нам кажется, что в них можно прочитать одну мысль — о социальном неравенстве людей Дона, о сложности столкновений различных социальных пластов.

Особую роль призван играть эпиграф к третьей книге романа, в которой изображено Верхне-Донское восстание — историческое событие на Дону, послужившее первым толчком для Шолохова к созданию эпопеи, о котором он хотел рассказать в романе «Донщина»:

«Как ты, батюшка, славный тихий Дон,
Ты кормилец наш, Дон Иванович,
Про тебя лежит слава добрая,
Слава добрая, речь хорошая,
Как бывало ты все быстер бежишь,
Ты быстер бежишь, все чистехонек,
А теперь ты, Дон, все мутен течешь,
Помутился весь сверху донизу.
Речь возговорит славный тихий Дон:
«Уж как то мне все мутну не быть,
Распустил я своих ясных соколов,
Ясных соколов — донских казаков.
Размываются без них мои круты бережки,
Высыпаются без них косы желтым песком».

Эта старинная казачья песня перекликается со вторым эпиграфом к первой книге и объясняет, почему тихий Дон «помутился сверху донизу». Следует заметить, что и автор романа придавал этому эпиграфу большое значение: он был включен позже во второе издание произведения. Этим эпиграфом писатель усиливает содержание третьей книги, в нем звучит осуждение восстания, которое принесло много горя и бед на Донскую землю.

Использование М. Шолоховым для характеристики исторических событий народных казачьих песен роднит «Тихий Дон» с эпопеей М. Горького «Жизнь Клима Самгина», в которой народная песня «Дубинушка» передает рост революционного сознания народа и его готовность поднять дубину народной мести на головы царя и капиталистов.

«Тихий Дон» начинается с изображения жизни казачества в 10-е годы. Это была новая историческая ступень в жизни страны. Отгремели события русско-японской войны 1904 года и первой русской революции, заканчивался период реакции. В России начинался новый революционный подъем, предшествующий событиям Великого Октября. Жизнь хутора Татарского идет в напряженном труде. На первый план повествования выдвигается семья Мелеховых. Это типичная середняцкая семья, с патриархальными устоями. Не совсем обычна история этой семьи. Кратко рассказано об отце Пантелея Прокофьевича, который привез с войны турчанку и женился на ней. Хутор не признал иноземку. Ее обвинили в «ведьмачестве», и толпа растерзала турчанку. Но сын ее остался. И пошла на хуторе расти порода смуглых, чернявых казаков с коршунячьими носами, которых по-уличному звали «турками».

Мелеховы, Астаховы, Кошевые — все это труженики-хлеборобы. А Коршуновы — уже зажиточное, «справное» семейство. Мирон Григорьевич имел много лошадей, коров, сотню овец, больше земли, чем другие; имел работников.

Особое место в жизни хутора занимал Мохов Сергей Платонович, торговец, имевший капитал в банке и державший бедняков хутора в постоянной зависимости. Симпатии автора на стороне казаков-тружеников.

Самостоятельность, смелость, решительность, безграничное трудолюбие и практичность, глубину и нежность

большого чувства, даже пренебрежение традициями, переполнявшими жизнь, раскрывает Шолохов в истории о происхождении рода Мелеховых. Казак может не подчиниться своей семье, но он не может защитить свои права, свою семью от «общества». Убийство турчанки — это не только обдуманный и злой произвол казаков, но и проявление дикого невежества. Уже здесь сказалась казачья спесь, ненависть ко всему неказачьему. Намеченные в этой истории черты, характеризующие казачество, будут писателем раскрываться и углубляться, объясняя поступки массы и ее представителей.

Казачество раскрывается в эпопее многогранно — в быту, в семье, в труде, во взаимоотношениях личности и общества и, наконец, в участии в исторических событиях.

Герои произведения и в одиночку и в массе поют много народных песен, наполненных символическим значением. Дарья, укачивая своего ребенка, вместо колыбельной поет песню, заканчивающуюся словами:

— А иде ж гуси?
— В камыш ушли.
— А иде ж камыш?
— Девки выжали.
— А иде ж девки?
— Девки замуж ушли.
— А иде ж казаки?
— На войну пошли...

В песне явный намек, что казакам скоро придется на войну идти. «Играют» песню казаки по дороге в хутор Сетраков, место лагерного сбора. Казаки чувствуют песню, восхищаются исполнителями: «Эх, Гришка ваш дишканит! потянет, чисто нитка серебряная, не голос»,— говорит Степан Петру Мелехову. Высоко ценят хуторские старики пение Степана и Аксиньи Астаховых:

«— Голосистая жена Степану попала.

— Ишь, ведут... складно!

— У Степки ж и голосина, чисто колокол!»

Казаки любят трудиться, любят природу. В романе даны сцены труда в разные времена года: рыбная ловля на Дону, весенние полевые работы, покос, который воспринимается как праздник, уборка хлебов осенью и заготовка дров зимой. Особенно много трудятся женщины-казачки. Они верные помощницы мужей в самом тяже-

лом крестьянском труде: нянчат детей, ведут домашнее хозяйство, шьют одежду и вяжут носки, платки. Героини Шолохова все время в труде.

Изображая быт казачества, его жизненный уклад, Шолохов умеет через отдельные сцены осветить наиболее типичное, наиболее характерное для казачества.

Рисуя свадьбу Григория Мелехова и Натальи, писатель отражает в нем не только жизнь двух семей, но и всего хутора. Красота, торжественность обряда сочетается здесь с дикостью и невежеством нравов.

Ни в чем так сильно не сказывалась кондовость казачества, как в отношении мужчины к женщине. Хотя казачка пользовалась относительной свободой по сравнению с женщиной Центральной России, испытавшей гнет крепостничества, но и ее положение было тяжелым. Жена, мать, на плечах которой лежал весь дом, в семье не пользовалась никакими правами.

Пословицами, поговорками, присловьями в речи богачей Коршуновых, середняков Мелеховых, вечного батрака у Листницких деда Сашки М. Шолохов подчеркивает типичность такого пренебрежительного отношения казаков к женщине. «То-то умом бог обнес»,— пренебрежительно бросает Мирон Григорьевич Лукиничне. «Тут дело полюбовное: хочет — живет, не хочет — ступай с богом»,— говорит Петр о Наталье, желая оправдать брата. Нередко на женщину казаки смотрят цинично: «Я кину — кто-нибудь подымет», «Баба — кошка: кто погладил — к тому и ластится». «Влепилась, как репей в свинячий хвост»,— говорит о своей жене Аникушка.

Большую идейную нагрузку несет история появления в станице Чигонацкой «царева досмотрщика и глаза» мужика Никишки Мохова. Показано, как самодержавие «прибирало к рукам» казачество, и помогает раскрыть один из путей капитализации казачьих станиц. Мохов Никишка «скупал и продавал краденое и два раза в год ездил в Воронеж, будто за товаром, а на самом деле доносил, что в станице пока-де спокойно и казаки нового злодейства не умышляют». Смысл этой истории созвучен пословице: «Бог — он не Микишка, а все видит», бытующей в станице Вешенской и близлежащих хуторах.

Возникновение капиталистических предприятий на Дону — это одна из страниц истории донского казачест-

ва, части русского народа. С появлением купеческих предприятий в хуторах и станицах появляются рабочие, которые смело высказывают свое возмущение существующими порядками.

Рассказывая о взаимоотношениях купцов и рабочих, М. Шолохов выступает против тех, кто присвоил плоды труда народа. С введением в роман рабочей прослойки автор большое внимание обращает на характеристику политических взглядов, формировавшихся в казачестве.

Целым комплексом художественных средств: авторским повествованием, поговорками и пословицами, сказом и песней — Шолохов раскрывает пути роста политического сознания народа.

Революционный подъем в стране после реакции в 10-е годы захватывает и казачьи хутора и станицы. Рабочий моховской мельницы Валет уверен, что наступит новая революция: «Им скоро жилы перережут! На них одной революции мало».

Действительность требовала от казаков разобраться в наступающих событиях. Надвигалась война. «Худому быть,— пророчили старики, заслышав с кладбища сычиные выголоски.

— Война пристигнет...

— Добра не жди, с церкви к мертвецам слетает...

— Не бывать войне, по урожаю видать.

— Урожай тут ни при чем».

Приезд станового пристава «со свидетелем и с чернозубым москлявеньким офицером в форме досель невиданной» и арест Штокмана, члена РСДРП, всколыхнули «хутор от края до края»; некоторые хуторяне в первый раз за свою жизнь увидели человека, который «против самого царя шел». Теперь казаки воочию убедились, что «первые для инперии злодеи» существуют не только в рассказе Авдеича, а и в жизни: одного из них увозят из хутора.

В первой книге романа писатель показывает, как наряду с косными, жестокими предрассудками в жизни и сознании казачества сосуществуют и сильные, светлые, добрые качества.

С большой теплотой и любовью рисует писатель многих жителей хутора Татарского. В труде раскрываются их самые прекрасные качества: чуткость, отзывчивость, взаимопомощь, товарищество. Казаки в изображении пи-

сателя — это люди богатой, цельной души, способные на большие человеческие чувства. Таким всепоглощающим чувством явилась любовь Григория и Аксиньи. Раскрывается драматизм их любви. Григорий по приказу отца женился на Наталье, а затем снова потянулся к Аксинье, вместе с ней покинул хутор и стал жить у помещика Листницкого в Ягодном, работая у него батраком.

Драматична и судьба Натальи, которая вернулась в родительский дом, но не могла забыть своего Гришку, искалечившего ее жизнь.

Писатель всесторонне охарактеризовал особенности жизни казаков, прежде чем столкнуть их с событиями первой мировой войны, которые осмысляются писателем как важнейший этап в жизни всего народа. Используя многообразные художественные средства, М. Шолохов показал формирование новых революционных качеств в психологии казачества. Песни, молитвы, сны, пословицы и поговорки оценочного характера наряду с документами, дневниками и вставными новеллами позволили автору «Тихого Дона» ярко и глубоко показать отношение масс к войне и революции.

Война прервала трудовую жизнь казачества.

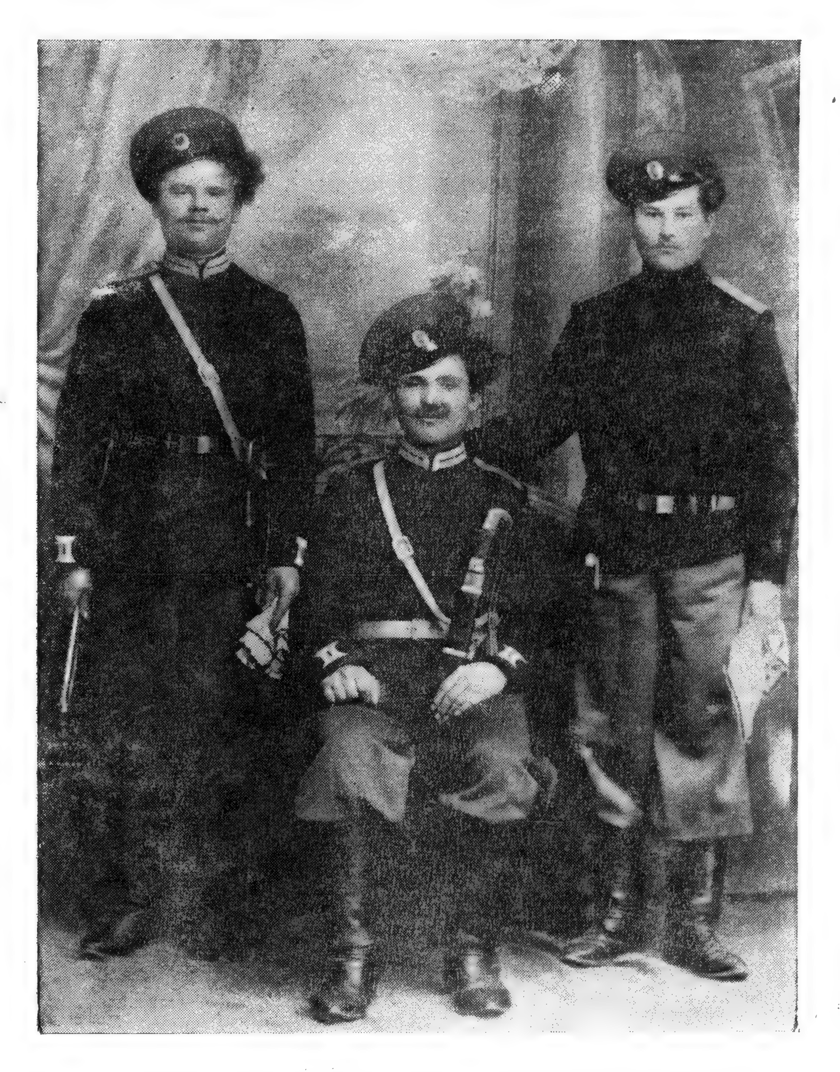
Всколыхнулся, взволновался
Православный тихий Дон.
И послушно отозвался
На призыв монарха он,

— поют казаки, уезжая на фронт, к русско-австрийской границе.

И как бы в ответ на этот бравурный гимн старичок железнодорожник, наблюдая отправку казаков на войну, с грустью говорит: «Милая ты моя... говядинка!»

В этих словах умудренного жизнью человека звучит и осуждение войны, и жалость к молодым казакам, которых гонят на убой — умирать неизвестно за кого и за что. Война не приносит радости казакам, и поэтому чаще всего вечером в поле у костра звучат грустные, заунывные казачьи песни о том, как:

Поехал казак на чужбину далеку...
Ему не вернуться в отеческий дом...
Напрасно казачка его молодая
Все утро и вечер на север смотрит,
Все ждет она, поджидает — с далекого края
Когда ж ее милый казак-душа прилетит.

Эти донские казаки сфотографировались перед отправкой на действительную службу в канун первой мировой войны.

И многие голоса хлопочут над песней,— говорится в романе,— оттого и густа она и хмельна, как полесская брага.

А там за горами, где вьются метели,
Зимою морозы лютые трещат,
Где сдвинулись грозно и сосны и ели,
Казачьи кости под снегом лежат.

Шолохов не только приводит тексты казачьих песен, но описывает манеру их исполнения, чувства и мысли, которые владеют исполнителями и слушателями.

Первая мировая война изображается М. Шолоховым как страшное народное бедствие. Высокий, дряхлый старик, участник турецкой войны, предупреждает казаков о том, что война будет особая, не похожая на турецкую: «Теперь ить вон какая оружия пошла».— «Один черт! Как в турецкую народ переводили, так и в эту придется...» — резко отвечает на слова деда казак Томилин.

Выражая народное отношение к войне, старый солдат призывает молодых казаков: «Помните одно: хочешь живым быть, из смертного боя целым выйтить — надо человечью правду блюсть... чужого на войне не бери — раз. Женщин упаси бог трогать, и ишо молитву такую надо знать». Писатель показывает невежество и суеверие казаков, которые верили различным талисманам и усердно переписывали молитвы, текст которых дается в романе («Молитва от ружья», «Молитва от боя», «Молитва при набеге»). Но в этих заветах старины есть и гуманные слова об отношении к женщинам и о том, чтобы армия не занималась грабежами и насилиями.

М. Шолохов с большим мастерством передает ужасы войны и умение простых людей оценить происходящее. Тяжело переживает свой первый бой Григорий Мелехов: «Григорий Мелехов после боя под городом Лешнювом тяжело переламывал в себе нудную нутряную боль. Он заметно исхудал, сдал в весе, часто в походах и на отдыхе, во сне и в дреме чудился ему австриец, тот, которого срубил у решетки».

Правительство, стараясь воодушевлять солдат на борьбу, не скупилось на ордена и медали. Так, объявлен был героем войны казак Крючков, который вместе со своими товарищами отбился от немецкой засады. В этой

стычке казаки, спасая свою жизнь, убили немецкого офицера. Крючкова наградили Георгием и сделали героем, а его товарищи остались в тени: «Чубатая голова Крючкова не сходила со страниц газет и журналов. Были папиросы с портретом Крючкова. Нижегородское купечество поднесло ему золотое оружие».

Шолохов развенчивает подвиг Крючкова, описывая трагическое столкновение в бессмысленной бойне, в которой никто не знал, во имя чего льется кровь: «А было так: столкнулись на поле смерти люди, еще не успевшие наломать рук на уничтожении себе подобных, в объявшем их животном ужасе натыкались, сшибались, наносили слепые удары, уродовали себя и лошадей и разбежались, вспугнутые выстрелом, убившим человека, разъехались нравственно искалеченные.

Это назвали подвигом».

Война калечит людей физически и нравственно, рождает звериные инстинкты. Казак Чубатый поучает Григория Мелехова: «В бою убить врага — святое дело... Человека уничтожай. Поганый он человек!» Но Чубатый со своей звериной философией отпугивает от себя людей, и даже лошади его боятся. Смерть, страдания будят сочувствие и объединяют солдат: люди не могут привыкнуть к войне.

Писатель рисует страшные картины массовой гибели на поле боя: «На небольшой прогалине наткнулись на длинную стежку трупов. Они лежали внакат, плечом к плечу, в различных позах, зачастую непристойных и страшных... Все убитые были офицеры. Казаки насчитали их сорок семь человек. Большинство из них были молодые, судя по виду — в возрасте от двадцати до двадцати пяти лет... Казаки особенно долго смотрели на красивую и после смерти фигуру одного поручика... Белокурая курчавая голова, со сбитой фуражкой, словно ласкаясь, никла щекой к земле, а оранжевые, тронутые синевой губы скорбно, недоуменно кривились... а еще дальше совсем мальчишка, с пухлыми губами и отроческим овалом лица...» Еще страшнее были трупы солдат, отравленных газами. Не все могли выдержать, увидев подобные картины. Сходит с ума казак Гаврила Лиховидов, потрясены и остальные казаки.

Мировая война усилила социальные разногласия между офицерами и солдатами, углубила пропасть между

Так выглядели донские казаки, о которых писал Михаил Александрович Шолохов в первой и второй книгах «Тихого Дона».

ними и способствовала пробуждению революционного сознания у наиболее передовой и прогрессивной части рабочих и крестьян, одетых в солдатские шинели. Из среды народа вышли Бунчук, Гаранжа, Лагутин и другие. Они вели усиленную агитацию среди солдат, раскрывая им глаза на происходящие события, разъясняя грабительские цели войны, призывая выступить против своего правительства и буржуазии, утверждая закономерность революции как единственного выхода из создавшегося положения. Большевик Гаранжа разбивает самые высокие авторитеты в представлении Григория Мелехова: «Царь — пьянюга, царица — курва, панским грошом от войны прибавка, а нам на шею... удавка. Чуешь? Ось! Хвабрыкант горилку пье,— солдат вошку бье, тяжко обоим... Хвабрыкант с барышом, а рабочий нагишом... Служи, казак, служи! Ще один хрэст заробишь, гарный, дубовый... Черная глухота у народи. Война его побудить. Из хмары писля грому дощ буде...»

Гаранжа развенчивал стремление казачества выслужиться на войне.

Изображая события первой мировой войны и ее ужасы, М. Шолохов показывает рост народного протеста против войны, усиление деятельности большевиков — агитаторов и пропагандистов — среди солдат-фронтовиков.

Действие первой книги охватывает события с лета 1912 года по ноябрь 1914. Действие второй книги начинается в бурном предреволюционном 1916 году и заканчивается уже после Октябрьской революции в мае 1918 года. События 1916 года неразрывно связаны в изображении М. Шолохова с процессом понимания народными массами правды большевиков, которые смело несли в народ идеи Ленина. Большевик Бунчук теперь открыто говорит господам офицерам о том, что мировая война должна закончиться новой революцией: «Русско-японская война породила революцию тысяча девятьсот пятого года,— эта война завершится новой революцией. И не только революцией, но и гражданской войной».

Офицеры Листницкий, Калмыков, монархисты по своим убеждениям, признают, что солдаты-фронтовики разделяют в большей степени взгляды Бунчука, а не их: «Пулеметчики — все поголовно большевики. Он их сумел настроить». Листницкий написал донос на Бунчука,

но донос опоздал: Бунчук дезертировал из этой части, чтобы выполнить очередное задание партии.

Меняется настроение и казаков, которых правительство держит в резерве, чтобы бросить на подавление восставших фронтовиков. Казакам надоела война, они грустят о мирной жизни, тоскуют по дому, теряют надежду вернуться с войны живыми. Эти настроения передаются в грустной песне, которая даже на офицеров производит гнетущее впечатление:

Ой, да разродимая моя сторонка,
Не увижу больше я тебя.
Не увижу, голос не услышу
На утренней зорьке в саду соловья.
А ты, разродимая моя мамаша,
Не печалься дюже обо мне...
Ой, да сердце чует, оно предвещает —
Не вернуться молодцу домой...
Просвистела пуля свинцовáя,
Поразила грудь она мою.
Я упал коню свому на шею,
Ему гриву черну кровью обливал...

Если в песне казаков-фронтовиков звучат мотивы обреченности, грусти и тоски, то в песне сумасшедшего казака Лиховидова отражается протест против угнетателей, заставивших казаков напрасно проливать кровь:

Скажи, моя совушка,
Скажи Куприяновна:
Кто ж тебя больше,
Кто ж тебя старше?
Вот орел — государь,
Вот и коршун — майор,
Вот и лунь — есаул,
И витютени — уральцы,
А голуби — атаманцы,
Клиндухи — линейцы,
Скворцы — калмыки,
Галки — цыганки,
Сороки — дворянки,
Сера уточка — пехота...

Об активизации мысли в предреволюционном 1916 году говорил В. И. Ленин на интернациональном митинге в Берне: «Не напрасно падут миллионы жертв на войне и из-за войны. Миллионы, которые голодают, миллионы,

которые жертвуют своею жизнью в окопах, они не только страдают, но и собирают силы, размышляют об истинных причинах войны, закаляют свою волю и приходят к все более и более ясному революционному пониманию»[1].

В «Тихом Доне» М. Шолохов проследил, как постепенно зрела революционная мысль в широких слоях крестьянства, одетого в военную форму, как рос их протест против царского режима и сменившего его Временного правительства, как сталкивались различные политические взгляды, как нарастала классовая борьба.

Весть о свержении самодержавия на хуторе Татарском встретили со «сдержанной тревогой и выжиданием». Купец Мохов старается запугать безграмотное казачество: «Голову сними — небось, ноги без нее жить не будут». Он стремится воздействовать на наиболее уязвимые чувства казаков: «Сровняют вас с мужиками, лишат вас привилегий... Тяжелые наступают времена...»

Казаки устали от войны. Они мечтают об ее окончании. Сколько их уже погибло — не одна вдова-казачка отголосила по мертвому. Истлевали буйные казацкие головы в Австрии, в Польше и Пруссии, и не доносился до них плач жен и матерей. Хозяйства на хуторе Татарском приходили в упадок: «Те дворы, где не осталось казаков, щерились раскрытыми сараями, обветшалыми базами, постепенное разрушение оставляло на них свои неприглядные следы. Христонина жена хозяйствовала с девятилетним сынишкой; аникушкина баба совсем не хозяйствовала...»

Но надеждам казаков о скором окончании войны не суждено было сбыться. Скоро они поняли, что Временное правительство защищает интересы помещиков и капиталистов.

Об усилении пропасти между правящей верхушкой и казаками-тружениками отчетливо свидетельствует диалог между офицером-монархистом Листницким и казаком-большевиком Лагутиным, который прямо говорит о социальном неравенстве: «Порядки-то кривые были при царе, для бедного народа вовсе суковатые... Вашему папаше отрезали вон, как краюху пирога, четыре тыщи... Конечно, обидно за народ!..»

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 234.

Казаки отказываются ехать в Петроград «для подавления начинающихся беспорядков».

Большевистские идеи набирают силу, и против этой силы ничтожными и смешными кажутся посланники корниловцев, которые хотят удержать казаков, уходящих из-под повиновения. Да и сам Корнилов чувствует обреченность своего стремления к власти. В «вещем сне» он видит, что идет по козьей тропке, а камень и коричневый щебень сыплется из-под ног.

Рост революционного сознания народных масс происходит в огне напряженных событий мировой войны и Октябрьской революции. Идеи Ленина овладевают массами, и сам Ленин вызывает горячую симпатию народа. О нем складываются легенды. Казаки считают Ленина своим казаком, а когда Бунчук поясняет им: «Ленин русский», казак Чикамасов горячо говорит: «— Нет, браток! Ты, видать, плохо об нем знаешь... Знаешь, каких он кровей? Наших. Сам он из донских казаков, родом из Сальского округа, станицы Великокняжеской,— понял? Служил батарейцем, гутарют. И личность у него подходящая,— как у низовских казаков: скулья здоровые и опять же глаза».

В деятельности В. И. Ленина казаки видят продолжение бунтарских традиций лучших представителей казачества. И когда Бунчук, опровергая легенду Чикамасова, говорит, что Ленин родился в Симбирской губернии, казак запальчиво возражает ему: «— Нет, не поверю. А очень даже просто не поверю! Пугач из казаков? А Степан Разин? А Ермак Тимофеевич? То-то и оно! Все, какие беднющий народ на царей подымали,— все из казаков. А ты вот говоришь — Сибирской губернии. Даже обидно, Митрич, слухать такое...»

Новым этапом жизни и роста политических взглядов широких народных масс были события Великой Октябрьской социалистической революции. М. Шолохов не допустил ни малейшей идеализации казачества. Он показал, что в сознании казаков сословные предрассудки пустили глубокие корни и даже революция не смогла их до конца уничтожить. Попав в родную среду и столкнувшись с мелкособственническими идеалами, казаки-фронтовики постепенно начинали терять ту революционную закалку, которую недавно получили.

На Дону наряду с Войсковым кругом во главе с генералом Калединым начал действовать Военно-революционный комитет во главе с Подтелковым и Кривошлыковым. Однако оценить эти две силы по достоинству казаки не могли в силу своей политической ограниченности: «— Не нам кроить, не нам и шить.— Тут без водки не разберешься».

В связи с неустойчивостью взглядов казачества очень сложными были события гражданской войны на Дону. Они глубоко освещаются в эпопее. Для Шолохова, начавшего работу над «Тихим Доном», произведения Д. Фурманова, А. Серафимовича, А. Фадеева и других советских писателей о революции и гражданской войне стали традицией в художественном освоении и воплощении этой очень важной для современника темы. Наиболее близок к «Тихому Дону», как говорилось выше, был роман А. Серафимовича «Железный поток», так как в нем шла речь о формировании революционного сознания народа в период гражданской войны. На примере народной Таманской армии, вырывающейся из окружения восставших белоказаков, А. Серафимович показал, как из стихийной, анархически настроенной массы народная армия превращается в сознательную силу, отстаивающую Советскую власть, которая стала для народа родной властью.

В романе «Тихий Дон» казаки далеко не сразу разобрались в исторических событиях, совершив немало непоправимых ошибок.

Описанию этих событий предшествуют грустные слова автора о том, что, вернувшись в родные станицы, казаки не думали, насколько недолгой будет радость возвращения с фронтов мировой войны: «До января и на хуторе Татарском жили тихо. Вернувшиеся с фронта казаки отдыхали возле жен, отъедались, не чуяли, что у порогов куреней караулят их горшие беды и тяготы, чем те, которые приходилось переносить на пережитой войне».

Одним из центральных эпизодов романа «Тихий Дон», изображающих гражданскую войну в Донском крае, была расправа с экспедицией Подтелкова и Верхне-Донское восстание.

М. Шолохов в сцене казни подтелковцев показал мужество и бесстрашие солдат революции. Подтелкова и

Кривошлыкова приговорили к казни через повешение, остальных членов экспедиции — к расстрелу. Подтелков и Кривошлыков просят, чтобы их казнили последними. Они помогают мужественно встретить казнь своим товарищам. Подтелков произносит страстную речь, обращенную к собравшимся, в которой выражает веру в победу истинно народной, Советской власти на Дону.

Горьким упреком звучат и последние слова Подтелкова: «— Глядите, сколько мало осталось, кто желал бы глядеть на нашу смерть. Совесть убивает! Мы за трудовой народ, за его интересы дрались с генеральской псюрней, не щадя живота, и теперь вот гибнем от вашей руки! Но мы вас не клянем!..»

Верхне-Донской мятеж осмысляется М. Шолоховым как одно из центральных событий гражданской войны на Дону. О нем повествуется в третьей книге романа.

Причины восстания вскрывает художник всем предшествующим повествованием. Этих причин было много — нежелание казаков поступиться своими привилегиями, агитация зажиточной верхушки казачества, ошибочное в некоторых случаях поведение отдельных представителей Советской власти на Дону. Однако, несмотря на широкий размах восстания, Шолохов показал его обреченность.

Установление Советской власти в донских станицах и хуторах вызвало противоречивое отношение к ней разных слоев казачества. Вполне закономерно, что злостные враги новой жизни, такие, как Коршуновы и им подобные, призывали казаков к восстанию, воздействуя на темные, отсталые взгляды: «Миром-собором навалиться — на куски порвем! Наши в трату не дадут, соединимся...» Самоуверенность Мирона Коршунова сочетается с презрением к людям: «Люди — что овцы: куда баран, туда и весь табун. Вот и надо показать им путя! Глаза на эту власть открыть надо. Тучи не будет — гром не вдарит. Я казакам прямо говорю: восставать надо». Внешне повстанцы сохранили прежнюю структуру власти: избрали новый окружной исполком, в станицах и хуторах были организованы Советы, осталось в обиходе некогда ругательное у казаков слово «товарищ». Был кинут и ложный, демагогический лозунг «За Советскую власть, но против коммуны, расстрелов и грабежей». На папахах повстанцев появились две нашивки: белая накрест с красной.

Но восстание несло народу страдание и разор. Люди видели бессмысленность борьбы с Советской властью. Старуха, у которой воевали в войне три сына и муж, говорит с упреком Григорию Мелехову, одному из военачальников восставших: «— Ты хучь старшой и командир над казаками-дураками, а надо мной, старухой, не властен, и в сыны мне годишься... И ты носом не крути, не задавайся, а гутарь со мной толком: скоро замирение выйдет?.. Чисто побесились люди... Вам, окаянным, сладость из ружьев палить да на кониках красоваться, а матерям-то как? Ихних ить сынов-то убивают, ай нет? Войны какие-то попридумали...» Чувствует обреченность восстания и Григорий Мелехов: «— А мне думается, что заблудились мы, когда на восстание пошли...»

Чувство обреченности способствовало моральному разложению среди восставших: процветали пьянство, разврат, мародерство.

Участники восстания, понимая пагубность своего дела, злобствуют, уничтожают коммунистов. Приговором восставшим звучат страстные слова Ивана Алексеевича Котлярова: «...хотя нас и уколотят, но ить советскую власть колом не убьешь!»

Писатель не жалеет красок и в описании процесса разложения в лагере повстанцев: с приближением весны увеличивается количество дезертиров. Казаки-труженики разбредаются по своим хуторам и станицам, чтобы обработать землю, провести посев: они соскучились по земле, работе, семьям, женам.

Победа большевиков становится очевидной. Описанию наступления красных предшествует пейзаж разбушевавшейся стихии — ветер, гроза, а затем дождь: «На юге все еще стояла багрово-черная мгла пожарища. Разметанные ветром тучи скапливались снова. По бугру легла крылатая тучевая тень. Жиганула белая при дневном свете молния... Гром словно расколол нависшую тучевую громадину: из недр ее хлынул дождь. Ветер косил его, нес белесыми пляшущими волнами по меловым косогорам обдонских отрогов, по увядшим от жары подсолнухам, по поникшим хлебам.

Дождь обновил молодую, но старчески серую от пыли листву».

Соединение повстанцев с Добровольческой армией не оправдало надежд белогвардейцев. Писатель по-

казал, что революция пробудила в народе чувство человеческого достоинства. Казаки уже не могут мириться с барским пренебрежением офицеров к казакам: «...господам генералам надо бы вот о чем подумать: народ другой стал с революции, как, скажи, заново народился! А они все старым аршином меряют. А аршин, того и гляди сломается... Туговаты они на поворотах. Колесной мази бы им в мозги, чтобы скрипу не было!»

Не понимают казаки и интервентов: «Две собаки дерутся — третья не мешайся». Выражая мысли народа, Григорий Мелехов советует англичанам ехать к себе домой, уверяя, что во всем, что происходит на родной земле, народ разберется сам, без помощи иностранцев.

Широко представлен в эпопее лагерь белых. В нем действуют как конкретные исторические персонажи, так и образы глубокого художественного обобщения, созданные творческой фантазией автора. Мы встречаемся с генералами царской армии Корниловым, Калединым, Красновым, Сидориным, Фицхалауровым. Писатель показывает тщетность их попыток вернуть старые монархические порядки. Народ идет к новой жизни. Революция открыла перед ним широкие перспективы. Царские генералы для него уже не авторитетны. Они враги Родины. И не случайно при избрании генерала Краснова войсковым атаманом Дона один из делегатов, выражая мнение народных низов, говорил: «— Краснов-то? И генерал паршивый и писатель ни к черту! Шаркун придворный, подлиза! Человек, который хочет, так сказать, и национальный капитал приобрести и демократическую невинность сохранить. Вот, поглядите, продаст он Дон первому же покупателю, на обчин! Мелкий человек».

Всем содержанием эпопеи художник вскрывает ложность идеи «самостийного» Дона. Донской край — это часть России, и казаки — часть народа русского. Поэтому гибель белых генералов и офицеров за ложно-патриотические, антинародные идеи лишена трагичности. Так воспринимается самоубийство генерала Каледина, гибель офицеров Калмыкова, Чернецова, Горчакова. Процесс разложения личности не только оторванной от народа, но и вступившей в борьбу с ним дан на примере Андрианова, Листницкого, Капарина, Фомина.

Андрианов, начальник штаба повстанческой дивизии, сумел выслужиться до полковника, отсиживаясь в тылах.

Это циник и пошляк, которого глубоко презирают Григорий Мелехов и казаки.

Капарин, в прошлом офицер, вступивший в банду Фомина, убежден, что только монархия, престол спасет Россию. Но на самой судьбе Капарина, который не раз менял свои убеждения и которого убивают сами казаки из банды Фомина, писатель констатирует полную несостоятельность всех его взглядов.

Наиболее глубоко из лагеря белых очерчен образ Евгения Листницкого. Шаг за шагом развенчивает писатель его позиции, взгляды, вскрывает несостоятельность его претензий и шаткость убеждений. Сын генерала в отставке, крупного помещика, владеющего четырьмя тысячами десятин земли, он закончил кадетский корпус, служил сотником лейб-гвардии Атаманского полка. Убежденный монархист, Листницкий был ревностным защитником старого строя. Когда свергли самодержавие, он превозносил до небес Корнилова, затем обожествлял Каледина. Отстаивая старое, он не гнушался предательством, борясь с инакомыслящими. А. Хватов справедливо сравнивает внутренний мир Листницкого с миром Клима Самгина из эпопеи М. Горького [1]. Писатель развенчивает и моральные устои Листницкого. В отсутствие Григория он соблазняет Аксинью, пытается ухаживать за женой своего сослуживца Горчакова.

Однако Листницкий, как Калмыков, Чернецов и другие приверженцы старого мира, обречен историей на гибель. Умирает старый генерал, кончает самоубийством молодой Листницкий, имение Ягодное приходит в запустение.

Всем содержанием эпопеи писатель развенчивает попытки ревностных сторонников старого повернуть вспять историю. Чтобы вернуть устои самодержавия и капитализма, они готовы продать свой народ интервентам. Обреченность контрреволюции понимают и ее главари. Не случайно один из атаманов Войска Донского Каледин кончает самоубийством.

После разгрома Донской армии и повстанцев основная часть казачества приняла Советскую власть, но гражданская война на Дону еще не закончилась. Казачья

---

[1] См.: Хватов А. Художественный мир Шолохова. М., 1970, с. 173.

верхушка не смирилась с победой народа, с ликвидацией сословных привилегий. Начали организовываться белые банды, расправлявшиеся с представителями Советской власти в хуторах и станицах. О действиях белых банд на Дону и о борьбе с ними Шолохов много писал в ранних рассказах: «Родинка», «Чужая кровь», «Председатель Реввоенсовета республики», «Продкомиссар», «Шибалково семя», в которых показал и действия банды Фомина.

В «Тихом Доне» банда Фомина дана крупным планом. Писатель показывает антинародную сущность бандитов, полностью опустившихся и разложившихся, грабящих и убивающих своих земляков.

Бесславный конец банды закономерен. Она была уничтожена в столкновении с красными. Погиб и главарь банды Фомин.

Показывая движение широких масс народа к пониманию революционной правды, к признанию истинного значения Советской власти как власти народной, М. Шолохов с большой художественной полнотой и убедительностью показал роль коммунистов в становлении революционного сознания народа.

КОММУНИСТЫ И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ РЕВОЛЮЦИОННОГО СОЗНАНИЯ НАРОДНЫХ МАСС

М. Горький, основоположник литературы социалистического реализма, еще до событий Великой Октябрьской революции обратился к созданию положительного героя, воплотившего в себе лучшие черты народного характера,— образа коммуниста. Таким был Павел Власов в романе «Мать».

Послеоктябрьская литература, отражая события революционной борьбы народа, начальный период мирного строительства, создала целую галерею образов передовых людей эпохи — коммунистов, возглавляющих народ в борьбе и строительстве. Это Степан Кутузов («Жизнь Клима Самгина» М. Горького), комиссар Клычков («Чапаев» Д. Фурманова), Кожух («Железный поток» А. Серафимовича), Чумалов («Цемент» Ф. Гладкова) и другие.

Изображая события гражданской войны на Дону, М. Шолохов в своих ранних рассказах, продолжая традиции крупнейших советских писателей, своих современников, создал целый ряд положительных характеров: политком Синицын («Алешкино сердце»), Фома Коршунов («Нахаленок»), Ефим Озеров («Смертный враг»), Арсений Клюквин («Двухмужняя»), Николай Кошевой («Родинка»), Петр Кремнев (повесть «Путь-дороженька»), Степан («Червоточина»), Григорий Фролов («Пастух») и другие.

В образах сельских вожаков писатель показал черты людей новой эпохи. Главное в их жизни — это борьба за счастье народа-труженика. Сами коммунисты и комсомольцы являются примером самоотверженности, патриотизма. Однако в их отношении к казакам-труженикам иногда проявляется стихийность, а в агитации — прямолинейность.

Создавая в ранних рассказах образы коммунистов, М. Шолохов не только отмечает их положительные качества, но и показывает ошибки, которые они порой совершали. Писатель иронизирует над прямолинейностью и грубостью Игната Птицына, который, угрожая маузером, «качал» хлеб у казаков («О Донпродкоме и злоключениях заместителя донпродкомиссара товарища Птицына»), осуждает потерю бдительности у коммуниста Ушакова («Мягкотелый»). Уже в ранних рассказах писатель подчеркивает, что коммунисты, воплотившие в себе лучшие черты народного характера, должны всегда и во всем защищать интересы народа, учитывая конкретную атмосферу времени.

В ранних рассказах наряду с образами сельских коммунистов М. Шолохов создает образы коммунистов из рабочей среды. Уральский рабочий продкомиссар Николай Косых покорил старого казака деда Гаврилу и его старуху, сын которых погиб в рядах белых, убежденностью в своем деле, мужеством, стойкостью, трудолюбием. И дед Гаврила, который щеголял раньше казачьими лампасами, принимает большевистскую правду Николая, которого они вместе со старухой считают теперь своим родным сыном («Чужая кровь»). Здесь коммунисты и комсомольцы изображены новыми людьми, сформированными революционной эпохой. Это подлинные борцы за народное счастье. Однако в рассказах еще не был от-

ражен процесс формирования характеров коммунистов, они изображаются в действии.

Новым этапом в создании образа положительного героя времени является эпопея «Тихий Дон».

Все действия коммунистов в «Тихом Доне» соотнесены с судьбами народа и Родины. Образы коммунистов в «Тихом Доне» стали глубже, жизненно убедительней, многогранней, чем в рассказах. Значительно расширен исторический диапазон действий коммунистов.

Коммунисты являются активными участниками всех событий, изображенных в романе. Вместе с рабочими Штокманом и Бунчуком ведут агитацию украинец-коваль Гаранжа, казаки Подтелков и Лагутин, Котляров и Кошевой. Особенность изображения коммунистов заключается в том, что характеры одних даны уже сформировавшимися и раскрываются в непосредственном общении с массами, в революционной деятельности среди народа (Штокман, Бунчук, Подтелков, Гаранжа), других — показаны в процессе их развития под воздействием коммунистов старшего поколения, имевших большой опыт в пропагандистской деятельности (Котляров, Кошевой).

В 10-е годы в период революционного подъема партия посылает в казачий хутор Татарский коммуниста Штокмана для агитации и пропаганды революционных идей. Это первый коммунист, с которым встречаются читатели романа. Биография Иосифа Давыдовича Штокмана типична для революционеров той эпохи. Латыш по национальности, слесарь Штокман работал на заводе «Аксай», потом на Кубани в юго-восточных железнодорожных мастерских, «за беспорядки в 1907 году отбывал тюремное наказание», в этом же году стал членом РСДРП.

Штокман простыми, доходчивыми словами вызывает у казаков сомнение в сословных привилегиях, осуждая их отношение к иногородним. Штокмана отличает умение разбираться в людях. Из казаков хутора он выделяет Ивана Алексеевича Котлярова, Михаила Кошевого и Валета, как людей менее других зараженных сословными предрассудками, отличающихся способностью понять исторический процесс. Штокман приобщает их к партийной деятельности.

Для Ивана Алексеевича и Валета Штокман — учитель, большой человек, способный расшифровать события.

Настойчивый и терпеливый агитатор-большевик, Штокман и в своих учениках воспитывает эти же качества. Он учит Котлярова осторожности, вдумчивости, требует знания обстановки, указывает на особенности психологии казака. Ивану Алексеевичу он советует: «Долби упорно — конечный успех за нами».

И не случайно Иван Алексеевич и Валет вспоминают о Штокмане в бурные дни 1916 года:

«— Штокмана-то помнишь? Ягодка, наш Осип Давыдович! Он бы теперь нам все разложил! Человек-то... а? Каков был... а?

— Он бы расшифровал! — в восторге закричал Валет... Помню об нем! Я об нем более отца понимаю».

Вторично в хуторе Татарском Штокман появляется уже после Октября, в момент напряженной классовой борьбы, перед самым началом Верхне-Донского восстания. Для коммунистов Котлярова и Кошевого появление Штокмана — настоящий праздник, Котляров встречает его со слезами радости. Писатель показывает, что, несмотря на качества пламенного агитатора, Штокман не может предостеречь казаков от пагубного шага. «Незримая стена» легла между казаками хутора и коммунистами. Не пошли за коммунистами и бедняки, боясь мести зажиточных хозяев. Шолохов нигде не идеализирует историю. Он показал, что большая часть казаков примкнула к восстанию. Нужно было пройти сквозь тяжелейшие испытания, преодолеть трагические заблуждения, чтобы понять, что только Советская власть сможет проложить казакам путь к светлому будущему.

Штокман не смог предотвратить восстание в Сердобском полку, происшедшее вследствие предательства бывшего белого офицера Вороновского, опирающегося на отсталых и политически малограмотных красноармейцев. Когда-то Фурманов в романе «Мятеж», описывая состояние коммуниста, решившего выступить перед мятежниками, передает его размышления о том, что нужно твердо держаться в самых критических обстоятельствах, даже в минуту смертельной опасности не показывать своей слабости. Обращаясь перед выступлением к себе самому, герой Фурманова говорит: «...умри так, чтобы и смерть твоя была агитационной, умри хорошо!»

Хотя в романе М. Шолохова Штокман не произносит внутренних монологов перед своим выступлением, но он

умирает как герой, с пламенными словами правды, обращенными к обманутым красноармейцам: «Мы — коммунисты — всю жизнь... всю кровь свою... капля по капле... отдавали делу служения рабочему классу... угнетенному крестьянству. Мы привыкли бесстрашно глядеть смерти в глаза!..» — «...Вас ввели в заблуждение!.. Предатели... они заработают себе прощение, новые офицерские чины... Но коммунизм будет жить!.. Товарищи!.. Опомнитесь!..»

В эпопее «Тихий Дон» гениально сочетает писатель документальный материал с художественным вымыслом. Еще живы герои событий, отраженных в «Тихом Доне». Об одном из них — Евгении Петровиче Оводове — жителе станицы Еланской — рассказал М. Мезенцев в вешенской газете «Советский Дон»: «...Во время контрреволюционного восстания в Верхне-Донском округе в 1919 году отряд, в котором служил Евгений Петрович, стал на защиту Советской власти.

Под натиском озверелых банд им пришлось отступить в станицу Усть-Хоперскую, где в это время стоял Сердобский красный полк. Но гнусная измена командира полка и его приспешников круто изменила судьбы красноармейцев. Лучшие из них были преданы в руки восставших.

Все это простыми и мужественными словами рассказано в романе нашего земляка М. А. Шолохова». «...Рядом с героями романа Михаила Шолохова шел с гордо поднятой головой и Евгений Петрович Оводов».

М. Мезенцев приводит рассказ Е. П. Оводова о жестокой расправе белоказаков с безоружными пленными красноармейцами: «Первым был убит комиссар заградотряда товарищ Кузнецов, ленинградский рабочий. Пали от руки убийц В. Б. Крамсков, А. П. Обнизов, М. П. Оводов и другие, вся жизнь которых была посвящена борьбе за власть Советов...» [1].

Тема воспитания коммунистами народных масс была намечена М. Шолоховым уже в ранних рассказах «Нахаленок», «Алешкино сердце», в повести «Путь-дороженька».

Фома Коршунов учит сынишку: «Вырастешь — не забывай, что твой батянька матросом был и за коммунию четыре года кровь проливал» («Нахаленок»). Живет и

---

[1] Мезенцев М. Он был среди героев. — «Советский Дон», 1963, 7 августа, № 101 (240).

борется, выполняя наказ отца поддерживать «свою рабочую власть», Петр Кремнев («Путь-дороженька»).

Более глубоко воспитательная работа коммунистов показана в «Тихом Доне».

Штокман, Бунчук, Гаранжа, Лагутин ведут не только смелую агитационно-пропагандистскую работу, но и привлекают в ряды коммунистов наиболее сознательных представителей казачества. Сотник Листницкий с грустью признает, что пулеметчики Бунчука все поголовно «большевики».

М. Шолохов показывает возросшее влияние большевиков на народные массы в период революционной ситуации. На митинге, созванном монархистом Калмыковым, казаки поддерживают коммуниста Бунчука, объясняющего им позицию большевиков по отношению к войне, раскрывающего цели Временного правительства: «Пущай говорит!», «На чужой роток нечего накидывать платок. Пущай выясняет свою направлению!» От агитации Бунчук переходит к действию: он арестовывает есаула Калмыкова и убивает его за клевету на партию и Ленина. Жестокость Бунчука оправдана: «Они нас, или мы их!.. Середки нету. На кровь — кровью». Без этой политической непримиримости к врагу победа невозможна. Науку ненависти проходят герои «Тихого Дона».

Бунчук и Котляров, задерживая казачьи сотни, двигавшиеся на Петербург, делали все, чтобы казаки не стали тем камнем, которым правительство «попытается проломить череп революции». Казаков Бунчук учит политической грамоте, рабочих Ростова — пулеметному делу. Он принимает самое непосредственное участие в происходящих событиях: сражается с белоказаками, работает в Особом отделе.

Образ Бунчука писатель раскрывает многогранно. Он рисует его не только в борьбе, в политической деятельности, но и в личной жизни. Прекрасно передано чувство Бунчука к Анне, ставшей его товарищем по борьбе и единомышленницей. Трогательно описана его встреча со старушкой матерью в Новочеркасске после многолетней разлуки.

Погибает Бунчук вместе с экспедицией Подтелкова на боевом посту, как солдат революции.

Если Штокман и Бунчук — вымышленные образы, типизирующие в «Тихом Доне» лучшие качества народных

вожаков, то Федор Подтелков — реальное лицо, герой гражданской войны, память о котором на Дону жива до настоящего дня: в хуторе Пономареве Вешенского района на месте жестокой расправы с членами экспедиции установлен обелиск, а в станице Вешенской одна из центральных улиц названа его именем.

Федор Подтелков дан в произведении уже сформировавшимся большевиком, стойким и убежденным. Он один из организаторов Советской власти на Дону. Вместе с Кривошлыковым он организует военную экспедицию для борьбы с контрреволюцией. Но слишком неравны были силы. Казачья верхушка, возглавляемая белым офицерством, жестоко расправилась с экспедицией.

В изображении расправы белоказаков над экспедицией Подтелкова писатель исключительно талантливо сочетает документы с художественными обобщениями. В романе дан текст постановления от 27 апреля (10 мая) 1918 года выборных от хуторов Каргинской, Боковской и Краснокутской станиц о казни 78 членов экспедиции Подтелкова. Подтелкова и Кривошлыкова решили повесить, остальных — расстрелять. Приложен и список членов отряда Подтелкова, приговоренных к казни.

Писатель изображает состояние приговоренных в ночь перед казнью. Подтелков, Кривошлыков, Лагутин, Бунчук — каждый по-своему переживал предстоящую казнь. Подтелков переживал свою ошибку — «...надо было организовать экспедицию раньше»; Кривошлыков высказывал боязнь, что в ином мире они могут не узнать друг друга; Бунчук готовился к смерти «как к невеселому отдыху после горького и страдного пути». Художник широкого эпического масштаба, М. Шолохов выразил и здесь веру в человека, в его мужество, в его бесконечную влюбленность в жизнь, которая не меркнет даже перед лицом смерти: «...весело и грустно говорили о женщинах, о любви, о больших и малых радостях, что вплетала в сердце каждая каждому.

Говорили о семьях, о родных, о близких... Говорили о том, что хлеба хороши; грач в пшенице уже схоронится — и не видно. Жалковали по водке и по воле...»

Даже перед казнью Подтелков и Кривошлыков думают не о себе, а о своих товарищах и выражают просьбу: «Позвольте нам с Кривошлыковым поглядеть, как наши

товарищи будут смерть принимать. Нас повесите опосля, а зараз хотелось бы нам поглядеть на своих друзьев-товарищей, поддержать, которые духом слабы». Подтелков погибает, как и Штокман, бросая слова правды собравшимся людям: «— Темные вы... слепые! Слепцы вы! Заманули вас офицерья, заставили кровных братов убивать!.. Советская власть установится по всей России. Вот попомните мои слова! Зря кровь вы чужую льете! Глупые вы люди!... Всю Россию на виселицу не вздернешь... Всхомянетесь вы после, да поздно будет!» Подтелков проявляет необыкновенное мужество и выдержку в самый момент казни: «...мужественно, гордо подняв голову, взобрался на табурет, расстегнул на смуглой толстой шее воротник сорочки и сам, не дрогнув ни одним мускулом, надел на шею намыленную петлю». И в последнем слове Подтелков, обращаясь к народу, не упрекает его и не клянет за казнь, считая его подло обманутым. Он верит в торжество народной, ленинской правды: «Вы — горько обманутые! Заступит революционная власть, и вы поймете, на чьей стороне была правда. Лучших сынов тихого Дона поклали вы вот в эту яму...»

Рисуя коммунистов в «Тихом Доне», М. Шолохов показал пафос героического подвига. Коммунисты, пропагандисты ленинских идей в народных массах даже своей смертью утверждают бессмертие и скорую победу этих идей в жизни народа и всей страны. Поэтому гибель коммунистов в эпопее дается как трагедия, но трагедия оптимистическая.

Одно из замечательных качеств коммунистов, раскрытых М. Шолоховым,— это качество воспитателей. Рисуя коммунистов Штокмана, Бунчука и других как передовых людей времени, в которых воплотились лучшие черты народного характера, М. Шолохов показывает, что коммунисты своим личным примером и всей своей деятельностью воспитывали коммунистические качества в лучших представителях казачества. Такими коммунистами стали в романе Иван Алексеевич Котляров и Михаил Кошевой.

Иван Алексеевич Котляров — один из представителей трудового казачества хутора Татарского. На примере его жизни М. Шолохов показал благотворное влияние революционных идей на сознание человека, на рост его политического кругозора

Не сразу освобождается Котляров от сословных предрассудков. Полны презрения его слова, обращенные к Христоне: «В тебе казацкой крови — на ведро поганая капля». Но тяга к справедливости, стремление разобраться в происходящих событиях приводит его в конце концов в лагерь коммунистов.

Михаил Александрович Шолохов в 1930 году.

Котляров пользуется заслуженным авторитетом на хуторе. Когда на Дону установилась Советская власть, его единодушно избирают председателем Совета.

Героически ведет себя Котляров в последние дни своей жизни, когда после восстания Сердобского полка руководитель мятежа Кудинов приказал провести коммунистов по станицам и хуторам: «Тридцать верст шли по сплошным хуторам, встречаемые на каждом хуторе толпами истязателей. Старики, бабы, подростки били, плевали в опухшие, залитые кровью, темнеющие кровоподтеками лица пленных коммунистов, бросали камни и комки сохлой земли, засыпали заплывшие от побоев глаза пылью и золой».

И, несмотря на все истязания, коммунист Котляров находит в себе силы обратиться к товарищам с призывом: «— Что же, братцы, умели мы воевать, надо суметь и помереть с гордостью... Об одном мы должны помнить до последнего выдоха. Одна нам остается мысленная утеха, что хотя нас и уколотят, на ить советскую власть колом не убьешь! Коммунисты! Братцы! Помремте твердо, чтобы враги над нами не надсмехалися».

Иван Алексеевич погибает в своем родном хуторе Татарском: его застрелила в припадке ненависти, мстя за

убитого мужа, Дарья Мелехова. Но хуторяне воспринимают это убийство как несправедливое: от Дарьи отвертываются в семье. Ильинична даже спать с ней в одном доме не хочет, уходит к соседям. Григорий испытывает желание зарубить Дарью шашкой, да и сама Дарья, ужаснувшись содеянного, страшно напивается.

Прототипом Ивана Алексеевича Котлярова не без основания считают Ивана Алексеевича Сердинова, зверски убитого во время контрреволюционного восстания на Верхнем Дону. Газета «Советский Дон» опубликовала чрезвычайно интересный рассказ сына Ивана Алексеевича — Ивана Ивановича Сердинова о своем отце. Иван Иванович утверждает, что «...все то, что я знаю о своем отце и что мне удалось о нем слышать от матери и старших, почти целиком совпадает с тем, что рассказывает М. А. Шолохов в романе «Тихий Дон» об Иване Алексеевиче Котлярове». Далее приводится рассказ Ивана Ивановича: «Мы жили в хуторе Плешаки. Отец работал машинистом паровой мельницы, принадлежащей Симонову. Он мне запомнился веселым, общительным человеком» [1].

Полон драматизма рассказ И. И. Сардинова о зверской расправе белоказаков с коммунистами: «Как только группа коммунистов попала в руки к восставшим, с них сняли одежду, одели в тряпье, связали руки и погнали в направлении Плешаков. Всю дорогу их зверски избивали. Моему отцу выбили один глаз». «...были убиты Коломейцев Платон, Ковалев Тимофей, Безруков Василий (его брат сейчас живет в Плешаках) и еще трое коммунистов, фамилии которых пока еще так и остаются неизвестными. Коммунисты перед лицом мучительной смерти вели себя мужественно. Так, М. А. Федоров вспоминает, что Андрей Полянский перед смертью крикнул: «Умираю за свободу, свободу не убьете!»

И. И. Сердинов приводит рассказ и о гибели своего отца. «Отца моего действительно убила Мария Дроздова. Она была наша соседка по Плешакам... Говорят, была она красивая, видная собой казачка, жена казачьего офицера, незадолго перед тем убитого в бою с отрядом местных коммунистов. Она была кумой отцу. М. А. Федоров

[1] «Жизнь, отданная во имя свободы». — «Советский Дон», 1963, 15 октября, № 118 (257).

(чудом уцелевший при расправе и доживший до наших дней — *А. Ж.*) рассказывает: когда она ударила Ивана Алексеевича прикладом, он спросил: «Кума, что же ты делаешь?» «Это тебе за мужа!» — крикнула озверевшая женщина и штыком добила полуживого человека» [1].

Последующая судьба Марии Дроздовой трагична. Она не утопилась в Дону, как Дарья Мелехова, а через несколько месяцев после казни коммунистов, умерла. Как говорят жители хутора Плешаки, ее замучала совесть. Она стала сохнуть на глазах, во сне часто видела Ивана Алексеевича, который, якобы, говорил ей: «Не убивал я твоего мужа, кума, не виновен в его смерти».

Мастерство М. Шолохова в «Тихом Доне» заключается в том, что используя документальные материалы самых различных планов, писатель художественно обобщил их, объединил единым сюжетом, подчинив определенной идее, дав философское освещение действительности.

Самым молодым коммунистом в «Тихом Доне» является Михаил Кошевой. Сын батрака из хутора Татарского и сам батрак, Михаил всем сердцем привязывается к Штокману. Слова Штокмана о сословных привилегиях казачества, о революции, о Советской власти находили самый горячий отклик в сердце Кошевого. Испытав на себе бесправие и унижение, юноша из бедняцкой семьи всем своим существом потянулся к новой жизни. Все силы души и ума своего Михаил Кошевой отдает беспощадной борьбе с контрреволюцией. Шаг за шагом писатель запечатлевает рост революционного сознания Кошевого, расширение его политического кругозора. Судьба Кошевого в изображении Шолохова — яркое свидетельство роста рядовых представителей народа в период революции и гражданской войны.

Писатель воплощает в образе Кошевого лучшие черты народного характера — самоотверженность, целеустремленность, патриотизм.

Кошевой непримирим к врагам народа и революции. Но он слишком прямолинеен. Назначенный председателем ревкома хутора Татарского, он готов расстрелять всех казаков, которые имели какое-либо отношение к Верхне-Донскому восстанию.

---

[1] «Жизнь, отданная во имя свободы». — «Советский Дон», 1963, 15 октября, № 118 (257).

Образы Штокмана, Подтелкова, Кривошлыкова даны в романе крупным планом. Большую идейно-художественную нагрузку несут в романе и эпизодические образы коммунистов: Гаранжа, Лагутин, Лихачев — лучшие представители народа, мужественно борющиеся за светлое будущее.

В годы напряженных, ожесточенных боев гимн коммунистов «Интернационал» становится народным гимном. Он звучит приговором всему отжившему, старому и утверждает новый мир, новые отношения, новых хозяев жизни.

ОБРАЗЫ-ТИПЫ В ЭПОПЕЕ

А. Серафимович, писал о героях «Тихого Дона»: «...люди у него не нарисованные, не выписанные,— это не на бумаге. А вывалились живой сверкающей толпой, и у каждого свой нос, свои морщины, свои глаза с лучиками в углах, свой говор. Каждый по-своему ходит, поворачивает голову. И любовь сверкает, искрится и несчастна у каждого по-своему...

Вот эта способность наделить каждого собственными чертами, создать неповторимое лицо, неповторимый внутренний человечий строй,— эта огромная способность сразу взмыла Шолохова, и его увидали» [1].

Одним из основных законов реалистического изображения жизни Ф. Энгельс считал «...помимо правдивости деталей, правдивое воспроизведение типичных характеров в типичных обстоятельствах» [2].

В образах-типах, созданных М. Шолоховым, обобщены не только яркие, глубокие и выразительные черты русского народа. Писатель показал своих героев в типичных обстоятельствах при соблюдении правдивости деталей. Герои «Тихого Дона» действуют в определенных условиях и конкретной местности. Автор часто сохраняет подлинные географические названия станиц (Вешенская, Каменская, Боковская, Еланская, Казанская), хуторов (Пономарев, Кружилин, Базки, Рыбинский, Нижне-Яблоновский), городов (Новороссийск, Новочеркасск, Ростов, Петроград), мест (Царев пруд, Ольшанский буе-

---

[1] Серафимович А. Собр. соч., т. X. М., 1948, с. 360—361.
[2] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 37. М., 1965, с. 35.

рак, Красный лог). В «Тихом Доне» огромнейшее значение имеет описание местного колорита, конкретных условий быта, которые помогают созданию образов-типов. Художник заставляет читателя почувствовать прелесть Донского края — уловить запах отцветающего ландыша, весенней оживающей земли, увидеть луг, усеянный цветущими тюльпанами, и небо, застланное черной тучей со змейками молний на ней, светлую, отливающую зеленью воду обмелевшей музги и набегающую на прибрежную гальку донскую волну. Писатель заставляет проникнуться уважением к людям с большими мозолистыми руками, раздавленными тяжелой крестьянской работой.

В своей эпопее М. Шолохов воскрешает в мельчайших деталях события минувших лет. Читатель слышит и нарастающий гул мчащейся в атаку конницы, и вопль-песнь казака, потерявшего рассудок при виде огромнейших жертв войны. Писатель помогает понять безысходное горе сирот и вдов, тоску и плач матерей в трудные годы великих потрясений.

В одной из своих критических статей В. Белинский писал: «Истинные поэты потому живописуют нравы и обычаи страны, избранной ими театром своего романа или повести, что без этого их лица были бы призраками, а не действительными созданиями» [1].

Для создания конкретных условий действия героев писатель использует целую систему художественных средств, которые составляют единое понятие стиля Шолохова. Выразительны описания труда, быта, обрядов, обычаев казачества, пейзаж, умение использовать речевые характеристики и произведения народного творчества.

Казачество дается в эпопее не единым целым, писатель везде показывает его классовое расслоение. Казаки-труженики всегда выражают отрицательное отношение к зажиточной казачьей верхушке. На сходе по поводу порубки и дележа хвороста казаки с ненавистью отзываются о своем атамане:

«— У атамана-то волчий ожерелок, ишь голову не повернет.

— Калкан нажрал, боров, дьявол!»

---

[1] Белинский В. Г. Полн. собр. соч., т. II. М., 1953, с. 482.

Сменяющимися эпизодами, массовыми сценами, точными, выразительными деталями писатель создает панорамное изображение хутора Татарского, за жизнью которого встает жизнь страны.

В создании образов-типов М. Шолохов не только наследует традиции классической литературы, но и поднимается на новую творческую ступень мастера социалистического реализма, сумевшего правдиво изобразить действительность в ее революционном развитии. Эта особенность изображать «правду жизни, правду, понятую художником с позиций ленинской партийности»[1], целиком и полностью была воплощена писателем в романе «Тихий Дон».

Из многоликой движущейся массы, населяющей роман, выделяются оригинальные, убедительные, поднимающиеся иногда до символов образы, вбирающие в себя широчайшее содержание. Шолоховские образы-типы вошли в галерею ярчайших характеров русской и мировой литературы. В «Тихом Доне» писатель открыл новые особенности русского народного характера, показав, что процесс формирования его был обусловлен исторически. В 20-е годы советские писатели довольно часто, связывая проявление русского характера с событиями революции и гражданской войны, показывали его неисторически. Отсюда схематизм, нежизненность многих образов у А. Малышкина («Падение Даира»), в рассказах 20-х годов Б. Лавренева и других произведениях.

М. Шолохов, изображая мысли, чувства, поступки героев, не обрывал, а обнажал нити, ведущие к прошлому. Поэтому прошлое народа и его представителей воспринимается в «Тихом Доне» как неотъемлемая часть современности.

М. Шолохов придавал большое значение традициям классической литературы. Отвечая корреспонденту «Известий», интересовавшемуся, находился ли Михаил Александрович, «создавая «Тихий Дон», под чьим-нибудь литературным влиянием», правда ли, что на него сильно влиял Лев Толстой», М. Шолохов говорил: «Толстой непостижим. На меня влияют все хорошие писатели. Каждый по-своему хорош. Вот, например, Чехов. Казалось

---

[1] Шолохов М. Вступительное слово. Второй съезд писателей РСФСР. М., 1966, с. 4.

бы, что общего между мною и Чеховым? Однако и Чехов влияет. И вся беда моя и многих других в том, что влияют они на нас мало»[1]. Это было сказано в 1937 году, в самый разгар работы над последней, четвертой книгой «Тихого Дона».

В создании образов-типов сказалось яркое мастерство Шолохова-художника. Рисуя типические характеры, писатель не только глубоко проникает в жизнь, но и будит мысль, зовет вперед, в будущее.

Образы-типы в романе даны не статично, а в движении. Писатель показывает, в какой ожесточенной борьбе, в каком напряжении изменялось сознание крестьянина-собственника, как он проникался сознанием революционных идей, как изживал в себе предрассудки прошлого.

Среди галереи народных характеров в эпопее наиболее притягательным, противоречивым, отражающим всю сложность исканий и заблуждений является Григорий Мелехов.

ГРИГОРИЙ МЕЛЕХОВ И ЕГО ОКРУЖЕНИЕ

Образ Григория Мелехова привлек к себе самое пристальное внимание читателей и критики. Ни один из образов, созданных в советской литературе, не вызвал такую острую полемику, какую вызвал образ Григория Мелехова. Противоречив не только характер Григория Мелехова, но полны противоречий и суждения о нем.

В одной из современных работ о М. Шолохове А. Хватов, анализируя полемику вокруг образа Григория Мелехова, отмечает, что некоторые критики определяли трагедию Григория Мелехова как трагедию «человека, оторвавшегося от народа и ставшего отщепенцем» (Л. Якименко); другие же утверждали, что нельзя назвать его отщепенцем, а «трагедия Григория Мелехова есть трагедия исторического заблуждения» (Б. Емельянов, А. Бритиков, Н. Маслин)[2].

---

[1] Экслер И. В гостях у Шолохова. — «Известия», 1937, 31 дек.

[2] Цит. по кн.: Хватов А. Художественный мир Шолохова. М., 1970, с. 211.

А. Хватов приходит в своем исследовании к плодотворной мысли о том, что «при анализе «Тихого Дона» подчас упускали из виду, что Григорий Мелехов не реальное лицо, а художественный образ, создание творческой фантазии, с которым непосредственно связаны определенные идейные, философские, нравственно-эстетические намерения писателя. Конечно, нельзя забывать об относительной самостоятельности образа героя, но надо помнить и о том, что это все же объективированная мысль автора, материализованная идея, претворенная в образной системе произведения» [1].

Однако при характеристике образа Григория Мелехова, на наш взгляд, критики недостаточное внимание уделяли анализу взаимоотношений Мелехова со многими другими героями эпопеи, а также мало раскрывали внутренний, моральный, этический и эстетический мир героя.

Бесспорно, что образ Григория Мелехова — великое художественное открытие М. Шолохова. Специфика таланта писателя заключается в том, что он никогда не выбирал в своем творчестве гладких путей, а был всегда первооткрывателем, новатором, умеющим художественно воплотить то, что в жизни было самым спорным, самым сложным, самым волнующим.

Образ Григория Мелехова заключает глубокую силу обобщения. Он не изолированный характер в эпопее. Он находится в самом тесном единстве и связях как со своей семьей, со своими родителями, так и с казаками хутора Татарского и всего Дона, среди которых он вырос и вместе с которыми жил и боролся. Григорий Мелехов неотделим от своего времени. Он не просто общается с людьми и участвует в событиях, но всегда размышляет, оценивает, судит себя и других.

Эти особенности помогают прийти к выводу, что Григорий Мелехов изображен в эпопее как сын своего народа и своего времени.

Семья Мелеховых открывает эпопею и заканчивает ее. Это типичная семья казаков-тружеников. В любви к труду, в уважении к отцу и матери был воспитан Григорий. Он трудится вместе со всеми, беспрекословно вы-

---

[1] Хватов А. Художественный мир Шолохова. М., 1970, с. 214.

полняя приказы отца. Мы видим Григория на рыбной ловле, на покосе, за обыденными домашними делами.

Григорий в начале повествования — восемнадцатилетний юноша. Его душа открыта прекрасным человеческим чувствам. Он страдает от того, что на покосе порезал косой дикого утенка, радуется вместе со всеми светлому миру. У Григория не было ровных и гладких дорог в жизни. Его первая любовь — к Аксинье Астаховой, замужней женщине. Эту любовь, трудную и грешную, герои Шолохова пронесут через всю жизнь. Она выдержит все испытания и останется навсегда чистым и светлым чувством.

Писатели-классики способность к любви часто делали критерием человечности в человеке. «Только ею, только любовью движется жизнь», — писал И. С. Тургенев в одном из своих стихотворений в прозе. Чехов отмечал, что любить могут только талантливые люди. В произведениях М. Горького отношение к женщине является критерием положительных качеств в мужчине. Развенчивая Клима Самгина, он показывает убогость его внутреннего мира. Клим Самгин — законченный эгоист. Любить он мог только одного человека — самого себя. Поэтому в свое сорокалетие Самгин грустно заметил: «Чертовски мало внесли в мою жизнь женщины».

Продолжая традиции классиков, М. Шолохов в эпопее чувство любви, самоотверженности в ней делает свойством незаурядных натур. Кроме того, в любви Григория и Аксиньи нашли отражение веяния нового времени.

Революция 1905 года возбудила в народе чувство самосознания, желание утвердить свое человеческое достоинство. В любви Григория и Аксиньи все окружающие видят вызов устоявшимся нормам. Их любовь вызывает чувство протеста и в семье, и в хуторе.

С первых страниц повествования М. Шолохов подчеркивает чувство раздвоенности в Григории. Страстно полюбив Аксинью, он ничего не делает, чтобы отстоять эту любовь, отвергает предложение Аксиньи уехать вдвоем в Шахты. Он не представляет себе, что можно уйти от хозяйства, от земли, из хутора.

Григорий уступает настоянию отца и женится на Наталье. Наталья трогательно чиста и прекрасна. Даже ее

соперница Аксинья говорит о ней: «Наталья — девка красивая... Дюже красивая».

Несмотря на то что Наталья пришлась Мелеховым «ко двору», Григорий не был счастлив. С тоской признается он в этом Наталье: « — Чужая ты какая-то... Ты — как этот месяц: не холодишь и не греешь. Не люблю я тебя, Наташка...» Не в силах побороть страсть к Аксинье, Григорий вместе с ней уходит в поместье Листницких в Ягодное.

Призванный на действительную службу в армию, Григорий отчетливо видит, как несправедливо устроена жизнь: с одной стороны, нарядные, обеспеченные офицеры, с другой — бесправные, вынужденные безропотно переносить издевательства командиров солдаты.

Мировая война рождает в душе Григория противоречивые чувства. На фронте он держится храбро и мужественно, но все существо его протестует против бессмысленного убийства. Он горько признается брату: « — Я, Петро, уморился душой. Я зараз будто недобитый какой... Будто под мельничными жерновами побывал, перемяли они меня и выплюнули».

Григорий спасает жизнь офицера и получает Георгиевский крест. Награда радует его. Но встреча с Гаранжой разбивает устоявшиеся понятия. На многое открыл Григорию глаза большевик Гаранжа, которому он говорит на прощание: « — Ну, хохол, спасибо, что глаза мне открыл. Теперь я зрячий и ... злой!» Приезд царской фамилии в госпиталь будит в Григории чувство ненависти и злобы: «Вот они, на чью радость нас выгнали из родных куреней и кинули на смерть. Ах, гадюки! Проклятые! Дурноеды! Вот они, самые едучие вши на нашей хребтине!.. Не за эту ли... топтали мы конями чужие хлеба и убивали чужих людей?.. Сытые какие все, аж блестят». Григорий не пожелал разговаривать с царем. Его объявили сумасшедшим и выписали из больницы.

М. Шолохов подчеркивает, что Григорий Мелехов не был последователен в своих взглядах: под влиянием Гаранжи он становится «зрячим», а Чубатый и Изварин будили в нем казацкие сословные взгляды, мечту о свободном Доне без царя и большевиков. Трудно Григорию, малограмотному казаку, было разобраться и найти в происходящих событиях правду. Он с горечью признавался: «Блукаю я, как метель в степи».

В своих шатаниях от одних политических взглядов к другим Мелехов старается найти ту правду, которая ближе к народу. Поэтому при встрече с ним подъесаул Изварин чувствует, что Григорий принял «красную веру», и замечает: «Боюсь, что встретимся мы, Григорий, врагами».

После победы революции Григорий с красными. Но возвратившись на хутор, он ощущает душевный разлад. Опять встал вопрос: «К кому же прислониться?»

«Поиграли и мы в большевиков, на фронте, а теперь пора за ум браться, — говорит ему брат Петр. — «Мы ничего чужого не хотим, и наше не берите» — вот как должны сказать казаки всем, кто нахрапом лезет к нам... Ты должен уразуметь, что казак — он, как был казак, так казаком и останется. Вонючая Русь у нас не должна править».

Одним из самых острых и драматических этапов в жизни Григория Мелехова было его участие в Верхне-Донском восстании. Причин восстания было много, и о них уже говорилось выше, но одной из особенностей его была стихийность. Стихийным было и участие Григория Мелехова в восстании, обусловленное целым рядом причин. Основной причиной было расхождение Григория с представителями Советской власти на хуторе Татарском — Иваном Алексеевичем Котляровым и Михаилом Кошевым. Боясь ареста, Григорий вынужден был скрываться на хуторе Рыбинском.

Неоправданную жестокость некоторых представителей Советской власти осуждает не только Григорий Мелехов. Бессмысленные, бессудные расстрелы осуждаются и самим народом. Старик возница прямо говорит об этом Штокману и Кошевому: «Ваша власть справедливая, только вы трошки неправильно сделали... Потеснили вы казаков, надурили, а то бы вашей власти и износу не было. Дурастного народу у вас много, через это и восстание получилось... Вот, к примеру, в Букановской станице... Ну, и рассказывают: комиссар у них стоит с отрядом, Малкин фамилия. Ну, и что ж он, по справедливости обращается с народом?.. И вот этот Малкин чужими жизнями, как бог, распоряжается... Это не смыванье над народом?»

В письме к М. Горькому писатель отмечал, что комиссар Девятой армии Малкин — лицо, взятое из жизни, и

поступки его, о которых рассказывал старик Штокману, имели место в действительности[1].

Волна восстания подхватила Григория Мелехова, освободила его от вынужденного бездействия, он почувствовал прилив сил и решимости. Во внутреннем монологе Григорий старается оправдать восстание: «Пути казачества скрестились с путями безземельной мужичьей Руси, с путями фабричного люда. Биться с ними насмерть!»... «Гнать их, как татар, из пределов области!» Но другой голос подсказывал иные мысли: «Богатые с бедными, а не казаки с Русью... Мишка Кошевой и Котляров тоже казаки, а насквозь красные...»

Таким образом, уже в самом начале восстания Григория одолевают противоречивые мысли, которые будут развиваться в ходе восстания.

Во время восстания у Григория проявляются качества талантливого полководца. Он становится командиром дивизии повстанцев. И Пантелей Прокофьевич с гордостью думает, что сын его стал хоть и не совсем настоящим, но генералом. Сам Григорий не испытывает от этого удовлетворения. Он понимает, что восстанием тайно руководят полковники и офицеры. Он снова тянется к красным, но не находит путей примирения с ними.

С горечью Григорий сознает свою ответственность за жизни казаков: «...ему ли, малограмотному казаку, властвовать над тысячами жизней и нести за них крестную ответственность. «А главное — против кого веду? Против народа... Кто же прав?»

Григорий, скрипя зубами, провожал проходившие сомкнутым строем сотни. Опьяняющая сила власти состарилась и поблекла в его глазах. Тревога, горечь остались, наваливаясь непереносимой тяжестью, горбя плечи».

Участие Григория в восстании становится механическим, он понимает, что «надо либо к белым, либо к красным прислоняться. В середке нельзя, — задавят».

В тяжелых испытаниях, в ежеминутном столкновении со смертью он вспоминает свой дом, скучает по семье, детям, Наталье и опять, как в годы юности, тревожит сердце любовь к Аксинье. В горячем бою порубив матро-

---

[1] См.: Лежнев И. Путь Шолохова. М., 1958, с. 230.

сов, Григорий как никогда почувствовал бессмысленность убийства своих же братьев:

«— Кого же рубил!.. Братцы, нет мне прощения! Зарубите, ради бога... Смерти... предайте!..»

В Вешенской он выпускает из тюрьмы иногородних баб и стариков, обвиненных в связи с красными. Григорий покорно слушает мать, деда Гришаку: «Людей на смерть водишь, супротив власти поднял. Грех великий примаешь... Все одно вас изнистожут, а заодно и нас». Григорий и сам уже понимает безвыходное положение восставших, — чем больше выпадает на его долю испытаний, тем человечнее он становится, тем ближе принимает к сердцу все горе людское.

В четвертой книге писатель показал сложные личные отношения Григория с Аксиньей, с Натальей. Сколько лиризма в описании чувств, которые возбуждают в Григории дети, его дети: «Как пахнут волосы у этих детишек! Солнцем, травою, теплой подушкой и еще чем-то бесконечно родным. И сами они — эта плоть от плоти его — как крохотные степные птицы. Какими неумелыми казались большие черные руки отца, обнимавшие их...»

«Нет, нет, Григорий положительно стал не тот! Он никогда ведь не был особенно чувствительным и плакал редко даже в детстве. А тут — эти слезы, глухие и частые удары сердца и такое ощущение, будто в горле беззвучный бьется колокольчик...» Чувство нежности и тепла возбуждает в Григории и Наталья: «Она была рядом с ним, его жена и мать Мишатки и Полюшки. Для него она принарядилась и вымыла лицо... Могучая волна нежности залила сердце Григория. Он хотел сказать ей что-то теплое, ласковое, но не нашел слов и, молча притянув ее к себе, поцеловал белый покатый лоб и скорбные глаза».

У Шолохова всегда много символики. Эти ласки и нежность к Наталье были последними. Григорий покидает хутор с тяжелым сердцем, несмотря на ласковое, теплое утро. Грустно его провожала Наталья, захлебывались от рыданий дети. Полна страшной символики черная косынка, которую Наталья набросила на плечи. С траурной косынкой — предвестницей скорой гибели — и осталась она в памяти Григория: «На перекрестке, где пыльная дорога сворачивала к ветряку, оглянулся. У во-

рот стояла одна Наталья, и свежий предутренний ветерок рвал из рук ее черную траурную косынку».

Возвратившись из хутора, Григорий сразу попадает в водоворот событий. Идут кровопролитные бои, гибнут люди. Внимание Григория и Прохора Зыкова привлекает убитая молодая женщина, при виде которой Григорий снимает фуражку, а Прохор с горечью и сожалением говорит:

« — Какую красоту загубили сукины сыны».

Слова полны глубокого смысла: восстание безжалостно губило красоту и молодость. Это рождает и горький вопрос Прохора:

«— А что, Пантелевич, не хватит кровицу-то наземь цедить?»

Народ устал от войны, от кровавой бойни. Обезлюдели станицы и хутора. Много молодых и старых казаков дезертируют с фронта. Соединение повстанцев с Донской армией еще раз показало, какая пропасть лежит между казаками и офицерством.

«Я вот имею офицерский чин с германской войны, — говорит Григорий Мелехов. — Кровью его заслужил! А как попаду в офицерское общество — так вроде как из хаты на мороз выйду в одних подштанниках. Таким от них холодом на меня попрет, что аж всей спиной его чую!.. Я для них белая ворона. У них — руки, а у меня от старых музлей — копыта! Они ногами шаркают, а я как ни повернусь — за все цепляюсь... Я им чужой от головы до пяток». Григорий способен к историческим обобщениям. Он чувствует себя сыном народа и гордится тем, что полководцы, вышедшие из народа, в период гражданской войны разбили наголову прославленных белых генералов: «Не хотят они понять того, что все старое рухнулось к едреной бабушке! Они думают, что мы из другого теста деланные, что неученый человек, какой из простых, вроде скотины. Они думают, что в военном деле я или такой, как я, меньше их понимаем. А кто у красных командирами? Буденный — офицер? Вахмистр старой службы, а не он генералам генерального штаба вкалывал? А не от него топали офицерские полки? Гусельщиков из казачьих генералов самый боевой, заславный генерал, а не он этой зимой в одних исподниках из Усть-Хоперской ускакал?» Подобные рассуждения Меле-

хова дают возможность его начальнику штаба Копылову видеть в нем «подобие большевика».

Григорий отлично понимал, что главное в борьбе не столько военная наука, сколько «дело, за какое в бой идешь». Именно дело красных осмысляется теперь Мелеховым как справедливое. И когда его начальник штаба Копылов говорит ему: «В вопросах приличий и грамотности ты просто пробка!», он ему искренне и взволнованно отвечает: «Это я у вас — пробка, а вот погоди, дай срок перейду к красным, так у них я буду тяжелей свинца. Уж тогда не попадайтесь мне приличные и образованные дармоеды! Душу буду вынать прямо с потрохом!»

В Григории, как и во всем трудовом народе, кипела вековая ненависть к угнетателям. Он возмущается тем, что белые прибегли к помощи иностранцев: «Две собаки грызутся — третья не мешайся... а я бы им на нашу землю и ногой ступить не дозволил!»

Встретившись с генералом Добровольческой армии Фицхалауровым, который начал его отчитывать, Григорий с чувством человеческого достоинства и с угрожающими нотками заметил разбушевавшемуся генералу: « — Прошу на меня не орать!» Ежли вы, ваше превосходительство, спробуйте тронуть меня хоть пальцем, — зарублю на месте!»

Григория отстраняют от командования дивизией и присваивают звание сотника. Казаки тепло простились с Григорием. Окончательный разгром белых войск был предопределен всем ходом событий. Григорий мало участвовал в боях — его подкосила смерть Натальи и Пантелея Прокофьевича, тяготили думы об осиротевших, несчастных детишках.

В Новороссийске на сторону красных переходят многие казаки и в том числе Григорий Мелехов. Он сражается в коннице Буденного. И как рассказывал Прохор Зыков, «после боя сам Буденный перед строем с ним ручкался, и благодарность эскадрону и ему была...».

Но Григорий почувствовал, что красные ему, как бывшему белому офицеру, не доверяли, а потому демобилизовали. Возвращение в хутор не приносит Григорию счастья. Он на подозрении, Михаил Кошевой видит в нем врага. Григорий становится на учет в Вешенской. Теперь он боится расплаты за прошлые заблуждения и сам себе признается: «Жидковат оказался на расплату. Сробел».

Он старается держаться в стороне от политики, мечтает о спокойной жизни с семьей и Аксиньей. Но Григорию снова угрожает арест, и он скрывается из станицы. Если раньше боязнь ареста привела Григория к участию в Верхне-Донском восстании, то теперь в банду Фомина. Участие Григория в банде — вынужденный и гибельный шаг. Он об этом прямо говорит Фомину: «— У меня выбор, как в сказке про богатырей: налево поедешь — коня потеряешь, направо поедешь — убитым быть... И так — три дороги, и ни одной нету путевой...» «Вступаю в твою банду».

М. Шолохов сурово обличает бесславные, преступные дела банды, много внимания уделяет показу разложения главарей банды Фомина и Капарина и самой банды, которая в конце концов превратилась в шайку грабителей.

Народ осуждает банду. Один из стариков прямо спрашивал: «Замиряться-то с советской властью скоро будете?.. Ну, мыслимое ли это дело: русские, православные люди сцепились между собой, и удержу нету. Ну, повоевали бы трошки, а то ить четвертый год на драку сходитесь. Я стариковским умом так сужу: пора кончать!»

Григорий уходит из банды и тайком пробирается к Аксинье, предлагает ей уехать из хутора и вместе с ним начать где-нибудь вдалеке от родных мест новую жизнь. Но не суждено было и на этот раз осуществиться планам Григория. Шальная пуля отняла у него самое дорогое и преданное ему существо — Аксинью.

«... Григорий, мертвея от ужаса, понял, что все кончено, что самое страшное, что только могло случиться в его жизни, — уже случилось... Хоронил он свою Аксинью при ярком утреннем свете... Он попрощался с нею, твердо веря в то, что расстаются они ненадолго...

Теперь ему незачем было торопиться... Все было кончено.

В дымной мгле суховея вставало над яром солнце. Лучи его серебрили густую седину на непокрытой голове Григория, скользили по бледному и страшному в своей неподвижности лицу. Словно пробудившись от тяжкого сна, он поднял голову и увидел над собой черное небо и ослепительно сияющий черный диск солнца».

Эта сцена прощания Григория с Аксиньей написана великим художником, который сумел показать душу

своего героя, способного пронести чувство любви через все испытания жизни. «Черный диск солнца», — поэтический образ монументальной силы, подчеркивает страшную трагедию утраты.

И после гибели Аксиньи он живет воспоминанием о прошлом. Как о великом счастье мечтает теперь Григорий о простой сельской жизни: «Походить бы ишо по родным местам, покрасоваться на детишек, тогда бы можно было и умирать».

Григорий, в изображении М. Шолохова, — мирный труженик. Для него участие в войне было необходимой данью времени. Когда Копылов порицает его за безграмотность и «неучтивое» поведение, Григорий отвечает ему: «Не желаю учиться вашим обхождениям и приличиям. Мне они возле быков будут ни к чему. А бог даст — жив буду, — мне же с быками возиться... И не с ними же мне расшаркиваться. С ними надо покороче. Цоб-цобэ, вот и вся бычиная дисклокация».

Эстетический мир Григория — народный мир. Он никогда не отрывал себя от своего народа, от природы.

В огне боев, в пыли походов он мечтает о труде, о единении с родной природой: «...ходить по мягкой пахотной борозде плугарем, посвистывать на быков, слушать журавлиный голубой трубный клич, ласково снимать со щек наносное серебро паутины и неотрывно пить винный запах осенней, поднятой плугом земли».

После новых встреч с Аксиньей весной по дороге в станицу Каргинскую Григорий остро чувствует красоту «ослепленной солнцем восставшей к жизни степи», видит снежно-белого стрепета и слышит «призывное, не удержимо-страстное «тржиканье» самцов» и «брачные пары птиц, зверей и зверушек». Буйно растущие травы, весенний теплый ветер, неисчислимые острия зеленеющих всходов — все это гимны жизни, весне. И как символ старого, уходящего дан в этой картине буйной жизни прошлогодний, засохший бурьян перекати-поле, который нещадно ломая, гонит по степи весенний ветер.

Картины весенней пробуждающейся природы еще ярче оттеняют духовный мир Григория, его поиски своего места в новой жизни.

Трудно решались судьбы, подобные судьбе Григория Мелехова. В эпопее «Хождение по мукам», которая создавалась в одно время с «Тихим Доном», А. Толстой

показал, сквозь какие испытания надо было пройти его героям — Телегину, Рощину, Кате, Даше, прежде чем принять новую действительность, рожденную Октябрем. К. Федин, изображая гражданскую войну в романе «Необыкновенное лето», показал сложные и запутанные судьбы своих героев — Цветухина, Пастухова, Дибича. Трагически сложилась судьба крестьянского сына Опанаса в поэме Багрицкого «Дума про Опанаса».

Совершает свое хождение по мукам и герой «Тихого Дона» Григорий Мелехов.

Бросив в Дон свое оружие — винтовку, наган, патроны — возвращается Григорий в родной хутор, возвращается к тому, что так любил и от чего так долго был оторван.

Раскрывая судьбу своего главного героя, Шолохов показывает Григория в постоянном общении с другими героями романа, играющими важную роль в описываемых событиях. Поэтому, анализируя образ Мелехова, нельзя обойти молчанием его окружение.

Прочные узы связывают Мелехова с членами его семьи: матерью, отцом, братом, сестрой. Интересно дана в романе фигура Пантелея Прокофьевича, отца Григория. Человек вспыльчивый, буйного нрава, но вместе с тем умный и рассудительный, он не сразу разобрался в происходящих событиях. Зараженный сословной спесью, Пантелей Прокофьевич не может расстаться с давно сложившимся жизненным укладом. Для него казаки — высшее сословие, а их боевая жизнь участие в войнах, походах полны романтического героизма, молодецкой удали и отваги.

Ограничен политический багаж старика. Он верит Кругу спасения Дона, верит в способность генерала Краснова разбить большевиков и установить мирную жизнь на Дону, не задумываясь над тем, что по милости красновых немцы хозяйничали уже в Миллерове. Именно Пантелей Прокофьевич был послан от хутора Татарского выбирать в войсковом Круге атамана Дона. Для него Краснов — олицетворение идеала царского генерала, отражение былой мощи империи. «Пантелей Прокофьевич прослезился и долго сморкался в красную, вынутую из фуражки, утирку. «Вот это — генерал! Сразу видать, что человек! Как сам инператор, ажник подходи-

мей на вид. Вроде аж шибается на покойного Александра».

Характер Пантелея Прокофьевича дан Шолоховым в развитии. Писатель шаг за шагом показывает, как на глазах старика рушатся привычные, веками устанавливавшиеся семейные и общественные устои. Да и сам Пантелей Прокофьевич меняет отношение к происходящим событиям. Он в глубине души, как и его сын Григорий, уже сознает бесполезность борьбы с красными. Пантелей Прокофьевич отказывает в гостеприимстве карателю Митьке Коршунову, зверски уничтожившему семью Кошевых: «Лучше подобру уезжай, куда знаешь.

— Не хочу, чтоб ты поганил мой дом!.. И больше чтоб нога твоя ко мне не ступала. Нам, Мелеховым, палачи не сродни, так-то!» Он осуждает мародерство белой армии: «...Они за эту проклятую войну так руки на воровстве набили, что я ужахался-ужахался да и перестал. Все, что увидят,— берут, тянут, волокут... Не война, а страсть господня!»

Пантелею Прокофьевичу не суждено было до конца разобраться в происходящих событиях. Он умирает от тифа вдалеке от родного хутора, и лишь один Григорий провожает его в последний путь.

Интересны отношения Григория с другими членами семьи. Он почтителен к матери, дружен с Петром, нежен к младшей сестре Дуняшке.

На протяжении всего повествования Шолохов раскрывает такие качества Григория, как любовь к Родине, к своему народу, доброту и человечность. Это истинно народные черты характера. И недаром образу Григория контрастны образы палача и карателя Митьки Коршунова и атамана бандитской шайки Фомина, людей, потерявших все человеческое и окончательно оторвавшихся от народа.

Характер Григория раскрывается еще глубже и отчетливее в его взаимоотношениях с Прохором Зыковым и Хрисанфом Токиным — Христоней.

С Прохором Григорий вместе были на фронтах мировой войны. Их связывает крепкая фронтовая дружба. Но Прохор лучше Мелехова разбирается в происходящих событиях. Он скептически относится к службе в Донской армии, старается всеми силами покинуть фронт. Прохор не хочет рисковать своей жизнью ради обречен-

ного дела. Он осуждает Григория и Аксинью, решивших отступать вместе с белыми: «Все женихаешься... Эх, кнут по тебе, Григорий Пантелеевич, давно кричит горькими слезьми!.. Схватилась с чужим дядей и едешь черт-те куда!..», а драть бы тебя надо доброй хворостинкой, драть да ишо и кричать не велеть!»

Взгляды Прохора на происходящие события типичны для народных масс.

В последней части романа Прохор часто встречается с Михаилом Кошевым, прислушивается к его мнению. Он убежден, что надо строить новую жизнь и ни о каком восстании не думать, ибо достаточный урок, оплаченный ценой тысяч человеческих жизней, получили казаки в годы гражданской войны. Он говорит Григорию: « — Никакого восстания не будет. Первое дело — казаков вовсе намале осталось, а какие уцелели — они тоже грамотные стали. Крови братушкам пустили порядком, и они такие смирные да умные стали, что их зараз к восстанию и на аркане не притянешь. А тут ишо наголодался народ по мирной жизни. Ты поглядел бы, как это лето все работали: сенов понавалили скирды, хлеб убрали весь до зерна, ажник хрипят, а пашут и сеют, как, скажи, каждый сто годов прожить собирается! Нет, об восстании и гутарить нечего. Глупый это разговор. Хотя чума их знает, чего они, казачки, удумать могут...» В разговоре с Прохором Григорий тоже говорит о своем полном разрыве с белыми, о ненависти к ним: «Они мне тоже насолили достаточно. Кровью заработал этот проклятый офицерский чин, а промежду офицеров был как белая ворона. Они, сволочи, и за человека меня сроду не считали, руку гребовали подавать, да чтобы я им после этого... Да чтоб я ихнюю власть опять устанавливал?» И в то же время в отличие от Прохора, который принял Советскую власть, Григорий Мелехов опять между двух лагерей. Он мечтает, чтобы «в хутор Татарский ни белых, ни красных не пустить». «По мне, они одной цены — что, скажем, свояк мой Митька Коршунов, что Михаил Кошевой». В этом утверждении Григория сказывается его трагическое заблуждение. Он еще не до конца осознал закономерность Советской власти, которая для Мишки Кошевого была родной, желанной, единственной. И не случайно такие, как Прохор Зыков, пошли за Кошевым, ибо поверили ему, поверили, что только Советская

власть создает условия труда и мира для самых широких народных масс.

Типичным представителем казаков-бедняков является в эпопее Хрисанф Токин, по прозвищу Христоня. Христоня меньше всего заражен сословными казацкими предрассудками: «А мужики аль не люди?» Путь Христони типизирует путь беднейшего казачества, которому пришлось в силу создавшихся обстоятельств участвовать в братоубийственной войне. Христоня наделен народным юмором, его рассказы о поисках клада с напряженным вниманием слушают казаки. Он воодушевленно поет казацкие песни, вкладывая в них всю силу своих чувств. Гибель Христони осмысляется как одна из бесчисленных жертв гражданской войны на Дону.

Судьба Григория Мелехова волнует и еще долго будет волновать миллионы читателей во всем мире. Конец романа имеет философское звучание. Михаил Шолохов оставил своего героя на пороге новых жизненных испытаний. Какие ждут его пути-дороги? Как сложится его жизнь? Писатель не дает ответа на эти вопросы, заставляя читателя задуматься над дальнейшей судьбой Григория Мелехова.

ХАРАКТЕРЫ РУССКИХ ЖЕНЩИН

Русская женщина... Сколько о ней спето песен, рассказано сказок, создано легенд! Восхищенные необыкновенной красотой, физических и духовных качеств русской женщины, писатели-классики создали в своих произведениях целый ряд неповторимых женских характеров. Прочно вошли в литературу женщины Пушкина, Тургенева, Льва Толстого, Чернышевского. Писатели сумели отметить наихарактернейшие черты русских женщин: стремление к новому, страстное желание сделать свою жизнь нужной людям, способность к горячему чувству, граничащему с жертвенностью. В большинстве своем русские женщины, изображенные классиками, были из высших слоев общества. О женщинах из народа писалось очень мало.

Михаил Шолохов основным героем всех своих произведений сделал народ.

В своих рассказах, эпопее «Тихий Дон», романе «Поднятая целина» художник создал целую галерею

женских портретов. Можно с полным основанием говорить о шолоховских женщинах, образы которых вошли в сокровищницу мировой литературы.

Непосредственным предшественником М. Шолохова в создании характеров русских женщин из народа был Некрасов, писавший:

Есть женщины в русских селеньях
С спокойною важностью лиц,
С красивою силой в движеньях,
С походкой, со взглядом цариц, —
Их разве слепой не заметит,
А зрячий о них говорит:
«Пройдет — словно солнце осветит!
Посмотрит — рублем подарит!»

Некрасов не мог пройти мимо той скорбной, тяжелой доли, которая ложилась на плечи женщины в дореволюционную эпоху. Поэтому его называли певцом многотрудной женской доли:

...В полном разгаре страда деревенская...
Доля ты! — русская долюшка женская!
Вряд ли труднее сыскать.
Не мудрено, что ты вянешь до времени,
Всевыносящего русского племени
Многострадальная мать!

Максим Горький первый в образе Ниловны показал способность русской женщины сбросить со своих плеч вековое ярмо рабства и встать в ряды борцов против угнетателей. Ниловна приходит к ясному пониманию того, что только в революционной борьбе заключается подлинная правда жизни. «Хоть на старости рядом с правдой погулять», — отвечает она на реплику: «И ты туда же, старая!»

Уже в рассказах М. Шолохова 20—30-х годов видное место занимают женские характеры. Шла гражданская война. Перед казачеством, как и перед всем русским народом, встал вопрос: с кем идти?

Во многих рассказах дан образ матери-казачки. Сердце женщины-матери наиболее остро чувствует, где подлинная, настоящая правда жизни, чувствует и ту дорогу, по которой идут ее дети. Образы матерей, которые поддерживают детей в их борьбе за Советскую власть, М. Шолохов дает в рассказах «Бахчевник», «Чужая кровь», «Коловерть».

Революция открыла широкие пути перед женщиной, и женщина борется за утверждение своего человеческого достоинства, своего места в обществе, чувствуя себя равноправным строителем новой жизни.

Если в рассказах различные типы женских характеров только намечаются, то в «Тихом Доне» в создании образов русских женщин Михаил Шолохов поднимается на новую творческую высоту.

Среди образов-типов в эпопее видное место занимают женские характеры. Это женщины разных возрастов, разных темпераментов, разных судеб — Ильинична, Аксинья, Наталья, Дарья, Дуняшка, Анна Погудко и другие. У каждой из них свой неповторимый мир, свои страдания и радости, своя боль души.

Следуя жизненной правде, М. Шолохов показывает женщин в основном в сфере личных отношений, отмечая, что и на личную жизнь оказали влияние те изменения в народном сознании, которые произошли в новую революционную эпоху.

В эпопее изображаются женщины различных социальных прослоек — аристократка Ольга Горчакова, дочь Елизавета и Анна жена купца Сергея Платоновича Мохова, пропагандистка революционных идей пулеметчица Анна Погудко. Но основное внимание в эпопее уделяется женщинам из народа. Они центральные героини эпопеи «Тихий Дон».

Женщины представлены тремя поколениями: старшим, средним и младшим. На каждое поколение женщин откладывают свой отпечаток грозные исторические события.

Большое внимание уделено изображению женщин старшего поколения. Женщина-мать, провожающая сыновей на войну и ожидающая возвращения домой своих служивых, вдова-солдатка, потерявшая мужа, даны во многих эпизодах эпопеи.

Женщина-мать восстает против несправедливых войн, скорбит по напрасно погибшим молодым жизням. Она часто лишена политического кругозора, но материнским чутьем понимает, на чьей стороне правда. Запоминается образ старухи матери, которая спасает от казаков красноармейца, притворившегося безумным. Дома она строго говорит ему: «Ты, болезный мой, песенки брось играть, не прикидывайся. И голову мне не морочь. Я жизню прожила, и меня не обманешь, не дурочка! Умом ты здоро-

вый, знаю... Ты меня не боись, я тебе не лиха желаю. У меня двух сынов в германскую сразили, а меньший в эту войну в Черкасском помер. А ить я их всех под сердцем выносила... Вспоила, вскормила, ночей смолоду не спала...» Провожая красноармейца в дорогу, она дает ему в поводыри своего внучонка, указывая, как пробраться к красным. На прощание говорит: « — Идите с богом! Да глядите нашим служивым не попадайтеся!.. Я не одна такая-то, все мы, матери, добрые... Жалко ить вас, окаянных, до смерти!»

Женщина-мать чувствует свои права и требует ответа у одного из командиров повстанцев, Григория Мелехова: «... скоро замиренье выйдет?» «Я вон на вашу войну — лихоман ее возьми! — трех сынов выстачила да ишо деда, на грех, проводила. Ты ими командуешь, а я их, сынов-то, родила, вспоила, вскормила... Это тоже нелегко доставалось! И ты носом не крути, не задавайся, а гутарь со мной толком...»

У Шолохова женщина-мать всегда вызывает чувство уважения. Она полна любви к детям, к семье, полна стремлений сделать все для счастья своих детей.

Сложные отношения в зажиточной семье Коршуновых. Мирон Григорьевич — жестокий, скупой, прижимистый человек, богатей хутора Татарского. По словам Григория Мелехова, Коршунов всю жизнь изо всех жилы тянул, работал сам, вся семья изнывала в труде и работники трудились не покладая рук.

В этой семье доброе, гуманное начало связано с Лукиничной. Она смягчает резкость и грубость мужа, жалеет детей. Большую роль сыграла она и в судьбе Натальи. Мирон Григорьевич мечтал выдать Наталью за богатого жениха. Наталья заявила, что ей люб Гришка Мелехов. И Лукинична ночами уговаривает Мирона Григорьевича уступить желаниям дочери. Она шептала мужу: «Работающая семья и при достатке...» « — Дитя своего жалеть надо. Бог с ним — и с богатством...»

Обличению несправедливой войны, в которой погибло много русских людей, в том числе и казаков, служит в эпопее изображение безысходного горя женщин — вдов, матерей, изображение горькой участи сирот. Сложили казаки свои буйные головы на полях Галиции, Буковины, Восточной Пруссии, Прикарпатья, Румынии. Суждено им было истлеть под орудийную панихиду в чужих

землях, поросли бурьяном их могилы, и только на родине переживают черное горе женщины: «И сколько ни будут простоволосые казачки выбегать на проулки и глядель из-под ладоней, — не дождаться милых сердцу! Сколько ни будет из опухших и выцветших глаз ручьится слез, — не замыть тоски! Сколько ни голосить в дни годовщины и поминок, — не донесет восточный ветер криков их до Галиции и Восточной Пруссии, до осевших холмиков братских могил!»

Шолохов повествует об огромном горе женщин, потерявших на войне мужей. Вдова Прохора Шамиля, наблюдая, как возвратившийся к своей семье брат мужа ласкает жену, нянчит детей и раздает им подарки, еще мучительнее переживает свое сиротство: «...Билась баба и ползала в корчах по земле, а около в овечью кучу гуртились детишки, выли, глядя на мать захлебнувшимися в страхе глазами.

Рви, родимая, на себе ворот последней рубахи! Рви жидкие от безрадостной, тяжкой жизни волосы, кусай свои в кровь искусанные губы, ломай изуродованные работой руки и бейся на земле у порога пустого куреня! Нет у твоего куреня хозяина, нет у тебя мужа, у детишек твоих — отца, и помни, что никто не приласкает ни тебя, ни твоих сирот, никто не избавит тебя от непосильной работы и нищеты, никто не прижмет к груди твою голову ночью, когда упадешь ты, раздавленная усталостью, и никто не скажет тебе как когда-то говорил он: «Не горюй, Аниська! Проживем!»

Наиболее глубоко образ женщины старшего поколения запечатлен в образе Ильиничны. Именно в ней наиболее полно воплощены черты некрасовских женщин. И не случайно высоту нравственного облика Ильиничны, силу ее морального духа Михаил Шолохов подчеркивает, называя ее «мудрой, мужественной, гордой».

В период ожесточенной борьбы Ильинична всегда на стороне народной правды. Она сочувствует красным, осуждает Дарью за убийство Котлярова, а Митьку Коршунова за казнь семьи Кошевых, за участие в отряде карателей: «... Митька ваш оказался, — обращается она к Наталье, — истым супостатом! И службу-то себе такую нашел: нет, чтобы, как и другие казаки, в верных частях служить, а он — вишь! — поступил в казнительный отряд! Да разве ж это казацкое дело — казнителем быть,

старух вешать да детишков безвинных шашками рубить?! Да разве они за Мишку своего ответчики? Этак и нас с тобой и Мишатку с Полюшкой за Гришу красные могли бы порубить, а ить не порубили же, поимели милость».

Набожная, суеверная, но всегда справедливая, Ильинична строго осуждает и Григория за убийство матросов, за неоправданную жесткость, обращаясь к его отцовским чувствам, к его сердечности и человечности: «Слухом пользовались мы, что ты каких-то матросов порубил... Господи! Да ты, Гришенька, опамятуйся. У тебя ить вон, гля, какие дети растут, и у энтих, загубленных тобой, тоже, небось, детки поостались... У тебя уж, гляди-кось, сердце как волчиное исделалось... Послухай матерю, Гришенька! Ты ить тоже не заговоренный, и на твою шею шашка лихого человека найдется...»

Ильинична во многом сродни образу горьковской бабушки из автобиографической трилогии. Ее отличают разумность, практичность, трудолюбие, способность многое понимать в жизни. С ее советами вынужден считаться горячий и сумасбродный Пантелей Прокофьевич. Хотя она и не поднимается до социального протеста, но преодолевает старые сословные предрассудки и уже поиному решает многие жизненные вопросы.

Нелегкие задачи ставила перед ней судьба, и всегда Ильинична их решала так, как требовала того жизнь. Влюбилась Дуняшка в «душегуба» Мишку Кошевого, от руки которого погиб Петр. Великая преграда стоит между Ильиничной и Мишкой. Не может внутренне согласиться она, что Мишка будет ее зятем. Но и здесь Ильинична сумела пересилить себя. «И вдруг непрошеная жалость к этому ненавистному ей человеку — та щемящая материнская жалость, которая покоряет и сильных женщин, — проснулась в сердце Ильиничны. Не в силах совладать с новым чувством, она подвинула Мишке тарелку, доверху налитую молоком, сказала: « — Ешь ты, ради бога, дюжей! До того ты худой, что и смотреть-то на тебя тошно... Тоже, жених!» Ильинична благословляет Дуняшку и Михаила.

Счастье материнской любви не покидало Ильиничну и в последние дни ее жизни. Все ее мысли сосредоточились на воспоминании о Григории, ей так хотелось увидеть своего «младшенького». Когда же она чувствует,

что не придется им больше свидеться, выходит из дому и, обратившись лицом к степи, прощается со своим сыном. « — Гришенька! Родненький мой! — Помолчала и уже другим, низким и глухим голосом сказала: — Кровинушка моя!..»

И мертвая, Ильинична не потеряла своего прекрасного облика. Аксинья, пришедшая попрощаться с покойницей, «с трудом узнала в похорошевшем и строгом лице мертвой маленькой старушки облик прежней гордой и мужественной Ильиничны».

М. Шолохов в лице Ильиничны создает обаятельный и величественный образ матери, сосредоточившей в себе лучшие черты характера русской женщины из народа.

Аксинья и Наталья — женщины более молодого поколения. Обе они обращают на себя внимание своими неповторимыми качествами.

Пылкой, страстной, горячей, правдивой Аксинье, с ее «порочной красотой», противопоставлена скромная, сдержанная в чувствах труженица Наталья. Они соперницы. По словам Аксиньи, «одного ить делим. Я мучаюсь — тебе хорошо, ты мучаешься — мне хорошо...» И несмотря на противоположность их темпераментов, на контрастность их внешнего облика, есть качества, объединяющие этих женщин. Обе они чувствуют наступление новой эпохи, обе не мирятся со старыми сословно-казачьими предрассудками во взглядах на женщину, обе они не принимают того положения женщины в семье, с которым смирялись их матери. И Аксинья и Наталья протестуют против установившихся порядков, борются за свои права в жизни.

Трагична участь Аксиньи и Натальи. Много было тяжелого в их жизни, но они знали и настоящее человеческое счастье. В них сосредоточены лучшие черты женского характера: способность к большой любви, самопожертвованию, к великому чувству материнства.

По-иному сложилась жизнь Дарьи. Красивая, с дразнящей «вьющейся походкой», она жила легко и бездумно, как «красноталая хворостинка». Муж Петр любил ее, никогда ей не изменял и прощал ее многочисленные увлечения. Все для нее было легко и просто. Бессмысленная жестокость заставила ее совершить страшное преступление — убить Ивана Алексеевича Котлярова. За бездумную легкую жизнь Дарья сурово наказана — заболе-

ла «дурной болезнью». Больше всего любя себя, гордясь своей красотой, боясь все это потерять и сгнить заживо, Дарья решает уйти из жизни.

Лишь перед самой смертью Дарья осознает, что надо было жить по-другому: «Я вон какую жизнь прожила и была вроде слепой».

Завидуя Наталье, ее способности любить, ее материнству, Дарья признается: «— А мне вот ни одного дюже не доводилось любить... Мне бы геперь сызнова жизню начать — может и я бы другой стала!»

Так погибает Дарья с сознанием неудавшейся жизни.

Только Дуняше Мелеховой выпало счастье дожить до новых дней. Она — натура волевая, цельная. В ней воплощены лучшие черты мелеховского рода: чувство человеческого достоинства, трудолюбие, настойчивость. Обаянием юности, непосредственности веет от Дуняшки. Полюбив Михаила Кошевого, она, несмотря на то что между ними возникла огромная преграда — Михаил убил ее брата Петра,— выходит за него замуж, став ему не только женой, но и товарищем.

Образы женщин хутора Татарского с их неповторимыми индивидуальными качествами раскрыты Шолоховым главным образом в семье и быту. Раскрывая характеры женщин из народа, Шолохов считал своим долгом показать, что революция пробудила в них желание активно участвовать в происходящих событиях. В этом плане большой интерес представляет образ Анны Погудко. Она активная участница гражданской войны. Вместе с мужчинами Анна храбро сражается с врагом, стойко перенося все тяготы боевой жизни.

Характеры русских женщин даны в эпопее многогранно, с использованием целой системы художественных средств. На протяжении всего повествования писатель раскрывает трудолюбие женщин из народа. Ильинична и Наталья, Аксинья и Дуняшка показаны в постоянном труде. Они ведут домашнее хозяйство, вместе с мужчинами работают на покосе.

Женщины остро переживают события мировой и гражданской войны: на их плечи ложится все хозяйство, и все «отступления» и «наступления» трагически сказываются на судьбах женщин.

При создании женских характеров писатель включает в текст повествования произведения народного твор-

чества различных жанров: песни — лирические, колыбельные, плясовые; пословицы, поговорки, присловья, заклинания. Многократно подчеркивает писатель верность женщин старым обычаям, поверьям, заговорам, заклинаниям. Аксинья идет к бабке Дроздихе, чтобы «отлить тоску», Ильинична думает, что ее сына Григория заколдовали, и т. д. Женщины верят народным приметам: Ильинична прогоняет кошку, которая ластится к ней во время грозы, считая это плохой приметой.

Речь героинь индивидуализирована, наполнена диалектизмами, просторечиями. Умело использованы портретные детали. Так, много раз повторяется, что у Аксиньи «точеная шея», «пушистые завитки волос», «зовущие губы»; у Натальи «большие руки, раздавленные работой», «гладкий белый лоб», у Дарьи «насурмленные дуги бровей», «вьющаяся походка» и т. д.

Для характеристики внутренних переживаний женщины писатель использует картины природы. Часто судьба героинь связана с Доном. У Дона неоднократно встречается Аксинья с Григорием, к Дону идет Аксинья «отлить» свою тоску по Гришке, Доном восхищается Дарья перед своей гибелью.

Вновь вспыхнувшая страсть Аксиньи к Григорию сравнивается с подтаявшей снежной лавиной, которая устремляется вниз, все сокрушая на своем пути. Отцветающий ландыш заставляет Аксинью жалеть об ушедшей молодости. Любуясь лесными цветами, она «вдруг уловила томительный и сладостный аромат ландыша. Пошарив руками, она нашла его... И почему-то за этот короткий миг, когда сквозь слезы рассматривала цветок, и вдыхала грустный его запах, вспомнилась Аксинье молодость и вся ее долгая и бедная радостями жизнь. Что ж, стара, видно, стала Аксинья... Станет ли женщина смолоду плакать оттого, что за сердце схватит случайное воспоминание?»

Создав целый ряд характеров женщин из народа, М. Шолохов показал их трудолюбие, неповторимую красоту их внутреннего мира, душевную чистоту, способность к большому чувству любви, материнству,— все это сделало шолоховских женщин любимыми героинями многомиллионных читателей как у нас в стране, так и за рубежом.

ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭПОПЕИ

«Тихий Дон» занимает особое место в развитии эпопеи социалистического реализма. Если в эпопеях, созданных классиками советской литературы («Жизнь Клима Самгина» М. Горького, «Хождение по мукам» А. Толстого), основными проблемами были проблемы интеллигенции и революции, то основное содержание «Тихого Дона» определяется изображением путей народа в мировой войне, в революции и гражданской войне. И в этом плане, как уже говорилось выше, «Тихий Дон» стоит ближе к произведениям А. Серафимовича («Железный поток») и Д. Фурманова («Чапаев» и «Мятеж»).

Выступая художником социалистического реализма, Михаил Шолохов показал, что путь народа в революции и гражданской войне не был гладким и ровным.

Действие романа «Тихий Дон» захватывает самый широкий круг людей, представителей различных социальных прослоек. Описание начинается с изображения жизни в казачьем хуторе Татарском, захватывает помещичью усадьбу Листницких, переносится на места развернувшейся мировой войны — в Польшу, Румынию, Восточную Пруссию, в революционный Петроград, Новочеркасск, Новороссийск, в станицы Дона: Вешенскую, Еланскую, Букановскую, Каменскую и др.

Большое внимание уделяется в эпопее изображению путей казачества в истории 10—20-х годов (действие эпопеи «Тихий Дон» охватывает примерно 10 лет).

Своеобразна композиция произведения. Эпопея состоит из четырех книг, разделенных на 8 частей:

I книга — с лета 1912 по ноябрь 1914 года — 1—2—3 части.

II книга—с октября 1916 по май 1918 года — 4—5 части.

III книга — с весны 1918 по май 1919 года — 6 часть.

IV книга — с 1919 по 1922 год — 7—8 части.

Все части разделены на главы, содержание которых определяет их размер. Самое большое количество глав в шестой части (65 глав).

В основе эпопеи — острый социальный конфликт. М. Шолохов показал процесс крушения старого и рождение нового мира. Исторические события в эпопее и народные массы даны в революционном развитии.

Рисуя народ, разбуженный революцией, М. Шолохов с непревзойденным мастерством использует самые различные художественные средства. Обилие массовых сцен — народ в труде, в борьбе, в батальных сценах, в сходах, собраниях, съездах — дает возможность писателю показать его как движущую силу истории и воссоздать процесс роста революционного сознания народных масс.

В ткань произведения включаются архивные материалы: приказы, постановления. Цитируются письма, дневник белого офицера. Вводятся подлинные имена и фамилии исторических деятелей, большевиков Донского края, действительных участников Верхне-Донского восстания. Это делает повествование еще более достоверным и убедительным.

Уделяя значительное внимание изображению казачества, М. Шолохов вводит бытовые сцены, дает большое количество произведений народного творчества различных жанров.

Огромную идейную нагрузку несет поэтический образ Дона, который выступает символом жизни народа. Само название «Тихий Дон» полно символики: оно контрастирует с изображаемыми событиями. Эпиграфы к первой и третьей книгам романа утверждают, что Дон, свидетель горя народного, «украшен» молодыми вдовами, «цветен» сиротами, а наполнена волна в тихом Дону «отцовскими и материнскими слезами». С Доном связаны судьбы Григория Мелехова и Аксиньи, Дарьи, Дуняшки и многих других.

Особым смыслом наполнен образ степи, которая является символом родины. В лирических отступлениях писатель передает чувство сыновней любви к ней: «Родимая степь под низким донским небом!..» «курганы в мудром молчании, берегущие зарытую казачью славу... Низко кланяюсь и по-сыновьи целую твою пресную землю, донская, казачьей, нержавеющей кровью политая степь!» Такие слова мог найти и сказать лишь писатель, горячо влюбленный в красоту родной донской природы и в свой народ.

Мастерство М. Шолохова сказывается в изображении путей народа в революции и гражданской войне через судьбы отдельных семей самых различных социальных прослоек. В центре повествования трудовые семьи Меле-

ховых, Астаховых, Кошевых; подробно рассказывается о жизни семей зажиточной верхушки — Коршуновых, торговцев Моховых и Атепиных, семей священников, помещичьей семьи Листницких; наконец, в эпизоде дана и сама царская фамилия.

Семьи трудового казачества изображены в непосредственной близости к природе, которая поэтически воспринимается народом. Всеми художественными средствами писатель утверждает, что народ — создатель материальных ценностей и ценностей духовных.

Иными красками изображены семьи врагов трудового народа. Здесь использованы сатира, ирония, сарказм. В изображении этих семей писатель подчеркивает черты вырождения. У Сергея Платоновича Мохова первая жена умерла, а вторая «сухая, узконосая Анна Ивановна» не вызывает в нем никаких чувств. Нет в этой семье единства: дети далеки от родителей. О дочери Елизавете говорится, что она «росла, как в лесу куст дикой волчьей ягоды», а сын Владимир был «золотушный» и «болезненно-желтый». В семье компаньона Мохова Атепина царил «затхлый душок подхалимства и заискивания». Речевая характеристика Атепина снижает его мнимую значимость: Атепин вместо «ч» говорил «ц». «Иван Петровиц, отпусти таврицанского ситцику». Дети дразнили его за глаза «папацкой», а приказчики — «цацой». Писатель подчеркивает мнимое значение богатства Моховых — Атепиных: «... на самой пуповине площади раскорячился магазин со сквозными дверями и слинявшей вывеской: «Торговый дом Мохов С. П. и Атепин Е. К.» Слова «раскорячился», «со сквозными дверями и слинявшей вывеской» передают презрительный оттенок и подчеркивают нечто отжившее, временное в этом объединении местных торговцев.

Моховы и Атепины уходят из жизни хутора и со страниц эпопеи после революции и установления на Дону Советской власти. И это закономерно.

Еще более резко характеризует писатель священников хутора: «...строптивый кляузник отец Панкратий умело гадил ближним», «отец Виссарион, от сифилиса гундосый».

Народ в изображении Шолохова далек от религии, он соприкасается к религиозными обрядами лишь по традиции.

Процесс вырождения несет на себе в эпопее и помещичья семья Листницких. Генерал в отставке Листницкий — больной человек. Его сын, белый офицер Евгений Листницкий далек от народа, он готов вытереть руки после того, как здоровался с младшим офицером, выходцем из народа Бунчуком. Писатель развенчивает его монархистские убеждения. И закономерно, что он оказывается за бортом жизни. Его самоубийство — логический конец жизненного пути.

В создании эпопеи Михаил Шолохов использовал огромные творческие возможности метода социалистического реализма.

Говоря об особенностях социалистического реализма, писатель отмечал: «...социалистический реализм — это искусство правды жизни, правды, понятой и осмысленной художником с позиции ленинской партийности». М. Шолохов подчеркивал, что именно искусство социалистического реализма «активно помогает людям в строительстве нового мира»[1].

Эпопея «Тихий Дон» соединила в себе высокое художественное мастерство в изображении народа с ленинским принципом партийности, пронизывающим всю ткань произведения.

Поистине классическое мастерство художника проявляется в создании образов-типов. Образ Григория Мелехова, объединяющий многие сюжетные линии эпопеи, представляет художественное открытие Шолохова. Именно в Григории Мелехове писатель показал трагедию тех представителей народа, кто не смог правильно определить свои позиции в период напряженных исторических битв.

На всем протяжении повествования писатель показывает, что трагические колебания Григория Мелехова не были единичным явлением. Трагическим заблуждением большой массы казачества было Верхне-Донское восстание.

В «Тихом Доне» Михаил Шолохов, глубоко обобщив историческую действительность, показал жизнь в развитии, показал процесс ломки старых устоев, старых предрассудков и процесс формирования в народе нового, ре-

---

[1] Шолохов М. Вступительное слово на II съезде писателей Российской Федерации. — В кн.: По велению души. М., 1970, с. 309.

волюционного сознания, нового отношения к жизни, к действительности.

В эпопее «Тихий Дон» художник запечатлел творческую революционную энергию русского народа, разбуженную Великой Октябрьской революцией.

При вручении Нобелевской премии Михаил Шолохов говорил о величии исторического пути русского народа и что свою задачу писателя он видит в том, «... чтобы всем, что написал и напишу отдать поклон этому народу-труженику, народу-строителю, народу-герою».

ГЛАВА III.

«ПОДНЯТАЯ ЦЕЛИНА» — ВЫДАЮЩЕЕСЯ ПРОИЗВЕДЕНИЕ О КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

Роман «Поднятая целина» — произведение о судьбах народных в период коллективизации. 1-я книга была опубликована в 1932 году «по горячим следам событий», 2-я — спустя двадцать восемь лет после завершения первой. Нужно было обладать непревзойденным художественным мастерством, чтобы создать с таким разрывом во времени произведение, которое бы воспринималось как единое целое.

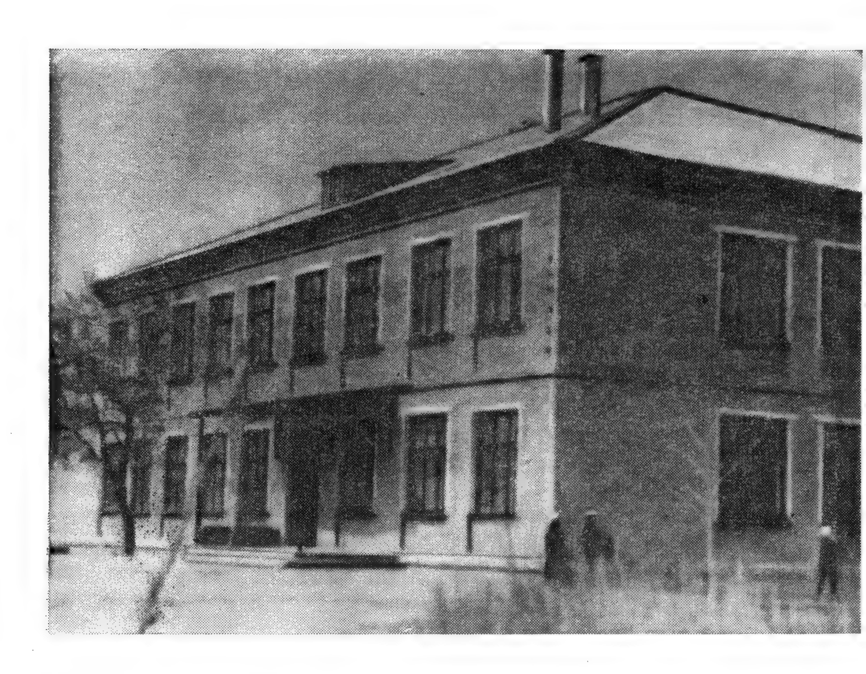
Шолохов заканчивал 1-ю книгу в период напряженной работы над эпопеей «Тихий Дон», в предисловии к английскому изданию которой он указывал: «В мою задачу входит не только показать различные социальные слои населения на Дону за время двух войн и революции; не только проследить за трагической судьбой отдельных людей, попавших в мощный водоворот событий, происходивших в 1914—1921 годах, но и показать людей в годы мирного строительства при Советской власти. Этой задаче и посвящена моя последняя книга — «Поднятая целина»[1].

С «Тихим Доном» роднит «Поднятую целину» эпический охват изображаемых событий, умение создать образы-типы, показать жизнь крестьянства в ее революционном развитии.

1-я книга романа, которую Шолохов заканчивал в период напряженной работы над «Тихим Доном» была своевременной и злободневной. Она явилась своеобразным учебником жизни в период организации труда в колхозах. «Поднятую целину» читали на колхозных собраниях, в бригадах, в школах. В «Поднятой целине» Шолохову удалось показать типичные картины бурной действительности начала 30-х годов, когда рушились устои

---

[1] Шолохов М. Английским читателям. — В кн.: По велению души. М., 1970, с. 225.

Средняя школа в станице Каргинской, на строительство которой М. А. Шо-

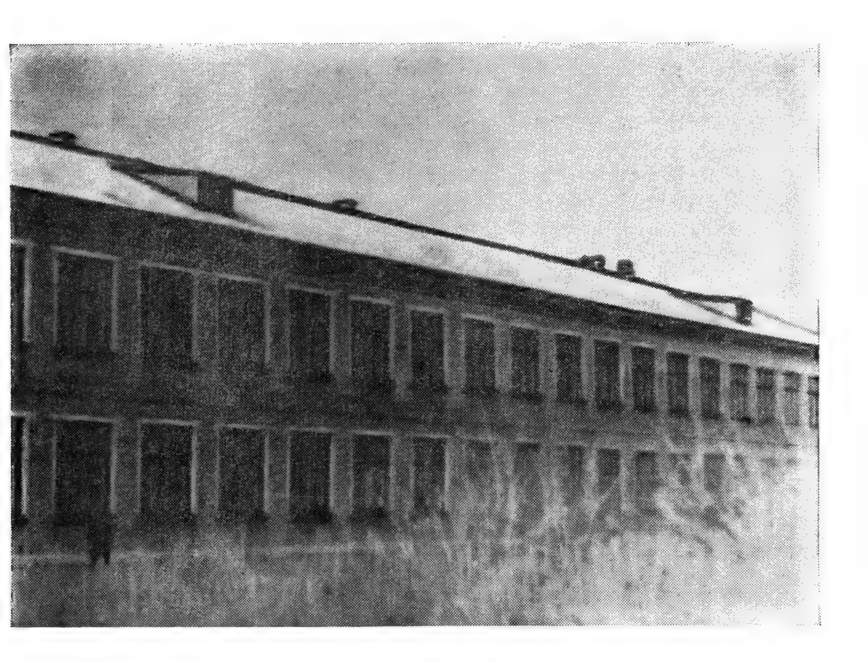
старой единоличной деревни и из мелких, разрозненных крестьянских хозяйств создавались коллективные.

Вторая книга романа «Поднятая целина» была опубликована в 1960 году. Произведение о первых годах коллективизации носит в это время уже черты исторического повествования: писатель изобразил события 30-х годов, затрагивая те проблемы, которые созвучны нашему времени.

Если в первой книге говорилось о рождении колхоза на хуторе Гремячий Лог зимой 1930 года, то действие второй книги начинается в начале лета 1930 года, а заканчивается осенью. Таким образом, действие первой и второй книг не разделяется временем.

Обе книги романа составляют единое целое, и в то же время каждая из них заключает в себе черты времени ее создания.

Книги объединяются единым стремлением отразить судьбы крестьянства в период коллективизации. И в этом

лохов передал Ленинскую премию, полученную за «Поднятую целину».

плане «Поднятая целина» родственна поэме А. Твардовского «Страна Муравия». М. Шолохов, так же как и А. Твардовский, утверждает, что только колхозы дали возможность покончить с отсталостью крестьянства, классовым расслоением, положили конец господству кулачества, что только в единении партии и народа — залог счастливого будущего.

Для обеих книг характерен эпический размах в описании событий, глубокое проникновение в духовный мир народа. Процесс ломки крестьянского сознания показан как сложный, болезненный процесс. «С кровью и потом» строили крестьяне новое, преодолевая в своем сознании пережитки прошлого.

Объединяет обе книги и единый социальный конфликт. Шолохов показал, что приверженцы старого — недобитые в гражданскую войну белогвардейцы и их пособники, притаившаяся верхушка белого казачества — всячески боролись с новым строем, подбивали казаков на

Директор Каргинской средней школы В. Н. Фетисов с учениками-отличниками в гостях у М. А. Шолохова. 1964 г.

восстание, организовывали заговоры против Советской власти.

Но, составляя единое целое, каждая из книг имеет свои особенности, связанные со временем создания. Первая книга, отражая события 30-х годов, показывает процесс организации колхозов и трудности перехода крестьянства к новой жизни.

Вторая книга создавалась в 50—60-е годы, когда не только утвердилось в жизни колхозное и совхозное хозяйство, но когда страна уже прошла через горнило Великой Отечественной войны, одержав всемирно-историческую победу над германским фашизмом. Во второй книге писатель большое внимание уделяет раскрытию глубокого внутреннего мира крестьянства. Крестьяне не только участвуют в событиях, но и глубоко осмысляют их. Для второй книги характерна идея полного единства партии и народа. Народ идет за коммунистами, понимая, что успехи колхозного строительства связаны с деятельностью партии Ленина.

Основная проблема романа — народ и его пути к новой жизни.

КРЕСТЬЯНСТВО НА ПУТЯХ К НОВОЙ ЖИЗНИ

С первых страниц повествования писатель вводит нас в сложную обстановку жизни на хуторе Гремячий Лог. Крестьянство социально расслоено. Коммунисты хутора Нагульнов и Разметнов совместно с бедняками ищут новые формы организации труда и жизни.

В 1920 году они записались в коммуну, но она «распалась от шкурничества», как говорит Нагульнов. Было организовано гремяченское ТОЗ — товарищество по совместной обработке земли, но и оно «есть одно измывание над коллективизацией и голый убыток Советской власти».

Приезд двадцатипятитысячника, бывшего матроса, рабочего Путиловского завода Семена Давыдова в январе 1930 года был значительным событием в жизни хутора. С первой встречи он покоряет крестьян своей простотой и доступностью.

Почти одновременно с Давыдовым на хутор тайком приезжает есаул Половцев и останавливается у Якова Лукича Островнова, который под его командой воевал против Советской власти в годы гражданской войны.

Есаул Половцев, один из участников казни Подтелкова, Кривошлыкова и их экспедиции, приезжает в хутор, чтобы завербовать казаков в контрреволюционный «Союз освобождения родного Дона» и поднять на восстание против Советской власти.

Одновременный приезд коммуниста Давыдова и есаула Половцева имеет огромный смысл. Писатель подчеркивает этим острый социальный конфликт произведения.

По-разному встречают в Гремячем предложение Давыдова организовать колхоз: бедняки с радостью, богатеи с лютой злобой, середняки нерешительно.

Для первой книги характерна напряженность действия, бурный водоворот событий. Все дано в движении. Писатель достиг совершенства в изображении действительности в ее революционном развитии. Массовые сцены сменяются яркими эпизодами из жизни только что организованного колхоза.

Характеризуя эти бурные дни в хуторе, писатель замечает: «Жизнь в Гремячем Логу стала на дыбы, как норовистый конь перед трудным препятствием. Казаки днем собирались на проулках и в куренях, спорили, тол-

ковали о колхозах, высказывали предположения. Собрания созывались в течение четырех дней подряд каждый вечер и продолжались до кочетиного побуднего крику».

Параллельно с деятельностью коммунистов и колхозников писатель изображает действия враждебных сил. Замаскированный враг Яков Лукич Островнов вступил в колхоз специально, чтобы выполнять приказы Половцева. Он ведет скрытую враждебную агитацию среди колхозников, вербует по заданию Половцева противников Советской власти в «Союз освобождения родного Дона», всячески вредит колхозу.

Но происки врагов не могут остановить строительство новой жизни. Народ проникается верой в колхозный строй и порывает с Половцевым, который хотел поднять казаков на восстание. Казаки прямо говорят Половцеву: «Мы не супротив советской власти, а супротив своих хуторских беспорядков, а вы нас хотели завернуть противу всей советской власти. Нет, это не гоже нам!»

Процесс становления колхозов, изменения психологии крестьянина-собственника дан в произведении М. Шолохова как сложный и мучительный процесс. Первоначальные извращения некоторых коммунистов при проведении коллективизации привели часть крестьянства к недовольству, которым воспользовались враги. Половцев и его пособники вовлекли некоторых недовольных казаков в «Союз освобождения родного Дона», подбивая их на восстание против Советской власти.

Статья И. В. Сталина «Головокружение от успехов», в которой подверглись резкой критике перегибы в организации колхозов, помогла нормализовать положение. Хотя часть колеблющихся казаков и выписалась из колхозов, осталось ядро наиболее преданных Советской власти людей, проникнутых верой в Коммунистическую партию и высокие идеалы будущего. Ярко и образно чувства крестьянства передал М. Шолохов в мыслях и думах Кондрата Майданникова: «Кондрат давно уже не верит в бога, а верит в коммунистическую партию, ведущую трудящихся всего мира к освобождению, к голубому будущему. Он свел на колхозный баз всю скотину, всех до пера — отнес птицу. Он — за то, чтобы хлеб ел и траву топтал только тот, кто работает. Он накрепко, неотрывно прирос к советской власти». Но и середняк Кондрат Майданников не сразу освободился от собственничества. Хо-

тя он все понимает и все сознает, не спится ему по ночам: «И не спится потому, что осталась в нем жалость-гадюка к своему добру, к собственной худобе, которой сам он добровольно лишился... Свернулась на сердце жалость, холодит тоской и скукой...»

Видя растущую трудовую дружбу колхозников, единение, энтузиазм в работе, выписавшиеся из колхоза снова возвращаются и включаются в общий коллективный труд.

Во второй книге в изображение народа писатель вносит нечто новое. Утверждение повсеместно колхозной жизни, героический подвиг советских людей в годы Великой Отечественной войны дали возможность писателю глубже показать те изменения, которые произошли за истекшие годы.

Народ во второй книге является основным героем всего повествования. Это придает ей черты эпичности.

М. Шолохов показывает, как шло формирование народного характера в новых условиях, в борьбе с пережитками прошлого в сознании людей.

Если первая книга романа была посвящена организации колхоза, то во второй основное место занимает изображение быстрого роста политической сознательности народных масс, их зрелости.

Одна из центральных сцен второй книги — открытое партийное собрание, где принимают в партию новых членов: Кондрата Майданникова, Агафона Дубцова, Бесхлебного-младшего и Ипполита Шалого.

В хуторе такое событие воспринимается как праздник. Женщины приходят перед собранием к Макару Нагульному и просят разрешить им побелить школу внутри и снаружи, помыть полы.

В день открытого партийного собрания в школу собирается весь Гремячий Лог. Это является ярким выражением полного единения партии и народа, свидетельством монолитности хутора, его сплоченности, нацеленности на труд и решение больших жизненных задач.

КОММУНИСТЫ — ВОЖАКИ НАРОДА

В «Тихом Доне» Шолохов раскрыл значение агитационно-воспитательной деятельности коммунистов в формировании революционного сознания народных масс в годы

первой мировой войны, революции и гражданской войны, показал силу их героизма.

Коммунисты в «Поднятой целине» изображены в новый исторический период. Закончилась гражданская война, восстанавливалось народное хозяйство, перед страной встала задача проведения сплошной коллективизации, создания крупных коллективных хозяйств. И в этот период в рядах первых организаторов колхозов выступили коммунисты.

Образы коммунистов в «Поднятой целине» — большая творческая удача писателя. Они даны в тесном, органическом единстве с народом. Давыдов, Нагульнов, Разметнов воплощают в себе лучшие черты народного характера. Это новые люди, рожденные революционной эпохой. Коммунисты «Поднятой целины» несут в себе наиболее выдающиеся качества коммунистов гражданской войны. И не случайно Давыдов, Нагульнов, Разметнов — непосредственные ее участники, прошедшие суровую школу борьбы за Советскую власть с белогвардейцами и интервентами, сохранившие в себе острое чувство классовой ненависти к угнетателям народа. Они сродни Кожуху из «Железного потока» А. Серафимовича, Чапаеву и Клычкову из романа Д. Фурманова «Чапаев», Василию Рублеву из трилогии А. Толстого «Хождение по мукам». В них много общего и с коммунистами «Тихого Дона» — Штокманом, Подтелковым, Лагутиным и Лихачевым и особенно Котляровым и Кошевым.

Одним из самых ярких положительных героев не только «Поднятой целины», но и всего творчества Михаила Шолохова является Семен Давыдов. Рабочий Путиловского завода, бывший балтийский моряк, коммунист-двадцатипятитысячник Семен Давыдов сразу же сумел войти в жизнь казачьего хутора Гремячий Лог.

С большой теплотой писатель говорил о своем герое, выступая на Кировском заводе в 1961 году. Шолохов рассказал, что, создавая образ Семена Давыдова, он хотел «выразить глубокое уважение к передовому рабочему классу Питера, к его славным революционным делам и традициям». Это был «поклон ленинградским рабочим, кировцам в особенности»: «Я горжусь тем, что Семен Давыдов, герой «Поднятой целины», — организатор и председатель колхоза на нашей донской земле, что он вышел из вашей среды, что он ваш сын...

И как хорошо видеть сейчас новое поколение, обязанное Семену Давыдову и его сверстникам опытом, выучкой и ставшее наследником их лучших традиций»[1].

С первых страниц романа писатель подчеркивает в Давыдове умение быстро ориентироваться в обстановке, разбираться в людях. Ему не очень понравился секретарь РК партии Корчжинский, о котором он подумал: «Хромает он на правую ножку... Факт!» В хуторе в Давыдове сразу видят своего человека. Сходится он и с сельскими коммунистами Нагульновым и Разметновым. В своих выступлениях на собраниях перед крестьянами он умеет найти простые, доходчивые и убедительные слова:

«— Я, товарищи, сам — рабочий Краснопутиловского завода. Меня послала к вам наша коммунистическая партия и рабочий класс, чтобы помочь вам организовать колхоз и уничтожить кулака как общего нашего кровососа».

Давыдов разъясняет, какие экономические выгоды представляет колхоз для крестьянства:

«— Вот мы на заводе делаем трактора для вас. Бедняку и середняку — одиночке купить трактор слабо: кишка тонка! Значит, чтобы купить, нужно коллективно соединиться батракам, беднякам и середнякам».

Организация колхозов, разъясняет крестьянам Давыдов, выполнение заветов В. И. Ленина: « — Товарищ Ленин перед смертью что говорил? Только в колхозе трудящемуся крестьянину спасение от бедности. Иначе ему — труба. Кулак-вампир его засосет в доску...» На призыв Давыдова сразу откликнулись бедняки хутора — Любишкин, Ушаков и другие. Они вступили в колхоз. Давыдов, считая бедняков активом, ставит перед ними задачу: «... тянуть за собой качающуюся фигуру середняка».

Писатель раскрывает человеческие качества Давыдова: его скромность, простоту, отзывчивость. Давыдова полюбили в хуторе, он стал там своим человеком. Преодолевая трудности организации колхоза, всеми силами способствуя становлению коллектива, Давыдов в настоящем видит романтику будущего. Он верит в то, что светлое будущее не за горами, что оно близко. Но за это бу-

---

[1] Шолохов М. О Семене Давыдове. Из выступления на Кировском заводе в Ленинграде. — В кн.: По велению души. М., 1970, с. 297.

дущее надо бороться. И Давыдов борется. Борется твердо, самоотверженно, героически. Особенно ярко это видно в сцене бабьего бунта. Подстрекаемые кулаками, разъяренные женщины жестоко избивают Давыдова, требуя у него ключи от амбаров. Истекающий кровью, избитый Давыдов и здесь остается коммунистом: «Возле самого двора колхозного правления Давыдов сел на дорогу. Парусиновая рубаха его была в крови. Короткие городские штаны (с бахромой внизу от ветхости) разорваны на коленях, из распахнутого ворота высматривала смуглая татуированная грудь. Он тяжело, с сапом дышал и выглядел жалко...

— За вас же, сволочей!.. — неожиданно звонко сказал Давыдов и повел по сторонам странно посветлевшими глазами. — Для вас же делаем!.. И вы меня же убиваете... Ах, сво-ло-чи! Не дам ключей. Понятно! Факт, не дам! Ну?»

Давыдов способен глубоко анализировать происходящие события. На колхозном собрании после бабьего бунта Давыдов определяет подобное выступление как происки классового врага. Но он понимает, что нельзя винить всех в том, что произошло, и призывает колхозников забыть происшедшее и приступить к работе: « — Поволынили, граждане, и будет! Зябь перестаивается, время уходит, надо работать, а не валять дурака, факт! Отсеемся — тогда можно будет и подраться и побороться... Я вопрос ставлю круто: кто за советскую власть — тот завтра едет в поле, кто против — тот пускай семечки лущит. Но кто не поедет завтра сеять, у того мы — колхоз — землю заберем и сами засеем!»

Выступление вызвало горячую поддержку колхозников, которые обращаются к нему с теплыми словами: «Любушка Давыдов!.. За то, что зла на сердце не носишь... зла не помнишь... А ить нам вместе жить... Давай, Давыдов, так: кто старое помянет — тому глаз вон! А?»

Рабочий Давыдов быстро усваивает особенности сельскохозяйственных работ, понимая, что весной день год кормит. Он делает все, чтобы вовремя вспахать землю, провести весенний сев. Когда колхозники дают слишком маленькие нормы по вспашке, Давыдов, никогда не ходивший за плугом, берется пахать и спахивает десятину с лишним. Он кладет начало социалистическому соревнованию и выводит бригаду из прорыва.

Шолохов отнюдь не изображает Давыдова «кожаной курткой», твердокаменным большевиком. Давыдов резко отличается от тех идеальных, схематичных героев, которых много было в литературе 20—30-х годов (имеются в виду командиры в сборнике А. Малышкина «Падение Даира», Курт Ван в романе К. Федина «Города и годы»). Давыдову в изображении Шолохова ничуть не чужды обычные человеческие слабости. Хуторская красавица Лушка Нагульнова, разведенная жена, решила покорить сердце Давыдова и очень скоро добилась успеха. Давыдов, не устоявший перед соблазном, мучительно стал думать, как выйти из положения, как оформить отношения с Лушкой, понимая, что их связь возбудит в хуторе самые различные толки и повлияет на его авторитет.

В создании образа Давыдова Шолохов использует целый комплекс художественных средств. Здесь и запоминающиеся портретные детали: «сильный», «широкоплечий с татуировкой на руках и на груди», «щербатый, с выбитым зубом спереди», и детали в речевой характеристике: Давыдов очень часто произносит слово «факт», «фактический».

Главное средство характеристики — раскрытие богатства внутреннего мира, большевистской убежденности, преданности интересам партии Ленина. Отсюда взволнованные выступления Давыдова на хуторских собраниях, его горячие беседы с колхозниками, его романтическая вера в светлые идеалы будущего, которые он видит уже в настоящем.

Михаил Шолохов отмечал, что Давыдов унаследовал лучшие качества балтийских моряков, которые были необходимы ему для такой трудной и ответственной деятельности в деревне, как организация колхозов.

Писатель указывал, что еще В. И. Ленин дал высокую оценку морякам, которые были участниками Великой Октябрьской революции, доблестно сражались в гражданскую войну и принимали самое активное участие в строительстве Советской власти. Шолохов писал в письме к военным морякам:«Это и зародило во мне мысль сделать Давыдова бывшим балтийским матросом. Ибо человек, приехавший на работу в деревню, должен обладать был отвагой, выдержкой, хорошим юмором, умением общаться с людьми, чувствовать коллектив. Все эти качества, беззаветную преданность партии и делу комму-

низма я видел у моряков, воспитанных на нашем флоте» [1].

Преданными партии и народу, верными помощниками Давыдова изображаются сельские коммунисты Нагульнов и Разметнов. Так же как и Давыдов, они боролись за Советскую власть в годы гражданской войны. Так же как и Давыдов, они проникнуты верой в светлое будущее не только своего народа, но и всего человечества. Но каждый из них — это и ярко выраженная индивидуальность.

Макар Нагульнов, бывший красный партизан, награжденный орденом Красного Знамени, — характер сложный. Писатель показывает его романтическую веру в победу ленинских идей во всем мире, его ненависть к «гадюке» — частной собственности. Он, «весь заостренный на мировую революцию», в проведении коллективизации готов действовать решительными и категорическими методами гражданской войны.

В портретной характеристике подчеркивается сложность его характера: «Был он широк в груди и по-кавалерийски клещеног. Над желтоватыми глазами его с непомерно большими, как смолой налитыми, зрачками срослись разлатые черные брови. Он был бы красив той неброской, но запоминающейся мужественной красотой, если бы не слишком хищный вырез ноздрей небольшого ястребиного носа, не мутная наволочь в глазах». Нагульнов сразу поддерживает Давыдова, видя в колхозах путь к новой жизни, путь освобождения от собственности: « — Я, дорогой товарищ рабочий, легче дышу, как услыхал, что сплошь надо стянуть в колхоз хлеборобскую собственность. У меня к ней с мальства ненависть. Все зло через нее, правильно писали ученые товарищи Маркс и Энгельс. А то и при советской власти люди, как свиньи у корыта, дерутся, южат, пихаются из-за этой проклятой заразы».

Нагульнов непримирим к классовым врагам, принципиален и тверд в решении встающих перед ним проблем. Он не щадит бывшего красного партизана Тита Бородина, ставшего кулаком, расстается с горячо любимой им Лушкой, не желая терпеть ее связь с сыном кулака Тимо-

---

[1] Шолохов М. Письмо военным морякам. — В кн.: По велению души. М., 1970, с. 287.

феем Рваным. Шолохов рисует своего героя человеком, беспредельно преданным делу революции. Он тверд, решителен и в то же время непосредствен, добр и порой наивен, когда мечтая о мировой революции, изучает английский язык, чтобы принять участие в классовой борьбе в Англии.

Испытывая лютую ненависть к накопительству, к частной собственности, стремясь быстрее организовать колхоз, Нагульнов допускает ряд серьезных перегибов: обобществляет мелкий скот и птицу («нехай и куры колхозом живут»), арестовывает крестьян, которые не сдают семенной хлеб, угрожает расстрелом подкулачнику Баннику. Банник жалуется на Нагульнова в райком. И Нагульнова исключают из партии. Исключают формалисты и скрытые пособники врагов, такие, как Корчжинский и Хомутов. Решение об исключении из партии Нагульнов воспринимает трагически: «Куда же я без партии? И зачем? Нет, партбилет я не отдам! Я всю жизню свою вложил... всю жизню... — и вдруг старчески-жалко и бестолково засуетился, зашарил по столу руками, путаясь в словах, торопливо и невнятно забормотал: — Так ты уж лучше меня... прикажи ребятам... Меня тогда на распыл надо... Ничего не остается... Мне жизня теперь без надобностев, исключите и из нее...»

Макар Нагульнов после исключения из партии хочет кончить жизнь самоубийством, но, представив, как будут торжествовать и злорадствовать кулаки, решает хлопотать о восстановлении в партии. А если и не восстановят, то «беспартийным буду сражаться с гадами!» — заключает он.

Правильно определяет поведение Макара Нагульнова Давыдов, говоря о нем: «Путаник, но страшно свой».

Макар Нагульнов только две недели ходил беспартийным. За это время сняли с работы Корчжинского и Хомутова, а окружная контрольная комиссия, получив апелляцию Нагульнова, восстановила его в партии.

Более спокойным и уравновешенным по сравнению с Макаром Нагульновым является Андрей Разметнов. Участник гражданской войны, пострадавший от белых казаков, замучивших его жену, Разметнов беспредельно предан делу революции и партии.

Это роднит его с Нагульновым и Давыдовым. Непосредственность, преданность делу, вера в светлое буду-

щее — вот качества, характерные для Разметнова, которые писатель подчеркивает и отдельными портретными деталями: у него «чистые, как летнее небушко, глаза», «наивная беззастенчивость». Разметнов — типичный донской казак. Вот каким увидел его приехавший в Гремячий Лог Давыдов: «Из соседней комнаты вышел плотный казачок в козьей серой папахе, сбитой на затылок, в куртке из шинельного сукна и казачьих с лампасами шароварах, заправленных в белые шерстяные чулки».

Разметнова волнует все, что связано с жизнью крестьян, с колхозом. Он первый узнает о массовом убое скота в хуторе и предупреждает об этом Давыдова: «Председатель колхоза! Гиганту строишь! Твои же колхозники режут, вот кто! И единоличники. Перебесились! Режут наповал все, и даже, сказать, быков режут!»

Вовлекая крестьян в колхоз, он стремится действовать, в отличие от Нагульнова, не силой, а убеждением. Разметнов пользуется любовью и уважением односельчан.

Писатель раскрывает и личные качества Андрея Разметнова: показывает его сильную и самоотверженную любовь к умершей жене Евдокии, которую он никак не может забыть. В отличие от Макара Нагульнова, призывавшего всех мужчин подождать с устройством личной жизни до мировой революции, Андрей не выступает против естественного желания каждого человека устроить свою личную жизнь, понимая, что утверждения Макара ничего общего с жизнью не имеют: «Хорошо, что брухливой корове бог рог не дает, а то Макар заставил бы всех мужчин жить без женщин, чтобы от социализма не отвлекались!»

Простота, сердечность, непосредственность не снижают образа Андрея Разметнова, сельского коммуниста, стоявшего в первых рядах строителей новой жизни. Наверное, поэтому жители станицы Вешенской выразили неудовлетворенность воплощением образа Разметнова в инсценировке «Поднятой целины» (автор инсценировки П. Г. Демин) Ростовским-на-Дону государственным драматическим театром имени М. Горького, премьера которой прошла в Вешенском театре в 1963 году. Зрители писали о спектакле: «... получилось, что в ходе всего спектакля председатель хуторского Совета ходит озадачен-

ный умными размышлениями то Нагульнова, то Давыдова. В действительности же Разметнов был не такой уж простак. Нельзя забывать, что после гибели Нагульнова именно он становится секретарем партячейки»[1].

Верными помощниками коммунистов в проведении коллективизации являются комсомольцы. В первой книге «Поднятой целины» о комсомоле говорится хотя и немного, но выразительно. Значителен образ комсомольца из агитколонны, рабочего паренька Ванюши Найденова. Давыдов советует Нагульнову учиться новым методам агитации среди крестьян: «... Ванюшка Найденов какие чудеса делает! У него в квартале больше всего поступлений семенного, почти все вывезено. Он с виду такой не очень шустренький, конопатенький, небольшой, а работает лучше всех вас. Черт его знает, ходит по дворам, балагурит, говорят, что он какие-то сказки мужикам рассказывает... И хлеб у него везут без мордобоя и без сажаний в «холодную»,— факт».

Нагульнов решил сам посмотреть, как действует Найденов. Вместе с ним они идут в дом Акима Бесхлебного. И твердокаменный Нагульнов поражен тем, как быстро сходится Ванюша с семьей Бесхлебного: «Через полчаса Аким Младший вел с колхозного база две бычиных подводы, а Ванюшка с лицом, усеянным мелкими, как веснушки, бисеринками пота, таскал из мякинника на приклеток амбара мешки с подсеянной пшеницей, твердозерной и ядреной, отливающей красниной червонного золота». А когда Нагульнов, заинтересованный трагической судьбой румынского комсомольца, о твердости и мужестве которого рассказывал Найденов, стал расспрашивать подробности, Ванюшка ответил, что здесь важны не детали: «— Важно, чтобы люди ненависть почувствовали к палачам и к капиталистическому строю, к нашим борцам — сочувствие. Важно, что семена вывезли...»

Заканчивая первую книгу романа, Шолохов видел, что жизнь выдвигает все новые и новые проблемы. Он признавался: «...я стал перед проблемой: в настоящий момент уже не это является основным, не это волнует читателя — и такого, о котором ты пишешь, колхозного читателя. Ты пишешь, как создавались колхозы, а встает

[1] Новая встреча с героями «Поднятой целины». — «Советский Дон», 1963, 28 июля.

вопрос о трудоднях... События перерастают, перехлестывают людей, и в этом трудность нашей задачи» [1].

Создавая вторую книгу спустя более чем двадцать лет после первой, М. Шолохов, естественно, при изображении коммунистов выдвигает новые проблемы.

Центральная идея второй книги — взаимоотношения партии и народа, изображение руководящей роли партии в колхозной жизни.

Как и в первой книге, Шолохов с огромной любовью изображает характеры коммунистов и особенно характер центрального героя Семена Давыдова, на примере деятельности которого показывает возросшую связь партии большевиков и крестьян. Давыдову сначала очень трудно разобраться в характерах гремяченцев, в их отношениях. Он доверяет Островному, продолжавшему по указке Половцева вредить колхозу. Не может он разгадать и лицо врага в колхознике Атаманчукове. Часто, вопреки воле Давыдова, Островнов с кучкой вредителей умело протаскивал свои враждебные планы на колхозных собраниях. Казаки же разбираются в хуторских отношениях гораздо глубже, чем Давыдов.

Относясь к Давыдову как к своему человеку, Иван Аржанов и Ипполит Шалый помогают ему разобраться в жизни Гремячего Лога.

На всем протяжении романа чувствуется горячая симпатия автора к своему герою. Но это не мешает Шолохову вскрыть и те недостатки, какие были свойственны Давыдову.

Сложной и запутанной изображается во второй книге личная жизнь Давыдова. Встретилась на его пути взбалмошная Лушка и покорила простое, мужественное сердце председателя колхоза. Давыдов горячо полюбил Лушку, но в его чувствах к ней много противоречивого. Слишком далека Лушка от всего того нового и прекрасного, к чему так стремится Семен Давыдов. Далека она и от трудовой жизни, которая для Давыдова была основой всего.

Осуждают Давыдова за связь с Лушкой колхозники: «Это, парень, не твоя беда, а наша общая, колхозная. Ты, небось, думаешь, что ваши шашни с Лушкой шиты-крыты, а про вас в хуторе все до нитки знают. Вот и мы, старики,

---

[1] Шолохов М. Литература — часть общепролетарского дела. — В кн.: По велению души. М., 1970, с. 231.

соберемся иной раз и маракуем промеж себя: как бы тебя от этой Лушки, лихоманка ее затряси, отлучить? А почему? Да потому, что такие бабы, как Лушка, мужчинов не на работу толкают, а от работы таскают, вот мы и беспокоимся за тебя...» — говорит ему кузнец Шалый.

«Чудинкой» называет отношения Давыдова с Лушкой Иван Аржанов, осуждают его и новый секретарь райкома партии Нестеренко и даже Макар Нагульнов. В конце концов Давыдов порывает с Лушкой, понимая, что «ни капли любви в их отношениях не было».

Со всей силой, непосредственностью и нежностью, на которую способна юность, полюбила Давыдова семнадцатилетняя Варя.

Вначале Давыдов, терзаемый раздумьями о Лушке, не принимает Вариной любви. «Каким тебя ветром ко мне несет и на что ты мне нужна, милая девчонушка? И на что я тебе нужен? Сколько молодых парней всегда возле тебя вертится, а ты на меня смотришь, эх ты, слепушка! Ведь я вдвое тебя старше, израненный, некрасивый, щербатый, а ты ничего не видишь... Нет, не нужна ты мне, Варюха-горюха! Расти без меня, милая».

Любовь дает Варе силу и мужество бороться за свое счастье. Она сама объясняется с Давыдовым, и он понимает, что это чувство девушки и есть подлинная любовь.

Большим лиризмом наполнена в романе сцена объяснения Давыдова с Варей. Именно в ней автор до конца раскрывает благородство души своего героя. Давыдов лишен какого-бы то ни было эгоизма даже в личных взаимоотношениях. После упорных раздумий он решает соединить свою жизнь с Варей. Чувствуя ответственность за ее судьбу, за ее счастье, он отправляет Варю «учиться на агронома», а заботы о ее семье берет на себя. В этом поступке Давыдова ярко проявляется его стремление сделать содержательной и интересной жизнь любимой женщины, готовой стать не только его женой, но и единомышленницей.

Глубже и полнее раскрывается во второй книге романа и образ Макара Нагульнова.

Макар свою жизнь и судьбу никогда не отрывал от судьбы народа и партии. Поэтому с такой радостью воспринимает он пополнение партийной ячейки, когда четверо гремяченцев были приняты в ряды большевиков: Майданников, Дубцов, Бесхлебнов и Шалый.

«Всегда плотно сжатые губы его, дрогнув в уголках, вдруг расползались в какой-то по-детски трогательной улыбке, и так необычна была она на аскетически суровом лице Макара...»

Здесь наиболее выпукло даются его человеческие качества. Он по-прежнему ночами изучает английский язык. Но не такой он аскет, в изображении писателя, чтобы за зубрежкой слов чужого языка забыть о жизни. Ночами Макар чутко прислушивается к пению петухов на хуторе, которое в его сознании превращается в своеобразный ночной смотр военных сил.

Эта сцена написана с присущим Шолохову юмором и раскрывает новые черты в Макаре Нагульнове: его поэтическое восприятие жизни.

Лютую ненависть чувствуют к Макару враги колхозного строя, и не случайно, что бежавший из ссылки Тимофей Рваный покушается прежде всего на жизнь Нагульнова.

С большим художественным мастерством написана сцена поединка Макара и Тимофея. Трое суток просидел Макар в засаде у дома Алексеевны, ожидая врага. «... И Тимофей пришел. Позабыв про осторожность, на третьи сутки, около двух часов ночи, он появился у перелаза. Ревность его погнала в хутор? Голод ли? А может быть, то и другое вместе, но он не выдержал и пришел... Секунду Макар помедлил. Нет, он, Нагульнов, не какая-нибудь кулацкая сволочь, чтобы стрелять во врага исподтишка! И Макар, не меняя положения, громко сказал: — «Повернись лицом к смерти, гад!»

Сложны и противоречивы отношения Макара и Лушки. С нескрываемой радостью говорит он о разрыве с ней. «Я когда от нее избавился, так вроде заново на свет родился». Но, оказывается, где-то в глубине души любил ее Макар, по-детски непосредственно, трогательно и нежно. В этом он и признается Андрею Разметнову: «Я ее все-таки люблю, подлюку».

После убийства Тимофея, вместо того чтобы судить Лушку за связь с врагом, твердокаменный Нагульнов отпускает ее из хутора.

Сцена прощания Лушки и Нагульнова написана Шолоховым с огромным художественным мастерством: писатель раскрывает психологию героев в самые напряженные моменты их жизни. Оказывается, Нагульнов всегда

носил с собою кружевной платочек Лушки, который остался у него после ее ухода. Он возвращает ей его, понимая, что после убийства Тимофея их отношения порваны окончательно.

Нагульнов не только отпускает Лушку, но, уважая ее чувства к Тимофею, разрешает ей проститься с мертвым возлюбленным. Легкодумная Лушка была потрясена великодушием Нагульнова: «... провожая его глазами, остановила на нем долгий взгляд, низко склонила в поклоне свою гордую голову. Быть может, иным представлялся ей за эту последнюю в их жизни встречу всегда суровый и немножко нелюдимый человек? Кто знает...»

Сердце обливается кровью, когда читаешь страницы, в которых изображается гибель Давыдова и Нагульнова, с которыми накрепко сроднились читатели.

Нелегко было расстаться и автору со своими любимыми героями. С каким лиризмом передает он чувство глубокой скорби о гибели Нагульнова и Давыдова!

«...Вот и отпели донские соловьи дорогим моему сердцу Давыдову и Нагульнову, отшептала им поспевающая пшеница, отзвенела по камням безымянная речка, текущая откуда-то с верховьев Гремячего буерака... Вот и все!»

Многие читатели недовольны концом произведения. Многие спрашивают: зачем это сделал Шолохов? Почему погибли любимые герои?

Народный художник и в конце произведения остался верен одной великой правде — правде жизни. Обращаясь к событиям 30-х годов, он как бы заставляет своих современников, людей 60-х годов, еще раз и почувствовать в какой ожесточенной борьбе создавалась новая жизнь.

Трагическая гибель Давыдова и Нагульнова — не случайный эпизод в романе. Такая развязка — плод долголетних раздумий автора о судьбах своих героев.

Резко возражая американскому журналисту, который в своей статье писал о том, что Шолохов изменил конец романа, что якобы в первом варианте Давыдов кончает с собой, писатель сообщил: «...развязка, как была задумана в ходе работы еще над первой книгой, так и завершена теперь безо всяких изменений и переделок»[1].

---

[1] Шолохов М. О маленьком мальчике Гарри и большом мистере Солсбери. — «Правда», 1960, 1 марта.

Самое активное участие в напряженной классовой борьбе в Гремячем принимает Андрей Разметнов, вместе с Давыдовым и Нагульновым строящий новую жизнь в деревне. После гибели своих друзей он становится секретарем партячейки хутора Гремячий Лог.

Есть все основания предполагать, что, человек большой души и горячего сердца, Андрей Разметнов никогда не свернет с того пути, по которому шли Семен Давыдов и Макар Нагульнов.

Особое место во второй книге занимает образ нового секретаря РК партии Ивана Нестеренко. Он изображен подлинным вожаком народа, его партийной совестью.

О знакомстве с новым секретарем рассказывает Нагульнов. Знакомство это происходит не в райкомовском кабинете, а в поле, где секретарь косит пшеницу вместе с колхозниками. Он и Нагульнова заставляет косить и расспрашивает его о жизни в Гремячем Логу, о которой уже много знает. «Ну, пока четыре гона проехали, познакомились... Мировой парень! Таких секретарей у нас еще не было».

Общительность, сердечность, забота о том, чтобы жизнь народа была содержательной и интересной, — вот отличительные качества Ивана Нестеренко. Он сразу же находит общий язык с людьми. Его простота в обращении, необыкновенное трудолюбие покоряют окружающих.

С дружеской сердечностью относясь к Семену Давыдову, он, когда надо, и критикует его за допущенные ошибки в руководстве колхозом, советуя в отношениях с людьми действовать не методом окрика, а методом убеждения: «Привились у нас в партийном быту, на мой взгляд, неумные действия и соответствующие им выражения: «снять стружку», «прочистить с песочком», «продрать наждаком» и так далее. Как будто речь идет не о человеке, а о каком-то ржавом куске железа».

Коммунист-руководитель в представлении Нестеренко должен быть душою народа. Нестеренко советует Давыдову расширить библиотеку, наладить работу избы-читальни, организовать в хуторе комсомольскую организацию. Необходимо больше заботы проявлять о насущных нуждах народа. Критикуя Давыдова и указывая ему дальнейший план деятельности, Нестеренко ценит замечательные качества Давыдова и на прощанье дарит ему пистолет. Этим подарком Нестеренко как бы указывает

Давыдову на ту сложную, напряженную обстановку, в которой ему приходится работать.

Нестеренко помогает Давыдову понять, какую огромную роль играет его деятельность в жизни колхозников. Он осуждает его за запутанную личную жизнь и советует порвать отношения с Лушкой.

Беседа с Нестеренко во многом помогла Давыдову разобраться во всем, что происходит в хуторе, и с новой энергией взяться за работу.

Во второй книге М. Шолохов показывает полное единство партии и народа. Подлинным народным праздником было открытое партсобрание, на котором принимали в гремяченскую партячейку новых членов.

Прием в партию новых членов не только свидетельство слияния и единения партии и народа, но и утверждение победы великих идей Ленина об объединении мелких крестьянских хозяйств в крупные, коллективные.

ОБРАЗЫ-ТИПЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КРЕСТЬЯНСТВА

Мастерство Шолохова-художника в создании образов-типов, проявившееся в эпопее «Тихий Дон», характерно и для «Поднятой целины». Через все творчество писателя проходит мысль о том, что народ — основная движущая сила истории. Как мы уже видели, основным героем «Поднятой целины» является народ. Писатель показал его деятельным участником всего происходящего и создал запоминающиеся образы-типы представителей крестьянства.

В первой книге романа, изображая организацию колхоза, писатель большое внимание уделяет массовым сценам, но одновременно им ярко выписаны и отдельные характеры (Кондрат Майданников, Демка Ушаков, Хопров, Любишкин, Демид Молчун, Ипполит Шалый, дед Щукарь и другие).

М. Шолохов показывает, как казачество, преодолевая пережитки прошлого, шло за коммунистами, порывая с врагами народа и не поддаваясь на их уговоры восстать против Советской власти. В этом плане характерна судьба бедняка Хопрова, трагически погибшего от руки врагов.

Участник карательной экспедиции белых, Хопров жил в постоянном страхе, боясь, что узнают его прошлое.

Этим всячески пользуются кулаки, стараясь вовлечь его в заговор против Советской власти. Но здесь Хопров остается непреклонным: « — Нет, братцы, как хотите, а я на это не согласный!.. — Я против власти не подымаюсь и другим не посоветую. И ты, Яков Лукич, занапрасну народ подбиваешь на такие шутки... Офицер, какой у тебя ночевал, он чужой, темный человек. Он намутит воду — и в сторону, а нам опять расхлебывать. В эту войну они нас пихнули супротив Советской власти, казакам понашили лычки на погоны, понапекли из них скороспелых офицеров, а сами в тылы подались, в штабы, с тонконогими барышнями гулять... Помнишь, дело коснулось расплаты, кто за общие грехи платил? В Новороссийском красные на пристанях калмыкам головы срубали, а офицерья и другие благородные на пароходах тем часом плыли в чужие, теплые страны». Хопров решил сам во всем сознаться и выдать кулаков-заговорщиков. Узнав об этом, Островнов и Половцев зверски убивают его вместе с женой.

Выступление Хопрова против кулаков очень показательно. Писатель подчеркивает, что уроки гражданской войны не прошли для казачества даром. Казаки крепко усвоили, что трудовому народу не по пути с белыми и их пособниками.

С трудом рвали казаки путы частной собственности и вступали на путь новой жизни. В этом плане характерен образ середняка Кондрата Майданникова, в котором М. Шолохов типизировал черты середняков-тружеников. Кондрат быстро понял, что без колхоза ему не жить, и одним из первых вступил в колхоз. Но «нелегко давался Кондрату колхоз! Со слезой и с кровью рвал Кондрат пуповину, соединявшую его с собственностью, с быками, с родным паем земли».

Заявление, которое написал Кондрат о вступлении в колхоз, отражает его стремление войти в новую жизнь: «Я, Кондрат Христофоров Майданников, середняк, прошу принять меня в колхоз с моей супругой и детьми, и имуществом, и со всей живностью. Прошу допустить меня до новой жизни, так как я с ней вполне согласный».

Если в первой книге изображалась огромная внутренняя борьба Кондрата с частной собственностью, то во второй он показан как человек, готовый на беспощадную борьбу с врагами колхозной жизни.

Когда Давыдов рассказал Кондрату о том, что в хуторе враги снова поднимают голову, Кондрат спокойно заметил: — «Что же, это хорошо, пущай подымают. Поднятую голову рубить легче будет».

Прием Кондрата в партию был радостным событием не только в его личной жизни, но и в жизни всех колхозников. О нем многие говорили тепло и доброжелательно. Раздавались реплики:

« — Хорош хозяин!

— Оберегает колхозный интерес.

— Этот общественную копейку не уронит, а ежели уронит одну — поднимет две.

— Про него плохо не сбрешешь, не поверят!»

И когда Щукарь дал «отлуп» Кондрату, то в его защиту выступила со всем пылом юности Варя Харламова:

« — Неправда ваша, дедуня! Плохо вы говорите про товарища Майданникова Кондрата Христофорыча, и никто вам тут не поверит, что он недостойный быть в партии! Я с весны работала с ним на пахоте, и он пахал лучше и больше всех! Он всю силу покладет на колхозной работе, а вы против него идете...»

После таких убедительных доводов и дед Щукарь снимает свои возражения против принятия в партию Кондрата.

Вместе со всеми жителями хутора тяжело переживает Кондрат гибель Давыдова и Нагульнова. Народ оказывает Кондрату огромное доверие — его избирают председателем гремяченского колхоза.

Многогранно дан во второй книге характер кузнеца Ипполита Шалого. Шалый болеет за колхозное дело, старается помочь Давыдову в руководстве колхозом, делится с ним своими сокровенными мыслями. Он упрекает Давыдова за то, что тот отошел от непосредственных своих обязанностей по руководству колхозом, дал возможность Островнову, кулаку и врагу, занять в колхозе руководящее место: «Непорядок у тебя один: ты только на собраниях председатель, а в будничной работе — Островнов. Отсюда и все лихо. Я так понимаю, что с весны тебе надо было пожить с пахарями, преподать им пример, как надо в общем хозяйстве работать, да и самому научиться пахать, это дело для председателя колхоза невредное. Но вот зачем ты теперь там огинаешься, в поле, я окончательно в толк не возьму. Неужели на заводе, на каком

ты работал, директор по целым дням за токарным станком стоит? Что-то мне не верится!»

Он рассказывает Давыдову о вредительской деятельности Островнова, действующего уже не в одиночку, а организовавшего вокруг себя целую группу, в которую вошли Атаманчуков, Люшня, Афонька-кладовщик и другие.

Шалый приводит неопровержимые факты, подтверждающие участие Островнова в убийстве Хопровых, сообщает Давыдову о возвращении Тимофея Рваного, стрелявшего в Нагульнова. Строго осуждает Шалый отношения Давыдова с Лушкой.

Шалый поэтизирует свой труд, гордится тем, что кузнецы его выучки работают во многих станицах. Для него ощущение полноты и красоты жизни связано с трудом. Он полностью встает на сторону новой жизни и с лютой ненавистью относится к Островнову и другим врагам колхозного строя.

На открытом партийном собрании Шалый, отвечая на вопрос Островнова, почему он не вступает в партию, говорит: «Раньше не вступал — это да... а зараз вступлю. Ежели ты, Яков Лукич, не вступаешь, стало быть, мне надо вступать. А вот ежели бы ты нынче подал заявление, то я бы воздержался. Нам с тобой в одной партии не жить! Разных партий мы с тобой люди...»

«Сельский пролетариат», честный труженик Ипполит Сидорович Шалый единогласно был принят в кандидаты партии. На примере Шалого писатель показывает быстрый процесс духовного роста народа в 30-е годы, который почувствовал, что его интересы и интересы партии едины.

Интересно дан в романе образ Ивана Аржанова. М. Шолохов вскрывает яркую особенность народного характера — умение маскировать под внешней маской чудаковатости и простоты глубокий ум и сильную натуру.

В первой книге романа не было образа Ивана Аржанова, как не было и образа Устина Рыкалина, человека внешне резкого и грубоватого, но честного, трудолюбивого и целиком преданного Советской власти.

Среди целой галереи разнообразных характеров представителей народа особенно выделяется образ деда Щукаря. Он по праву считается одним из любимых образов советского читателя. Одно упоминание о нем вызывает улыбку. Самые различные отклики в критике вызвал

этот образ. Некоторые считают, что во второй книге образ деда Щукаря остался без изменений по сравнению с первой книгой и только в заключительной части М. Шолохов раскрывает новые особенности характера деда Щукаря, изображая его скорбящим после смерти Давыдова и Нагульнова [1]. Другие добавляют, что словоохотливости милого дедушки Щукаря надо было сделать «укорот»[2].

В статьях Д. Молдавского, Я. Эльсберга и Ж. Катала даны совершенно противоположные оценки этого характера.

Исследователь народного творчества Д. Молдавский считает образ деда Щукаря огромной удачей писателя и ставит в один ряд с образами мировой литературы — Санчо Панса Сервантеса, Тиля Уленшпигеля де Костера, солдата Швейка Гашека [3].

Восторженно отзывается о Щукаре французский критик Жан Катала: «Кто такой дед Щукарь? Болтун, потому что он упивается словами. Враль, потому что ему хочется подкрасить действительность. Всегда и во всем одураченный, потому что он чист как дитя. Сам того не сознавая, он родился поэтом. И моментами он приближается к подлинной поэзии»[4].

О жизненности образа деда Щукаря говорил Я. Эльсберг: «В отличие от Демида Молчуна, Щукарь жадно, взахлеб принимает жизнь с ее шумом и гомоном. У него по-своему «ушки на макушке». Он очень чуток к новому, хотя это чутье слишком часто обманывает его»[5].

Во всех спорах бесспорно одно: образ Щукаря не надуманный образ. Он, как и образ Василия Теркина из одноименной поэмы А. Твардовского, взят из гущи народной. В каждой деревне, в каждом селе был свой дед Щукарь, которого хотя иной раз и не принимали всерьез, но без которого невозможно было обойтись, так как его

---

[1] См.: Якименко Л. Человечность, народность, мастерство. — «Знамя», 1960, № 4.

[2] См.: Алексеев М. Художник выполнил свой труд. — «Лит. газ.», 1960, 18 февр.

[3] См.: Молдавский Д. От жизни дед Щукарь. — «Литература и жизнь», 1960, 9 марта.

[4] Катала Ж. Роман-трагедия и роман-поэма. — «Новый мир», 1960, № 5.

[5] Эльсберг Я. Богатство жизни и ответственность за нее. — «Литература и жизнь», 1960, 19 авг.

шутки и прибаутки скрашивали самые тяжелые моменты крестьянской жизни.

Образ деда Щукаря взят Шолоховым непосредственно из жизни, и недаром много дедов на Дону утверждают, что именно они являлись прототипом этого образа. Об этом писали в своих статьях М. Сойфер и И. Лежнев [1].

Щукарь искренен и доверчив, труслив и находчив, беспомощен и активен. Вся его жизнь — сплошная цепь нелепых приключений и неудач. Новая жизнь больше всего сказывается именно на деде Щукаре. Он всегда в гуще событий. Все его забавные речи слушаются с неослабевающим вниманием, и всегда он сообщает что-то новое то о городе, то о хуторе. Наконец, он по-своему растолковывает мудреные слова, прочитанные им в толстом словаре у Нагульнова.

Хуторяне привыкли к Щукарю, любят его. Об этом говорится неоднократно в романе «...Подомрет старик ... Ей-богу, наделает он нам горя! Привыкли к нему, к старому чудаку, и без него вроде пустое место в хуторе останется», — говорит уже в конце книги Разметнов, новый секретарь партячейки, Кондрату Майданникову.

Как к сыновьям привязался одинокий дед Щукарь к Давыдову и Нагульнову, и их гибель он переживает трагически, делясь своими мыслями с Кондратом Майданниковым, которому когда-то давал «отлуп» на партийном собрании: «... подкосили меня Макарушка с Давыдовым, уняли у меня жизни... С ними-то, может, и я бы лишних год-два прожил, а без них что-то мне тошновато стало на белом свете маячить ... — грустно проговорил дед Щукарь, вытирая слезы верхом старой фуражки».

Делился он своим горем и с Разметновым, говоря о том, что в Давыдове и Нагульнове он сразу как бы двух сынов потерял.

Овеяна грустью одинокая фигура деда Щукаря на скамеечке у могил Давыдова и Нагульнова.

«А в непроглядном темном небе до зари звучали стонущие и куда-то зовущие голоса журавлиных стай, и до зари, не смыкая глаз, сидел на скамеечке сгорбившийся дед Щукарь, вздыхал, крестился и плакал...»

---

[1] См.: Сойфер М. Как создавалась «Поднятая целина». — «Вопросы литературы», 1960, № 4; Лежнев И. О прототипах героев «Поднятой целины». — «Нева», 1955, № 2.

Интересно отметить, что почти все народные характеры изображены главным образом в их отношениях к Давыдову и Нагульнову. И это не случайно. Шолохов показывает огромную любовь народа к тем людям, которые всю свою жизнь посвятили борьбе за народное счастье.

Большое место во второй книге занимают женские образы. В первой книге женщины изображались главным образом в массовых сценах — на собраниях, во время «бабьего бунта», в поле.

Во второй книге чувствуется стремление писателя полнее раскрыть индивидуальные женские характеры. Так, Шолохов, изображая Лушку Нагульнову, пользуется приемом противопоставления. Этот прием был характерен и для его эпопеи «Тихий Дон». По этому принципу там были нарисованы образы Аксиньи и Натальи — страстность Аксиньи как бы подчеркивает спокойствие и уравновешенность Натальи. Любовь Натальи к Григорию, верная и беззаветная, оттеняет пылкую и буйную любовь Аксиньи.

Во второй книге «Поднятой целины» образу Лушки противопоставлен образ Вари Харламовой, которой не было в первой книге.

С ее появлением в роман вливается тонкая лирическая струя. Хотя Варя нигде непосредственно не сталкивается с Лушкой, тем не менее сопоставление Вари и Лушки ясно чувствуется во всем повествовании. Варя, в отличие от взбалмошной, чувственной Лушки, является олицетворением чистоты, непосредственной и юной подлинной красоты.

Автор тепло и нежно относится к Варе. Ее красота в изображении М. Шолохова часто сопоставляется с красотой природы: «Давыдов шевельнул ноздрями и уловил тонкий и слегка пряный запах ее волос. Да и вся она пахла полуденным солнцем, нагретой зноем травой и тем неповторимым, свежим и очаровательным запахом юности, который никто еще не смог, не сумел передать словами...»

Давыдов мысленно называет Варю «быстроногая моя ланюшка», «зоренька».

С большой силой изображает М. Шолохов любовь Вари к Давыдову — ее первую любовь. Она то теряется в его присутствии, то становится смелой. С каким вдохновением она работает вместе с Давыдовым и какую трога-

тельную заботу проявляет о нем — зашивает и стирает ему тельняшку, с необычайным трепетом пряча ее у себя на груди! Она плачет от счастья, чувствуя запах родного и близкого ее сердцу человека.

В Давыдове, сердце которого занято взбалмошной Лушкой, чувство Вари сначала не встречает взаимности, но он относится к ней очень бережно. «Нет, милую Варюху-горюху можно любить только всерьез», — думает он.

Лиризмом наполнена сцена объяснения Вари с Давыдовым. Девушка находит в себе душевные силы, чтобы сказать прямо любимому человеку о своих чувствах. Давыдова ошеломило это признание Вари. Бессонную ночь думал он о своей личной жизни и понял, что Варя — это самое прекрасное, что послано ему судьбой.

Лушка Нагульнова — характер уже иной. Страстно увлекающаяся, буйная, озорная и дерзкая, она очень красива. Особенно поражают ее глаза: «Удивительные глаза были у Лушани Нагульновой! Когда она смотрела немного исподлобья, что-то трогательное, почти детски-беспомощное сквозило в ее взгляде, и сама она в этот момент был похожа скорее на девчонку-подростка, нежели на многоопытную в жизни и любовных утехах женщину. А через минуту, легким касанием пальцев поправив всегда безупречно чистый, подсиненный платок, она вскидывала голову, смотрела уже с вызывающей насмешливостью, и тогда тускло мерцающие, недобрые глаза ее были откровенно циничны и всезнающи».

О ее своеобразной красоте Шолохов не забывает упомянуть в самые напряженные моменты ее жизни. Вот Нагульнов и Разметнов пришли арестовать Лушку, и автор замечает: «Даже спросонья она была по-девичьи свежа и хороша, эта проклятая Лушка! ...Она улыбалась уже торжествующе и нагло, победно щурила лихие лучистые глаза, ожидая встретиться взглядом со своим бывшим мужем».

Но Лушка не только легкомысленная и бездумная женщина. Она способна и на глубокие переживания. Несколько суток тревоги за судьбу Тимофея Рваного изменили ее. В уголках рта под тяжестью горя образовались морщинки. Мужественно прощается она с мертвым Тимофеем и, оценивая великодушное отношение к ней Макара Нагульнова, склоняет перед ним в поклоне свою гордую голову.

Несмотря на свое исключительное женское обаяние, Лушка не могла принести счастья ни Нагульнову, ни Давыдову — этим цельным, мужественным, самоотверженным людям, так как она принадлежала, по выражению Шалого, к тем женщинам, которые «мужчинов не на работу толкают, а с работы таскают». Очень верно определил ее сущность Нагульнов. Обращаясь к Давыдову, он говорит:

« — Ты думаешь, она о мировой революции душой изболелась? Как-то ни черт! Ни колхозы, ни совхозы, ни сама советская власть ей и на понюх не нужны! Ей бы только на игрища ходить, поменьше работать, побольше хвостом крутить, вот и вся ее беспартийная программа!»

И поэтому не случайно ей ближе всех был сын кулака Тимофей Рваный. Только с ним она чувствовала себя счастливой и о нем никогда не забывала.

Обошла стороной Лушка свое счастье — подлинную и глубокую любовь Макара Нагульнова. И только один раз при расставании с ним почувствовала она на миг, какое большое и мужественное сердце имел этот суровый, замкнутый человек.

Скоро затянулись раны у легкодумной Лушки. В конце романа мы видим ее потерявшей свое былое очарование — толстую и самодовольную женщину, вышедшую замуж за горного инженера Свиридова. Разметнов, встретившись с ней, от души пожалел Лушку Нагульнову — хлесткую, молодую, красивую. С сожалением в последний раз смотрит на нее и читатель.

КОНФЛИКТ РОМАНА. ОБРАЗЫ ВРАГОВ

Большое внимание в романе уделяется изображению классовой борьбы. В нем отчетливо противопоставлены два лагеря — лагерь трудового народа, который под руководством партии идет к вершинам новой, счастливой жизни, и лагерь врагов, мечтающих свергнуть Советскую власть.

В первой книге с большим художественным мастерством писатель показал крушение замыслов Половцева об организации восстания на Дону. Крестьяне порвали все связи с Половцевым, и сам он надолго скрылся из хутора, спасая свою жизнь.

Интересно отметить, что первая книга романа начинается и заканчивается описанием приезда Половцева к Якову Лукичу Островнову. Но как различны эти два приезда и как по-разному относится к ним Островнов! Если первый приезд Половцева радует Якова Лукича и он надеется еще на успех борьбы с Советской властью, то второй приезд Половцева (в конце первой книги) у Якова Лукича вызывает чувство страха: «Заслышав глухой половцевский басок, Яков Лукич обессиленно прислонился спиной к стене, схватился за голову ...»

Уверенным есаулом въезжает вначале Половцев на островновский баз. А в конце Половцев и Лятьевский возвращаются к Островнову обовшивевшими, изнуренными, чувствуя свою обреченность. Лятьевский, обращаясь к Половцеву, иронизирует: «Кто вы такой, милостидарь? Я вас спрашиваю, достопочтенный господин Половцев. А я скажу вам, кто вы такой ... Угодно? Пжалста! Патриот без отечества, полководец без армии и, если эти сравнения вы находите слишком высокими и отвлеченными,— игрочишка без единого злотого в кармане!»

Положение вражеского лагеря резко обостряется во второй книге. Осторожный и расчетливый Островнов видит, как с каждым днем крепнет колхоз, и он сомневается в успехе борьбы против Советской власти.

Неуверенно чувствуют себя и Половцев с Лятьевским. Они отчаянно грызутся между собой. Их злоба против народа и Советской власти не может заслонить неуверенности и предчувствия провала.

Начиная с первой книги писатель показывает, как утрачивал Островнов постепенно человеческие качества. Яков Лукич с большим почтением и уважением относился к матери. И прежде чем дать Половцеву согласие вступить в «Союз борьбы за освобождение Дона», он просит у нее благословения. Вместе с Половцевым Островнов принимает участие в убийстве Хопровых, которые доводились ему родственниками.

Во второй книге писатель показывает полное разложение личности Островнова. Узнав, что мать рассказала своим подругам-старушкам о Половцеве, он обрекает ее на голодную смерть.

Изображая врагов народа, Шолохов показывает, как постепенно раскрывалась их враждебная деятельность. Шалый догадывался об убийстве Хопровых, многие

знали о вредительской деятельности Островнова, карающей рукой Нагульнова был убит Тимофей Рваный. В схватке с офицерами погибли Нагульнов и Давыдов.

Постепенно разматывается тугой узел контрреволюционного заговора. Были арестованы и привлечены к ответственности все, кто принимал участие в подготовке к восстанию, — Половцев, Казанцев, Островнов и другие.

«Так закончилась эта отчаянная, заранее обреченная историей на провал попытка контрреволюции поднять восстание против советской власти на юге страны», — заключает М. Шолохов.

ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ РОМАНА

Роман «Поднятая целина» по праву считается классическим произведением социалистического реализма. Отражая период коллективизации, М. Шолохов показал народные массы в движении, воспроизвел сложный процесс ломки собственнической психологии, проникновение в сознание масс духа коллективизма, сплочение народа и партии.

Решая проблему положительного героя времени, писатель создал характеры коммунистов — Давыдова, Нагульнова, Разметнова и других, стойких и мужественных борцов за народное счастье, воплощающих в себе лучшие черты народного характера.

Выражением единства и сплоченности партии и народа является вступление в ряды коммунистов лучших колхозников: Майданникова, Шалого, Дубцова.

Отражая процесс движения народа к будущему, писатель раскрыл богатство внутреннего мира лучших его представителей, положительных героев романа Майданникова, Шалого, Аржанова, Рыкалина, Любишкина.

Роман «Поднятая целина» является выдающимся произведением по своим художественным достоинствам.

Композиция романа служит единой цели — показать, как колхоз, созданный в хуторе Гремячий Лог, объединяет людей, как растет их сознание, как расцветает новая жизнь. Если в первой книге выделяется образ поднятой целины, символизирующей начало новой жизни на Дону, то во второй книге неоднократно изображается цветущая плодородная степь, символизирующая расцвет новой жизни, радость созидательного труда.

Поэтому, как и в первой книге, во второй — огромное место занимает пейзаж, нарисованный М. Шолоховым с исключительной силой и мастерством.

Многообразно описание степи: то она напоминает Давыдову колыхающееся море, то она спокойная, умиротворенная и счастливая: «Озимые хлеба стояли до горизонта сплошной темно-зеленой стенкой, яровые радовали глаз на редкость дружными всходами. Серопески густо ощетинились стрелками молодых побегов кукурузы.

К концу первой половины июня погода прочно установилась, ни единой тучки не появилось на небе, и дивно закрасовалась под солнцем цветущая, омытая дождями степь! Была она теперь, как молодая, кормящая грудью мать, — необычно красивая, притихшая, немного усталая и вся светящаяся прекрасной, счастливой и чистой улыбкой материнства».

Пейзаж у Шолохова в каждом отдельном случае несет определенную смысловую нагрузку, помогает раскрытию психологии героев.

Особенностью шолоховского повествования является сочетание эпичности с лиризмом, драматизма с юмором, причем юмористические сценки вкрапливаются писателем в наиболее напряженные жизненные ситуации. Во время покушения на Нагульнова происходит «ранение» деда Щукаря, во время выслеживания Тимофея Рваного у Нагульнова насморк. Напряженный разговор Давыдова с Ипполитом Сидоровичем Шалым прерывается рассказами Шалого юмористического содержания.

Надо отметить и необычайное мастерство М. Шолохова в раскрытии психологии героев, в создании им образов-типов. Наиболее полному раскрытию характеров способствует авторская и речевая характеристика, изображение поступков героев, их внешности, использование самохарактеристики. Предельный лаконизм свойствен для самых сложных ситуаций (прощание Нагульнова и Лушки, гибель матери Островнова).

Шолохов всегда выступает художником, следующим жизненной правде. Он не боится подчеркнуть внешнюю красоту убитого врага, Тимофея Рваного: «Он и мертвый был красив, этот бабий баловень и любимец. На не тронутый загаром, чистый и белый лоб упала темная прядь волос, полное лицо еще не успело утратить легкой розовинки, вздернутая верхняя губа, опушенная мягкими

черными усами, немного приподнялась, обнажив влажные зубы, и легкая тень удивленной улыбки запряталась в цветущих губах...»

Авторская речь исключительно выразительна и образна. Для языка действующих лиц характерно употребление пословиц, поговорок, афоризмов, употребление в обычной бытовой речи новых слов и выражений: «Верь кувалде, руке и молоту, да не верь своему уму-разуму смолоду», «Хозяйка моя на огород откомандировалась» и т. д.

Образы, созданные М. Шолоховым, типичны, они заключают в себе обобщающие черты народа в данную эпоху, причем каждый из созданных характеров наделен строго индивидуальными качествами.

Лирическая окраска повествования заключается в том, что автор четко выражает свое личное отношение к природе, к героям. Он любуется красотой и нежностью «милой Варюхи-горюхи», с негодованием показывает крайнюю степень падения Островнова, совершающего гнусное преступление. Отношение автора к героям видно в изображении поступков персонажей, их внешности и речи.

Плодородная степь с шумящими хлебами занимает основное место в описании пейзажей второй книги.

Во второй книге глубоко охарактеризован образ секретаря РК партии Ивана Нестеренко, в котором писатель подчеркнул черты подлинного вожака народных масс. Иван Нестеренко — пример самой тесной связи коммуниста-руководителя и народа.

Роман М. Шолохова «Поднятая целина» — книга, в которой писатель еще раз показал, что его сердце — сердце талантливейшего художника нашего времени — принадлежит партии и народу.

Роман пользуется исключительной любовью у советского читателя и за рубежом.

ГЛАВА IV.
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ТВОРЧЕСТВЕ МИХАИЛА ШОЛОХОВА

Великая Отечественная война вошла в мировую историю как эпоха поистине сказочного героизма советских людей, отстоявших под руководством Коммунистической партии свободу и независимость своей Родины.

Война была величайшим испытанием сил народа, и эту проверку социалистический строй и весь наш народ выдержали с честью. Война была серьезнейшим испытанием и для всей нашей советской литературы.

Свыше тысячи писателей были на фронтах войны, из них более двухсот погибли.

Литература социалистического реализма, ставшая в этот период поистине музой гнева и мести, призывала советский народ к действенной борьбе с врагами, выражая интересы партии и народа, служила воспитанию советского патриотизма и героизма.

В Великую Отечественную войну основным героем большинства произведений становится советский человек, вчерашний герой труда, сражающийся за свободу и независимость своей Родины.

Советская литература в годы войны была действенным оружием борьбы. Об этой особенности очень верно сказал М. Шолохов на II съезде писателей в 1954 году: «Тогда слово художника было на вооружении армии и народа, и писателям некогда было придавать своим произведениям совершенную форму. Была у них одна задача: лишь бы слово их разило врага, лишь бы оно держало под локоть нашего бойца, зажигало и не давало угаснуть в сердцах советских людей жгучей ненависти к врагам и любви к родине» [1].

Начало войны застало Михаила Шолохова в родной станице. Обращаясь на митинге в станице Вешенской в

---

[1] Шолохов М. Речь на II Всесоюзном съезде советских писателей. — Собр. соч., т. 8. М., 1959, с. 281—282.

первые дни войны к своим землякам-казакам, уходящим на фронт, писатель призывал их к беспощадной борьбе с врагами, вселяя веру в победу над гитлеровцами.

Государственную премию, присужденную за роман «Тихий Дон», М. Шолохов передал в фонд обороны и выразил готовность «стать в ряды рабоче-крестьянской Красной Армии и до последней капли крови защищать социалистическую Родину»[1].

Шолохов был призван в ряды Красной Армии как полковой комиссар запаса. Он стал военным корреспондентом «Правды» и «Красной Звезды», принимал участие в боях под Смоленском, под Ростовом, был участником грандиознейшей битвы на Волге, дошел вместе с Советской Армией до Германии.

Советский писатель, автор всемирно известных произведений, Михаил Шолохов вдохновлял на подвиги бойцов и командиров. В. Гура приводит интересный рассказ военного шофера Василия Грязнова, встретившего М. Шолохова под Сталинградом, о том, как писатель подарил бойцам третий том романа Л. Толстого «Война и мир» с

М. Шолохов, А. Фадеев, Е. Петров на Западном фронте. На переднем плане маршал Конев.

[1] «Большевистский Дон», 24 июня, № 76.

М. А. Шолохов — фронтовик.

трогательной и значительной надписью: «Друзья мои! Ни шагу назад! Пусть слава Бородина вдохновит вас на ратные подвиги. Верю, реять Красному знамени над рейхстагом! До встречи в Берлине. Ваш Шолохов» [1].

С первых дней войны писатель посвятил свое творчество служению народу, вступившему в смертельную схватку со злейшим врагом всего человечества — германским фашизмом. В эти годы он создал произведения различных жанров: очерки, рассказ «Наука ненависти», главы романа «Они сражались за Родину». Все произведения М. Шолохова военных лет объединяет эпическое содержание. О судьбах народа и Родины писал художник во всех своих творениях.

В очерках начала войны, которые публиковались в центральных газетах, передавались по радио, писатель показывает отношение народа к войне, его уверенность в святости и справедливости священной борьбы.

4 июля 1941 года в газете «Правда» был опубликован очерк «На Дону», в котором Шолохов показал, как донское казачество провожает своих сыновей на фронт. Ни растерянности, ни смятения нет в народе: все объединены одним желанием — выстоять и победить. На фронт идут целые казачьи семьи.

Обращаясь к мобилизованным, казак Яков Земляков, высокий, с могучей грудью человек, говорит: «— Я — бывший батареец, красный партизан. Прошел всю гражданскую войну. Я вырастил сына. Он теперь, как и я, артиллерист, в рядах Красной Армии. Сражался с белофиннами... Я, как отличный артиллерист-наводчик, не мог

---

[1] Гура В. Предисловие к публикации. В кн.: Советские писатели на фронтах Великой Отечественной войны, кн. 1. М., 1966, с. 34.

вынести предательства фашистов и подал в военкомат заявление, чтобы зачислили меня добровольцем в ряды Красной Армии, в одну часть с сыном, чтобы нам вместе громить фашистскую сволочь, так же, как двадцать лет назад громили мы сволочь белогвардейскую. Я хочу идти в бой коммунистом и прошу партийную организацию принять меня в кандидаты партии» [1].

Казак Яков Земляков — типичный представитель советского народа. В его благородном желании идти в бой коммунистом выражено стремление многих советских людей, связавших в эти грозные годы свою жизнь и судьбу с судьбой Коммунистической партии.

Уже в первом очерке отчетливо видно стремление М. Шолохова показать войну как общее всенародное бедствие. В «Письме к американским друзьям» в 1943 году М. Шолохов писал, что война несет страдания в дом каждого человека: «Из этих тяжестей складывается всенародное, общее бедствие, которое терпят люди с приходом в их жизнь войны. Личное наше горе не может заслонить от нас мучений нашего народа...» [2].

31 июля 1941 года в газете «Красная Звезда» М. Шолохов публикует очерк «В казачьих колхозах», в котором снова обращается к изображению Дона в дни войны. Колхозники убирают богатый урожай. Но на мирном труде лежит печать войны. Одни мысли, одни стремления, одни желания у всех: «... поскорее переломить хребет проклятой фашистской гадюке!» Шолохов с большой художественной силой изображает отношение к войне казаков различных поколений. Молодые, сильные, здоровые казаки стремятся на фронт. Комбайнер Зеленков готовится пойти в Советскую Армию, а на своем месте оставляет жену, но жена сама собирается на фронт, так как чувство жгучей ненависти к врагу овладело мыслями этой женщины и она готова внести свою долю в дело победы.

Бригадир колхоза «Большевистский путь» Целиков Василий, пожилой человек, двое сыновей которого на фронте, энергично работает, чтобы своим трудом помочь Советской Армии биться с врагом.

---

[1] Шолохов М. На Дону. — «Правда», 1941, 4 июля.
[2] Шолохов М. Письмо американским друзьям. — Собр. соч., т. 8. М., с. 159.

Восьмидесятитрехлетний Исай Маркович Евлантьев, с начала войны работающий сторожем в колхозе, вспоминает войну с Наполеоном, в которой принимал участие его дед. Исай Маркович убежден, что фашистов постигнет та же участь, что и Наполеона. Устами колхозника писатель передает уверенность народа в том, что поражение фашизма исторически закономерно.

В речи героев очерка часто употребляются пословицы, диалектные выражения, например: «Уродилось жито — в оглоблю, картошка — в колесо». Особенно насыщена диалектизмами речь престарелого колхозника Евлантьева: «иттить», «своих мюратов», «держава дюже серьезная», «невозможно узрить», «насилушки проскочил».

Очерки М. Шолохова являются событийными по своему содержанию, в них видно стремление художника запечатлеть правду войны, показать страшные народные бедствия и беспримерное мужество советского народа.

В очерке «На Смоленском направлении» изображен охваченный войной Смоленский край — безлюдные, покинутые населением деревни, разрушенные немецкими снарядами и бомбами церкви и другие постройки, вытоптанная, тоскливо ощетинившаяся рожь. Но писатель утверждает и здесь силу народного духа — в прифронтовой полосе кипит работа по уборке урожая, люди упорно трудятся, понимая, что своим трудом они участвуют во всенародной битве.

В очерке «На юге» запечатлен переломный период войны, когда наша армия перешла в наступление и в ожесточенных боях освобождала временно захваченную фашистами территорию. И сразу же после изгнания врага народ начал восстановительные работы.

К освобожденному Донбассу спешили люди разных возрастов и профессий и на вопрос, кто они такие, отвечали: «Хозяева Донбасса — вот кто мы такие, а идем приводить в порядок взорванные и затопленные шахты» [1].

Несмотря на страшные страдания, причиненные врагами нашему народу, люди научились презирать и ненавидеть фашизм, веря в обреченность всей гитлеровской системы. Интересен в этом плане рассказ старого колхозника Колесниченко, вырвавшегося из плена. Он не только рисует потрясающие картины убийств и насилий, чинимых

[1] Шолохов М. На юге. — Собр. соч., т. 8. М., 1959, с. 149.

фашистами, но и изрекает беспощадный приговор им: «Нету у них армии!» Он говорит, что армия, занимающаяся грабежом и насилием, не армия, а разбойничья шайка. И хотя шел 1942 год, народ уже видит закономерность поражения фашистов.

Миру советских людей, их высокому моральному духу М. Шолохов противопоставлял фашистов, потерявших все человеческое.

В очерке «Гнусность» М. Шолохов обличает гитлеровцев, их бесчеловечность, рассказывая о том, как во время наступления наших войск близ Ельни фашисты выгнали из села всех женщин и детей и поставили перед окопами как заслон. Возмущенный писатель с гневом спрашивает: «... если уцелеют немецкие солдаты, совершившие под Ельней этот позорный поступок, как не стыдно будет им потом смотреть в глаза своим матерям, женам и сестрам?» [1] Случившееся под Ельней писатель называет гнусностью и утверждает, что фашисты своей кровью будут расплачиваться за все свои злодеяния.

В очерке «Военнопленные» писатель рисует германских солдат, которые собирались покорить весь мир, поработить Советскую Россию, но вместо этого сами угодившие в плен. Некоторые из них, считавшие себя покорителями мира, сожалеют о том, что их военная карьера прервана. Другие же рады, что отвоевались и теперь будут избавлены от ужасов войны. Но среди этих людей, показывает Шолохов, были и такие, которые чувствовали всю тяжесть своих преступлений, понимая, в какую пропасть фашизм ввергнул немецкий народ. Один из военнопленных, человек с большими мозолистыми руками, отказался от еды. Все его лицо выражало страдание. С огромным волнением он говорил: «— Я — крестьянин. Мобилизован в июле. За два месяца войны я вдоволь насмотрелся на произведенные нашей армией разрушения, на брошенные поля, на все, что сделали мы, идя на восток... Я лишился сна, и кусок не идет мне в горло. Знаю, что так же мы разорили почти всю Европу и что за все это Германии придется нести страшную расплату. Не только этой собаке — Гитлеру, но всему германскому народу придется расплачиваться»[2].

---

[1] Шолохов М. Гнусность. — «Красная звезда», 1941, 6 сент.
[2] Шолохов М. Военнопленные. — «Правда», 1941, 2 ноября.

Уже в 1941 году М. Шолохов показал, что не все вражеские солдаты были одурачены фашистскими бреднями. Люди труда, такие, как этот крестьянин «с большими мозолистыми руками», понимали обреченность гитлеризма, испытывали стыд за все содеянное их соплеменниками. Очерк состоит из пяти частей. Каждая часть запечатлевает отдельный эпизод из «деятельности» фашистской армии. Даются портретные зарисовки горе-воинов: «Двадцатилетний, безусый юноша. Гладко прилизанные волосы, синие прыщи на лице... Член германской национал-социалистической партии»[1]. Портретные детали подчеркивают что-то неприятное, отталкивающее во внешнем облике фашиста — «синие прыщи на лице, вороватo бегающие глаза». Наглая уверенность фашистского молодчика в победе Германии над всем миром вызывает убийственную иронию советского писателя: «Он отвечает, как неумный ученик, твердо заучивший урок и не утруждающий себя излишними размышлениями»[2].

Дополняют и расширяют представление о Шолохове-очеркисте три очерка, написанные писателем в годы войны для зарубежной печати и опубликованные в 1966 году («По пути к фронту», «Первые встречи», «Люди Красной Армии»). В них сказывается своеобразие шолоховского дарования: его гуманизм, оптимистический взгляд на события войны, гордость простым русским человеком, взявшим на себя все тяготы борьбы с фашизмом, наблюдательность художника, умеющего подметить нечто характерное и необычное в самых простых явлениях действительности.

В очерке «По пути на фронт» писатель, житель донских степей, передает свои впечатления о лесистом смоленском крае, объятом пламенем войны. Фронтовую дорогу обступают густые сосновые леса, от которых веет прохладой и смолистым запахом. Но писателя не чаруют леса фронтовой полосы, он чувствует что-то зловещее и недоброе в этой тишине. И это ощущение подтверждается жуткими картинами разрушений на местах недавних ожесточенных боев с фашистами, которые всего несколько дней назад были изгнаны из этих мест: «Земля обезображена воронками от снарядов, мин, авиабомб. Воронок

[1] Шолохов М. Военнопленные. — «Правда», 1941, 2 ноября.
[2] Там же.

этих множество. Все чаще попадаются пока еще не прибранные трупы людей и лошадей» [1].

Еще большее чувство горечи вызывает у писателя вид села, до основания разрушенного гитлеровцами перед отступлением: «Въезжаем в то, что недавно называлось селом. По сторонам обгорелые развалины домов. Торчат одни печные задымленные трубы. Груды кирпича на месте, где недавно были жилища. Обгорелая домашняя утварь, осколки разбитой посуды, детская кроватка с покоробившимися от огня металлическими прутьями» [2].

Взгляд художника и в этом хаосе отмечает знаки вечной, незамирающей жизни. Он видит и «чудом уцелевший подсолнечник, безмятежно сияющий золотистыми лепестками», который «упорно живет среди всеобщего разрушения и смерти», и желтую кошку, мирно умывающуюся лапкой, и двух куриц-пеструшек, спасшихся от цепких рук фашистов, и кучку воробьев, не покинувших знакомых мест. А главное — писатель подчеркивает необыкновенную жизнестойкость русских людей. Женщины-колхозницы возвращаются вместе с детьми из лесов на родные пепелища и на вопрос, как они думают дальше жить, отвечают: «— Прогоните проклятых немцев подальше, а за нас не беспокойтесь, заново построимся, сельсовет поможет, кое-как проживем» [3].

Серые от золы, пепла и печали лица женщин и детей, картины неслыханных разрушений заставляют писателя мысленно обратиться к тем, кто это все сделал на русской земле: «Какой же тупой, дьявольской ненавистью ко всему живому надо обладать, чтобы стирать с лица земли мирные города и деревни, без смысла, без цели подвергать все разрушению и огню» [4].

Главное внимание писателя привлекают люди, которые самоотверженно включились в борьбу с нацистами.

В очерке «Первые встречи» писатель рассказывает о своих встречах с воинами. Художник подчеркивает в советских воинах не только черты героизма и самоотверженности в битве, но и неисчерпаемые духовные силы.

---

[1] Шолохов М. По пути к фронту. — В кн. Советские писатели на фронтах Великой Отечественной войны, кн. 1. М., 1966, с. 38.

[2] Там же, с. 39.

[3] Там же, с. 40.

[4] Там же.

Уже в первый период войны бойцы правильно оценивают силы врага, умело анализируют слабые стороны фашистской армии и учитывают это в борьбе.

Выразительно и лаконично даны портретные зарисовки командиров и рядовых бойцов. О генерале Козлове М. Шолохов пишет: «Пожилой, с седыми висками, неторопливый в движениях генерал, участник пяти войн...

Крестьянин в прошлом, генерал с восемнадцати лет находится на военной службе. У него простое русское лицо, слегка приподнятый нос и насмешливо-умные голубые глаза» [1].

Для советского художника важно мнение генерала о фашистской армии. Генерал не впервые встречается с немецкими солдатами. Он сравнивает солдат первой и второй мировых войн и приходит к заключению: «Немецкая пехота стала значительно хуже по сравнению с 1914 годом... За танками идут, а как только нет танков, переходят к обороне, с места не тронутся. Штыковой атаки не принимают, боятся, финны лучше дрались. Неврастениками стали немецкие солдаты. По письмам к родным, по дневникам видно, да и с пленными говоришь — противно становится. Плачут, дрожат, пресмыкаются. Не те солдаты, что были в прошлую войну, далеко не те!» [2].

В изображении генерала, крестьянина по происхождению, писатель показывает рост людей из народа за годы Советской власти. Простой крестьянин становится опытным, разумным полководцем, не только постигшим науку борьбы и побед, но и глубоко анализирующим происходящие события, проникающим в специфику современной войны, сумевшим с первого периода борьбы определить сильные и слабые стороны противника.

Писатель твердо уверен, что армия Советской страны не может не одержать победы над гитлеровцами. В очерке «Люди Красной Армии» писатель выражает уверенность в закономерной победе Красной Армии, имеющей таких народных полководцев, как генерал Козлов.

М. Шолохов дает целый ряд портретных зарисовок тружеников войны, таких же скромных, самоотверженных и упорных, как их военачальник Козлов.

---

[1] Шолохов М. Первые встречи. — В кн.: Советские писатели на фронтах Великой Отечественной войны, кн. 1. М., 1966, с. 43.

[2] Там же.

Верным залогом грядущей победы писатель считает бессмертные подвиги бойцов и командиров Красной Армии. М. Шолохов с восхищением рассказывает о беспримерном подвиге и героической гибели майора Войцеховского. Находясь на чердаке здания, он корректировал огонь нашей артиллерии. Когда же в село ворвались шестнадцать немецких танков и остановились около здания, где находится майор, он не колеблясь передал по телефону артиллеристам, чтобы они открыли огонь по дому, где он находился. Все шестнадцать танков были разбиты, погиб геройски майор Войцеховский.

Очерки М. Шолохова не только показывали военные события, рисовали портреты героев войны, но и явились своеобразной подготовкой писателя к созданию более крупных, обобщающих произведений прозы: рассказов «Наука ненависти», «Судьба человека», романа «Они сражались за Родину».

РАССКАЗ «НАУКА НЕНАВИСТИ»

Особое место среди произведений периода Великой Отечественной войны занимает рассказ М. Шолохова «Наука ненависти», опубликованный в «Правде» 22 июня 1942 года. В этом рассказе Шолохов создает типичный образ участника войны лейтенанта Герасимова, в котором воплощены лучшие черты воюющего советского народа. Образ Герасимова предваряет образ Андрея Соколова из послевоенного рассказа М. Шолохова «Судьба человека».

Рассказ М. Шолохова получил высокую оценку в критике военных лет и в последующие годы.

В 1942 году А. Мясников писал: «Рассказ Шолохова «Наука ненависти» — страшная картина злодеяний фашистских извергов... Лейтенант Герасимов умеет ненавидеть врага, любить Родину и драться за нее» [1].

Н. Тихонов отмечал огромную популярность рассказа М. Шолохова в армии: «Наука ненависти» читалась всей армией, а наша армия сегодня — это вооруженный народ» [2].

---

[1] Мясников А. Ненависть и мужество. — «Пропагандист», 1942, № 13—14, с. 61—62.

[2] Тихонов Н. Отечественная война и советская литература. — «Большевик», 1944, № 3—4, с. 28.

Высоко оценивали рассказ критики послевоенного периода В. Алексеев (О некоторых особенностях публицистики М. Шолохова.— В кн.: М. Шолохов. Сб. статей. Изд-во ЛГУ, 1965), И. Кузьмичев (Жанры русской литературы военных лет. Изд-во Горьк. ун-та, 1962), А. Хватов (М. А. Шолохов в годы Великой Отечественной войны.— «Звезда», 1962, № 6), Л. Плоткин (Литература и война. М.—Л., 1967) и многие другие.

Большой интерес представляют отдельные замечания А. Хватова, исследователя творчества М. Шолохова, который указывал, что сюжет рассказа представляет «реальную историю одного фронтовика», но писатель взял вымышленную фамилию, так как «художник не пожелал замыкаться в рамках частной судьбы — он создал произведение, в котором художественно обобщался нравственный опыт народа и суровые уроки военного лихолетия, раздумья самого писателя о русских людях, своей стойкостью и мужеством, красотой и величием души вызвавших восхищение всех честных людей земли... Суворовская «наука побеждать» явилась своеобразной опорой для творческой мысли, нашедшей «науку ненависти»... Наука ненависти учит тому, как побеждать по законам революционного гуманизма» [1].

М. Шолохов в своих предыдущих произведениях дал изумительные картины русской природы, которая у него никогда не была только фоном действия, а всегда помогала глубже и полнее раскрыть человеческий характер, психологические переживания героев: «На войне деревья, как и люди, имеют каждое свою судьбу». Символическое значение в этом рассказе имеет образ искалеченного снарядом дуба, который, несмотря на зияющую рану, продолжает жить: «На провесне немецкий снаряд попал в ствол старого дуба, росшего на берегу безымянной речушки. Рваная, зияющая пробоина иссушила полдерева, но вторая половина, пригнутая разрывом к воде, весною дивно ожила и покрылась свежей листвой. И до сегодняшнего дня, наверное, нижние ветви искалеченного дуба купаются в текучей воде, а верхние — все еще жадно протягивают к солнцу точеные тугие листья...»

---

[1] Хватов А. М. А. Шолохов в годы Великой Отечественной войны. — «Звезда», 1962, № 6, с. 185.

Так же как в повести Л. Толстого «Хаджи Мурат» искалеченный куст татарника, упорно продолжающий жить, служит предысторией Хаджи Мурата, так и у Шолохова разбитый снарядом дуб, сохранивший жизненные соки, дает возможность лучше раскрыть и понять характер основного героя рассказа лейтенанта Герасимова.

Уже первое знакомство с Герасимовым заставляет читателей сделать вывод о том, что он человек сильный, мужественный.

Герасимов не может равнодушно смотреть на пленных немцев, при одном виде их «смуглые щеки побледнели, под скулами, перекатываясь, заходили желваки, а пристально устремленные вперед глаза вспыхнули неугасимой, лютой ненавистью...»

По своей художественной форме «Наука ненависти» представляет собой рассказ в рассказе. Основное содержание — повествование Герасимова о себе и о своих испытаниях в ходе войны.

Виктор Герасимов — потомственный рабочий. До войны он был механиком на одном из заводов Западной Сибири. В армию был призван в первые месяцы войны. Вся семья поручает ему сражаться с врагами до победы: «... наша фамилия сотни лет железо для Родины делала, — говорит на прощанье Герасимову старик отец, — и чтобы ты на этой войне был железным. Власть-то — твоя, она тебя командиром запаса до войны держала, и должен ты врага бить крепко».

Простые, сердечные слова говорит на прощанье Герасимову секретарь райкома партии, которого он до этого считал сухим и рассудочным человеком: «Помню я тебя еще вот таким, лопоухим, когда ты пионерский галстук носил, помню затем комсомольцем, знаю и как коммуниста на протяжении десяти лет. Иди, бей гадов беспощадно!»

Страшные следы фашистского хозяйничанья находили наши войска, изгонявшие гитлеровцев с временно оккупированных территорий. Нельзя без содрогания читать описания их чудовищных злодеяний: «... Сожженные дотла деревни, сотни расстрелянных женщин, детей, стариков, изуродованные трупы попавших в плен красноармейцев, изнасилованные и зверски убитые женщины, девушки и девочки-подростки...»

Еще более ужасна картина расправы фашистов с советскими военнопленными: у них были отрублены головы, руки, ноги, на спинах вырезаны звезды.

Эти зверства потрясли бойцов, понявших, что фашисты — не люди, а осатаневшие от крови изуверы.

Тяжелые, нечеловеческие испытания выпали на долю лейтенанта Герасимова, раненым попавшего в плен.

В рассказе дано изображение лагеря, в который заключили гитлеровцы пленных русских солдат: «Двор какой-то МТС был густо огорожен колючей проволокой. Внутри плечом к плечу стояли пленные. Нас сдали охране лагеря, и те прикладами винтовок загнали нас за огорожу. Сказать, что этот лагерь был адом, — значит, ничего не сказать».

Но никакие зверства не смогли сломить могучий дух русского человека, погасить упорную жажду мести. «Я должен был вернуться в строй бойцов за Родину, и я вернулся, чтобы мстить врагам до конца!» — заявляет Герасимов.

Многое вынес лейтенант, не раз смотревший смерти в глаза. И сама смерть, побежденная мужеством этого человека, отступала. Зимой услышали пленные орудийный гул наступающих советских войск. «— И тут произошло что-то невообразимое: весь лагерь поднялся на ноги, как по команде! Встали даже те, которые не поднимались по нескольку дней. Вокруг слышался горячий шепот и подавленные рыдания... Кто-то плакал рядом со мной по-женски, навзрыд... Я тоже...» — прерывающимся голосом быстро проговорил лейтенант Герасимов...»

Фашисты могли убить нас, безоружных и обессилевших от голода, могли замучить, но сломить наш дух не могли, и никогда не сломят!»

Упорство и несокрушимое мужество помогли Герасимову совершить побег из плена.

Рассказ заканчивается словами главного героя о ненависти и любви: «— ...И воевать научились по-настоящему, и ненавидеть, и любить. На таком оселке, как война, все чувства отлично оттачиваются. Казалось бы, любовь и ненависть никак нельзя поставить рядышком; знаете, как это говорится: «В одну телегу впрячь не можно коня и трепетную лань», — а вот у нас они впряжены и здорово тянут! Тяжко я ненавижу фашистов за все, что они причинили моей родине и мне лично, и в то же время

всем сердцем люблю свой народ и не хочу, чтобы ему пришлось страдать под фашистским игом. Вот это-то и заставляет меня, да и всех нас, драться с таким ожесточением, именно эти два чувства, воплощенные в действие, и приведут к нам победу. И если любовь к родине хранится у нас в сердцах и будет храниться до тех пор, пока эти сердца бьются, то ненависть всегда мы носим на кончиках штыков».

Образ лейтенанта Герасимова — один из первых обобщающих образов в литературе периода войны. Особенность его характера заключается в том, что он всегда чувствует себя сыном народа, сыном Родины. Именно это чувство придает лейтенанту Герасимову гигантские силы — не только перенести все ужасы плена, но и бежать, чтобы снова вступить в ряды мстителей за все злодеяния, которые принесли фашисты советским людям.

О сущности образа лейтенанта Герасимова хорошо написал А. Хватов: «Герасимов — русский советский человек, коммунист, в его биографии преломилась судьба поколения, которое росло и мужало вместе с ростом и возмужанием своей страны, на его плечи и пала главная тяжесть войны [1].

Убедительно дано в рассказе сравнение судьбы лейтенанта с судьбой могучего дуба. И как величественно прекрасен образ русского человека, прошедшего сквозь тяжелые испытания, выпавшие на его долю, и сохранившего неиссякаемую веру в победу и стремление продолжить войну до полного разгрома фашизма: «А я впервые заметил, что у этого тридцатидвухлетнего лейтенанта, надломленного пережитыми лишениями, но все еще сильного и крепкого, как дуб, ослепительно белые от седины виски. И так чиста была эта добытая большими страданиями седина, что белая нитка паутины, прилипшая к пилотке лейтенанта, исчезла, коснувшись виска, и рассмотреть ее было невозможно, как я ни старался».

Рассказ «Наука ненависти» был ступенью к роману «Они сражались за Родину», в котором Шолохов поставил задачу показать судьбу воюющего народа, раскрыть глубоко и полно душевное богатство рядовых защитников Родины.

---

[1] Хватов А. М. А. Шолохов в годы Великой Отечественной войны. — «Звезда», 1962, № 6, с. 186.

РОМАН «ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ»

«Меня интересует участь простых людей в минувшей войне. Солдат наш показал себя в дни Отечественной войны героем. О русском солдате, о его доблести, о его суворовских качествах известно миру. Но эта война показала нашего солдата в совершенно ином свете. Я и хочу раскрыть в романе новые качества советского воина, которые так возвысили его в эту войну» [1] — так характеризовал Шолохов задачи, которые он поставил, работая над романом «Они сражались за Родину».

Писатель начал работу над романом после завершения Сталинградской битвы. Л. Плоткин верно замечает, что «писателем руководило желание разобраться в причинах, в существе, в корнях той могучей силы, которая позволила советскому народу после тягчайших поражений добиться коренного перелома и разбить врага» [2].

Основные герои произведения — рядовые солдаты, мужественно и стойко сражающиеся с врагом.

Крупнейший советский художник М. Шолохов сумел создать образы, в которых нашли воплощение типические черты защитников Родины. Читатели-фронтовики приняли героев, созданных писателем, как своих товарищей. Они писали автору о том, что в его романе они увидели отражение своей солдатской жизни, своих чувств и мыслей. «Вечером в землянке, — пишет один из фронтовиков, — мы дочитывали книгу про Лопахина и Звягинцева, и каждый из нас восхищался ярким отражением нашей солдатской жизни, нашей солдатской сплоченности и нашей солдатской любви к Родине» [3].

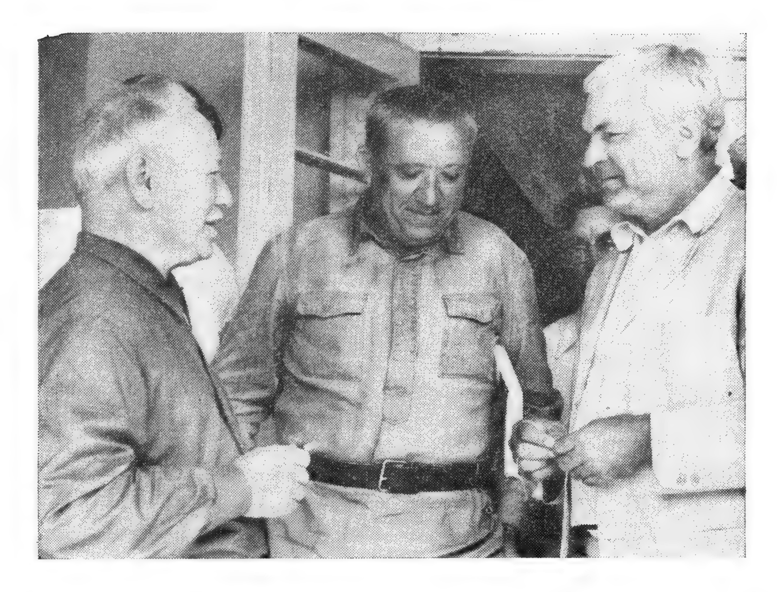
М. Шолохов в своем произведении изображает тот период войны, когда наши войска вынуждены были отступать. Стрельцов, Лопахин, Звягинцев и их боевые товарищи испытывают горечь поражений, стыд перед советскими людьми, остающимися на оккупированной территории. Временные неудачи Красной Армии не сломили

---

[1] Цит. по кн.: Араличев И. В гостях у Михаила Шолохова. — «Вымпел», 1947, № 23, с. 24.

[2] Плоткин А. Литература и война. М.—Л., 1967, с. 145.

[3] Цит. по статье Е. Герасимова «Герои фронта о героях романа» — «Октябрь», 1943, № 3—4, с. 168.

М. Шолохов, Ю. Никулин и С. Бондарчук во время съемок фильма «Они сражались за Родину» 10 июня 1974 г.

силу духа героев романа. Писатель показал, что в самые горькие дни отступления советские воины не утратили веру в победу советского строя над фашизмом.

М. Шолохов показывает, как закаляясь в борьбе, бойцы превращаются в единую боевую семью, которую объединяет стремление изгнать врага с советской территории, отомстить ему за все злодеяния, причиненные народу.

Непреклонная вера в грядущую победу характерна для Звягинцева и Лопахина, для всех солдат. Вот как думает о войне и о победе Николай Стрельцов: « —Война — это вроде подъема на крутую гору, победа — там, на вершине, вот и идут, не рассуждая по-пустому о неизбежных трудностях пути, не мудрствуя лукаво. Собственные переживания у них — на заднем плане, главное — добраться до вершины, добраться во что бы то ни стало! Скользят, обрываются, падают, но снова подымаются и идут. Какой дьявол сможет остановить их? Ногти оторвут, кровью будут истекать, а подъем все равно возьмут. Хоть на четвереньках, но долезут!»

Михаил Александрович и Мария Петровна Шолоховы беседуют в своем доме с Василием Макаровичем Шукшиным. Лето 1974 г.

М. Шолохов, показав героику повседневной солдатской жизни создал поистине эпические картины великой всенародной войны.

Герои Шолохова — это люди, в сердцах которых живет потенциальная готовность к подвигу. Они ведут бой за свою Родину «не ради славы, ради жизни на земле».

Опубликованные главы этого незаконченного произведения свидетельствуют о его высокой идейности и огромной художественной силе. М. Шолохов создал широкое художественное полотно и показал войну как страшное народное бедствие. Сожженные села и деревни, обугленные хлебные поля, смерть, горе и кровь — вот что такое война.

В романе много действующих лиц. Здесь полковник Марченко и капитан Сумсков, лейтенант Голощеков и политрук Рузаев, старшина Поприщенко и сержант Любченко, рядовые — Петр Лисиченко, Петр Лопахин, Александр Копытовский, Борзых, Никифоров, Некрасов, Иван Звягинцев, Николай Стрельцов и другие. Одни герои раскрыты в романе глубоко и многогранно, другие даны эпи-

зодически. Художественное мастерство Шолохова проявляется именно в создании характеров. Даже эпизодические действующие лица запоминаются потому, что писатель умеет подчеркнуть наиболее яркие их черты.

Наиболее глубоко охарактеризованы в романе рядовые защитники Родины: Петр Лопахин, Иван Звягинцев, Николай Стрельцов. Это люди различных профессий. Петр Лопахин — шахтер из Донбасса, Иван Звягинцев — комбайнер с Кубани, Николай Стрельцов — агроном Черноярской МТС Ростовской области.

Каждый из них — ярко выраженная индивидуальность: бойкий, находчивый, острый на язык Петр Лопахин; могучий, рослый, неторопливый, обстоятельный и медлительный Иван Звягинцев; несколько флегматичный, внутренне сосредоточенный Николай Стрельцов. Лопахин и Звягинцев — представители рабочего класса, Николай Стрельцов — интеллигент.

Дружба Николая Стрельцова с Лопахиным и Звягинцевым яркое свидетельство единства судеб интеллигенции и народа, тесная связь между ними, признание того, что наша интеллигенция, сформированная за годы Советской власти, вышла из глубины народных масс и сохранила органическую связь с ними.

Большое внимание уделяет Шолохов описанию боев, напряженных и драматических, в которых проявляется мужество, выдержка, самообладание героев. Роман насыщен диалогами и монологами, в которых герои самораскрываются и оценивают друг друга. Описание внешности героев дается скупо, лаконично. Как правило, выделяется какая-либо одна деталь: «седоголовый старшина» (о Поприщенко), «кривоногий», «расторопный» (о Лопахине), «облом», «мерин» (о Звягинцеве).

Петр Лопахин, Иван Звягинцев, Николай Стрельцов к войне относятся как к своеобразному трудовому долгу, выполняют его самоотверженно и стойко.

Петр Лопахин, шахтер из Донбасса, воплотил в себе замечательные черты народного характера и качества бывалого солдата. Веселого, жизнерадостного Лопахина любят бойцы. Он умеет разрядить напряженную атмосферу острой шуткой, заразительным смехом, прибауткой. Когда Николай Стрельцов, удрученный поражениями, называет Лопахина «бодрячком», тот отвечает: «— А я не вижу оснований, чтобы мне по собачьему обычаю хвост

между ног зажимать, понятно тебе? Бьют нас? Значит поделом бьют. Воюйте, лучше, сукины сыны! Цепляйтесь за каждую кочку на своей земле, учитесь врага бить так, чтобы заикал он смертной икотой».

Оптимизм Лопахина основан на глубокой вере в свой народ, в неисчислимые силы родной земли. Лопахин — страстный патриот своей Родины. Народное горе — его личное горе.

Лопахин — отважный и смелый боец, и от своих друзей он требует жестокой, беспощадной борьбы с немцами. Он резко отчитывает замешкавшегося во время боя напарника Александра Копытовского: « — Ты воюешь или как? Чего вовремя не стрелял? Ждешь, когда он в плен начнет сдаваться?! Бей его, пока он руки вверх не успел поднять! Бей его слету! Мне немец на моей земле не пленный нужен, мне он тут нужен — мертвый, понятно тебе, ты, мамин сын?!» За острый язык Лопахина называют «желудочным раком на двух ногах». Но Лопахин не просто балагур, он — герой событий. Прав И. Кузьмичев, который писал: «За шуткой Лопахина скрываются серьезные мысли о судьбах родины, об общем ходе войны, о возможном и непременным ее исходе. Он не склонен считать войну легким делом и трезвее, чем кто-либо, судит о событиях»[1].

Мужественными солдатами, бесстрашно сражающимися с врагом, показаны в романе Николай Стрельцов и Иван Звягинцев.

Горько переживает разорение родной земли комбайнер с Кубани Звягинцев. Особенно тягостное впечатление производят на Ивана горящие спелые хлеба. С лирической проникновенностью описывает М. Шолохов переживания советского хлебороба: «За долгие месяцы, проведенные на фронте, много видел Звягинцев смертей, людского горя, страданий; видел разрушенные и дотла сожженные деревни, взорванные заводы, бесформенные груды кирпича и щебня на месте, где недавно красовались города; видел растоптанные танками и насмерть покалеченные артиллерийским огнем фруктовые сады, но горящий спелый хлеб на огромном степном просторе за все время войны довелось ему в этот день видеть впервые, и душа

---

[1] Кузьмичев И. Жанры русской литературы военных лет. Горький, 1962, с. 363.

его затосковала. Долго шел он, глотая невольные вздохи, сухими глазами внимательно глядя в сумеречном свете ночи по сторонам, на угольно-черные, сожженные врагом поля, иногда срывая чудом уцелевший где-либо возле обочины дороги колос пшеницы или ячменя, думая о том, как много и понапрасну погибает сейчас народного добра и какую ко всему живому безжалостную войну ведет немец».

Звягинцев не только стойкий, мужественный боец — он хороший и чуткий товарищ. Когда Николай Стрельцов загрустил, рассказав Звягинцеву о детях и о разрушенной семье, Звягинцев, чтобы отвлечь товарища от грустных мыслей, с беззлобным юмором рассказывает о своей жене Настасье Филипповне, которая совсем испортилась «через художественную литературу».

Большое место в романе уделяется описанию родной природы. У Шолохова природа — активный участник событий. Еще в рассказе «Наука ненависти» писатель отмечал, что «на войне деревья так же, как и люди, имеют свою судьбу».

Напряжение чувствуется в природе перед боем, она будто отражает то гнетущее состояние, какое испытывают бойцы накануне жестокой схватки: «Жара еще не спала. Солнце по-прежнему нещадно калило землю. Горький запах вянущей полыни будил неосознанную грусть. Устало привалившись спиной к стенке окопа, Николай смотрел на бурую, выжженную степь, густо покрытую холмиками старых сурчиных нор, на скользившего над верхушками ковыля такого же белесого, как ковыль, степного луня. В просветах между стебельками полыни виднелась непроглядно густая синева неба, а на дальней возвышенности в дымке неясно намечались контуры перелесков, отсюда казавшихся голубыми и словно бы парящими над землей».

Гимном всесильной жизни служит описание природы после боя: «Оранжевый шмель с жужжанием, похожим на вибрирующий стон низко опущенной басовой струны, сделал круг над окопом, на лету выпустил бархатно-черные, мохнатые лапки, сел на торчавший из бруствера стебель ромашки. Часто мигая, Звягинцев внимательно смотрел на упруго качавшуюся запыленную ромашку, на невероятно нарядного шмеля, смотрел так, будто все это он видел впервые в жизни, и вдруг удивленно вскинул голо-

ву: легко пахнувший ветер откуда-то издалека донес до его слуха чистый и звонкий крик перепела...

И шелест ветра в сожженной солнцем траве, и застенчивая, скромная красота сияющей белыми лепестками ромашки, и рыскающий в знойном воздухе шмель, и родной, знакомый с детства голос перепела — все эти мельчайшие проявления всесильной жизни одновременно и обрадовали и повергли Звягинцева в недоумение. «Как будто и боя никакого не было, вот диковинные дела!»

Глубокое содержание и художественные достоинства делают произведение Шолохова эпическим. На это указывалось в критике: «Внутренняя масштабность романа-эпопеи М. Шолохова достигается прежде всего тем, что писатель дает крупным планом характеры, сложившиеся в условиях нового общества, показывая их во всем многообразии.

С эпичностью и народностью романа М. Шолохова связана другая его важная черта, общая для лучших произведений советской литературы, но различная по степени своего художественного выражения — гуманизм, острая душевная боль за мирных людей, любящих и уважающих труд, которых война заставила убивать» [1].

Роман Шолохова пользуется большой известностью за рубежом. Он переведен на многие языки мира.

Немецкий критик М. Ланге писала о романе: «Для нас, немцев, признающих свою историческую вину и видящих свою священную обязанность по отношению к своему народу в дружбе с советским народом, эта книга является полезной книгой. Мы вновь завоевали нашим мирным трудом доверие и даже любовь Лопахиных, Стрельцовых, Звягинцевых.

... Стрельцовы и Лопахины больше не одиноки. Мы все стали на их стороне и готовы бороться вместе с ними, если сегодняшние фашисты захотят отнять у наших товарищей то, ради чего они работали и проливали кровь более чем сорок лет»[2].

Хотя роман до сих пор не закончен, писатель много раз обращался к опубликованным главам, вносил в них

---

[1] Смирнов В. Романы военных лет (1941—1945). — В кн.: История русского советского романа, кн. 2. М.—Л., 1965, с. 24.

[2] Ланге М. Они сражались за нас. — «Дон», 1962, № 5, с. 171—172.

различные исправления. В 1954 году было написано новое начало романа. Если в 1943 году роман открывался событиями войны 1942 года, то начальная глава, опубликованная в 1954 году, возвращает нас к довоенной весне и рассказывает о трудовой деятельности и личных переживаниях агронома Николая Стрельцова.

Вера в жизнь, в свой народ сделали Стрельцова отважным солдатом, вступившим в смертельную схватку с фашизмом.

Основную идею произведения выразил полковник Марченко, обращаясь к бойцам, проявившим неслыханный героизм и сохранившим святыню полка — боевое знамя: «Пусть враг временно торжествует, но победа будет за нами. Вы принесете ваше знамя в Германию! И горе будет проклятой стране, породившей полчища грабителей, насильников, убийц, когда в последних сражениях на немецкой земле развернутся алые знамена нашей... нашей Великой Армии-освободительницы!.. Спасибо вам, солдаты!»

Высоко оценивая опубликованные главы романа, В. Смирнов писал: «Первая и важнейшая черта начатого Шолоховым романа — новаторский подход к изображению человека на войне. Народ — создатель истории — в центре внимания писателя»[1].

Работу над романом М. Шолохов продолжает и в настоящее время. Еще в 1947 году писатель признавался, что роман «Они сражались за Родину» пишется труднее, чем «Тихий Дон»: «В «Тихом Доне» я был свободен и перед живыми и перед мертвыми, там было все историей, а сейчас передо мной живая жизнь... Так же, как и во времена «Тихого Дона», приходится все неоднократно переделывать, тщательно взвешивать каждую деталь. Материала обилие. Одно вытесняет другое. Хочется роман сделать лучше, компактнее. Напишешь несколько глав, потом прикинешь, и видишь — не то. Переделываешь. Что-то выбрасываешь, что-то дополняешь»[2].

Большой интерес представляют новые главы романа, опубликованные в «Правде» в 1969 году (12, 13, 14,

---

[1] Смирнов В. Романы военных лет (1943—1945). — В кн.: Вопросы советской литературы. М. — Л., 1961, с. 309.

[2] Цит. по кн.: Араличев И. В гостях у Михаила Шолохова.— «Вымпел», 1947, № 23, с. 24.

15 марта). Они как бы служат логическим продолжением начальной главы романа, опубликованной в 1954 году. Снова М. Шолохов обратился к предвоенному времени. В центре повествования семья агронома Николая Стрельцова. Вводятся в ткань произведения новые образы: теща Николая, Серафима Петровна, сын Коля, брат Александр Михайлович.

Образ Александра Михайловича представляет большой интерес. Это человек тяжелой судьбы. Участник гражданской войны, он всю жизнь связал с Красной Армией, стал генералом. По ложному доносу замаскировавшегося матерого немецкого шпиона он был репрессирован и около четырех с половиной лет пробыл в тюрьмах и лагерях, затем полностью реабилитирован и в первых числах июня 1941 года приехал к младшему брату.

Александр Михайлович — человек с широким государственным кругозором. Его не согнуло горе, не заставило смотреть на мир через черные очки личных незаслуженных обид. Он полон веры в народ, в Коммунистическую партию, гордится Красной Армией, ее рядовыми солдатами, ее комсоставом: «Насмотрелся я на своих в Испании и возгордился дьявольски! Какие орлы там побывали! Возьми хоть комдива Кирилла Мерецкова, или комбрига Воронова Николая, а полковник Малиновский Родион, а полковник Батов Павел. Это же готовые полководцы, я бы сказал экстракласса» [1].

С гордостью говорит Александр Михайлович о лейтенанте Родимцеве Саше, который выбивал из пулемета на мишени свои имя и фамилию.

Образ Александра Михайловича — важнейшая творческая заявка писателя. Думается, что этот образ займет видное место в дальнейшем повествовании М. Шолохова, показавшего в своем неоконченном романе «Они сражались за Родину» величие подвига советского народа в Отечественной войне.

Михаил Шолохов во всем своем творчестве военных лет: в очерках, рассказе «Наука ненависти» и в неоконченном романе «Они сражались за Родину» — изобразил героику повседневной солдатской страды, создал поистине эпические картины великой всенародной битвы. Писа-

---

[1] Шолохов М. «Они сражались за Родину». — «Правда», 14 марта 1969.

тель сумел отразить богатый духовный мир рядовых советских людей. Он показал характернейший процесс включения масс в решение коренных политических вопросов истории, их приобщение к самым сложным интеллектуальным и нравственным проблемам современности. Именно в воплощении этого процесса и заключается новаторский характер искусства социалистического реализма.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ПОСЛЕВОЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ МИХАИЛА ШОЛОХОВА. РАССКАЗ «СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА»

После окончания войны писатель встал в первые ряды борцов за мир во всем мире.

В своей публицистике он утверждает величие победы советского народа над гитлеровским фашизмом. Советские воины дошли до Берлина, «навсегда похоронив под развалинами разбойничьей столицы бредовые мечтания гитлеровцев о мировом господстве.

Пройдут века, но человечество навсегда будет хранить благодарную память о героической Красной Армии»[1].

В своих статьях писатель говорит о тех огромных жертвах, которые принес советский народ во имя победы:

«Но от Сталинграда до Берлина и от Кавказа до Баренцева моря, где бы, мой друг, ни остановился твой взгляд, всюду увидишь ты дорогие сердцу матери-родины могилы погибших в сражениях бойцов. И в эту минуту ты острее вспомнишь те бесчисленные жертвы, которые принесла твоя страна в защиту родной Советской власти, и величественным реквиемом зазвучат в твоей памяти слова: «Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей родины!»

В послевоенной публицистике художник слагает гимн своему народу, который, одержав победу над фашизмом, встал на трудовую вахту мира на всех участках великой стройки нового, коммунистического общества: «Пережив в жесточайшую из войн самые суровые испытания и обретя булатную крепость, самоотверженно трудится наш народ на лесах новостроек, на заводах и шахтах, на без-

---

[1] Шолохов М. Победа, какой не знала история. — В кн.: По велению души. М., 1970, с. 113. В дальнейшем цитаты будут даны по этой книге.

гранично раскинувшихся колхозных полях, на промыслах и в лабораториях, трудится во имя мира, во имя своего счастья и счастья поколений» («Свет и мрак»).

Особо выделяет писатель нашу молодежь, которая не только совершает подвиги в труде, но упорно учится, ибо Советская власть широко распахнула перед ней двери университетов, вузов, средних школ, техникумов.

В публицистике писатель дает анализ соотношения сил на международной арене. Силам мира, возглавляемым Советским Союзом, противопоставляется лагерь империалистов, ведущий несправедливые, захватнические войны.

События Великой Отечественной войны осмысляются писателем как события, которые определили жизнь современного общества.

В послевоенной публицистике М. Шолохова во весь рост встает образ положительного героя времени, вчерашнего фронтовика, теперь труженика, который своим самозабвенным трудом включается в строительство коммунистического общества.

Одно из лучших произведений Шолохова, рассказ «Судьба человека», создан писателем, когда прошло свыше десяти лет после окончания Великой Отечественной войны (в начале 1957 года). В центре рассказа образ защитника Родины Андрея Соколова, близкого героям романа «Они сражались за Родину» Лопахину, Звягинцеву, Стрельцову и герою рассказа «Наука ненависти» лейтенанту Герасимову. Но по сравнению с произведениями, созданными в годы войны, рассказ имеет свои отличительные особенности: он заключает в себе большую силу обобщения.

В образе Соколова сосредоточены лучшие черты характера русского человека. Героизм Андрея Соколова лишен внешнего блеска, он составляет органическое свойство его натуры. Сила Андрея Соколова заключается в том, что он всегда и везде чувствует себя частью народа, и это чувство служит неиссякаемым источником его героизма.

Своеобразна композиция произведения. По своей форме оно представляет рассказ в рассказе. Повествование рассказчика обрамляется авторским зачином и краткой концовкой. Основной драматизм повествования заключен в центральной части произведения — в рассказе Андрея

Соколова. Авторский зачин носит черты эпического повествования, а концовка является своеобразным лирическим отступлением, в котором автор выражает кровную связь с судьбой своих героев.

Жизнь Андрея до войны была типичной для многих миллионов тружеников. «Работал я эти десять лет и день и ночь, — рассказывает Андрей Соколов. — Зарабатывал хорошо, и жили мы не хуже людей. И дети радовали, все трое учились на «отлично», а старшенький, Анатолий, оказался таким способным к математике, что про него даже в центральной газете писали».

Воевал Соколов самоотверженно, всегда ощущая себя частью великой Советской Армии. В самый напряженный момент боя командир посылает Соколова доставить боеприпасы на линию фронта. Но в машину попал тяжелый снаряд, и контуженый и раненый Андрей оказался в плену.

Спустя десятилетия после окончания Великой Отечественной войны найдено много документов о героическом поведении советских военнопленных в фашистских лагерях смерти. В лагерях Заксенхаузе, Ровенсбрюк и многих других были организованы группы советских людей, помогавшие своим товарищам перенести ужасы плена и выжить.

Поэтическим выражением могучего духа советских людей, оказавшихся в фашистской неволе, явилась знаменитая «Моабитская тетрадь» Мусы Джалиля, созданная им в нацистском застенке.

Каким вдохновенным гимном мужеству советских людей звучат стихи поэта:

Нет, врешь, палач, не встану на колени,
Хоть брось в застенок, хоть продай в рабы!
Умру я стоя, не прося прощенья, —
Хоть голову мне топором руби!

В рассказе Андрея Соколова о плене все время подчеркивается мысль о солидарности советских людей в плену, об их мужестве и героизме.

И били, и убивали, и сжигали фашисты советских людей: «Били за то, что ты — русский, за то, что ты на белый свет еще смотришь, за то, что на них, сволочей, работаешь. Били и за то, что не так взглянешь, не так ступнешь, не так повернешься... Били запросто, для того чтобы когда-нибудь да убить до смерти, чтобы захлебнул-

ся своей последней кровью и подох от побоев». Но они бессильны были убить в советских людях их человеческое достоинство, их веру в бессмертие своего народа. Во всей послевоенной литературе нет, пожалуй, сцены, равной по своей силе поединку Андрея Соколова с фашистом Мюллером. В сцене этого поединка звучит гимн советскому солдату-герою, который вызывает уважение даже у такого зверя, каким был Мюллер.

Соколов лицом к лицу столкнулся со сворой пьяных гитлеровцев и не показал им страха смерти. Несмотря на отчаянный голод, не прикоснулся к еде, которую ему предлагали, он отказался выпить за победу немецкого оружия, а за свою погибель выпил три стакана шнапса, не закусывая. И только великое презрение к врагу и достоинство русского человека помогли Соколову устоять на ногах и не показать врагу своей слабости.

«Наливает мне комендант третий стакан, — вспоминает Андрей Соколов, — а у самого руки трясутся от смеха. Этот стакан я выпил врастяжку, откусил маленький кусочек хлеба, остаток положил на стол. Захотелось мне им, проклятым, показать, что хотя я и с голоду пропадаю, но давиться ихней подачкой не собираюсь, что у меня есть свое русское достоинство и гордость и что в скотину они меня не превратили, как ни старались».

Фашистские изверги признали, что силой своего могучего духа их победил этот измученный истощенный русский солдат. И комендант Мюллер сказал: «... ты — настоящий русский солдат. Ты храбрый солдат. Я — тоже солдат и уважаю достойных противников».

Выходя от фашистов и все еще ожидая выстрела в спину, Соколов думает не о себе, а о своих товарищах. И когда он с великим трудом добрался до барака, то на вопрос, как делить хлеб, полученный от Мюллера, ответил: «Всем поровну!»

Андрей Соколов пробыл в плену до 1944 года. К этому времени «наши своротили Германии скулу набок» и военнопленных стали использовать по специальности. Соколов стал работать шофером: возил немца-инженера на строительство дорог и оборонительных сооружений. И здесь Соколова не оставляет мысль о побеге. Когда его послали в прифронтовую полосу, он решил осуществить свое намерение. Но и здесь он думает о том, чтобы помочь нашим войскам, — он решает прихватить с собой не-

мецкого майора с документами. Побег был осуществлен. Сведения, полученные от немецкого майора, оказались очень важными. Андрея представили к награде.

Вернувшись из плена, Андрей узнает о гибели жены и дочек. А в День Победы, 9 мая 1945 года, погиб на фронте его сын Анатолий. Тяжело было расставание с сыном: «Товарищи-друзья моего Анатолия слезы вытирают, а мои невыплаканные слезы, видно, на сердце засохли. Может, поэтому оно так и болит?»

Трагедия Соколова близка и понятна сердцу каждого советского человека. М. Шолохов — художник широких масштабов. Особенностью его творческой манеры является создание образов-типов, воплощающих черты народных характеров. На судьбе Андрея Соколова Шолохов показал судьбу русского народа, пережившего страшную войну.

Велики духовные силы советского человека. Пройдя все ужасы фашистского плена, потеряв семью, не пал духом Андрей Соколов, не окаменело его сердце, не заслонило его личное горе трагедию народа.

Уже после демобилизации в небольшом городке Урюпинске встречает Соколов маленького, оборванного мальчика Ваню и узнает, что у него нет родителей — отец убит на фронте, а мать погибла в дороге: «Закипела тут во мне горючая слеза, и сразу я решил: «Не бывать тому, чтобы нам порознь пропадать! Возьму его к себе в дети!»

Нельзя без волнения читать строки, где Шолохов передает радость мальчика, услышавшего от Соколова признание, что тот его отец: «Боже мой что тут произошло! Кинулся он ко мне на шею, целует в щеки, в губы, в лоб, а сам, как свиристель, так звонко и тоненько кричит, что даже в кабинке глушно: «Папка родненький! Я знал! Я знал, что ты меня найдешь! Все равно найдешь! Я так долго ждал, когда ты меня найдешь!»

В любви к мальчику нашел Андрей Соколов преодоление своей личной трагедии. Эта любовь сделала его жизнь осмысленной и целенаправленной. И эта любовь вселила уверенность в то, что и маленький человек, воспитанный им, вырастет в стойкого борца, который все сможет вынести на своем пути ради великой любви к своей матери-Родине: «И хотелось бы думать, что этот русский человек, человек несгибаемой воли, выдюжит и около отцовского плеча вырастет тот, который, повзрос-

лев, сможет все вытерпеть, все преодолеть на своем пути, если к этому позовет его родина». Рассказ «Судьба человека» имеет мировое значение. Как правильно отмечает А. Хватов, рассказ полемически направлен против произведений зарубежных писателей: Хемингуэя, Ремарка, Гоновери, писавших пессимистические произведения о судьбах «потерянного поколения», пережившего вторую мировую войну [1].

Рассказ «Судьба человека» выражает оптимизм писателя, веру в неизмеримые духовные силы нашего народа, разгромившего фашизм, за короткий срок восстановившего хозяйство, разрушенное войной.

Рассказ занял выдающееся место среди произведений о Великой Отечественной войне послевоенного периода. Несмотря на малую форму, писатель сумел отразить в нем судьбы народные. Сила Андрея Соколова — в тесном единении с народом. И эта внутренняя связь стала источником его героизма.

---

[1] См.: Хватов А. Художественный мир Шолохова. М., 1970, с. 333—334.

ГЛАВА V.

МИХАИЛ ШОЛОХОВ — ПУБЛИЦИСТ И ТЕОРЕТИК ЛИТЕРАТУРЫ

О глубокой, органической связи Михаила Шолохова с жизнью народа и Родины свидетельствуют не только его выдающиеся произведения, но и публицистика и выступления по вопросам литературы. На протяжении всего своего творческого пути писатель был в самой гуще народной жизни. Его публицистика и литературно-критические выступления представляют огромнейший интерес и для изучения творчества писателя, и для понимания литературного процесса 20—70-х годов.

ОСОБЕННОСТИ ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ПУБЛИЦИСТИКИ МИХАИЛА ШОЛОХОВА

Он так говорил о себе как о писателе: «Я, житель станицы Вешенской на Верхнем Дону, в годы гражданской войны боролся за победу Советской власти. Меня родила, воспитала Советская власть и партия большевиков. Я — сын советского народа. И заботу Советской власти обо мне я не могу назвать иначе, как ласковой, материнской заботой о сыне»[1]. Так Михаил Шолохов подчеркивал свою тесную связь с народом, с партией.

К созданию публицистических статей писатель обратился в первые годы своего творчества и продолжает эту деятельность до настоящих дней. Его публицистика представляет собой выражение единства писателя с современностью и современниками. Она заключает в себе особенности его художественного стиля: наблюдательность, меткость сравнений и характеристик, частое обращение к произведениям народного творчества, особенно к пословицам и поговоркам.

С одинаковым мастерством Шолохов использует различные жанры публицистики: статью, фельетон, речь, об-

[1] Шолохов М. О советском писателе. — В кн.: Шолохов М. По велению души. М., 1970, с. 236.

ращение, письмо, приветствие. Существующие теории жанров весьма условны. В творчестве каждого писателя самые различные жанры наполняются новым содержанием и отражают творческую индивидуальность художников.

Начинает свое творчество М. Шолохов с фельетонов («Испытание», «Ревизор», «Три»). Эти фельетоны стоят между публицистикой и рассказами. К публицистическим выступлениям обращался писатель в период работы над созданием широких эпических полотен: «Тихий Дон», «Поднятая целина», «Они сражались за Родину».

Публицистика Шолохова, как и все творчество писателя, связана с важнейшими историческими событиями в жизни народа. Первые статьи, написанные в 20—30-е годы, обращены к недавнему прошлому. Статья «Один язык», одна из первых публицистических статей, написана в 1927 году, в то время, когда писатель заканчивал первую книгу «Тихого Дона». Интересна композиция статьи. Действие в ней начинается после окончания гражданской войны, когда на Дону уже развертывалось строительство новой жизни. Рассказ Майданникова — обращение к событиям мировой войны. Таким образом, в этой статье писатель связывает исторические события с текущей советской действительностью. Интересно отметить, что впоследствии фамилию Майданников писатель дает одному из основных героев романа «Поднятая целина».

В станице Лужины районный съезд Советов. Подчеркивается единение делегатов: «Краснооколые казачьи фуражки, папахи, малахаи, дублено-полушубчатые шеренги». Слушают доклад о международном положении. В ответ на ноту Чемберлена возглас: «— Пушай не гавкает!»

Казачество верит в интернациональное единство трудового народа. Мысли собравшихся обращены к недавнему прошлому. Майданников, которого избрали председателем хутора Песчаного, вспоминает мировую войну. Воевали «за что, как и чего — никому не известно. Чужое варево хлебали». Писатель раскрывает в воспоминаниях Майданникова протест казаков против несправедливой войны, против приказов своих офицеров, показывает рост взаимопонимания трудового народа. Казаки, переброшенные на Карпаты, не хотят воевать с австрийцами, потому что измучены войной, стосковались по семьям, ду-

мают о том, что и австрийцам, наверное, воевать не сладко; мечтают встретиться с ними по-доброму, «погутарить». Происходит братание казаков и австрийцев. Оно сплотило трудовой народ и помогло ему понять, кто его подлинные враги.

Писатель подчеркивает возросшее самосознание народа, который верит, что и в грядущем народы сумеют восстановить мир: «Война будет известная: как доберемся до солдатов ихних, музоль об музоль черканется, и загутарим...»

Чувство интернациональной солидарности, проснувшееся в трудовых казаках в годы мировой войны, писатель отмечал и в «Тихом Доне». Рабочий Валет отпускает пленного немца. Показывая ему свою руку, испятнанную коричневыми бугорками давнишних мозолей, он вызывает у немца чувства братской солидарности и уверенности, что в будущих классовых битвах они будут в одних окопах.

В публицистике 30-х годов при изображении жизни родного Донского края писатель все время останавливает внимание на глубоких следах недавно отшумевших битв гражданской войны.

Вместе с бывшими красными партизанами он намечает создание книги об истории хутора Подкущевка. Во время гражданской войны из хутора, где было 320 дворов, в красные партизаны ушло триста человек «биться с отрядами южной контрреволюции» Корнилова и Каледина. Красные партизаны Подкущевки в большинстве своем погибли, борясь за Советскую власть, за дело революции. На хутор после окончания гражданской войны возвратилось всего несколько десятков человек. Бывшие красные партизаны Подкущевки встали в первые ряды колхозного строительства: они помогали громить затаившихся белогвардейцев и кулаков и составили ядро колхоза Подкущевки.

Для писателя хутор Подкущевка — пример единения народа в борьбе за новую жизнь, за прекрасное будущее («Героическая Подкущевка»).

Очерки «По правобережью Дона», «Преступная бесхозяйственность» — горячий отклик писателя на трудные годы становления колхозов на Дону. Они написаны в 1931—1932 годах, когда шла напряженная работа над романом «Поднятая целина».

В очерках упоминаются названия многих колхозов самых различных станиц и хуторов Верхнего Дона: Лебяжинского, Черновского, Чукаринского, упоминается Базковская МТС, колхозы хуторов Яблонского, Намоловского и других, в которых не раз бывал писатель.

В очерках называются и организаторы колхозного строительства: Завpайзо т. Шевченко, бывший комиссар одной из ворошиловских частей в годы гражданской войны, председатель Нижне-Яблонского сельсовета т. Шевцов. Писатель остро переживает трудности организации работы в колхозах своего родного Вешенского района. В хуторах очень мало мужчин, так как большинство казаков погибли в годы гражданской войны; в основном трудятся женщины-казачки, на плечи которых ложится вся тяжесть сельскохозяйственных работ. Писателя волнует проведение весенне-посевной кампании, но, наблюдая трудовой энтузиазм народа, он убеждается, что в районе имеются все данные, чтобы закончить сев вовремя.

Писатель остро критикует неполадки, бесхозяйственность в колхозах и совхозах края. Так, он возмущается, что в Северодонецком совхозе № 23 из закупленных 29 000 голов скота поголовье уменьшилось за зиму до 26 000. Такое положение в совхозе он называет преступной бесхозяйственностью и проявляет знание сельского хозяйства, условий, приведших к таким потерям поголовья, очень точно и подробно называет целый ряд причин возмутительного благодушия и бесхозяйственности многих руководителей колхозцентра.

Начиная с 1937 года Михаил Шолохов — депутат Верховного Совета СССР всех созывов. Большой интерес представляют его речи перед избирателями. Уже в первом выступлении перед избирателями Новочеркасского избирательного округа в г. Новочеркасске, где происходили знаменательные события в годы гражданской войны, писатель говорит о том, что он является «патриотом своего родного Донского края».

Обращаясь к событиям недавнего прошлого, писатель напоминает, что этот «старый город много слышал речей о любви к родине», но любовь к Родине проверяется делами. О любви к земле Дона говорили многие, в том числе и атаман Краснов, и прочие подобные ему политические пройдохи, говорили и одновременно приглашали на донскую землю немецких оккупантов и потом так назы-

ваемых «союзников» — англичан и французов. Говорили о любви к родине и одновременно торговали кровью казаков, обменивали ее на предметы вооружения для борьбы с Советской властью, с русским народом» [1].

Писатель говорит о новом чувстве патриотизма, которое владеет всем многомиллионным народом, ибо «любить страну, которая вспоила и вскормила нас», — святая обязанность.

Говоря о путях казачества в революции и гражданской войне, Шолохов вспоминает, что казачество, выдвинувшее таких бунтарей, как Разин и Пугачев, в годы гражданской войны, обманутое белыми генералами, было вовлечено в братоубийственную войну с трудовым русским народом. Оно скоро поняло свои ошибки и вместе со всем народом строит новую жизнь.

Советская власть открыла перед казачеством широкие пути: не только в станицах, но и в хуторах дети казаков учатся. Они мечтают стать врачами, учителями, агрономами, командирами Красной Армии.

В речах перед избирателями писатель выражает чувство гордости за советский народ, который под руководством Коммунистической партии идет к новым победам в строительстве социализма.

Публицистика М. Шолохова — яркое свидетельство того, что писатель был вместе со своим народом в дни радостей и бед. Когда началась Великая Отечественная война, он свое перо публициста отдает на службу народу, сражающемуся с фашистами.

Главный герой очерков — народ. Писатель подчеркивает единство и сплоченность народа, общность целей, самоотверженность, мужество, героизм, проявленные в борьбе.

Народ в публицистике М. Шолохова не только действует, но и осмысляет события, обосновывая закономерную победу над фашизмом. Устами своих героев писатель развенчивает фашистских вояк, которые превратились в армию грабителей.

Война с фашистами, какую ведет советский народ, в осмыслении писателя имеет мировое значение: это борь-

---

[1] Шолохов М. Из речи перед избирателями Новочеркасского избирательного округа. — В кн.: Шолохов М. По велению души. М., 1970, с. 49.

ба не только за свободу и независимость своей Родины, но и борьба за мир во всем мире. Поэтому в обращении к американским друзьям в 1943 году Шолохов призывает их встать в один ряд борцов с фашизмом: «Наша страна, наш народ изранены войной. Схватка еще лишь разгорается. И мы хотим видеть наших друзей бок о бок с нами в бою. Мы зовем вас в бой. Мы предлагаем вам не просто дружбу наших народов, а дружбу солдат» («Письмо к американским друзьям»). В этом письме говорится о страшных страданиях нашего народа: дочиста сожженные станицы и хутора, миллионы сирот, огромнейшее количество убитых и раненых.

Публицистика М. Шолохова близка публицистике А. Толстого, Л. Леонова, А. Фадеева. Она стала неотъемлемой частью литературного процесса военных лет.

Победа советского народа над фашизмом определяется М. Шолоховым как величайшее событие эпохи: «Пройдут века, но человечество навсегда будет хранить благодарную память о героической Красной Армии» («Победа, какой не знала история»).

После окончания войны писатель весь свой талант отдает строительству коммунистического общества. Он встает в первые ряды борцов за мир во всем мире.

НА ВАХТЕ ТРУДА И МИРА

Многогранна тематика и проблематика публицистики Шолохова в послевоенный период. Писатель посещает многие зарубежные страны: Францию, Англию, ГДР, Данию, Швецию, Норвегию. В зарубежных странах он устанавливает тесные связи с деятелями культуры и литературы.

Но самое пристальное внимание уделяет писатель жизни своего народа, ибо себя он всегда считает его неотъемлемой частью, сыном, воспитанным партией и Советской властью.

Для публицистики Шолохова послевоенных лет характерен эпический размах, философские раздумья о прошлом, настоящем и будущем Родины и народа.

Одним из ярких публицистических выступлений писателя является его «Слово о Родине» (1948). «Слово» — один из древних жанров публицистики. «Слово о Родине» М. Шолохова — это лирический разговор с современ-

ником: «Зима. Ночь. Побудь немного в тишине и одиночестве, мой дорогой соотечественник и друг, закрой глаза, вспомни недавнее прошлое...»

Писатель напоминает о событиях отгремевшей Отечественной войны, о тех жертвах, которые понес наш народ, призывает всех честных людей мира бороться против новой войны.

Слагая гимн своей Родине, своему народу, герою-победителю, созидателю, писатель выражает веру в его неисчерпаемые силы, в неиссякаемую любовь к родной земле.

Картины мира, труда на всей земле, строительства и созидания отражаются во многих публицистических статьях М. Шолохова.

Для публицистики Шолохова характерен обобщенный пейзаж Родины: «Дуют майские теплые ветры над сказочными просторами нашей великой матери-родины, плывут в нашем ласковом вешнем небе белые, с дымчатой окаемкой облака, и, омытые первыми животворными дождями, осиянные солнцем, давно зеленеют на бескрайних колхозных полях кустистые озими, и уже проклюнулись, упрямо тянутся к свету и жадно набирают силы дружные, густые всходы яровых хлебов» («Свет и мрак»).

Шолохов пишет о трудовом энтузиазме, который проявляют люди нашей Родины. Они творят, созидают, учатся «во имя мира, во имя своего счастья и счастья поколений». С каким гневом и ненавистью обращается писатель ко всем поджигателям новой войны, которые не видят того, что «еще кровоточат на теле народов раны, нанесенные войной, светлый ум и мозолистые руки истинных хозяев земли не воссоздали еще всего того, что порушила война, не высохли слезы на глазах матерей и вдов, и детям нашим все еще снятся беспросветные ночные затемнения и обвальный грохот бомбежек...» Писатель везде выражает веру в силы мира, которые объединяются для борьбы против тех, кто развязывает новые войны. Призыв к борьбе за мир от имени всех, кто трудится, кто созидает, кто растит детей, слышится во всех выступлениях писателя в послевоенные годы на конгрессах и конференциях сторонников мира.

Находясь в гуще жизни народной, писатель участвует в совещаниях передовиков сельского хозяйства, на партийных собраниях сельского актива. Во всех выступле-

ниях М. Шолохов призывает народ к труду и миру ради жизни на земле.

Послевоенная публицистика М. Шолохова носит интернациональный характер. Писателя тревожат судьбы трудового человечества, он выступает против агрессоров-империалистов, разжигающих войну в Корее, Вьетнаме. В статье «Не уйти палачам от суда народов!» («Правда», 1950) Шолохов клеймит позором американских империалистов. Справедливая война народа Кореи заставляет опять вспомнить недавнюю Великую Отечественную войну. Мысли писателя обращены к символическому образу «русского Ивана». Для М. Шолохова «русский Иван» воплощал в себе лучшие качества: героизм, стойкость, самоотверженность, гуманизм. Это «человек, одетый в серую шинель, который, не задумываясь, отдавал последний кусок хлеба и фронтовые тридцать граммов сахару осиротевшему в грозные дни войны ребенку, человек, который своим телом самоотверженно прикрывал товарища, спасая его от неминуемой гибели, человек, который, стиснув зубы, переносил и перенесет все лишения и невзгоды, идя на подвиг во имя родины» («Свет и мрак»).

А символический образ гитлеровца по имени Фриц оставил по себе в народе зловещую память. Люди, которые побывали под игом временной оккупации, имя Фриц связывали с грабежами, насилием, убийством беззащитных женщин и детей.

В публицистических статьях М. Шолохов выражает чувство радости и гордости победами советского народа в мирном труде. Он слагает славу строителям Волго-Донского канала, славу партии, которая вселяет богатырские силы в свой народ.

В статье «Первенец великих строек» (1952) Шолохов пишет, что «Волго-Дон — это стройка подлинного мира и счастья народа. Он оросит и обводнит два миллиона семьсот пятьдесят тысяч гектаров засушливой земли. Он вольет новую энергию в нашу бурно растущую социалистическую промышленность, приведет в движение сотни электротракторов».

Полна глубокого содержания приветственная статья М. Шолохова, написанная в праздник славного пятидесятилетия Коммунистической партии Советского Союза: «Вечно здравствуй, родная партия!» (1953). В статье

писатель говорит о тесном единстве партии и народа: «Мирный труд на протяжении десятилетий и кровь, обильно пролитая в битвах за свободу и независимость родины, навсегда спаяли народ и партию. Какая сила сможет разъединить их теперь? Да нет же такой силы и никогда ее в мире не будет!» Он определяет основные этапы славного пути ленинской партии за пятьдесят лет.

М. Шолохов тепло поздравляет Советские Вооруженные Силы в день их 40-летия, выражает чувство гордости бессмертными подвигами советских воинов в годы гражданской и Великой Отечественной войн. Он искренне признается: «Для советского литератора нет выше чести, чем писать о вас. Мужество, доблесть, верность знамени революции и войсковому братству — всем этим славитесь вы, верные защитники нашего отечества» («Труден и славен ваш подвиг»).

Народный писатель говорит далее о своей близости к солдатам: «В годы Великой Отечественной войны я был с вами, мои родные. И если позовет Родина, я — как старый солдат — буду с вами до последнего дыхания».

В статье «Солдаты моей родины», написанной тоже к 40-летию Советских Вооруженных Сил, М. Шолохов характеризует славный путь борьбы и побед, который прошла Советская Армия за 40 лет: это и оборонительные бои против интервентов и контрреволюции в годы гражданской войны, и кровавые схватки на озере Хасан и на монгольской реке Халхин-Гол, и освободительный поход в Западную Украину и Белоруссию.

Особо выделяет писатель героический подвиг Советской Армии в годы Великой Отечественной войны, имеющий всемирно-историческое значение. Весь мир, затаив дыхание, следил за борьбой советских войск с вооруженной до зубов армией гитлеровцев. Уже позднее правительства разных стран признавали, что если бы Красная Армия не разбила фашизм, то судьба «свободных народов была бы поистине мрачной». Все передовые умы признают великую заслугу советского народа перед человечеством. Но эта победа была куплена дорогой ценой. Миллионы могил советских воинов разбросаны от Волги до Шпрее.

Писатель с тревогой говорит о том, что после окончания войны над человечеством нависла тень водородной бомбы. Испытания атомного оружия заражают смерто-

М. А. Шолохов и Ю. А. Гагарин на встрече с молодыми писателями. 1967 год.

носной пылью землю, воздух, воду. Человечество должно стоять на страже мира.

Выражая мысли и чаяния миллионов людей, писатель утверждает, что народ против «холодной войны», против атомного оружия. Лучше уничтожить атомное оружие, чем ждать, пока оно уничтожит человечество.

Полеты в космос Юрия Гагарина, Германа Титова, Валентины Терешковой вызывают чувство гордости всего советского народа. Шолохов пишет об этом в статьях «Восхищение и гордость» — о полете первого космонавта Юрия Гагарина (1961), «Величайший подвиг» — о полете второго космонавта Германа Титова (1961), «По-отцовски крепко обнимаю» — о полете в космос Валентины Терешковой и Валерия Быковского (1963).

Разрабатывая публицистические жанры, Шолохов вносит в них особенности своего, шолоховского стиля. Язык публицистики М. Шолохова — это народный язык, отработанный выдающимся мастером художественного слова. Часто употребляются народные афоризмы, пословицы, поговорки. Нередко в публицистические статьи

вводятся образы различных представителей народа с их строем речи. В этом плане характерно «Слово о Родине», в котором используется старинная казачья песня:

Да никто так не страдает,
Как мой милый на войне.
Сам он пушку заряжает,
Сам думает обо мне. («Слово о Родине»)

В публицистических статьях М. Шолохов искусно цитирует отрывки из произведений художественной литературы. Строками из песни М. Исаковского о высоком чувстве патриотизма советских солдат предостерегает заокеанских поджигателей войны:

Пускай утопал я в болотах,
Пускай замерзал я на льду,
Но если ты скажешь мне снова,
Я снова все это пройду. («Солдаты моей родины»)

Впервые публицистические выступления М. Шолохова были собраны при издании его собрания сочинений. Более полно публицистические выступления, очерки, статьи, документы собраны в книге: Шолохов М. По велению души (М., 1970).

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА В ВЫСТУПЛЕНИЯХ МИХАИЛА ШОЛОХОВА

Крупнейшие произведения писателя, «Тихий Дон», «Поднятая целина», «Они сражались за Родину», по единодушному признанию читателей и критики, являются образцом социалистического реализма.

У М. Шолохова нет специальных исследований по вопросам развития литературы, по вопросам теории социалистического реализма. Однако на всем протяжении своего творчества писатель был тесно связан с литературным процессом и в своих выступлениях перед читателями, на писательских съездах, на съездах партии проявлял постоянную заботу о развитии литературы, ставил важнейшие вопросы теории литературы.

Шолохов тесно связан с литературами братских народов; выступая на съездах писателей Украины и Казах-

стана, принимая у себя представителей грузинской литературы, он высказал много интересных мыслей о развитии литератур народов СССР.

Произведения М. Шолохова получили широкую известность на всех континентах земного шара. Посещая зарубежные страны, писатель пропагандировал литературу социалистического реализма. Ему присуждена Нобелевская премия, вручен диплом почетного доктора философии Лейпцигского университета имени Карла Маркса.

Эти награды не только свидетельствуют о мировом значении творчества М. Шолохова, но и о мировом значении литературы социалистического реализма, представителем которой он является. Вопросы развития литературы, вопросы теории социалистического реализма, которые ставятся в выступлениях М. Шолохова, условно можно распределить по разделам:

1. Партийность и социалистический реализм.
2. Вопросы художественного мастерства.
3. О писателях и критике.

ПАРТИЙНОСТЬ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ

Нельзя переоценить тот вклад, который внес В. И. Ленин в теорию литературы социалистического реализма. Его письма к М. Горькому, статьи о Л. Толстом и другие многочисленные высказывания по вопросам литературы и искусства были критерием оценки современной литературы и классического наследия.

Особое место среди трудов Ленина по вопросам литературы занимает его статья «Партийная организация и партийная литература», в которой он выдвинул принцип партийности — основной принцип литературы социалистического реализма.

Творчество М. Шолохова до конца партийно. Оно выражает тесное единение писателя с жизнью и борьбой своего народа в годы первой мировой войны, Октябрьской революции, гражданской и Великой Отечественной войн.

В своих выступлениях М. Шолохов утверждает, что принцип партийности в советской литературе — это высшая форма народности литературы, ибо литература многим обязана высоким идеалам Коммунистической пар-

тии, которая всегда помогала писателям стоять на уровне требований времени.

Шолохов нашел глубокие и убедительные слова, чтобы показать органическую связь нашей литературы с партией. Выступая на II съезде писателей СССР в 1954 году, он сказал: «О нас, советских писателях, злобствующие враги за рубежом говорят, будто бы пишем мы по указке партии. Дело обстоит несколько иначе: каждый из нас пишет по указке своего сердца, а сердца наши принадлежат партии и родному народу, которым мы служим своим искусством»[1].

В речи на XX съезде КПСС в 1956 году М. Шолохов много говорил о связи литературы с жизнью, с высокими идеалами Коммунистической партии. Он отмечал, что советская литература стала ведущей в мире прежде всего потому, что советские писатели, каждый в меру своего таланта, глубинными средствами искусства, проникновенным художественным словом пропагандируют всепобеждающие идеи коммунизма — величайшей надежды человечества» [2]. Он утверждал далее то, что советские писатели готовы «до последнего... дыхания служить своим словом делу партии Ленина и свято хранить и в жизни и в литературе ее благородные интересы»[3]. Советский писатель в представлении М. Шолохова — это писатель нового типа, сила творчества которого в тесном единении с жизнью народа, и это помогает ему создать произведения, которые найдут самый горячий отклик в сердцах читателей: «Жить жизнью народа, страдать страданиями людей, радоваться их радостям, целиком войти в их заботы и нужды — вот тогда у писателя и будет настоящая, волнующая сердца читателей книга».

Обращаясь к словам В. И. Ленина о том, что «литература должна стать частью общепролетарского дела», М. Шолохов, выступая на собрании ударников Лензавода и железнодорожного узла в Ростове-на-Дону, говорил о тесной связи писателей с рабочими-читателями. Голос рабочих-читателей должен помочь писателям создать такие произведения, которые бы звали на борьбу и вдохновляли на «дело доблести, чести и геройства».

---

[1] Шолохов М. По велению души. М., 1970, с. 265—266.
[2] Шолохов М. Из речи на XX съезде КПСС, с. 272.
[3] Там же, с. 273.

В художественном произведении, создавая образы героев, раскрывая их духовный и политический облик, писатель проявляет свое идеологическое кредо: «В наше время жизнь со всей наглядностью показала, что в народных массах живет и сохраняет право на дальнейшую жизнь только то искусство, которое служит интересам народа».

Основная позиция М. Шолохова писателя и критика — партийность. В выступлении на XXII съезде КПСС в 1961 году он утверждал, что «литература — тоже часть общепартийного дела».

Говоря о крепнущих связях с зарубежными издательствами, которые публикуют многие книги наших писателей, увлекаясь их содержанием, М. Шолохов отмечал, что наша литература благодаря своей партийности, постановке актуальнейших жизненных проблем, приобретает международное значение.

Одной из особенностей литературы социалистического реализма, которая сознательно служит широким массам трудового народа, является партийная позиция автора. «Допустим, я пишу о нашем солдате, — говорил М. Шолохов на XXII съезде КПСС, — о человеке, бесконечно родном мне и близком. Как же я напишу о нем худо? Он мой, весь мой, от пилотки до портянок, и я стараюсь не замечать, допустим, рябинок на его лице или некоторых изъянов в его характере.

А если и замечу, то уже стараюсь написать так, чтобы читатель тоже полюбил его вместе и с этими милыми рябинками, и с небольшими изъянами в характере».

М. Шолохов подчеркивает, что писатель не может быть просто наблюдателем. Он кровно связан со своими героями, и эта позиция автора должна составлять идейный стержень произведения: «Я за то, чтобы у писателя клокотала горячая кровь, когда он пишет, я за то, чтобы лицо его белело от сдерживаемой ненависти к врагу, когда он пишет о нем, и чтобы писатель смеялся и плакал вместе с героем, которого он любит и который ему дорог.

Только при этих условиях будет создано настоящее произведение подлинного искусства, а не подделка под него» [1]. Из высказываний М. Шолохова складывается его

---

[1] Шолохов М. Из речи на XX съезде КПСС, с. 362—363.

понимание метода социалистического реализма, основой которого является ленинский принцип партийности литературы, а сущностью — отражение действительности с целью помочь людям строить новую жизнь, новое общество.

Во вступительном слове на II съезде писателей РСФСР в 1965 году Михаил Шолохов говорил: «Тот, кто хочет понять, что такое социалистический реализм, должен пристально присмотреться к громадному опыту советской литературы почти за полвека ее существования. История этой литературы — это и есть социалистический реализм, воплощенный в живых образах героев и зримых картинах народной борьбы». И далее: «...социалистический реализм — это искусство правды жизни, правды, понятой и осмысленной художником с позиций ленинской партийности. А если сказать еще проще, то, по-моему, искусство, которое активно помогает людям в строительстве нового мира, и есть искусство социалистического реализма».

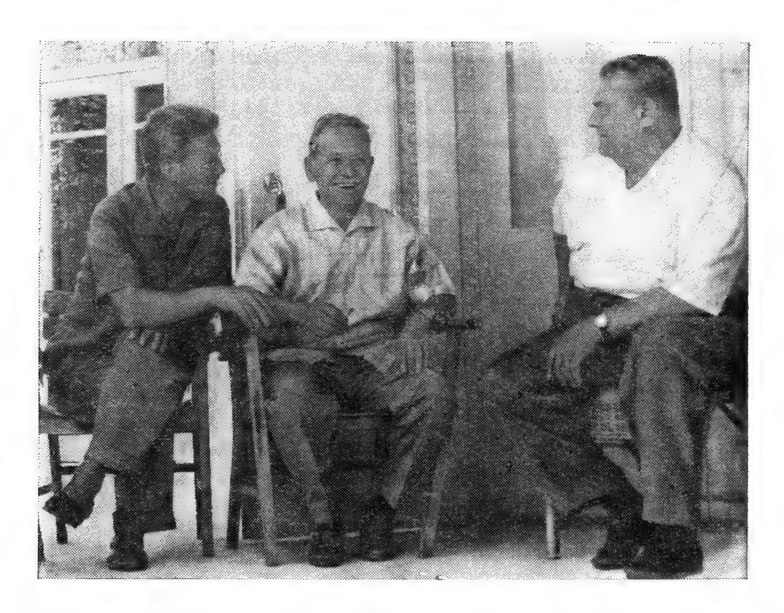
Развивая свою мысль, М. Шолохов в речи при вручении ему Нобелевской премии в 1965 году говорил о выдающейся роли социалистического реализма в мировом литературном процессе:

«Многие модные течения в искусстве отвергают реализм, исходя из того, что он будто бы отслужил свое. Не боясь упреков в консерватизме, заявляю, что придерживаюсь противоположных взглядов, будучи убежденным приверженцем реалистического искусства.

Сейчас часто говорят о так называемом литературном авангарде, понимая под этим моднейшие опыты преимущественно в области формы. На мой взгляд, подлинным авангардом являются те художники, которые в своих произведениях раскрывают новое содержание, определяющее черты жизни нашего века».

Социалистический реализм в понимании писателя — это не застывшая категория. Социалистический реализм, отражая действительность в ее революционном развитии, сам находится в непрерывном развитии. Искусство социалистического реализма — действенное искусство, ибо оно вторгается в жизнь, помогая сделать ее лучше.

М. Шолохов определяет своеобразие социалистического реализма: «Его своеобразие в том, что он выражает

Писатели В. Закруткин и А. Сафронов в гостях у М. Шолохова. 1964 г.

мировоззрение, не приемлющее ни созерцательности, ни ухода от действительности, зовущее к борьбе за прогресс человечества, дающее возможность постигнуть цели, близкие миллионам людей, осветить им путь борьбы». И свое назначение художника слова он видит в том, чтобы «служить своим пером трудовому народу», бороться за мир во всем мире.

Велик, благороден в представлении М. Шолохова облик писателя нашего времени, который во всем своем творчестве борется за воспитание в людских душах прекрасных качеств, стремится возбудить в народе творческую энергию, деятельность на пользу человечеству. Свою первую обязанность он видит в служении своему народу — народу труженику, строителю, герою.

М. Шолохов никогда не считал себя теоретиком литературы, он считал себя прежде всего художником слова, поэтому для него понятия партийности литературы, социалистического реализма — понятия, связанные с конкретным литературным процессом, с художественной

практикой. Основным законом писателя, на практике претворяющего в жизнь социалистический реализм, он считает активное вторжение в жизнь, решение актуальнейших проблем времени, кровную заинтересованность жизнью своего народа.

В своем выступлении на XXIII съезде КПСС в 1966 году М. Шолохов, говоря о достижениях советской литературы, отметил и ее недостатки.

Выступление М. Шолохова на съезде было проникнуто духом ленинской партийности. Он прямо говорил о том, что время ставит перед деятелями культуры всего мира вопрос, с которым некогда к ним обращался М. Горький: «С кем вы, мастера культуры?»

С гордостью говорил Шолохов о своей принадлежности к великому и благородному народу, о своей кровной связи с Родиной-матерью.

Активное вторжение в жизнь в представлении Шолохова — одно из свойств социалистического гуманизма. Профессия писателя — одна из самых гражданственных, гуманных. М. Шолохов дает очень яркую и выразительную формулу гуманизма: «Гуманист тот, кто борется».

Все теоретические высказывания М. Шолохова о партийности литературы и социалистическом реализме наполнены особым смыслом. Вопросы теории литературы он связывал с художественной практикой выдающихся советских писателей и с задачами воспитания молодежи. В этом плане он выступает прямым продолжателем М. Горького. Так же как и М. Горький, М. Шолохов всем своим творчеством воспитывает молодежь в духе героических традиций.

Большое внимание в своих выступлениях уделял М. Шолохов вопросам художественного мастерства.

ВОПРОСЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МАСТЕРСТВА

Отличительная особенность М. Шолохова-художника — величайшее чувство ответственности перед народом. Шолохов всегда высоко ценил своих читателей и очень дорожил их мнением. Читатель, в понимании Шолохова, судья высшей категории. Поэтому по отношению к себе Шолохов предъявлял самые строгие, самые су-

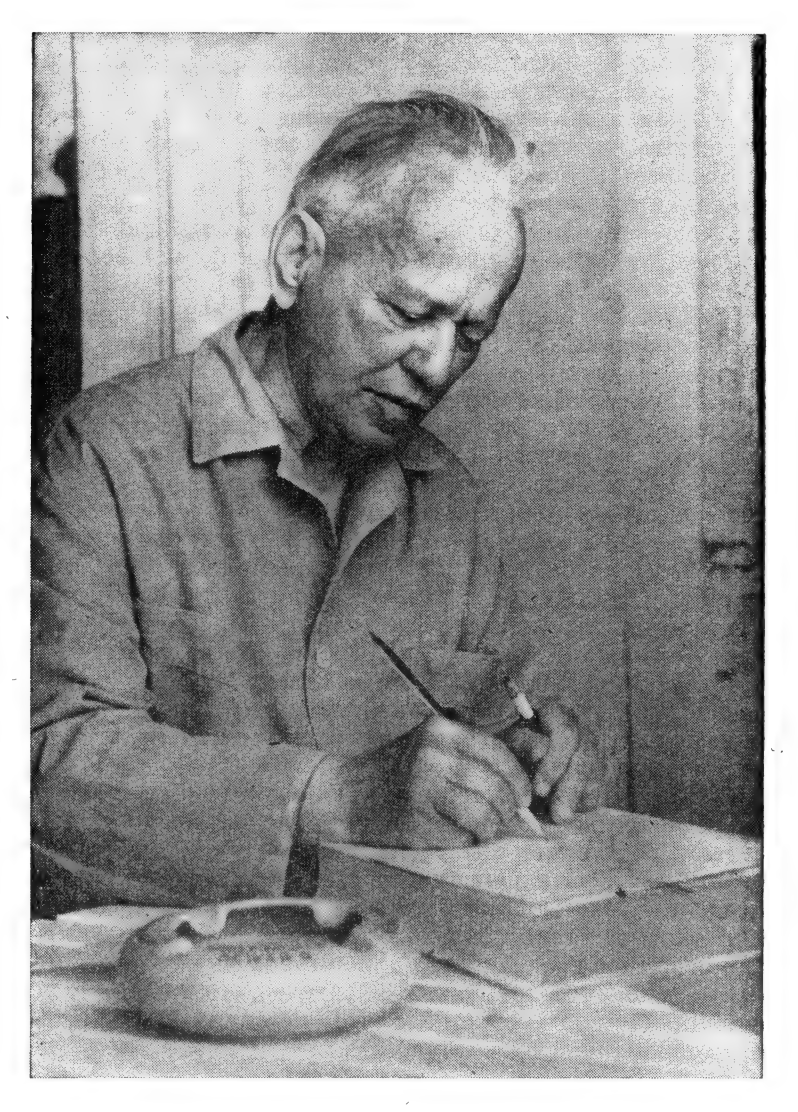
ровые, самые жесткие требования. Выступая на партийных съездах и на съездах писателей, он часто признавался с чувством горечи, что он медлителен в работе над произведениями. С иронией говорил он о себе и себе подобных ведущих писателях: «Какой же он ведущий, когда он самый настоящий на месте стоящий!» Но в то же время он твердо верил в то, что «наш советский читатель простит нам медлительность, но никогда не простит плохой, серой книги!»

Раздумья Шолохова о литературном творчестве, его высказывания о художественном мастерстве тесно связаны с его писательской практикой. Изображение народа основным героем произведений потребовало новых художественных средств. Шолохов умело использует многогранные богатства русской народной речи — ее меткость, образность, выразительность, использует произведения народного творчества самых различных жанров.

Особое значение Шолохов придавал пословицам, которые считал наиболее глубоким проявлением народной мудрости, опыта, практичности. В пословицах отражается и ум народа, и его история. В связи с выходом издания русских пословиц, собранных В. И. Далем, он писал: «Величайшее богатство народа — его язык. Тысячелетиями накапливаются и вечно живут в слове несметные сокровища человеческой мысли и опыта. И, может быть, ни в одной из форм языкового творчества народа с такой силой и так многогранно не проявляется его ум, так кристаллически не отлагается национальная история, общественный строй, быт, мировоззрение, как в пословицах.

Меткий и образный русский язык особенно богат пословицами... Из бездны времени дошли до нас в этих сгустках разума и знания жизни, радость и страдание людские, смех и слезы, любовь и гнев, вера и безверие, правда и кривда, честность и обман, трудолюбие и лень, красота истин и уродство предрассудков».

Одним из основных законов художественного мастерства М. Шолохов считает средства изображения: «Надо каждому из нас, пишущему, еще раз и крепче подумать, какими средствами будем отображать величайшую эпоху, какими средствами сможем полнее насытить наши произведения, чтобы они звучали доподлинным набатом не только внутри страны, но и за рубежом ее».

1974 г. М. А. Шолохов пишет дарственную надпись на «Тихом Доне». Вряд ли можно подсчитать, сколько автографов подарил он своим многомиллионным читателям.

М. Шолохов призывает писателей глубже изучать жизнь и быть правдивыми в ее изображении. Он критикует одного из писателей, который писал, что «в августе месяце ходят желтые пушистые гусята, что колхозники, не начиная молотьбу, получают аванс хлебом». Так может писать человек, который не знает, что не выдают авансы, не обмолотивши ржи, что в августе уже не бывает желтых пушистых гусят. Такому писателю не поверит читатель, знающий жизнь. Чтобы создавать правдивые произведения, необходимо исключительно вдумчивое познание материала.

М. Шолохов выступает против злоупотребления «вольными словечками». Писатели не должны забывать, что их книги читают не только взрослые, но и тринадцати-, четырнадцатилетние подростки, которые из книг черпают и обороты речи, и вольные слова. Они входят в обиход молодежи, проникают в семью и школу. Выдающийся мастер художественного слова всегда призывал к тому, чтобы писатели работали вдумчиво и добросовестно.

Предъявляя высокие требования к советским писателям, М. Шолохов выражает чувство гордости успехами советской литературы в разные периоды ее развития. Огромная армия писателей не только в Москве и Ленинграде, но и на Дальнем Востоке, на Урале, в Сибири, на Дону и Кубани, на Волге и Тереке создает произведения, которые известны читателям всей страны. «Оружием правдивого художественного слова они служат партии, своему народу».

Вся система художественно-изобразительных средств, с виртуозностью большого мастера использованных писателем, составляет единое понятие — стиль Шолохова, который стал выражением творческой индивидуальности писателя и частью литературного процесса. Творчество М. Шолохова стало образцом для подражания. Оно оказало огромное воздействие на формирование творческого облика многих современных писателей, поэтому вполне закономерна постановка проблемы традиций М. Шолохова в современной литературе.

О ПИСАТЕЛЯХ И КРИТИКЕ

М. Шолохов всегда подчеркивал разницу между писателем советским и писателем буржуазным, поставленным «в такие условия, которые культивируют в нем черты индивидуализма, оттирая на задний план общественное значение литературного творчества. И в этом он является антиподом советского писателя.

Нельзя себе представить советского писателя, оторванного от советской питательной среды» («О советском писателе»).

М. И. Калинин, считая «Тихий Дон» лучшим художественным произведением, замечал: «Я не верю, чтобы он написал «Тихий Дон», не будучи широко знаком с нашими классиками»[1].

Чувство глубокой любви, преданности и уважения выразил М. Шолохов к своим учителям М. Горькому и А. Серафимовичу. Он неоднократно подчеркивал, как много сделал М. Горький для советской литературы, какой безмерной любовью он пользовался у народа. На XX съезде КПСС в 1956 году М. Шолохов говорил: «Среди нас не было и нет, а возможно, и не будет равного Горькому по той безмерной любви, которую снискал он всей своей жизнью и творчеством у рабочего класса, у тружеников нашей страны и далеко за ее пределами».

Шолохов призывает писателей выполнить завет М. Горького, который мечтал вырастить целую армию отличных литераторов. В речи о М. Горьком М. Шолохов подчеркивал его любовь к человеку — борцу за светлое будущее человечества, ненависть к эксплуататорам. М. Шолохов восхищался деятельностью и творчеством М. Горького, преклонялся перед ним: «Меня поражали колоссальные, разносторонние знания Алексея Максимовича, его неустанное трудолюбие, суровая требовательность к себе».

В восприятии Шолохова Горький — основоположник литературы социалистического реализма, произведения которого учили русский пролетариат бороться с царским правительством.

С А. Серафимовичем М. Шолохов был связан долгими годами дружбы. А. Серафимович написал предисловие

---

[1] Калинин М. И. О литературе. Л., 1949, с. 71.

Михаил Александрович и Мария Петровна Шолоховы у себя в Вешенской. Ноябрь 1974 г.

к сборнику «Донских рассказов» и один из первых сказал о величии эпопеи «Тихий Дон». М. Шолохов и А. Серафимович неоднократно бывали друг у друга в гостях. М. Шолохов высоко ценил А. Серафимовича — писателя и человека.

В статье «Писатель-большевик» М. Шолохов писал о своей любви к настоящему художнику, большому человеку, к которому он сохранил чувство благодарности: «... он первый поддержал меня в самом начале моей писательской деятельности». О Серафимовиче М. Шолохов говорит, что «это настоящий художник», «большой человек», автор значительного произведения о гражданской войне, один из тех писателей-большевиков старшего поколения, которые сумели «пронести сквозь тьму реакции всю чистоту и ясность своей веры, оставаясь преданными революции и рабочему классу в самые тяжелые годы, когда немало людей изменило пролетариату».

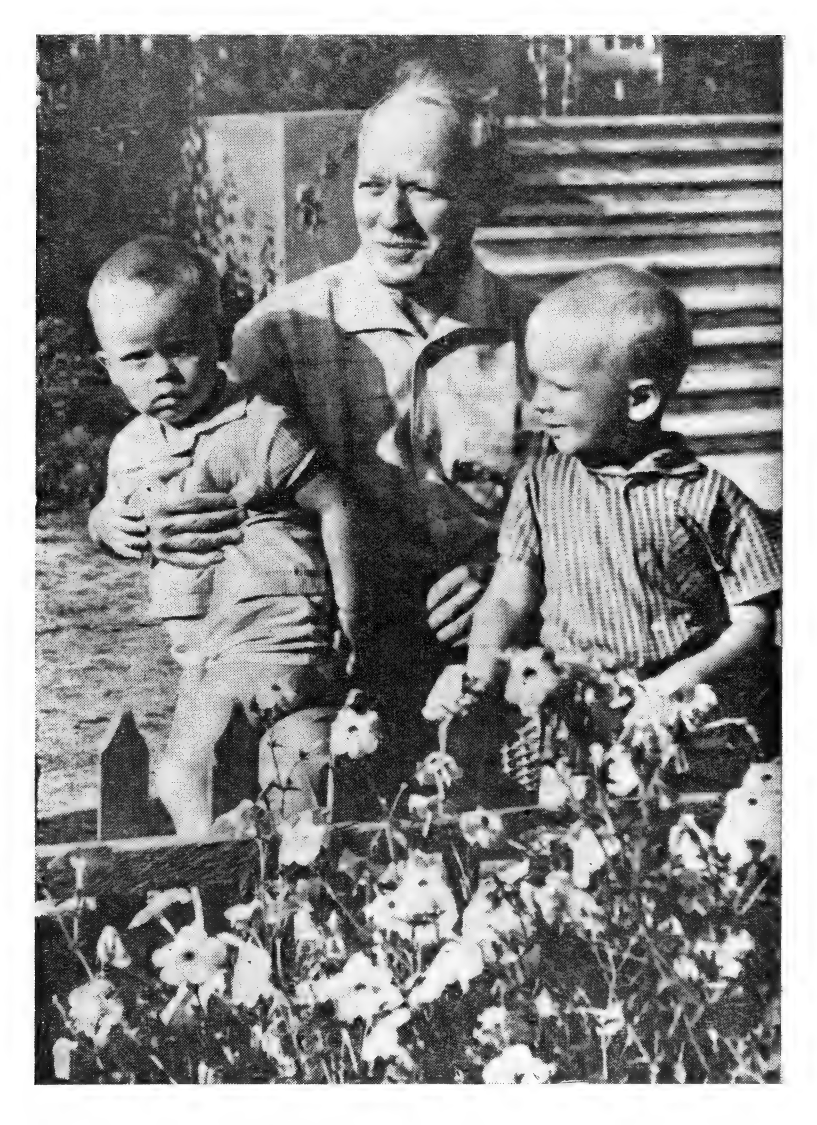
Спустя четырнадцать лет после смерти А. С. Серафимовича, к 100-летию со дня его рождения в 1963 году, М. Шолохов пишет статью «Верность идеалам комму-

низма». В ней он осмысляет творчество А. Серафимовича как глубоко народное, выдержавшее проверку временем: «Вся жизнь Александра Серафимовича, точно так же, как и его творчество, была глубоко революционна. Он честно служил прогрессу, революции, нашей Коммунистической партии до конца своих дней». Шолохов дает высокую оценку роману «Железный поток», который «навсегда вошел в золотой фонд советской литературы». Роман ценен и дорог советским читателям прежде всего тем, что «наряду с фурмановским «Мятежом» в «Железном потоке» впервые блистательно описаны первые люди революции, и описаны они «изнутри», с любовью и благодарностью к тем героям, которые шагали в первых рядах бойцов за Советскую власть, за великое дело коммунизма».

Имя А. Серафимовича М. Шолохов ставит в один ряд с классиками советской литературы: «Его творчество наряду с творчеством Горького, Маяковского, Алексея Толстого, Есенина, Сергеева-Ценского и других писателей не будет забыто в нашей стране и за ее рубежами и станет культурным достоянием грядущих поколений».

М. Шолохов был всегда связан с крупнейшими художниками своего времени. Он внимательно следил за героической судьбой и творчеством Николая Островского, переписывался с ним. Когда Н. Островский умер, Шолохов написал статью «На его примере будут учиться побеждать миллионы». Шолохов отмечает, что Н. Островский «до последнего вздоха сражался оружием писателя-коммуниста за великие идеи своей партии. На примере Островского миллионы людей будут учиться, как надо жить, бороться, побеждать, как надо любить свою родину».

Крупным художником, мастером различных жанров считал М. Шолохов А. Толстого. В статье «Могучий художник» он говорит об А.Толстом как о писателе «большой русской души и огромного разностороннего таланта», который был мастером детской сказки и исторического романа, драматургических произведений и публицистических статей. Все созданное Толстым поражало «скульптурной выпуклостью, могучим мастерством истинного художника». Высоко ценил М. Шолохов публицистику А. Толстого военных лет: «Алексей Толстой — писатель большой русской души и разностороннего, яркого

М. А. Шолохов со своими внуками Сашей и Андрюшей.

дарования. Он находил простые, задушевные слова, чтобы выразить свою любовь к советской отчизне, к ее людям, ко всему, что дорого сердцу русского человека. Он находил страстные, раскаленные гневом слова, клеймя ими фашистских извергов, которые пытались надеть ярмо раба на русского человека, на советских людей».

Михаил Шолохов связан тесными узами не только с русской литературой, но и с литературами народов СССР и с зарубежными литературами. Он выступал на съездах писателей Украины и Казахстана. Он писал о Сулеймане Стальском и о великом сыне Украины Иване Франко. Он обращался к венгерским писателям и поздравлял английского писателя Чарльза Перси Сноу с присвоением ему звания почетного доктора филологических наук Ростовского-на-Дону государственного университета. Присуждение Михаилу Шолохову Нобелевской премии есть признание мирового значения творчества Шолохова и его общественно-литературной деятельности по сплочению культурных сил мира в борьбе за передовые идеалы человечества.

Связь М. Шолохова с литературой отнюдь не ограничивалась его пристальным вниманием к творчеству писателей-классиков и современников, она проявлялась также в глубокой заинтересованности деятельностью критиков. Во всех своих высказываниях М. Шолохов подчеркивал тесное единение литературы и критики.

Говоря об отставании критики, М. Шолохов ставит вопрос о любовном выращивании кадров критиков: «Нужно умело отбирать и любовно выращивать кадры способных критиков, создать все необходимое для их плодотворной работы. Пора уже серьезно заняться этим давно назревшим вопросом».

В выступлении на III съезде писателей Казахстана в 1954 году Михаил Шолохов особенно тепло и проникновенно говорил об отношении критики к молодым писателям, к которым должны быть проявлены и «отцовская требовательность и заботливость».

М. Шолохов употребляет поэтический образ беркута, обучающего парить в небесах своих птенцов: «Подняв их на крыло, он не дает им опускаться, а заставляет набирать высоту и гоняет их там до полного изнеможения, заставляя подниматься все выше и выше. Только при таком способе воспитания повзрослевший беркут научиться

парить в поднебесье... Своих молодых писателей мы должны учить таким же способом, должны заставлять их подниматься все выше и выше, чтобы впоследствии они были в литературе настоящими беркутами, а не мокрыми воронами, не домашними курами. Но беркут не ломает крыльев своим птенцам, не умеющим или боящимся на первых порах подняться на должную высоту. Наша критика не должна и не имеет права «ломать крылья» начинающим писателям».

М. Шолохов борется за критику, которая должна помогать писателям брать все новые и новые высоты в творчестве. Он против «сюсюкающей» критики по отношению к известным, знаменитым писателям. Выступая на II съезде писателей СССР в 1954 году, М. Шолохов критикует К. Симонова за «скороспелость» произведений; критикует он и повесть И. Эренбурга «Оттепель». Примером заботливого отношения к современной литературе в представлении М. Шолохова является М. И. Калинин. В статье «Великий друг литературы» М. Шолохов писал: «Воспитанный на русской классической литературе, безупречно знавший ее и до конца жизни любивший лучшие ее творения чистой, по-юношески свежей любовью, Михаил Иванович всегда проявлял живейший интерес и к молодому слову современных писателей».

М. Шолохов рассказывает об интересных беседах с М. И. Калининым о литературе, его заинтересованности успехами советских писателей, о его выступлении против книг-«поденок», создаваемых в короткие сроки. М. И. Калинин так определил книгу, достойную времени и народа: «А хорошая книга, по-моему, та, у которой под обложкой жизнь пульсирует, как кровь под моей кожей, которая запоминается если не навсегда, то надолго, которую еще раз захочется перечитать».

Все выступления М. Шолохова по вопросам литературы свидетельствуют о его горячей, страстной заинтересованности в развитии советской литературы, о его борьбе за достижение писателями новых творческих высот, о его желании поднять международный авторитет литературы социалистического реализма, учат тому, чтобы писатели всех стран всем своим творчеством служили «торжеству свободного труда, во имя идеалов демократии, социализма, братской дружбы и сотрудничества народов. Для человека. Для человечества».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Все творчество Михаила Шолохова объединено эпичностью содержания и представляет единое целое. Его «Тихий Дон», «Поднятая целина», «Они сражались за Родину» образуют своеобразную трилогию литературы социалистического реализма. Эти произведения изображают судьбы народа на различных исторических этапах. Писатель-реалист показал, как народ в напряженных поисках осваивал новые формы жизни, как проходил процесс становления революционного сознания народа, как формировались новые качества социалистического патриотизма и гуманизма, которые стали животворной силой в годы Великой Отечественной войны.

В произведениях Михаила Шолохова сочетались различные способы повествования: эпический, драматический, лирический, и это способствовало огромной впечатляющей силе их воздействия. Запечатлев эволюцию сознания народа, писатель показал формирование положительного героя, единение народа с Коммунистической партией.

В «Тихом Доне» отражен рост революционного сознания народных масс, формирование нового характера в ожесточенной классовой борьбе.

В «Поднятой целине» воссоздан новый этап жизни России — период коллективизации.

В романе «Они сражались за Родину», в очерках, рассказах «Наука ненависти» и «Судьба человека» нашел отражение героический подвиг народа в годы Великой Отечественной войны.

Решение проблемы положительного героя в произведениях М. Шолохова связано с проблемой героического и трагического.

Героические подвиги совершают у Шолохова те, кто без колебаний принимает новую жизнь, самоотверженно борется за нее. Штокман, Подтелков, Кривошлыков, Котляров, Бунчук, Лихачев из «Тихого Дона», Давыдов и Нагульнов из «Поднятой целины» гибнут, утверждая новое, веря в светлое будущее народа.

Герои произведений, которые заблуждаются, отходят от народа, строящего новую жизнь, не могут подняться до свершения героических подвигов, трагически переживают разрыв с народом. Наиболее ярко подобные качества воплощены в образе Григория Мелехова.

Михаил Шолохов по-новому сочетает в своих героях комическое и трагическое. Дед Щукарь в «Поднятой целине»— характер комический. После гибели Давыдова и Нагульнова, к которым дед был привязан как к сыновьям, Щукарь теряет черты комизма. Его сгорбленная фигура на скамеечке у могил Давыдова и Нагульнова, его переживания, слезы, горькие вздохи — трагичны.

Произведения М. Шолохова правдиво, с непревзойденной художественной силой воссоздают историю, полны философского смысла и заключают могучую силу воздействия на читателей.

Один из героев «Тихого Дона», «хорунжий из Вешек» Павел Кудинов, писал из-за границы исследователю творчества М. Шолохова К. Прийме: «Скажу вам, как на духу,— «Тихий Дон» потряс наши души и заставил все передумать заново, и тоска наша по России стала еще острее, а в головах посветлело. Поверьте, что те казаки, кто читал роман М. Шолохова «Тихий Дон», как откровение Иоанна, кто рыдал над его страницами и рвал свои седые волосы (а таких были тысячи!),— эти люди в 1941 году воевать против Советской России не могли и не пошли. И вот за это прозрение на чужбине тысяч темных казаков благодаря «Тихому Дону» и передайте Шолохову мой чистосердечный казачий земной поклон...»[1]

Произведения М. Шолохова оказали огромное воздействие на формирование многих писателей-прозаиков. Об этом говорил А. Твардовский на III съезде писателей СССР: «Шолохов создал новую плеяду видных советских прозаиков. Пусть они уступают ему в таланте, зависимы от него, идут в его кильваторе, но они неизмеримо расширили площадь действительности, осваиваемой нашей советской литературой» [2].

---

[1] Цит. по кн.: Прийма К. «Тихий Дон» сражается. Ростов-на-Дону, 1972, с. 14.

[2] См.: Третий съезд писателей СССР. Стенографический отчет. М., 1959, с. 202.

Традиции М. Шолохова оказали огромное влияние на развитие романа-эпопеи в советской литературе (К. Седых «Даурия», А. Первенцева «Над Кубанью», М. Бубеннова «Белая береза», А. Иванова «Вечный зов»).

А. Иванов пишет, что он, как и многие другие современные прозаики, своими учителями, наставниками и вдохновителями считает М. Горького и М. Шолохова: «Вечный пример для нас, как Шолохов обратился к исследованию действительности — сложной, противоречивой, отличавшейся необыкновенной драматичностью — и художественно познал ее в бессмертном «Тихом Доне»... Не много найдешь в мировой литературе книг, которые могли бы по своей художественной ценности соперничать с шолоховскими «Тихим Доном» и «Поднятой целиной». Я учился, читая эти романы, лепке характеров, образной сочности языка, точности» [1].

Большое влияние М. Шолохов оказал на писателей Дона Д. Петрова (Бирюка), В. Закруткина, А. Калинина и др.

Влияет на советских писателей все творчество М. Шолохова и его отдельные произведения. «Поднятая целина» повлияла на создание многих произведений о жизни деревни в разные периоды. Это «Хлеб — имя существительное» Н. Алексеева, «Липяги» Крутилина, рассказы и повести В. Тендрякова, В. Липатова, В. Астафьева, В. Шукшина, В. Белова и других.

Традиции «Тихого Дона», «Они сражались за Родину» нашли воплощение в творчестве современных прозаиков, изображающих события Великой Отечественной войны: В. Быкова, Ю. Бондарева, П. Проскурина, Г. Бакланова, В. Соколова, а также писателей братских республик.

Писатель Анвер Бикчентаев утверждал: «Из традиций советской литературы в изображении войны мне особенно близки традиции Шолохова с его безбоязненностью, уменьем видеть все зло, весь трагизм войны и с его великой верой в нравственную силу человека» [2].

Традиции выразились в стремлении писателей отразить народный героизм в борьбе с фашизмом, раскрыть бла-

---

[1] Иванов А. Характер в романе.— «Вопросы литературы», 1974, № 3, с. 201—202.

[3] Бикчентаев А. В кн.: Литература великого подвига. Великая Отечественная война в советской литературе. М., 1970, с. 27.

городные цели освободительной войны, показать богатый внутренний мир рядового солдата, сформированный в послеоктябрьский период, разоблачить человеконенавистническую идеологию фашизма.

Михаил Александрович Шолохов — выдающийся, всемирно известный советский писатель-классик литературы социалистического реализма. Созданные им произведения пользуются всенародной любовью. Об этом ярко свидетельствуют огромные тиражи его книг, которые издавались на 80 языках народов СССР 829 раз общим тиражом 53 миллиона 276 тысяч экземпляров. За рубежом его произведения издавались в 47 странах на 45 языках более 700 раз.

В поздравлении ЦК КПСС, направленном писателю в день его семидесятилетия, сказано, что его «...произведения пользуются всенародной любовью. Они с огромной художественной силой раскрывают смысл и историческое значение социалистических преобразований, обогащают духовный мир миллионов людей, борющихся за воплощение идеалов коммунизма»[1]. Это определение глубоко раскрывает художественное значение всего творчества М. Шолохова.

Произведения Шолохова помогают людям «стать лучше, стать чище душой», пробуждают «любовь к человеку». Они поистине стали достойны «великой эпохи и великого советского народа».

Все созданное М. Шолоховым служит великой цели строительства коммунистического общества в нашей стране. Писатель твердо верит, что «те, кто построит на земле коммунизм, тем самым воистине создадут нерушимый памятник, не подвластный ни времени, ни силам природы, такой же вечный в веках, как и священное для нас имя Ленина».

---

[1] «Правда», 23 мая 1975 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Анна Александровна Журавлева,
Александра Никифоровна Ковалева

МИХАИЛ ШОЛОХОВ

Редактор *С. И. Журавлев*
Художественный редактор *Л. Ф. Малышева*
Технический редактор *Е. Н. Зелянина*
Корректор *Л. П. Михеева*

Сдано в набор 28/III 1975 г. Подписано к печати 13/X 1975 г. 84×108 1/32. Бумага Янонис № 1. Печ. л. 6,75. Условн. л. 11,34. Уч.-изд. л. 11,29. Тираж 100 тыс. экз. А05535.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Просвещение» Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

Ярославский полиграфкомбинат «Союзполиграфпрома» при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 150014, Ярославль, ул. Свободы, 97. Заказ 242. Отпечатано с матриц в тип. изд-ва «Уральский рабочий», г. Свердловск, пр. Ленина, 49. Заказ № 647.

Цена 34 к.

34 коп.

